

Перекрёсток цивилизаций

Книжное приложение #04

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Перекрёсток цивилизаций: Книжное приложение #04. — [б. м.]:

П27 Издательские решения, 2019. — 278 с. ISBN 978-5-4496-1066-9 (т. 4)

ISBN 978-5-4493-6721-1

Перекрёсток цивилизаций — международный некоммерческий альманах на тему пересечения культур и народов всего мира; книжное приложение 04 за декабрь 2018. Статьи, выдержки, манифесты, рецензии; проза и поэзия, рисунки и фотографии; наука, магия, религия. Авторы выпуска: Роман Орлов, Людмила Майдаченко, Юрий Леднёв, Тимофей Тарасенко, Надежда Кловун, Олег В. Жук и др.

УДК 2 ББК 86

(18+) В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

[©] Татьяна Косенко, фотографии, 2019

[©] Вадим Лесной, фотографии, 2019

[©] Cebrise Furud, фотографии, 2019

Предисловие

Друзья, коллеги, читатели!

Финальный выпуск альманаха «Перекрёсток цивилизаций» — книжное приложение #04, за декабрь 2018-го — ещё более расширил свои тематические границы — от академических исследований до неформата. От философии Пути Правой Руки к авангардизму Пути Левой Руки & обратно; от Востока на Запад & от Запада на Восток; от фрагментов до цельных, завершённых трудов.

Статьи, выдержки, манифесты, рецензии; проза и поэзия, рисунки и фотографии; наука, магия, религия.

Номер открывают выдержки из книги «Человек планеты, любящий мир», и своей чередой проистекает калейдоскоп — труды «левых» и «правых», оккультистов и учёных, где в кажущихся противоположностях синергетически сливаются обозначенные оппозиции.

«...На выпавшей карте-странице — образ и значение; не застывая — переливается. Как иероглиф, увиденный во сне; как тела, застывшие в танце. Оркестр в мирах играет какофонию звука, в барабанных перепонках — бьют литавры смыслов — изнуряют в танце, крещендо карусели вводит в транс... выводя обратно; севшая на цветок бабочка избавляет от искушения мысли.

«Тише, за нами примечают» — подмигивает карта. Кверент-Мыслитель нервно напряжён; на устах Иного — иней созерцания. Крадущийся Образ-Волк охотится за Зверьком-Вопросом, Тайна-Лиса чарует следы. Остросюжетный Момент сплёвывает Предвкушение... Апофеоз-Иероглиф распростёрт в кульминации; свернулась клубком Развязка Сюжета.

Поймана плутовка Тайна, наказан Перепуганный Вопрос. Ворон набил табаку в звёздную трубку. Простота-Волчонок катает мяч Луны. Эхом со Звезды свалилось довольное «каа-ар!..» Мир-Вселенная крутит титры Киноленты:

Воздух, Огонь, Земля и Вода»

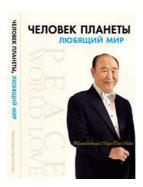
Ильяс Мукашов, главный редактор альманаха

Мун Сон Мён — Человек планеты, любящий мир

(фрагменты)

Опубликовано с разрешения Юрия Гаврилина, руководителя Общественного благотворительного движения «Федерация семей за единство и мир во всем мире».

При копировании обязательна ссылка на сайт http://manofpeace.ru/

Обложка издания на русском языке; на фото — г-н Мун Сон Мён

О книге

Вышедшая в свет в Корее 9 марта 2009 г., автобиография преподобного Мун Сон Мёна «Человек планеты, любящий мир» была тепло воспринята корейцами. Книга быстро стала бестселлером.

Где-то в мае 2008 года издательство «Ким Ён Са» впервые выступило с идеей публикации этой книги. Идея возникла у президента издательства г-жи Пак Юн Джу несколько лет назад. Она вынесла этот вопрос на обсуждение редакционной коллегии издательства. Коллегия сочла, что настало вполне подходящее время для публикации книги о жизни преподобного Мун Сон Мёна: перемены приходят во все сферы жизни корейского общества, следовательно, все недопонимания и ложные представления о людях и событиях должны быть развенчаны. А в религиозной сфере это прежде

всего относится к преподобному Муну и Церкви Объединения.

«Ким Ён Са» является ведущим издательством в Корее, а г-жа Пак весьма уважительно относится к преподобному Муну. Она говорит, что как издательство они должны служить интересам общества, открывать обществу правду и знакомить его с передовыми тенденциями. Вот почему, бросая вызов всем предубеждениям против преподобного Муна, она захотела донести до обычных людей правдивую и точную информацию. Книга написана таким образом, чтобы она легко читалась, была интересной и поучительной, а также затрагивала сердца читателей. С одной стороны, это история жизни, но она также несёт в себе определённое послание

После публикации г-жа Пак провела пресс-конференцию, на которую собрались представители многих газет и новостных агентств. Они живо интересовались, почему издательство «Ким Ён Са» опубликовало книгу о преподобном Муне. Некоторые христиане выступили против этой книги, выражая сожаление о том, что такое уважаемое издательство, как «Ким Ён Са», опубликовало подобную автобиографию. Г-жа Пак в ответ сохраняла полное спокойствие. Она является искренне верующей и посвящённой буддисткой и высоко ценит путь духовной жизни. Она почувствовала, что вклад преподобного Муна в корейское общество очень велик, и на публикацию книги её побудили скорее культурные и исторические причины, нежели простое стремление извлечь прибыль.

Предисловие

Всю ночь напролёт шёл весенний дождик, завершивший период зимней засухи. На улице после дождя было так хорошо, что я провёл всё утро, прогуливаясь в саду. Снизу поднимался аромат влажной земли, по которому я так скучал всю зиму, а на плакучих ивах и вишнях уже набухли первые весенние почки. Повсюду мне чудились звуки пробуждающейся жизни и признаки появления молодой поросли тут и там в саду. Я и не заметил, как моя жена, выйдя в сад следом за мной, стала срывать молодые ростки полыни, которым удалось проклюнуться сквозь сухой газон. Ночной дождь превратил весь мир в благоухающий весенний сад.

Каким бы суматошным ни был мир, как только наступает март — жди прихода весны. Чем старше я становлюсь, тем больше ценю весну, которая сменяет зиму и приносит с собой море благоухающих цветов. Кто я такой перед лицом Бога, Который чередует сезон за сезоном, позволяя распускаться цветам и падать снегу, чтобы я мог сполна ощутить радость жизни? Любовь переполняет меня, поднимаясь всё выше из самых глубин моего

сердца, и меня просто захлёстывают эмоции... Я буквально до слез тронут мыслью о том, какие подлинные, настоящие ценности дарованы мне просто так.

За свою жизнь я исколесил планету вдоль и поперёк, изо всех сил стремясь достичь мира на земле, и всё же лишь здесь, в весеннем саду, я могу ощутить настоящий мир. Мир также был дарован нам Богом, но мы где-то потеряли его и теперь всю жизнь ищем не там, где надо.

Чтобы построить мир на нашей планете, я всю свою жизнь ездил по самым глухим и отдалённым местам. В Африке я встречал матерей, которые могли лишь беспомощно смотреть, как их дети умирают от голода, а в Южной Америке видел отцов, которые жили рядом с реками, полными рыбы, и не могли прокормить свою семью, так как не умели рыбачить. Я начал с того, что просто поделился с ними едой, а они в ответ одарили меня любовью.

Опьянённый силой любви, я стал расчищать девственные леса и сеять семена. Мы вместе ловили рыбу, чтобы накормить голодных детей, а потом рубили деревья и строили школы. Я был счастлив рыбачить всю ночь напролёт, даже когда комары объедали меня с ног до головы. Я был счастлив, даже проваливаясь в грязь по колено, потому что видел, как с лиц окружающих меня людей исчезает тень одиночества.

В поисках кратчайшего пути к установлению мира во всем мире я посвятил себя тому, чтобы добиться перемен в политике и изменить образ мышления людей. Я встречался с президентом Михаилом Горбачёвым в Советском Союзе, стараясь примирить коммунизм и демократию, а также с президентом Ким Ир Сеном в Северной Корее, с которым вёл серьёзные переговоры о достижении мира на Корейском полуострове.

Я отправился в Соединённые Штаты, переживающие нравственный упадок, как пожарный мчится на вызов, чтобы возродить в этой стране дух пуританской церкви. Я посвятил себя урегулированию самых разных конфликтов и трудился ради примирения мусульман и евреев, не побоявшись даже лютого террора. В результате моих усилий тысячи евреев, мусульман и христиан смогли принять участие в совместных мирных демонстрациях и маршах.

Однако, к сожалению, конфликт продолжается до сих пор. Тем не менее, я надеюсь, что на моей родине, в Корее, очень скоро зародится эпоха мира. Жители Корейского полуострова прошли жёсткую тренировку, терпя бесконечные страдания и трагедию разделения, и я чувствую каждой клеточкой тела, как мощная энергия, скопившаяся здесь, вот-вот выплеснется наружу. Никто не в силах остановить приход весны, и точно так же никто не может преградить путь Небесной удаче, которая нисходит на Корейский полуостров и распространяется по всему миру. Люди должны быть готовы подняться ввысь, подхваченные приливной волной Небесной удачи.

Я – противоречивый человек. Даже простое упоминание моего имени

вызывает у людей тревогу и беспокойство. Я никогда не стремился к славе или богатству и всю жизнь только и делал, что призывал к миру. Однако люди что только не связывали с моим именем! Сколько раз они отвергали меня и забрасывали камнями... Многим вообще неинтересно, о чем я говорю и чем занимаюсь. Они просто противостоят мне — и всё.

В своей жизни я пережил шесть несправедливых тюремных заключений — в императорской Японии, при режиме Ким Ир Сена в Северной Корее, при правительстве Ли Сын Мана в Южной Корее и даже в США; меня порой избивали так сильно, что от моего тела отлетала кусками плоть. Однако сейчас в моем сердце не осталось ни одной самой крохотной ранки. Старые раны легко заживают перед лицом истинной любви, и даже враги тают и исчезают без следа. Истинная любовь — это такая любовь, которая отдаёт, забывает о том, сколько она уже отдала, и снова отдаёт и любит.

Я прожил всю свою жизнь, опьянённый такой любовью. Мне больше ничего не было нужно — только любовь, и я изо всех сил стремился поделиться этой любовью с теми, у кого ничего нет. Порой путь любви был таким тяжёлым, что у меня подгибались колени, но даже в такие моменты я был счастлив, посвящая себя любви к человечеству.

Даже сейчас меня переполняет любовь, которую я пока не успел отдать людям. Я передаю вам эту книгу с молитвой о том, чтобы эта любовь, подобно реке мира, напитала влагой пересохшую землю и пролилась дальше, до самого края земли.

В последнее время всё больше и больше людей интересуются мной и моей жизнью. Чтобы удовлетворить ваше любопытство, я заглянул в глубины своей памяти и собрал в этой книге откровенные воспоминания о прожитой жизни. Конечно, многие эпизоды не вошли в эту книгу, но я надеюсь, что у меня ещё будет возможность ими поделиться.

Я выражаю всю свою безграничную любовь тем, кто верил в меня, оставался рядом и прожил свою жизнь вместе со мной — особенно моей жене, Мун Хан Хак Джа, которой я глубоко признателен за то, что она вместе со мной преодолевала самые крутые вершины.

И, наконец, я хочу выразить свою искреннюю благодарность госпоже Пак Юн Джу, президенту издательства «Ким Ён Са», которая со всей искренностью и посвященностью участвовала в подготовке этой книги к публикации, а также всем сотрудникам издательства, которым пришлось приложить немало усилий, чтобы отредактировать мой сложный для восприятия рассказ и сделать его более понятным для читателей.

Мун Сон Мён Чхонпхён, Южная Корея 1 марта 2009 г.

Что я узнал о мире, когда мой отец нёс меня на спине

Всю свою жизнь я думал только об одном: я хотел построить мир на земле, где не бывает войн и где всё человечество живёт в любви. Ктонибудь, наверное, спросит: «Неужели вы думали о мире даже в раннем детстве?» Но что странного в том, что ребёнок мечтает о мире?

В 1920 году, когда я появился на свет, Корея находилась под японской военной оккупацией. Но даже после освобождения страны в 1945 году сначала разразилась Корейская война, а затем начался азиатский финансовый кризис и множество других нелёгких испытаний. В течение долгих лет Корея была слишком далека от такого понятия, как мир. Однако времена страданий и неразберихи коснулись не только Кореи. Две мировые войны, война во Вьетнаме и многочисленные войны на Ближнем Востоке показали, что жители Земли враждебно настроены друг к другу, держат друг друга под прицелом и забрасывают бомбами. Наверное, для тех, кто пережил все эти ужасы и насмотрелся на окровавленные тела и раздробленные кости, мир кажется чем-то совершенно нереальным, как мечта или сон. И, тем не менее, достичь мира не так уж и трудно. Для начала мы можем ощутить мир в воздухе, которым дышим, в окружающей природе и в людях вокруг нас.

Когда я был маленьким, все окрестные полянки и луга были моим домом. Мигом проглотив чашку риса на завтрак, я тут же выбегал на улицу и проводил весь день среди гор и ручьёв. Я мог целыми днями бродить по лесу вместе с самыми разными птицами и зверушками, питаясь травами и дикими ягодами и никогда не чувствуя себя голодным. С раннего детства я знал, что душой и телом мне вольготнее всего в лесной глуши.

Вдоволь наигравшись, я частенько засыпал прямо в горах. И тогда отцу приходилось идти и искать меня. Стоило мне услышать, как он зовёт меня издалека: «Ён Мён! Ён Мён!», — и я тут же невольно улыбался, даже если спал. В детстве меня звали Ён Мёном. Хотя голос отца будил меня, я всё равно притворялся спящим, и тогда он взваливал меня себе на спину и нёс домой. То чувство, когда он нёс меня на спине вниз с горы, — чувство полной защищённости, когда можно ни о чем не беспокоиться, — это и был настоящий мир. Так я и узнал, что такое мир — когда отец нёс меня на спине.

Я любил лес ещё и потому, что это самое мирное место на нашей планете. Ни одно живое существо в лесу не конфликтует с другими. Конечно, они поедают других и сами становятся пищей, но лишь по той причине, что голодны и должны подкреплять свои силы. Они не дерутся друг с другом из-за вражды. Ни одна птица не испытывает ненависти к другим птицам, и ни одно животное не ненавидит другого. Деревья также не ссорятся

и не враждуют между собой. Для того чтобы наступил мир, необходимо полное отсутствие враждебности. Люди — единственные существа, способные ненавидеть себе подобных. Люди ненавидят других людей из-за того, что те живут в другой стране, исповедуют другую религию или вообще думают по-другому.

Я побывал почти в двухстах странах мира. Среди них не так уж много стран, где я, приземлившись и выйдя из аэропорта, сказал бы себе: «Вот это действительно мирное и спокойное место!» Во многих государствах из-за гражданских беспорядков вооружённые солдаты патрулируют аэропорты и блокируют улицы: там днём и ночью слышны звуки стрельбы. Слишком часто я оказывался на волоске от гибели в тех местах, куда приезжал говорить о мире. В современном обществе разгорается бесконечная череда больших и малых конфликтов и столкновений. Десятки миллионов людей страдают от голода из-за того, что им совсем нечего есть, в то время как целые триллионы долларов уходят на вооружение! Денег, потраченных на оружие и бомбы, хватило бы с лихвой, чтобы раз и навсегда покончить с проблемой голода в мире.

Я посвятил всю свою жизнь тому, чтобы протянуть мосты мира между странами, которые ненавидят друг друга и считают врагами из-за идеологических и религиозных различий. Я открывал форумы, где собирались представители ислама, христианства и иудаизма, и пытался примирить точки зрения Соединённых Штатов и Советского Союза относительно войны в Ираке. Я пытался добиться примирения между Северной и Южной Кореей. Я делал это не ради денег или славы. Как только я достаточно повзрослел, чтобы понять, что творится в мире, в моей жизни утвердилась лишь одна цель — добиться, чтобы на планете воцарились мир и единство. Это всё, что мне было нужно. Было очень нелегко день и ночь жить только ради воплощения мира, но это — единственное, что могло сделать меня счастливым.

Во времена Холодной войны всем нам пришлось пережить боль разделения мира на два лагеря из-за идеологических различий. Тогда казалось, что стоит коммунизму исчезнуть, как тут же воцарится мир. Однако теперь, когда Холодная война уже позади, мы обнаружили, что конфликтов стало ещё больше. Сейчас мир расколот на расовой и религиозной почве. Многие страны-соседи не в ладах друг с другом. В довершение ко всему во многих случаях раскол существует и внутри страны — по признаку национальной, религиозной или этнической принадлежности. Люди относятся друг к другу как к врагам, стоя по разные стороны баррикад и отказываясь раскрыть друг другу объятия.

На примере истории человечества мы видим, что самые кровавые и жестокие войны разгорались не между странами, а между расами и национальностями. И среди них самыми страшными были те, что имели религиозную подоплёку. Во время гражданской войны в Боснии — войны, ставшей одним из жесточайших этнических конфликтов XX века, — были

уничтожены тысячи людей, в том числе и дети. 11 сентября 2001 года тысячи невинных жизней были погребены под развалинами башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, которые были полностью разрушены после того, как в них врезались пассажирские самолёты. Также совсем недавно в палестинском секторе Газа и на юге Израиля сотни людей лишились жизни в результате ракетного обстрела. Их дома были разрушены, и им пришлось выживать, находясь на волосок от гибели. Всё это — страшные последствия межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Что побуждает людей так жестоко ненавидеть и убивать друг друга? Причин может быть много, однако, в подавляющем большинстве случаев, во всем этом замешана религия. Это касается как войны в Персидском заливе, так и арабо-израильского конфликта за контроль над Иерусалимом. Когда расисты в качестве предлога используют религию, проблема осложняется ещё больше. Зловещие призраки религиозных войн, которые, как мы думали, остались в Средневековье, продолжают преследовать нас и в XXI веке.

Религиозные войны не прекращаются из-за того, что многие политики используют вражду между религиями для осуществления своих эгоистичных замыслов. Покоряясь интересам политики, религии отклоняются в сторону от своего пути и начинают колебаться, теряя видение своей изначальной цели — служить на благо мира. Задача всех религий — приблизить наступление мира на земле. Однако нам, к сожалению, приходится наблюдать, как они вместо этого лишь разжигают конфликты.

За кулисами этого зла скрываются махинации политиков, в которых замешаны деньги и власть. Ответственность любого лидера прежде всего состоит в том, чтобы сохранить мир. Однако лидеры зачастую поступают с точностью до наоборот и приводят наш мир к столкновениям и насилию.

Такие лидеры используют религии и национализм как прикрытие для своих эгоистичных амбиций. Пока отношение этих людей не изменится должным образом, страны и нации будут продолжать терять направление и пребывать в замешательстве. На самом деле ни религиозная вера, ни любовь к своей нации не несут в себе зла. Они бесценны, если направлены на построение единого всемирного сообщества людей. Однако если какая-то отдельная религия или этническая группа заявляет, что лишь она истинна, а все остальные достойны лишь презрения и всяческих нападок, такая религия и такая любовь к своей нации теряют всякую ценность. Если религия доходит до того, что втаптывает в грязь другие религии и относится к ним, как к жалким и ничтожным, такая религия перестаёт быть воплощением добра. То же справедливо и по отношению к любви к своей стране, если этим пользуются лишь для того, чтобы заявить о преимуществе своей родины над другими странами.

Вселенская истина заключается в том, что мы должны научиться принимать друг друга и оказывать друг другу помощь. Об этом знают даже самые маленькие зверушки. Хотя кошки и собаки не слишком-то ладят меж-

ду собой, они будут вполне дружелюбны по отношению друг к другу и к чужому потомству, если их вырастить в одном доме. То же самое касается и растений. Лианы, ползущие вверх по стволам деревьев, целиком зависят от поддерживающих их стволов. Однако деревья не возмущаются: «Эй, ты чего это карабкаешься по моему стволу?» Принцип Вселенной гласит, что все должны жить вместе на благо друг друга. Каждого, кто нарушает этот принцип, рано или поздно ждёт гибель. Если страны и религии не прекратят злонамеренные нападки друг на друга, человечество лишится будущего. Впереди нас будет ждать лишь порочный круг террора и борьбы, пока однажды люди не вымрут как вид. Но на самом деле не всё так безнадёжно. Безусловно, надежда есть!

Я прожил свою жизнь, ни на минуту не забывая о надежде и храня мечту о мире. Всё, что я хочу — это смести напрочь все границы и стены, поделившие мир на мириады осколков, и создать мир единства. Я хочу разрушить все барьеры между религиями и расами и устранить пропасть между богатыми и бедными. Как только это произойдёт, мы сможем восстановить на земле мир, созданный Богом в начале времён. Я имею в виду мир, где никто не голодает и не плачет от горя. Чтобы исцелить мир, в котором нет надежды и так не хватает любви, мы должны вновь обрести чистое сердце — такое, как в детстве. Чтобы отказаться от желания завладеть как можно большим количеством материальных благ и возродить прекрасную человеческую натуру, нам нужно вернуться к осознанию принципов мира и к тому дыханию любви, которому мы научились, когда наши отцы носили нас на спине.

Любить — значит отдавать и забывать об этом

Семья — это единственный институт, созданный Богом. Это школа любви, где люди учатся любить друг друга и жить вместе в мире и гармонии, а также тренировочный центр, где мы учимся возводить храм всеобщего мира. Именно в семье мы учимся тому, как впоследствии стать мужьями и жёнами, живущими друг ради друга и вечно следующими по пути любви. Семья — это основа мира на земле, и дети, живущие в такой семье, никогда не должны видеть ссор между родителями.

В нашей жизни бывает всякое. Даже самые любящие супруги порой начинают пререкаться друг с другом, злиться и повышать голос. Но если в комнату заходят дети, всё это должно немедленно прекратиться. Каким бы раздражённым ни был муж, в присутствии детей он должен относиться к своей жене с уважением.

Дети должны расти с мыслью о том, что в их семье царят радость и счастье и что папа с мамой всегда любили и любят друг друга. Родители для детей — это второй Бог. Если вы спросите своих малышей: «Кого вы любите больше — Бога или маму с папой?» — и они ответят: «Маму с папой», значит, они также любят и Бога. Самое бесценное образование ребёнок получает в семье. Вам не нужно искать счастья и гармонии где-то в другом месте. Семья должна стать настоящим Царством Небесным. Сколько бы богатств ни нажил человек и как бы ни прославил своё имя, даже если он приберёт к рукам весь мир, это не будет иметь никакого значения. Если у него проблемы в семье или вообще нет семьи, он не будет счастлив. Ведь Царство Небесное зарождается в семье. Если муж и жена, связанные узами истинной любви, создают идеальную семью, их семья обретает прямую связь со всем миром.

Когда я сидел в тюрьме Дэнбери, я подметил одну любопытную вещь. У нас был бульдозер, с помощью которого мы собирались выровнять склон холма, чтобы построить там теннисный корт. Если начинался дождь, мы ждали, когда он закончится, а потом, когда из-за туч выглядывало солнце, снова приступали к работе. Такая ситуация продолжалась несколько месяцев. Мы как раз попали в сезон дождей и вынуждены были прервать работу на целых двадцать дней. Когда дожди закончились и мы снова приступили к делу, оказалось, что на той площадке среди травы успели обосноваться дикие утки. Их гнездо появилось буквально в нескольких метрах от того места, куда выходили на прогулку заключённые.

Сначала мы даже не поняли, что там сидит утка. Защитный окрас перьев делал её почти незаметной в траве. Однако после того, как она отложила яйца, мы смогли разглядеть её в зарослях. Птица сидела на яйцах, которые напоминали округлую чёрную гальку. Когда птенцы появились на свет, мама-утка стала отлетать в поисках корма, а затем возвращаться к ним в гнездо и кормить утят прямо из клюва. Однако, возвращаясь домой с едой в клюве, птица никогда не летела прямо к гнезду. Она приземлялась на некотором расстоянии от гнезда и оставшиеся метры шла пешком. Каждый раз она подбиралась к гнезду с разных сторон. Такая смекалка помогала ей запутать след, чтобы никто не мог найти гнездо и утят.

Птенцы ели принесённую мамой пищу и подрастали. Порой, когда мимо гнезда проходил кто-нибудь из заключённых, мама-утка вылетала и пыталась отогнать его своим острым клювом. Она боялась, что человек навредит её утятам.

Эта утка хорошо знала, что такое истинная родительская любовь. Истинная любовь готова без раздумий и расчётов пожертвовать собственной жизнью. И сердце мамы-утки, готовой при необходимости отдать свою жизнь, чтобы защитить потомство, было исполнено истинной любви. Родители проходят весь путь любви, каким бы трудным он ни был, и если нужно, они готовы похоронить себя ради любви. Это и есть истинная любовь.

Суть любви — не допускать и мысли о том, что кто-то должен жить ра-

ди тебя. Её суть в том, чтобы жить ради других и отдавать ради всеобщего блага. Любовь отдаёт, а потом напрочь забывает о том, что она уже отдала, и продолжает отдавать вновь и вновь. Любовь отдаёт с радостью. Её можно увидеть в любящем сердце матери, которая баюкает своего малыша на руках и кормит его грудью.

Родители готовы страдать ради детей до тех пор, пока их кости не сотрутся в порошок, но они никогда не сочтут свою миссию трудной. Вот как сильно они любят своих детей! Истинная любовь начинается и приходит к нам от Бога, поэтому когда родители говорят своим женатым и замужним детям: «То, что вы так нравитесь друг другу — это заслуга ваших родителей», те могут ответить: «Если бы вы не помогли нам найти друг друга, мы не знаем, что бы мы делали!»

Семья — это большущий свёрток, наполненный любовью. Когда мы отправимся в Царство Небесное и распакуем этот свёрток, из него выпрыгнут чудесные мама с папой, замечательные дети и добрые бабушка с дедушкой. Вот каков этот свёрток любви! Именно в семье воплощается Божий идеал, и именно в ней мы можем увидеть завершение Божьих трудов. Бог очень хочет построить мир, где любовь станет живой реальностью, а семья — это как раз то место, в котором Божья любовь переливается через край.

Стоит нам услышать слово «семья», как мы тут же невольно улыбаемся. Ведь семья — это место, исполненное истинной любви, где каждый воистину живёт ради всех членов семьи. Истинная любовь отдаёт, забывает о том, что уже отдала, и продолжает отдавать снова и снова. Любовь, побуждающая родителей жить ради детей, а бабушек и дедушек жить ради внуков, — это и есть истинная любовь. Любовь, которая движет человеком, отдающим жизнь ради страны, — это тоже самая настоящая истинная любовь.

Истинное значение брака

Международные и межкультурные браки — это самый быстрый способ построить на земле идеальный и гармоничный мир. Проблемы, которые казались нам неразрешимыми, могут чудесным образом разрешиться с помощью таких браков за два-три поколения. Люди должны преодолевать национальные и культурные ограничения и создавать семьи с представителями враждующих государств, чтобы на земле как можно скорее утвердился мир. Предположим, кто-то ненавидит представителей той или иной страны или культуры — да так, что глаза бы на них не глядели! Однако если житель враждебной страны становится его спутником жизни, этого

человека уже почти можно назвать гражданином нового государства. Вся его ненависть сойдёт на нет. Если такая традиция продолжится в течение двух или трёх поколений, корни былой ненависти исчезнут без следа.

Белые и черные будут создавать семьи друг с другом, а жители Японии вступать в брак с жителями Кореи и Африки. В таких межкультурных и межнациональных бракосочетаниях участвуют миллионы людей, и в результате создаётся совершенно новое родословие. Рождаются люди, не принадлежащие ни к одной из рас: они сочетают в себе и белую, и чёрную, и жёлтую расу. Я имею в виду не только межнациональные браки. То же самое касается и браков между представителями различных религий и деноминаций. По правде говоря, браки между людьми, исповедующими разные религии, — это куда более трудное дело, чем межнациональные браки. Даже если две религиозные группы веками враждовали, между ними может установиться мир благодаря тому, что их представители сочетаются браком. В такой семье ни один из супругов не может просто взять и отгородиться от другого лишь потому, что другой воспитан в иной традиции.

Важнее всего — учить молодёжь святости и ценности брака. В современной Корее процент рождаемости — один из самых низких в мире. Однако вовсе не иметь детей очень опасно. У страны, не имеющей молодого поколения, нет и будущего. Я учу молодых людей, что нужно в юности сохранять сексуальную чистоту, а потом получать Благословение на брак и давать жизнь детям — хотя бы троим. Дети — это благословение, дарованное нам Богом. Когда мы рождаем и воспитываем детей, мы тем самым рождаем и воспитываем граждан Царства Небесного. Поэтому вести распутную жизнь и делать аборты, прерывая жизнь детей, зачатых таким безнравственным путём, — великий грех.

Мы вступаем в брак не ради себя, а ради блага своего партнёра. Выбирая спутника жизни, нельзя ориентироваться лишь на привлекательную внешность или финансовое благосостояние. Люди должны жить друг ради друга. Этот же принцип применим и к браку. Каким бы необразованным или неказистым ни был ваш будущий супруг, вступая с ним в брак, вы должны чувствовать, что будете любить его не меньше, чем если бы он был блестяще образованным и ослепительно красивым человеком. Божья любовь — это самое бесценное из всех благословений. Вступая в брак, мы получаем это благословение любви и воплощаем его в жизни. Нам следует осознать святую ценность брака, наполнить свою семейную жизнь истинной любовью и создать истинные семьи.

С этой точки зрения построение мира на земле — не такая уж и сложная задача. Мир начинается с крепких и дружных семей, которые составят основу здорового и гармоничного общества и тем самым положат конец конфликтам на уровне государств. Тогда и наступит мир во всем мире.

Это говорит о важности полных семей и об огромной ответственности, которая на них возложена. Вот почему, сколько бы люди ни говорили: «До-

статочно того, чтобы я и моя семья жили хорошо», для меня это совершенно неприемлемо.

Брак касается не только жениха и невесты. Он создаёт тесные узы между двумя семьями и способствует объединению и примирению родов и стран. Каждая из сторон принимает культуру друг друга и преодолевает обиды и ненависть, копившиеся на протяжении всей истории. Когда представители Японии и Кореи сочетаются браком, они вносят вклад в примирение этих двух стран, а когда в брак вступают представители белой и чёрной рас, это способствует примирению обеих рас. Дети в таких семьях становятся живым воплощением гармонии, ведь они наследуют родословия двух рас. Они представляют собой новое начало для человечества вне расовых барьеров. Когда эта тенденция будет передаваться из поколения в поколение, разобщённость и враждебность между различными национальностями, расами и религиями растает без следа, и человечество станет одной семьёй, живущей в мирном и гармоничном мире.

В последнее время всё больше и больше корейских граждан вступает в брак с иностранцами, и у нас появляется всё больше семей, супруги в которых представляют разные нации и религии. Корейцы даже придумали такой термин — «мультикультурные семьи». Мужчине и женщине, выросшим в разных культурах, очень непросто создать семью и жить во взаимной любви — особенно в Корее, стране с традиционно однородной культурой. Супругам в таких семьях приходится прилагать максимум усилий, чтобы проявлять понимание и заботу друг о друге. И всё же членам нашей Церкви, принимающим участие в международных и межкультурных Благословениях на брак, удаётся успешно справляться с этой задачей, ведь центром их совместной жизни является Бог.

Множество социальных организаций Кореи стараются поощрять создание мультикультурных семей, предлагая программы по изучению корейского языка и корейской культуры. Однако эти усилия будут напрасны, если не изменится само отношение к браку. Мысли наподобие «Зачем я вышла замуж за этого человека? Если бы не он, моя жизнь была бы гораздо лучше!» превращают супружество в ад. Так что прийти к правильному пониманию сути брака гораздо важнее, чем выучить корейский язык или познакомиться с культурой Кореи.

Брак — это не просто решение юноши и девушки, достигших брачного возраста, сойтись и жить одной семьёй. Брак строится на основе самопожертвования. Мужчина должен жить ради женщины, а женщина — ради мужчины. Если вы будете всегда жить ради блага второй половины, ваш эгоизм постепенно сойдёт на нет. Сердце, которое постоянно стремится жертвовать собой ради других, — это по-настоящему любящее сердце. Любовь — это не свидание мужчины и женщины с целью хорошо провести время. Это полное посвящение своей жизни. И поэтому, вступая в брак, вы должны исполниться решимости жить ради своей второй половины.

Оставляйте после себя наследие любви

Истинная жизнь — это когда мы откладываем в сторону свои личные желания и живём ради всеобщего блага. Этой истине всегда учили все великие религиозные лидеры прошлого и настоящего как на Востоке, так и на Западе, будь то Иисус, Будда или пророк Мухаммед. Эта истина стала столь известной, что люди, к сожалению, перестали её ценить. Однако ни время, ни перемены в мире не умаляют ценность этих слов. Дело в том, что самая суть человеческой жизни никогда не меняется, несмотря на стремительные перемены в нашем мире.

Самый близкий учитель для нас — это наше сердце. Оно важнее самых лучших друзей и даже родителей. Поэтому нам следует время от времени задавать сердцу такой вопрос: «Достойно ли я живу сейчас? Правильно ли поступаю?» Любой может услышать голос своего сердца. И если человек понимает, что сердце — это его господин и учитель, он начинает совершенствовать его и «полировать», стараясь поддерживать с ним тесные взаимоотношения на протяжении всей жизни. Однако если вы услышите, как ваше сердце горько и безутешно плачет, немедленно прекратите то, чем вы в данный момент занимаетесь. Всё, что заставляет страдать ваше сердце, в конце концов погубит его. И всё, что печалит его, рано или поздно повлечёт за собой печальные последствия для вас самих.

Чтобы «отполировать» своё сердце и помочь ему стать кристально чистым, очень важно беседовать с ним один на один, в тиши и уединении. Это будут моменты острого одиночества, однако именно такие моменты близости с нашим сердцем — лучшее время для молитвы и медитации, а также для того, чтобы по-настоящему овладеть собой. Когда мы удаляемся от шума и суеты и успокаиваемся, мы можем разглядеть самые потаённые глубины нашего сердца. От нас потребуется много времени и усилий, чтобы пройти весь путь до самых глубин; это не произойдёт в одночасье.

Аналогично тому, как любовь существует не для нас самих, счастье и мир также существуют не ради нас. Любовь не может существовать без партнёра; точно так же ни счастье, ни мир невозможны без партнёра. Всё это может существовать лишь в контексте взаимоотношений. Ничего этого у нас не будет, если мы будем жить одни. В одиночку мы не можем быть счастливы или хотя бы мечтать о мире. Так как именно благодаря партнёру мы можем испытать счастье и жить в мире, значит, наш партнёр важнее нас самих.

Представьте себе мать с младенцем за спиной, которая сидит у входа в сеульское метро и продаёт самодельные лакомства прохожим. Чтобы вовремя занять место в утренние часы пик, она всю ночь напролёт готовит эту еду, а потом сажает своего капризничающего ребёнка на спину и спешит к метро. Кто-нибудь из прохожих может заметить: «Если бы не этот

ребёнок, ты могла бы вполне безбедно жить-поживать!» Однако всё дело в том, что мать старается именно ради ребёнка.

В наше время люди вполне могут рассчитывать на то, что доживут до восьмидесяти лет. Восемьдесят лет радости, злости, печали, счастья и всех остальных чувств, смешанных воедино, могут показаться довольно долгим сроком. Но если мы вычтем из них время, потраченное на личные нужды — такие как сон, работа и еда, — а также время, которое мы тратим на разговоры, смех и весёлое времяпрепровождение с родными и друзьями, на посещение свадеб и похорон и на то, чтобы отлежаться в постели во время болезни, у нас останется всего лишь около семи лет. Человек может прожить восемьдесят лет, но только семь из них потратит на жизнь ради блага других.

Жизнь похожа на резиновый жгут. Одни и те же семь лет, данные двум разным людям, могут быть прожиты и как семь лет, и как все семьдесят. Само по себе время — ничто. Мы должны заполнить его событиями. То же касается и нашей с вами жизни. Каждый хочет жить так, чтобы у него были удобная кровать для сна и хорошее питание. Однако еда и сон — это не более чем способы убить время. В тот момент, когда человек завершает свою жизнь и его тело находит последний приют в земле, всё нажитое им благосостояние и вся его слава лопаются, как мыльный пузырь. И лишь те семь лет, которые он прожил ради всеобщего блага, останутся в памяти потомков. Эти семь лет — тот след, который оставит после себя человек, доживший до восьмидесяти.

Мы приходим в этот мир и уходим из него не по собственной воле. Не в наших силах выбирать себе судьбу по вкусу. Мы рождаемся, хотя вовсе не планировали родиться, и живём не потому, что так захотели. Умираем мы тоже не по своей воле. Мы не властны над этими аспектами своей жизни — так чем же нам гордиться? Чем мы лучше других? Мы не можем появиться на свет по собственному желанию, завладеть вещами, которые будут принадлежать нам вечно, и избежать смерти. Так что любое хвастовство из наших уст будет выглядеть жалко и смешно.

Даже если одни из нас достигнут более высокого положения, чем другие, любые честь и слава — это явление временное. И если мы станем богаче других, нам придётся сложить все свои капиталы перед вратами смерти. Деньги, слава и знания однажды покинут нас и растворятся в потоке лет. Каким бы выдающимся и великим ни был человек, его жизнь достойна лишь жалости, ведь она закончится в тот момент, когда нить его жизни прервётся.

Люди всегда мучительно стремились понять, кто они такие и зачем живут на свете. Однако нам следует знать, что если мы рождаемся не по своему усмотрению, значит, мы не можем и жить, как нам заблагорассудится. Стало быть, ответ на вопрос, как нам следует жить, очень прост. Мы родились благодаря любви, и это значит, что мы должны пройти путь любви. Мы появились на свет, получив безграничную любовь своих родителей,

и поэтому нам следует жить, отдавая свой долг любви. Это единственная ценность в жизни, которую мы можем выбрать сами. Успех или неудача в нашей жизни зависят от того, сколько любви мы сможем вместить в те восемьдесят лет, которые нам отпущены.

В какой-то момент всем нам придётся отбросить наше тело, словно старую и поношенную одежду, и умереть. Корейцы, говоря о смерти, чаще всего используют слово «торагада» («возвратиться»). Возвратиться — значит отправиться туда, откуда мы пришли, то есть вернуться к нашим корням. Всё во Вселенной развивается в соответствии с определёнными циклами. Белый снег, оседающий высоко в горах, тает и стекает по склонам, сливаясь в потоки, а затем и целые реки, бегущие к океану. Потом морская вода впитает жар солнечных лучей и, превратившись в пар, поднимется в небо и будет готова в любой момент упасть на землю снежинками или каплями дождя. Возвращение к своим истокам мы называем смертью. Так куда же возвращается человек после смерти? Тело и дух сливаются воедино на время земной жизни, а смерть — это всего лишь избавление от тела. Иными словами, мы отправляемся туда, откуда родом наши души.

Мы не можем говорить о жизни, не упоминая смерть. Мы должны разобраться в том, что такое смерть, даже если сделаем это лишь для того, чтобы понять цель жизни. Какой должна быть жизнь, чтобы её можно было назвать истинной, сможет понять лишь тот, кто, оказавшись в тяжёлой ситуации перед лицом гибели, отчаянно взывает к Небесам и умоляет дать ему ещё хотя бы день. Если каждый наш день настолько драгоценен, как мы должны прожить его? Что мы должны сделать до того, как переступим порог смерти?

Самое важное — не совершать грехов и прожить жизнь так, чтобы не отбрасывать тени. В религиозных и философских спорах о том, что такое грех, было сломано немало копий, однако ясно одно: мы не должны совершать ничего такого, что омрачало бы нашу совесть. Когда мы делаем что-то, что позднее вызывает у нас чувство вины, это затемняет и погружает во мрак наше сердце.

Ещё одна важная вещь — обрести решимость делать значительно больше, чем другие. Время нашей жизни ограничено, будь то шестьдесят, семьдесят лет или больше. От того, как мы проживём отпущенное время, будет зависеть то, насколько полнее и насыщеннее будет наша жизнь по сравнению с жизнью других людей. Если вы поделите вашу жизнь на временные отрезки и каждый отрезок наполните смыслом и свершениями, ваша жизнь станет поистине бесценной. Живите с полным посвящением и усердием, говоря себе, к примеру, что посадите два или три дерева за то время, пока другие сажают одно.

Не живите для себя. Вы должны жить не ради себя, а ради других, не ради своей семьи, а ради соседей и окружающих, и не ради своей страны, а ради целого мира. Все грехи этого мира начинаются с того, что на первое место ставятся личные цели. Преследование личных желаний

и амбиций причиняет вред окружающим и в целом становится губительным для общества.

Всё, что есть в мире, когда-нибудь кончается. Родители, мужья, жены и дети, которых мы любим, когда-нибудь покинут нас. Всё, что у нас останется на закате жизни — это смерть. Когда человек умирает, после него остаётся лишь его наследие.

Подумайте о том, как вы докажете, что прожитая вами жизнь имела ценность. Все богатства и почести, заработанные в течение жизни, уйдут от вас. Стоит вам переплыть реку смерти, и все эти вещи потеряют для вас всякий смысл. Поскольку мы родились в любви и прожили жизнь в любви, любовь — это единственное, что останется с нами, когда наше тело зароют в могилу. Мы получили жизнь благодаря любви, прожили её в отношениях любви и теперь возвращаемся в лоно любви. Вот почему нам важно прожить жизнь так, чтобы оставить после себя наследие любви.

«Пусть в Советском Союзе будет свобода вероисповедания!»

Существует множество теорий на материалистической основе — весьма популярных, но никем так и не доказанных. Одна из них — теория эволюции Чарльза Дарвина. Ещё одна была создана на основе трудов Карла Маркса. Сама идея того, что материя первична, а дух вторичен, в корне ошибочна. Люди были созданы Богом, и всё живое обладает дуальной природой, сочетающей в себе материальный и духовный аспекты. Иначе говоря, сама основа теории и философии коммунизма является ошибочной.

Во время учёбы в Японии я трудился вместе с коммунистами ради независимости Кореи. Это были настоящие друзья, готовые при необходимости отдать жизнь за освобождение нашей родины, хотя у нас с ними был совершенно разный образ мышления. Поэтому сразу после того, как Корея обрела независимость, наши пути разошлись.

Как противник исторического материализма, лежащего в основе коммунизма, я основал всемирное движение за победу над коммунизмом. Я советовал президентам США выступить в защиту свободного мира и дать отпор стратегии коммунистов, которые хотели склонить на сторону «красных» весь мир. И тогда страны соцлагеря, недовольные моими действиями, попытались насильно устранить меня, но я не держу на них зла и не считаю врагами. Я выступаю против философии и идеологии коммунизма, но не питаю ненависти к людям, разделяющим эти идеи. Бог хочет, чтобы за Ним, объединившись, последовали все люди, в том числе и ком-

мунисты.

В этом смысле моя поездка в Москву в апреле 1990 года на встречу с президентом Михаилом Горбачёвым, а в следующем году — поездка в Пхеньян на встречу с президентом Ким Ир Сеном — были не просто путешествиями. Я отправлялся в путь с риском для жизни. Это была моя судьба — поехать туда и передать этим двум людям послание Небес. Я почти не шутил, говоря о том, что поскольку в английском языке слово «Мозсоw» по звучанию напоминает словосочетание «must go», я должен отправиться туда¹.

Я предвидел, какое будущее ждёт коммунизм, и давным-давно предсказал, что примерно через шестьдесят лет после большевистского переворота появятся первые признаки того, что коммунизм начинает скатываться вниз, к своему закату, а в 1987 году, через 70 лет после революции, рухнет советская система. Вот почему я был так взволнован, услышав в 1984 году о том, что д-р Мортон Каплан, видный политолог из Чикагского университета, предложил провести международную конференцию на тему «Падение Советской империи». Я попросил его навестить меня в тюрьме Дэнбери, чтобы мы смогли подробно обсудить эту идею, и когда мы встретились, я первым делом попросил его провозгласить о «конце коммунизма в Советском Союзе» не позднее 15 августа того же года.

На это доктор Каплан ответил: «Провозгласить о конце коммунизма в СССР? Как я могу пойти на такой риск?» — и дал мне понять, что не собирается этого делать. К 1985 году, когда планировалась конференция, Советский Союз, казалось, должен будет стать ещё более влиятельным на мировой арене, ведь внешне ничто не указывало на его скорую кончину.

Однако костёр горит ярче всего перед тем, как потухнуть. Нежелание доктора Каплана было вполне объяснимым: если бы он во всеуслышание предсказал столь неоднозначное событие, а потом оказался бы неправ, его репутация учёного рухнула бы в одночасье.

«Преподобный Мун, — сказал он, — я верю вам, когда вы говорите о том, что коммунизму в СССР скоро придёт конец. Но я не думаю, что это произойдёт прямо сейчас. Поэтому вместо того, чтобы провозглашать о "конце коммунизма в Советском Союзе", не лучше ли сказать, что "коммунизм в СССР постепенно приходит в упадок"?»

Увидев, как он пытается смягчить название конференции «Падение Советской империи» и чуть ли не переименовать её, я разозлился не на шутку. Это был компромисс, на который я просто не мог пойти. Я очень ясно сознавал, что если человек в чем-то убеждён, он должен быть смелым и не жалеть сил для борьбы, даже если ему страшно.

«Доктор Каплан, – сказал я, – что вы имеете в виду? Когда я прошу

¹ «Moscow» — англ. «Москва», «mustqo» — англ. «должен идти».

вас провозгласить о конце коммунизма, я имею на то причины. В тот день, когда вы провозгласите о конце коммунизма, вы тем самым не оставите ему шансов и поможете тихо и мирно скончаться. Почему же вы колеблетесь?»

В итоге доктор Каплан провозгласил о «конце коммунизма в СССР» на конференции, проведённой Академией профессоров за мир во всем мире в Женеве, которая называлась «Падение Советской империи: перспективы перехода к постсоветскому будущему». Для тех времён это было что-то совершенно невероятное.

Поскольку Швейцария была нейтральным государством, Женева стала одним из крупнейших плацдармов КГБ. Именно оттуда разъезжалось по заданиям множество агентов этой организации, задействованных в шпионаже и террористической деятельности по всему миру. Отель «Интерконтиненталь», где проводилась конференция Академии профессоров, располагался через дорогу от советского посольства, и я могу себе представить, что чувствовал в тот момент доктор Каплан. Однако спустя несколько лет он стал широко известен как учёный, впервые предсказавший конец коммунизма в Советском Союзе.

В апреле 1990 года я созвал в Москве конференцию средств массовой информации. Для меня стало совершенной неожиданностью, что представители советского правительства уже в аэропорту встретили меня по протоколу уровня глав государств. В центр Москвы мы въезжали в сопровождении милицейского эскорта. Автомобиль, который меня вёз, ехал по центральной разделительной полосе дороги, предназначенной только для глав государств. Всё это происходило ещё до распада Советского Союза. Советское правительство сделало такое исключение для меня, ярого антикоммуниста!

На конференции я выступил с речью в поддержку политики перестройки. Я подчеркнул, что эта революция должна обойтись без крови и стать революцией духа и совести. И хотя целью моего визита было участие во Всемирной конференции СМИ, все мои мысли были сосредоточены на предстоящей встрече с президентом Горбачёвым.

В то время президент Горбачёв был очень популярен в Советском Союзе благодаря успеху его политики перестройки. За последние годы я встречался со многими президентами США, однако встреча с президентом Горбачёвым обещала стать гораздо более трудной задачей. Я боялся, что нам будет нелегко организовать хотя бы одну такую встречу. Мне было необходимо передать президенту своё послание, и это нужно было сделать во время личной встречи. Он проводил реформы в Советском Союзе, открыв страну ветрам свободы, однако со временем эти реформы обернулись против него самого, нацелившись ему в спину. Если пустить эту ситуацию на самотёк, она могла обернуться для него серьёзной опасностью.

Я объяснял это так: «Если президент не встретится со мной, он не сможет поймать волну Небесной удачи и недолго продержится на посту». Воз-

можно, президент Горбачёв почувствовал моё беспокойство: на следующий же день я получил приглашение в Кремль. Я прибыл в самое сердце Кремля на лимузине, предоставленном советским правительством. Войдя в кабинет президента, мы с женой заняли предложенные нам места, а рядом сели члены Кабинета министров СССР. Президент Горбачёв тепло улыбнулся нам и начал с воодушевлением рассказывать об успехе политики перестройки. Затем он пригласил меня в свою приёмную, где мы встретились с ним один на один. И я, воспользовавшись этой возможностью, передал ему своё послание.

«Господин президент, вы добились значительных успехов в осуществлении перестройки, но для реформ этого недостаточно. Вам необходимо немедленно предоставить Советскому Союзу свободу вероисповедания. Если ваши реформы затронут лишь материальный мир и произойдут без участия Бога, перестройка будет обречена на провал. Эпоха коммунизма подходит к концу, и единственный путь спасти страну — разрешить в ней свободу вероисповедания. Для вас настало время действовать с мужеством, проявленным в реформировании СССР, и стать президентом, трудящимся над построением мира во всем мире».

При упоминании о свободе вероисповедания на лице президента отразилось напряжение: для него это стало неожиданностью. Однако, как и следовало ожидать от человека, несколькими месяцами ранее способствовавшего воссоединению Германии, он быстро смягчился и стал серьёзно воспринимать мои слова. Тем временем я продолжал: «Южная Корея и Советский Союз должны установить дипломатические отношения, и я прошу вас в этой связи пригласить к себе с визитом южнокорейского президента Ро Дэ У». Я привёл ряд причин, почему нашим странам будут выгодны дипломатические отношения.

Как только я высказал всё, что хотел, президент Горбачёв дал мне обещание уверенным тоном, которого я прежде от него не слышал.

«Я уверен, — сказал он, — что отношения между Южной Кореей и Советским Союзом будут постепенно налаживаться. Я также понимаю важность политической стабильности и снятия напряжённости на Корейском полуострове. Установление дипломатических отношений с Южной Кореей — это лишь вопрос времени; для этого нет никаких препятствий. Я последую вашему совету и встречусь с президентом Ро Дэ У».

Прощаясь с президентом Горбачёвым, я снял свои наручные часы и надел ему на запястье. Он посмотрел на меня с лёгким недоумением — почему я веду себя с ним, как с закадычным другом? И тогда я решительно произнёс: «Всякий раз, когда ваши реформы столкнутся с трудностями, пожалуйста, взгляните на эти часы и вспомните обещание, которое дали мне сегодня. И тогда Небеса непременно откроют вам путь».

Президент Горбачёв, как и обещал, встретился с президентом Ро Дэ У в июне того же года в рамках двухсторонней встречи на высшем уровне в Сан-Франциско. А 30 сентября 1990 года впервые за 86 лет Южная Ко-

рея и Советский Союз подписали историческое соглашение об установлении дипломатических отношений.

Разумеется, политикой должны заниматься политики, а дипломатией — дипломаты, но иногда, если врата были заперты слишком долго, посредничество религиозного деятеля, не преследующего корыстных интересов, может стать гораздо более эффективным.

Четыре года спустя президент Горбачёв с супругой посетили Сеул, и мы с женой имели честь принять их у себя дома в районе Ханнамдон. К тому времени президент уже был отстранён от должности после государственного переворота. Вслед за переворотом, организованным противниками реформ, недовольными перестройкой, он ушёл с поста Генерального секретаря ЦК КПСС и распустил партию. Будучи коммунистом, он положил конец коммунистической партии.

И теперь бывший президент СССР вместе с первой леди кушали палоч-ками пульгоги 1 и чапче 2 , которые мы приготовили для них с любовью и заботой. Когда на десерт подали сучонгва 3 , господин Горбачёв несколько раз повторил: «Как же хороша корейская национальная кухня!»

Президент и его супруга выглядели гораздо спокойнее и непринуждённее, чем в те напряжённые времена на государственном посту. Госпожа Горбачёва, читавшая ранее лекции по марксистско-ленинской философии в МГУ, теперь носила цепочку с крестиком.

«Господин президент, вы сделали великое дело, — сказал я ему. — Вы отказались от должности Генерального секретаря компартии Советского Союза, однако теперь вы стали президентом, несущим мир и гармонию. Благодаря вашей мудрости и отваге у нас появилась возможность построить мир на земле. Ваш поступок был воистину прекрасным и важным для всего мира, и он навеки останется в анналах истории. Вы — герой-миротворец, откликнувшийся на призыв Бога, и Россия навсегда запомнит не имя Маркса, Ленина или Сталина, а имя Михаила Горбачёва».

Я высоко оценил решение господина Горбачёва без малейшего кровопролития положить конец Советскому Союзу — цитадели коммунизма.

В ответ он произнёс: «Преподобный Мун, ваши слова — большое утешение для меня. В них я черпаю силы, чтобы двигаться вперёд. Я посвящу остаток своей жизни проектам, которые послужат делу построения мира на земле». И он крепко пожал мне руку.

 $^{^{1}}$ *Пульгоги* — изумительно приправленная жареная говядина.

² Чапче — блюдо из лапши с овощами.

³ Сучонгва — сладкий освежающий напиток из хурмы.

Основная цель религии XXI века

Двадцатый век был веком грандиозных перемен. За какую-то сотню лет произошло больше событий, чем за предыдущие два тысячелетия. Этот век стал свидетелем двух мировых войн, а также стремительного роста, расцвета и падения коммунизма. Именно в двадцатом веке человечество повернулось спиной к Богу и с головой погрязло в материальных вещах. Каким же будет двадцать первый век? По мнению некоторых, научный прогресс доказал, что большинство религиозных верований — это не более чем предрассудки, неуместные в современном мире. Однако я утверждаю, что религия всегда была и будет уместна до тех пор, пока у людей есть душа и пока на земле не будет построен вечный мир.

Какова цель религии? Она заключается в том, чтобы построить идеальный мир Бога. Верующие проповедуют и распространяют свою веру, потому что хотят, чтобы под Божьим владычеством оказалось как можно больше людей. Если бы все люди жили под владычеством Бога, на земле царил бы мир без войн и границ. Вот почему конечной целью религий должен быть мир во всем мире.

Бог создал нашу землю, желая обрести любовь и мир. И если мы будем творить раскол, настаивая на том, что наша религия — это единственный путь к спасению, мы тем самым выступим против желания Бога. Бог хочет, чтобы каждый человек на земле трудился ради мира, согласия и совместного существования. Если кто-нибудь скажет мне, что из-за посещения церкви в его семье произошёл раскол, я без колебаний посоветую ему поставить на первое место семью, ведь религия — это всего лишь средство для построения совершенного мира Бога; она не является самоцелью.

Судьба человека — свести воедино все точки зрения, настроенные друг против друга. Философия, которая будет направлять человечество в будущем, должна быть способна объединить любые религии и философии. Закончилось время, когда одна страна могла взять на себя лидирующую роль и возглавить человечество. Эпоха национализма также подошла к концу.

Если люди будут продолжать общаться друг с другом лишь в рамках отдельно взятой религии или расы, человечеству не избежать новых войн и конфликтов. Эпоха мира так и не настанет, пока мы не выйдем за рамки отдельных культур и традиций. Ни одна идеология, философия или религия, влиятельная в прошлом, не сможет принести мир и единство человечеству, столь необходимые в будущем. Нам нужна новая идеология и философия, выходящая за рамки буддизма, христианства и ислама. Срывая голос до хрипоты, я всю жизнь призывал людей мыслить шире, выходя за рамки отдельных деноминаций и даже религий.

В нашем мире более двухсот стран, и каждая окружена границами.

Они отделяют одну страну от другой, однако такое положение вещей не может длиться вечно. Преодолеть государственные границы под силу только религии. Однако религии, призванные объединять людей, вместо этого делят их на множество конфессий, которые неустанно воюют друг с другом. Мышление таких верующих, подстёгиваемое эгоизмом, побуждает их ставить свою духовную группу или религию на первое место. Они в упор не замечают очевидного: наш мир изменился, и настала новая эпоха бескорыстия.

Нам будет нелегко разрушить стены между религиями, которые держались тысячелетиями, однако все они должны рухнуть, если мы желаем достичь мира на земле. Религии и деноминации должны прекратить бессмысленную войну друг с другом, найти общую основу в своих учениях и предложить конкретные пути достижения мира. В будущем для счастья всех людей одного материального благополучия будет недостаточно. Важно, чтобы конфликты между существующими религиями, культурами и расами разрешались с помощью межрелигиозного взаимопонимания и духовной гармонии.

В течение всей жизни я обращался к верующим разных религий со следующим призывом. Во-первых, уважать традиции других конфессий и делать всё возможное для предотвращения конфликтов и раздоров между ними. Во-вторых, все религиозные сообщества должны сотрудничать друг с другом, служа миру. И, в-третьих, духовные лидеры всех религий должны трудиться сообща, чтобы найти возможность вместе выполнить нашу общую миссию и построить мир на земле.

Правый глаз существует ради левого, а левый — ради правого. Оба глаза нужны всему нашему телу. То же самое можно сказать и о любой другой части тела. Ничто не существует лишь ради себя. И религии существуют не ради себя, а ради любви и мира. Как только на земле воцарится мир, религии больше не будут нужны, ведь их главная цель — построить мир, в котором все люди будут жить в единстве, любви и гармонии. В этом и заключается Божья воля.

Очень непросто создать общество, в котором сердца всех людей самозабвенно стремятся κ миру. Единственный способ достичь этого — постоянное образование.

Вот почему я посвящаю себя множеству проектов в сфере образования. Именно поэтому мы основали Школу искусств Сонхва ещё до того, как наша Церковь смогла встать на ноги.

Школа — это святое место, где учат истине. Каковы самые важные истины, которым должны обучать в школе? Прежде всего, это познание Бога и умение видеть и чувствовать Его в окружающем мире. Во-вторых, это познание основы основ нашего существования и нашей ответственности, а также того, как мы можем выполнить её ради блага мира. В-третьих, это осуществление цели нашей жизни и создание идеального мира, в котором мы могли бы жить. Всё это можно понять и постичь лишь в том случае, ес-

ли нас этому научат, вкладывая всю искренность и посвященность в течение длительного времени.

Современное образование сфокусировано прежде всего на том, чтобы создать общество по принципу «победителей не судят». В таком обществе тот, кто быстрее пришёл к финишу, получает и монополию на счастье. Нельзя этому учить детей. Мы должны научить их создавать мир, в котором всё человечество будет вместе жить и процветать.

Философии и методы воспитания, которыми мы руководствовались до сих пор, необходимо поменять на те, что способствуют продвижению человечества к единым целям. Если образование в Соединённых Штатах будет направлено лишь на благо США, а образование в Великобритании — на благо самой Великобритании, в будущем человечество не ждёт ничего хорошего.

Педагоги должны не воспитывать в людях эгоизм, а прививать им мудрость, необходимую для решения миллиардов проблем в современном обществе.

Роль духовных наставников ещё более важна. Им не нужно вдалбливать народу сложные и запутанные теории и учить превосходству своей религии над другими. Вместо этого они должны прививать людям мудрость, которая поможет им полюбить всё человечество и построить мир на земле. Они должны учить людей бескорыстию. Не стоит ждать в будущем счастья для всех людей, если педагоги и духовные наставники не научат наших потомков принципам мира. Ведь все люди — братья и сестры, а человечество — одна большая семья.

Самая главная мудрость, необходимая человечеству, — это познание сердца Бога и Его идеала. Поэтому роль религии до сих пор важна, особенно в XXI веке, когда науки и технологии, судя по всему, вот-вот заменят религию в объяснении принципов мироустройства.

Все религии мира должны понять, в каком направлении движется человечество, и немедленно прекратить любые распри на всех уровнях. Они не должны воевать между собой, отстаивая свою собственную честь. Религиям нужно объединить мудрость и усилия и усердно потрудиться ради построения идеального мира. Им нужно забыть о прошлых конфликтах, пропитанных ненавистью, и выработать мирные решения проблем.

Сколько бы мы ни вкладывались в дело построения мира, нам всё ещё предстоит сделать очень и очень много. Верующие, чья миссия — привести человечество к идеальному миру, не должны ни на миг забывать о том, что их единственная миссия и задача — быть апостолами мира.

Культурные проекты как отражение творческого начала Бога

В 1988 году в Сеуле проводились летние Олимпийские игры. Я смотрел их, сидя у себя дома, и смог разглядеть в них потенциал будущего фестиваля мира. Множество членов нашей Церкви по этому случаю съехались в Сеул со всех уголков земли. Они встречали зарубежных спортсменов и организаторов и помогали им по приезду, приветствовали участников состязаний, кормили их и дарили им сувениры в память о Корее.

Так как в этих играх приняли участие и Китай, и Советский Союз, я увидел в них событие, способное положить конец эпохе Холодной войны. Если Олимпийские игры — это фестиваль мира, они помогут нам достичь гармонии между коммунистическим блоком и демократическим миром. В день церемонии открытия я устроился в зрительской ложе на Главном стадионе Чамсиль и наблюдал за происходящим с большим удовольствием.

После Олимпиады я на волне энергии спортивных состязаний основал в Корее профессиональную футбольную команду «Ильхва Чонма». Эта команда несколько раз одерживала победу в национальном чемпионате и обзавелась множеством болельщиков. Спустя некоторое время в Бразилии, на родине футбола «в стиле самба», мы основали ещё две команды: «Клуб Атлетико Сорокаба» и «Центро Эспортиво Нуова Эсперанца» (CENE), которые существуют и по сей день.

Я основал эти футбольные команды, потому что очень люблю спорт. С детства мне нравились спортивные игры, и я даже когда-то занимался боксом и восточными единоборствами. Однако футбол — это единственный вид спорта, которым я увлекаюсь до сих пор, уже в почтенном возрасте. В школьные годы я любил без устали носиться по школьному двору, пиная мяч, а теперь мне нравится наблюдать, как это делают другие. Когда в Сеуле разыгрывался Кубок мира FIFA, я смотрел матчи одновременно по трём телевизорам, чтобы не пропустить ни одной игры. Я просмотрел все матчи с участием сборной Кореи.

Футбол — это наша жизнь в миниатюре. Как бы искусно я ни вёл мяч по полю, если игрок из другой команды окажется быстрее и ловчее и отберёт у меня мяч, в этот момент всё, что я делал до этого, утратит всякий смысл. Даже если я доведу мяч через всё поле до ворот и нанесу удар, но мяч стукнется о штангу и отлетит обратно — считай, я проиграл. Доведу ли я мяч до ворот, зависит только от меня, но для того, чтобы забить гол, нужен не один спортсмен, а целая команда. Мне будет нужен ещё один игрок, такой, как Пак Чи Сон, который поможет мне в критический момент, или Ли Ён Пхё, который ловко уведёт соперников подальше от меня.

Самый важный человек в команде — тренер, который следит за игрой всей команды, стоя у кромки поля. Он не бегает по полю и не забивает голы, но его важность и влияние гораздо выше, чем у всех игроков команды вместе взятых. Подобно тренеру, который видит то, чего не видят игроки, и отдаёт указания, Бог видит то, чего не видим мы, и подаёт нам знаки. Если игроки будут исправно следовать командам тренера, они практически всегда будут побеждать. Но если тренер раздаёт указания, а глупцы-игроки либо не понимают их, либо игнорируют и продолжают делать всё посвоему, их неминуемо ждёт провал.

Футбол — это состязательный вид спорта, в котором кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает, однако он реально способен повлиять на разные страны и укрепить их сотрудничество во имя мира. Я слышал, что чемпионаты Кубка мира собирают вдвое больше зрителей, чем Олимпиады, и это говорит о том, как много людей на земле любят футбол! Вот почему футбол, как и Олимпийские игры, имеет все шансы стать объединяющим началом для разных стран, рас, религий и культур. Для меня футбол и мир между странами — это два потенциально могущественных партнёра.

Пеле, который в 1995 году был назначен министром спорта Бразилии, однажды посетил Корею и побывал в сеульском районе Ханнамдон. Люди знают его как величайшего футболиста в мире, но я, встретившись с ним, узнал его и как Пеле-миротворца. Он мечтал построить мир на земле с помощью футбола и во время нашей встречи, улыбаясь, рассказал мне об одном матче в Африке.

Вот его рассказ: «Однажды я участвовал в матче в Нигерии, где в то время шла война. Ну как, как мы должны были играть в футбол, когда вокруг то и дело взрывались бомбы? К счастью, на время нашей игры воюющие стороны приняли решение прекратить огонь. Вот тогда до меня и дошло, что футбол — это нечто большее, чем просто спорт. Футбол — это возможность построить мир во всем мире, которую поддержат все жители Земли! И тогда я решил, что хочу основать движение за построение мира на земле с помощью футбола».

Рассказ Пеле так поразил и вдохновил меня, что я крепко пожал ему руку.

Мы живём в обществе, где царит дух соперничества, и из-за этого постоянно находимся в стрессе. Из-за стресса наша жизнь проходит в напряжении, и ни о каком душевном покое не может быть и речи. Когда стресс накапливается, люди становятся раздражительными и начинают ссориться друг с другом. А спорт и искусство как раз помогают снизить уровень стресса. Все эти вещи позволяют нам «выпустить пар» и способствуют объединению людей. Причина, почему я так люблю футбольные команды, симфонические оркестры и балетные труппы, заключается в том, что с их помощью мы можем построить мир на земле. И Пеле думает точно так же!

Когда я узнал об этом, мы с ним пришли к соглашению и решили открыть новый международный чемпионат, который назвали Кубком мира.

Начиная с 2003 года, он проводится раз в два года, и для участия в нем мы приглашаем в Корею известные футбольные команды со всех уголков земли. Этот Кубок мира проводится поочерёдно с точно таким же женским турниром, который называется «Кубок Царицы мира».

Летом 2009 года мы впервые организовали мужской турнир за рубежом, в испанской Андалусии. Все сборы с этих чемпионатов идут на развитие и поддержку детских и юношеских футбольных клубов в развивающихся странах. В частности, с помощью футбола мы помогаем детям с ограниченной дееспособностью воплотить в жизнь свои мечты.

Совместно с Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев мы провели футбольный чемпионат для молодёжи в Либерии. В течение пятнадцати лет в ней велась междоусобная война, которая практически обескровила страну и народ. Либерия попала под особую протекцию ООН иза резкого сокращения численности населения, и теперь дети этой разорённой войной страны собираются вместе, чтобы поиграть в футбол и спеть песни о мире. И вот так, гоняя мяч по полю, они учатся командному взаимодействию и честной игре — принципам, необходимым для достижения мира и согласия между кланами.

Комитет Кубка мира также планирует построить стадион мира на территории между Израилем, Палестиной и Иорданией, как можно ближе к израильско-палестинской границе. Этот стадион как часть миротворческой инициативы будет бесплатным для всех. Мы хотим пригласить известных европейских тренеров и открыть в этом регионе детскую футбольную секцию. Если взрослые только и думают, как бы нацелить друг на друга оружие, то детям хочется просто пойти на стадион и погонять мяч по полю. Люди считают этот проект нереальным и качают головой, однако мы это сделаем.

Представитель израильского правительства уже заявил нам, что этот стадион должен быть построен на израильской территории, а представитель правительства Палестины говорит, что его нужно строить в Палестине. Однако я хочу построить его так, чтобы он соединял обе стороны, и меня невозможно заставить отказаться от этой идеи. Я крайне упрям и обладаю несгибаемой волей, используя её для достижения мечты, которая приведёт к всеобщему миру.

Создание балетной труппы — это ещё один пример моей силы воли. Люди говорили, что у нас ничего не получится, но в 1984 году мы основали балетную труппу «Юнивёрсал», и сегодня всё больше и больше корейцев стало увлекаться балетом, чего никогда ранее не наблюдалось. Когда мы только создали эту труппу, в плане балета Корея была непаханой целиной. Однако теперь в этой стране появились балерины, добившиеся всемирной известности.

Каждый раз, когда я смотрю балет, мне в голову приходит мысль о том, что именно таким должно быть искусство в Царстве Небесном. Когда балерина встаёт на цыпочки и тянет голову вверх, к небесам, её поза глубо-

ко трогает моё сердце: именно так мы должны с благоговением тянуться к Богу, и именно такое движение как нельзя лучше олицетворяет пылкость наших устремлений. Благодаря балету люди могут выразить любовь к Богу с помощью движений и жестов дарованного им прекрасного тела, и это — самый возвышенный вид искусства.

История балетной труппы «Юнивёрсал» началась с постановки балетов «Лебединое озеро» и «Щелкунчик». Затем в её репертуар добавились «Дон Кихот», «Жизель» и две собственные постановки — «Щимджон» и «Любовь Чунхьян». Развиваясь и совершенствуясь, труппа добилась международного успеха, и теперь она получает приглашения от ведущих театров мира. Её танцорам удалось привнести в энергичные танцы западной балетной школы уникальную прелесть корейского танца, и их высоко ценят за умелое сочетание в своих выступлениях восточного и западного стилей. Труппа «Юнивёрсал» открыла свою балетную школу в округе Вашингтон; вслед за ней я основал Нью-Йоркский симфонический оркестр и хор «Певцы новой надежды».

Искусство помогает человеку воспроизвести возвышенные идеалы, воплощённые в творческих трудах Самого Бога. Бог вложил всё Своё сердце в создание людей и окружающего мира — так же, как люди искусства вкладываются на сто процентов в свои произведения. Из Книги Бытия может сложиться впечатление, что всё на свете появилось одним махом, стоило Богу произнести лишь слово, однако на самом деле всё было совсем не так. Бог вложил всю Свою энергию в создание суши и воды; точно так же лёгкие движения балерин на сцене — это плоды целого творческого процесса, потребовавшего полного вложения сил.

То же можно сказать и про футбол. Успешная футбольная команда вложит всю свою энергию в 90-минутный матч. Чтобы довести мяч до ворот, игрок приложит максимум усилий и энергии, словно от этого рывка зависит вся его жизнь. Через что-то подобное прошёл и Бог, когда творил наш мир. Выложиться до конца, приложить самый максимум усилий ради одного-единственного момента — именно так достигается величие, и именно это делает человека похожим на Бога.

Простой одуванчик дороже золота

Вот три главные проблемы современного общества, которые необходимо решить: остановить загрязнение окружающей среды, привить людям бережное отношение к природе и увеличить производство продуктов питания. Нашей Земле уже нанесён непоправимый ущерб: безудержная алиность в погоне за материальными благами привела к серьёзному загрязнению воздуха и воды, что самым губительным образом отразилось на природе, включая озоновый слой, который нас защищает. Если так будет продолжаться и дальше, человечеству придётся иметь дело с последствиями, оказавшись в ловушке безрассудной гонки за материальным благосостоянием.

Последние двадцать лет я трудился над тем, чтобы поддержать и со-

хранить район Пантанал в Бразилии. Пантанал, куда входят части Бразилии, Боливии и Парагвая, — это крупнейшая заболоченная территория в мире. Она входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО. И я основал глобальное природоохранное движение для того, чтобы сохранить флору и фауну Пантанала в изначальном виде — такими, какими их создал Бог.

Пантанал, где вода, суша, животные и растения живут в гармоничном союзе, — это изумительное место. Его красоту и ценность не описать столь простыми и безыскусными словами, как «красиво» и «сказочно». Фотографии этой местности, снятые с воздуха, настолько великолепны, что коллекция этих фото является одной из самых быстро раскупаемых в мире. Это — природный кладезь драгоценностей, в котором обитают редчайшие виды животных, такие как белогрудый капуцин, рыжий ревун, ара, ягуар, анаконда, страус и кайман.

Флора и фауна Пантанала и бассейна реки Амазонки сохранились нетронутыми со времён сотворения, так что Пантанал — это современный Эдемский сад. Люди уничтожили великое множество живых существ, созданных Богом: слишком много видов животных и растений исчезли с лица Земли из-за алчности человека. Однако в Пантанале всё это осталось нетронутым — таким же, как в первозданные времена. Я планирую открыть на этой земле особый заповедник для птиц и насекомых, чтобы уберечь редкие и исчезающие виды от вымирания.

Пантанал, родина множества животных и растений, также является важным источником кислорода для нашей планеты. Ещё он впитывает газы, вызывающие парниковый эффект. Однако сейчас Пантанал начал стремительно меняться вслед за развитием промышленности. Если погибнет Пантанал, а вместе с ним и район реки Амазонки, производящий так много кислорода для нашей Земли, у человечества не будет будущего.

В Пантанале обитают сотни видов рыб. Одна из них — золотая рыбка дорадо, вес которой может превышать двадцать шесть килограммов. Когда такая рыбина впервые попалась мне на крючок, я почувствовал, что меня вот-вот утянет за ней в реку. Пока я, выбиваясь из сил, сматывал леску, она несколько раз выпрыгнула из воды: после нескольких таких подскакиваний у неё ещё хватало сил бороться! Это была не рыба, а настоящий медведь или даже тигр — столько силы и мощи в ней было!

Озера в Пантанале практически всегда чисты и прозрачны. Что бы ни попало в воду, она почти сразу вновь становится чистой. Озёрные воды очищаются так быстро потому, что заболоченная земля хорошо фильтрует осадки и атмосферные загрязнения, и поэтому там водится множество самых разных видов рыб, каждый из которых питается чем-то своим. Обитая все вместе в одной замкнутой экосистеме, они поглощают всё, что загрязняет воду. Таким образом, просто питаясь, они позволяют воде всегда оставаться чистой. В этом рыбы отличаются от людей, ведь рыбы не живут ради себя, а являются частью единой сбалансированной системы. Они помогают очищать окружающую среду и улучшают её.

Обратная сторона листьев водяного гиацинта, растущего в заболоченных районах Пантанала, черным-черна от облепивших её жуков. Если бы эти жуки сидели там вечно, гиацинт не смог бы выжить, поэтому в тех краях водятся рыбы, которые объедают насекомых с листьев. Таким образом выживают и гиацинты, и рыбы, и жуки. Так устроено всё в природе. Ни одно существо не живёт ради себя: нет, они живут друг ради друга. Вот какой потрясающий урок даёт нам природа!

Сколько бы рыбы ни водилось в Пантанале, если людям дать полную свободу рыбачить, её количество будет неуклонно сокращаться. Чтобы сберечь эти виды рыб, нам нужно построить рыбные фермы. Рыба в Пантанале очень редкая и бесценная, поэтому нам понадобится много рыбных ферм и заповедников для сохранения насекомых, птиц и млекопитающих. Если мы будем разводить насекомых, благодаря этому увеличится численность птиц. В Пантанале самые лучшие условия для обитания любых живых существ, и если люди позаботятся об увеличении их числа, мы сможем радоваться их наличию ещё долгие века.

Пантанал богат не только рыбой. На берегах рек растут ананасы, бананы и манго. Рис там растёт так хорошо, что в год можно снимать целых три урожая, даже не прибегая к орошению полей. Вот какая плодородная там почва! Злаки вроде фасоли и кукурузы будут там расти, даже если их просто рассыпать по земле. Для этого потребуется минимум усилий со стороны человека.

Однажды, спускаясь на лодке вниз по реке Парагвай, мы причалили у домика, стоявшего на самом берегу. Фермер, который там жил, увидел, что мы проголодались, и отправился на огород, чтобы выкопать немного клубней батата. Они были размером с арбуз! Фермер рассказал нам, что если просто оставить корень в земле, в течение нескольких лет на нем будут вырастать новые клубни. При мысли о том, что сладкий картофель приносит урожай даже без ежегодной посадки, у меня возникло сильное желание привезти его в страны, где так не хватает продуктов.

Те, кто ратует за осушение и разработку болотистых почв, подчёркивают экономические выгоды от этой затеи. Однако Пантанал способен принести немалую экономическую выгоду и в первозданном виде, оставаясь болотистым краем. Здесь растут нетронутые леса эбенового дерева, и местные жители утверждают, что в эти деревья можно вбивать хоть стальные стержни — они всё равно проживут более сотни лет. Из этих деревьев получают эбеновую древесину, которая не гниёт и, по словам людей, сохраняется дольше металла.

Только представьте, что у нас есть целые леса таких бесценных деревьев! Мы засадили саженцами эбеновых деревьев четыреста гектаров земли в Пантанале, и эти деревья, посаженные членами нашей Церкви, помогли Пантаналу стать ещё прекраснее.

Природу губит людской эгоизм. Соперничество людей, желающих найти кратчайший путь к экономическому процветанию, — вот главная

причина ухудшения состояния окружающей среды на планете. Мы не можем допустить её дальнейшего загрязнения. Все верующие должны показать пример, спасая природу, ведь природа — это творение Бога и Его дар человечеству. Мы должны как можно скорее пробудить в людях понимание ценности природы и сознательное желание восстановить её, вернув ей изобилие и свободу времён сотворения.

До людей постепенно начинает доходить, какое сокровище являет собой Пантанал, и они начинают бороться за эти земли. Получается, что местность, которую мы должны защищать и беречь, вот-вот станет полем битвы жаждущих наживы людей.

Последние десять лет я привозил в Пантанал лидеров разных стран и спонсировал дискуссии о том, как защитить этот регион, а также экологическую среду в других регионах планеты. Я собираю экспертов-экологов и учёных со всего мира, пытаясь заинтересовать их проблемой сохранения Пантанала, и тружусь над тем, чтобы сберечь эти земли от беспощадной жадности людей.

Чем серьёзнее становятся проблемы экологии, тем больше возникает природоохранных организаций. Однако лучшее движение по защите окружающей среды — это движение, распространяющее послание любви. Люди обычно заботливо относятся к тому, что принадлежит им самим или тем, кого они любят, однако им нет дела до мира природы, созданного Богом, и они не любят его. Бог даровал этот мир человечеству, и Его воля заключалась в том, чтобы мы использовали природу как пропитание, наслаждались её щедрыми дарами и жили в окружении её красоты. Природа — это не игрушка, которую можно использовать и выкинуть вон. Нужно, чтобы множество поколений наших потомков могло так же положиться на природу, как это делаем мы.

Лучший способ защитить природу — научиться любить её. Мы должны быть способны растрогаться даже при виде пучка травы, растущего на обочине дороги, или, крепко обняв древесный ствол, разрыдаться в голос. Нам нужно развить способность чувствовать дыхание Бога даже в прибрежной гальке или в лёгком порыве ветра. Заботиться о природе и любить её — значит, любить и Бога. Мы должны относиться к каждому живому существу, созданному Богом, как к объекту нашей любви. Раскрыв свои духовные глаза, мы увидим, что простой одуванчик, растущий на обочине, гораздо ценнее золотых царских корон.

Поставьте перед собой цель и измените свою жизнь

При встрече с новым человеком нам всегда интересно, кто он и чем занимается. Точно такой же интерес к людям чувствует и Бог. Особенно Его интересует молодёжь; как же Он радуется, ближе узнавая молодых юношей и девушек! Почему так происходит? Дело в том, что молодость — это самый важный и прекрасный период в нашей жизни. Время, когда человек готовится к будущему, должно быть проникнуто спокойствием и порядком. Этот процесс роста и взросления становится для нас фундаментом, открывающим путь в новую эпоху.

В наше время очень редко встретишь молодых людей, которые бы с пылом и страстью относились к своей жизни. Слишком многие из них бесцельно слоняются вокруг да около, не представляя, зачем они живут и что их ждёт впереди. Однако все величайшие деятели истории с самого рождения имели чётко определённую цель. Они с детства лелеяли эту мечту в своём сердце и прилагали максимум усилий для её осуществления. И во сне, и в играх с друзьями — каждый момент своей юности они посвящали подготовке к будущему, которое ждало их впереди. А вы так же относитесь к своей жизни?

Все мы были созданы для того, чтобы стать великими. Бог послал в мир каждого из нас с определённой целью. Создавая нас, Он вложил всю Свою любовь до капли в каждого человека. Поэтому все мы созданы для великих свершений. Бог действительно существует, и поэтому мы можем всё.

Когда во мне пробудилась любовь к Богу, я стал совершенно другим. Я стал любить человечество больше, чем самого себя, и понял, что меня гораздо сильнее волнуют проблемы других людей, чем проблемы собственной семьи. Я полюбил всё творение Бога — и деревья на вершинах гор, и рыб в глубинах вод. Мои духовные чувства так обострились, что я научился видеть тончайшую ручную работу Бога во всем, что меня окружало.

Когда я, желая достойно следовать Божьей любви, стал менять отношение к жизни, я начал тренировать своё тело, чтобы должным образом выполнять свою миссию. Я хотел быть готовым отправиться куда и когда угодно, стоит лишь Богу призвать меня. Я стал играть в футбол, заниматься боксом и некоторыми традиционными видами корейских боевых искусств, а также вонхвадо — ещё одним видом боевых искусств, разработанным лично мной. В вонхвадо движения спортсмена мягкие и округлые, почти как в танце. В основе этого вида боевых искусств лежит понимание того, что в круговом движении кроется куда больше силы, нежели в движении по прямой.

Даже сейчас я каждое утро начинаю с упражнений на растяжку для мышц и суставов, а также с дыхательной гимнастики, которую я сам изоб-

рёл. Иногда во время длительных путешествий по миру или турне с выступлениями у меня не хватает времени на утреннюю зарядку, однако я всё равно стараюсь выкроить минутку-другую для упражнений — хотя бы сидя в туалете! Я ещё не пропустил ни дня тренировок. Когда я был моложе, мне хватало и тридцати минут в день, но теперь, став старше, я увеличил время занятий до часа.

В 2008 году я пережил крушение вертолёта. Наш вертолёт внезапно окружила плотная пелена дождевых туч, и в тот же миг мы врезались в горный склон. Кабина перевернулась, и я повис вниз головой, пристёгнутый к креслу ремнём безопасности. Мои руки инстинктивно ухватились за подлокотники, и если бы не регулярные тренировки, я, скорее всего, сломал бы ногу в момент переворота. Воистину, в здоровом теле — здоровый дух, и нам очень важно серьёзно относиться к физической тренировке.

Редко кто из школьников ходит в школу потому, что сильно рвётся к учёбе. Обычно дети идут учиться по воле родителей, а не из-за пробудившегося интереса к знаниям. Однако со временем школьникам начинает нравиться учёба, и с этого момента они учатся самостоятельно и с желанием, находя в учёбе то, что для них интереснее всего. Появление личной заинтересованности в обучении — это и есть признак взросления.

Но родители не могут ждать, пока их чадо достаточно повзрослеет и само захочет учиться. Они говорят ему: «Ты должен учиться! Пожалуйста, настройся на учёбу» — и заставляют его отнестись к учёбе серьёзнее. Родители поступают так потому, что знают, сколь важно их ребёнку учиться, чтобы подготовиться к будущему. Они переживают, что если ребёнок не займётся учёбой в определённом возрасте, он не сможет подготовиться к тому, что ждёт его в жизни.

Однако в процессе подготовки к будущему есть вещи куда более важные, чем учёба. Перед тем как всецело погрузиться в науки, молодым людям необходимо понять, чему они хотели бы посвятить свою жизнь. Они должны исполниться решимости направить свои таланты на помощь миру, а не на удовлетворение собственных нужд. Слишком многие молодые люди в наше время, как мне кажется, учатся лишь для того, чтобы просто получить образование. Но ведь пока у вас в жизни не появится конкретной цели, вашей учёбе будет не хватать страсти, которая так нужна человеку для счастья.

Однажды я беседовал с одним корейским студентом, который усердно изучал английский язык, и спросил его:

- Зачем ты так стараешься и учишь английский?
- Чтобы поступить в университет, ответил он.

Ну что за глупость, а? Ведь поступление в университет — это же не цель! Университет предназначен для того, чтобы студент мог изучить в нем конкретные дисциплины на пути к гораздо более высокой цели. Сам университет не может быть целью!

Также нельзя ставить перед собой цель в расчёте на то, сколько денег вы хотели бы заработать. Я никогда не получал зарплату, однако мне всегда было что поесть, и я пока ещё не умер с голоду. Деньги — это средство для того, чтобы сделать что-то, а не самоцель. Прежде чем заработать их, составьте план, на что вы хотели бы их потратить. Деньги, заработанные без конкретной цели, очень быстро разлетятся впустую.

Выбирая будущую профессию, не руководствуйтесь только своими талантами и предпочтениями. Конечно, вы можете стать кем угодно — хоть пожарником, хоть даже фермером или футболистом; вы сами решаете, какой путь вам избрать. Я имею в виду немного другое. Какой образ жизни вы будете вести, став футболистом? Как вы будете жить, если станете фермером? Какова будет ваша цель в жизни?

Поставить перед собой цель — значит придать смысл своей будущей жизни. Если вы хотите стать фермером, значит, ваша цель — изучение новых методов ведения сельского хозяйства и выращивание лучших сортов урожая, чтобы решить проблему голода в мире. Если же вы собираетесь стать футболистом, значит, вам и здесь нужна масштабная цель — повысить престиж своей страны в глазах всего мира или организовать футбольные клубы, чтобы помочь детям из малоимущих семей воплотить свои мечты.

Чтобы стать футболистом мирового класса, нужно очень усердно трудиться, не жалея себя. Однако если у вас нет ясной цели, вам не выдержать изматывающих тренировок на пути к вершине. Только имея перед собой чёткую цель, вы обретёте силу пройти весь путь до конца и сможете добиться гораздо большего, чем окружающие вас люди.

Способность охватить весь мир

Ставить цель в жизни — всё равно, что сажать деревья. Если вы посадите у себя во дворе финиковую пальму, у вас дома всегда будут финики, а если посадите на холме за домом несколько яблонь, у вас всегда будет много яблок. Хорошенько подумайте о том, какую цель выбрать и куда её «посадить». В зависимости от выбора цели и места применения этой цели вы можете стать финиковой пальмой в Сеуле или яблоней в Африке. Или вы станете пальмой на юге Тихого океана? Цель, которую вы сейчас «сажаете», в будущем принесёт плоды. Подумайте как следует, куда лучше всего высадить свою цель, чтобы она принесла самые лучшие плоды.

Выбирая цель, руководствуйтесь в своём решении нуждами всего мира. Вспомните об Африке, жители которой до сих пор страдают от нищеты и болезней. Вспомните об Израиле и Палестине, где люди всё ещё нацели-

вают друг на друга оружие и ведут войны на религиозной почве. Вспомните и об Афганистане, где люди выращивают мак для тяжёлых наркотиков только лишь для того, чтобы не умереть с голоду, и о США, которые загнали в тупик мировую экономику из-за своей неуёмней алчности и эгоизма. И вспомните Индонезию, Гаити и Чили — страны, которые то затапливает, то разрушает бесконечными землетрясениями. Представьте себя в каждой из этих стран и подумайте, где вы лучше всего смогли бы приложить свои усилия и таланты. Может, это будет Индия, где вот-вот вспыхнет новый межрелигиозный конфликт, или Руанда, погибающая от засухи и голода?

Ставя перед собой цели, студенты не должны быть настолько глупы, чтобы думать, что если их страна маленькая — такая как Корея, — она не заслуживает того, чтобы связывать с ней свои мечты и надежды. В зависимости от того, что вы собираетесь делать, самая крохотная страна может стать для вас невероятно большой, и её границы станут просто необозримыми. Где бы вы ни творили добро — в бескрайней Африке или в крохотной Корее, — в любом случае, размеры страны не должны ограничивать вашу цель. Ставьте цель в зависимости от того, где будут лучше всего применимы ваши таланты.

Итак, принимая решение о том, чем бы вы хотели заняться в жизни, имейте в виду, что в вашем распоряжении весь мир. И тогда перед вами откроется гораздо больше возможностей, о которых вы не могли и мечтать. Жизнь даётся только раз — так используйте её для свершений, в которых нуждается мир! Вы не сможете заполучить сокровища, спрятанные на далёком острове, если не отважитесь на приключения, поэтому, ставя перед собою цель, постарайтесь выйти за рамки своей страны и представить, что перед вами — весь мир.

В восьмидесятые годы я посылал многих корейских студентов в Японию и США. Я хотел, чтобы они уехали из Кореи, где почти ежедневно взрывались баллоны со слезоточивым газом, и увидели, как велик и огромен этот мир и сколько в нем сокрыто возможностей. Ведь лягушка, живущая на дне колодца, даже и не догадывается о том, что за пределами колодца существует целый мир.

Я начал глобально мыслить ещё до того, как слово «глобальный» впервые появилось в корейском языке, и отправился учиться в Японию, чтобы повидать мир. Я собирался устроиться на работу в компанию «Маньчжурия Электрик» в китайском городе Хейлар, а также выучить китайский, русский и монгольский языки ещё до освобождения Кореи, чтобы стать гражданином мира. Даже сейчас я продолжаю облетать на самолёте самые дальние уголки Земли. Если бы я каждый день переезжал в новую страну, на посещение всех стран мира у меня ушло бы более шести месяцев.

Во всех этих странах живут люди, и у каждого человека имеются свои жизненные обстоятельства. В какой-то стране не хватает воды, чтобы готовить пищу, а в другой стране, наоборот, воды слишком много. В каких-то странах нет электричества, в то время как другие страны не в силах ис-

пользовать всю производимую ими энергию. На свете есть множество примеров того, как нехватка чего-либо в одном месте сочетается с переизбытком того же самого в другом. Всё дело в том, что слишком малое число людей заинтересовано в справедливом и равномерном распределении ресурсов.

То же самое касается и сырья. В некоторых странах изобильные россыпи угля и железной руды образуют на поверхности целые горы, и людям даже не приходится копать землю. Всё, что им нужно — это просто сгребать сырье экскаватором прямо с гор. Но в той же Корее запасы угля и руды ничтожно малы, поэтому ради их добычи людям приходится с риском для жизни спускаться на тысячи футов под землю.

Во многих странах Африки в изобилии растут бананы, которые могли бы спасти людей от голода. Однако во всех этих странах наблюдается сильнейшая нехватка технологий и отсутствие плодородных земель, что не даёт возможности выращивать бананы повсеместно. С другой стороны, климат в Корее не подходит для выращивания бананов, и всё же мы их выращиваем. Наши технологии могли бы помочь решить проблему нищеты в Африке, так же как южнокорейские технологии выращивания зерна когда-то помогли решить проблему голода в Северной Корее.

Выражение «глобальный лидер» стало в Корее очень популярным. Люди хотят профессионально изучать английский, чтобы стать глобальными лидерами. Однако для того, чтобы стать глобальным лидером, одного свободного владения английским недостаточно. Способность бегло изъясняться по-английски — это всего лишь средство, своего рода инструмент. Настоящий глобальный лидер — это человек, способный заключить в свои объятия весь мир. Тот же, кого не волнуют проблемы мира, не сможет стать глобальным лидером, как бы свободно он ни владел английским языком.

Чтобы стать лидером глобального уровня, человек должен относиться к мировым проблемам как к своим собственным, да ещё и обладать духом первооткрывателя, без которого не найти решения в трудной ситуации. Тот же, кто слишком привык к гарантированному и постоянному доходу и кто мечтает о том, чтобы после выхода на пенсию вести спокойную и размеренную семейную жизнь, не сможет стать глобальным лидером. Им станет лишь тот, кто считает весь мир своей родиной, а всё человечество — своими братьями и сёстрами, и кто не слишком-то переживает о том, что ждёт его в будущем.

Кто же это такие — братья и сестры? И почему Бог дарует их нам? Наши братья и сестры представляют собой всех людей, живущих в мире. Окружая любовью родных братьев и сестёр в своей семье, мы учимся любить и наших сограждан, и всё человечество. Таким образом наша любовь к братьям и сёстрам расширяется и выходит на новый уровень. Семья, члены которой любят друг друга, — это модель общества, где все люди живут в единстве и гармонии. Любовь между братьями и сёстрами — это когда

ты готов добровольно голодать, если нужно, чтобы твой брат или сестра могли поесть. И глобальный лидер — это тот, кто любит всё человечество как членов своей собственной семьи.

Кажется, мы совсем недавно впервые услышали такое понятие, как «глобальная деревня». Однако наш мир всегда был довольно тесен. Если человек мечтает лишь о том, как бы окончить университет, найти высоко-оплачиваемую работу и вести тихую и размеренную жизнь, тогда все его достижения в жизни будут мелкими и попросту щенячьими. Но если он посвятит свою жизнь помощи беженцам в Африке, его ждёт по-настоящему львиный успех. Путь, который выбирает человек, зависит от уровня развития его сердца.

Мне уже девяносто, но я всё ещё продолжаю колесить по миру и не собираюсь отказываться от своей миссии. Мир похож на живой организм, который постоянно меняется. То и дело возникают всё новые и новые проблемы, и я отправляюсь в самые дальние уголки земного шара прямо им навстречу. В таких местах нет ни восхитительных пейзажей, ни комфортабельных условий, но я чувствую себя счастливым там, где мрачно, трудно и одиноко, ведь именно там моя миссия, моя цель и моё призвание.

Я надеюсь, что Корея даст миру лидеров глобального уровня в истинном смысле этого слова, и очень хочу стать свидетелем появления новых политических деятелей, которые помогут Организации Объединённых Наций достичь своей цели, а также талантливых дипломатов, чьи усилия помогут остановить войны в «горячих точках» планеты. Мне хотелось бы встретить таких людей, как мать Тереза, которые взяли бы под своё крыло всех, кто скитается без дома и умирает прямо на улице. Так хочется увидеть, как новые строители мира продолжат мою миссию и найдут новые решения мировых проблем как на суше, так и в океане.

Для начала нам нужны мечта и цель. И ещё — готовность к приключениям и дух первооткрывателя. Дерзайте мечтать о том, о чем другие не могут и помыслить! Ставьте перед собой действительно значимые цели и становитесь глобальными лидерами, способными принести пользу человечеству.

Мечта о бесконфликтном мире

На протяжении многих лет я выступал с призывами к миру, где все религии гармонично сосуществуют, где люди всех рас живут как одна семья и где все народы живут в единстве. Тем не менее, за тысячи лет история видела лишь непрекращающийся процесс всё большего разобщения людей. Каждый раз при зарождении новой религии или приходе

к власти нового режима между государствами вырастали новые границы или вспыхивали войны. Однако сейчас мы живём в эпоху глобализации, и ради будущего нам обязательно нужно объединиться.

Именно ради этой цели я предложил построить Международное шоссе мира — грандиозный проект, который соединит Корею с Японией посредством подводного туннеля. В этот проект также входит строительство моста или туннеля через Берингов пролив, разделяющий Россию и Северную Америку. Эти международные шоссе помогут объединить наш мир. Когда они будут построены, вы сможете проехать на машине от африканского мыса Доброй Надежды до чилийского Сантьяго и от Лондона до Нью-Йорка. На этом пути не будет никаких преград: весь мир будет связан между собой подобно системе кровеносных сосудов.

Наш мир станет единым сообществом, где люди смогут свободно путешествовать по разным странам без всяких границ. Границы, сквозь которые может свободно проехать кто угодно, потеряют всякий смысл. Нечто подобное произойдёт и с религиями. По мере увеличения взаимообмена между религиями улучшится и взаимопонимание между ними, все конфликты прекратятся и все разделяющие их барьеры просто рухнут.

Когда самые разные люди будут жить вместе как единое сообщество, границы между расами также исчезнут. Люди всех рас будут строить взаимоотношения, несмотря на языковые и внешние различия, и эта культурная революция поможет миру объединиться.

Великий шёлковый путь был не только торговым маршрутом для людей, продававших шёлк и покупавших пряности. Этот путь служил средством общения для народов Востока и Запада и помогал сближению буддизма, ислама и христианства. Все эти культуры смешались и дали рождение новой культуре. Международное шоссе мира сыграет в XXI веке такую же роль.

Рим достиг процветания благодаря тому, что «все дороги ведут в Рим». Эта пословица свидетельствует о важности дорог. Если дорога построена, люди начинают по ней путешествовать. Дороги нужны для распространения культур и идеологий. Вот почему строительство дорог меняет ход истории. Когда строительство Международного шоссе мира будет завершено, мир физически объединится и станет единым целым: именно дорога поможет нам в этом.

Невозможно переоценить важность объединения мира. Кто-то может подумать, что эта идея бежит впереди эпохи, однако религиозные люди способны предвидеть будущее и начинают заблаговременно готовиться к нему. Поэтому вполне естественно, что мы опережаем время. Возможно, мир не всегда понимает нас и порой вынуждает нас страдать, однако верующие люди должны стойко переносить трудности и открывать путь в будущее.

Для строительства Международного шоссе мира потребуется сотрудничество многих стран. Китаю, который когда-то стал жертвой японской

агрессии, может не понравиться идея соединения с Японией с помощью автострады. Тем не менее, Япония и Корея не смогут соединиться с другими странами, минуя Китай, поэтому нам необходимо приложить усилия, чтобы завоевать доверие Китая.

Кто этим займётся? Те из нас, кто примет на себя духовную ответственность за строительство Международного шоссе мира в XXI веке, должны будут взять на себя и ведущую роль в этих усилиях.

А как насчёт проекта моста через Берингов пролив? Он обойдётся нам в астрономическую денежную сумму, но об этом не стоит беспокоиться. Того количества денег, которые Соединённые Штаты потратили на войну в Ираке, с лихвой хватило бы на строительство моста. Мы должны остановить войны, из-за которых гибнут и страдают люди. Бессмысленно разжигать войны и выбрасывать на ветер триллионы долларов. Настало время перековать мечи на орала, а копья — на серпы.

Международное шоссе мира — это возможность объединить мир в единое сообщество. Объединение — это нечто большее, чем просто связь между континентами с помощью мостов и туннелей. Это означает утверждение единого уровня жизни для всех людей. Если какая-то страна монополизирует свои технологии и забирает себе всю прибыль от их использования, мировой баланс нарушается.

Международное шоссе мира призвано изменить нынешнее неравенство, открыв доступ к существующим природным и людским ресурсам, и благодаря этому добиться единого для всех уровня благосостояния. Единый уровень благосостояния означает, что часть богатств состоятельных государств будет передана бедным странам, чтобы их благосостояние выровнялось. Это потребует определённых жертв со стороны стран, располагающих большими материальными благами или знаниями. Построение мира на земле невозможно с помощью одних лишь благотворительных акций или единовременных пожертвований. Только искренний вклад любви, когда человек готов непрестанно жертвовать собой, способен служить построению мира на земле. Мы должны быть готовы отдать всё, что у нас есть.

Строительство Международного шоссе мира — это нечто большее, чем просто обеспечение мира физическими средствами коммуникации. Люди были созданы с тем, чтобы их душа и тело пребывали в единстве. То же касается и мира, в котором мы живём. Мир сможет полностью объединиться лишь тогда, когда наряду с физическими средствами коммуникации объединятся и сердца всех людей.

По этой причине я много лет назад задумал реформирование и обновление Организации Объединённых Наций. Да, эта организация внесла очень важный вклад в дело мира, и все корейцы благодарны ей за то, что во время Корейской войны она трудилась ради сохранения нашей свободы. Однако сейчас, спустя более шестидесяти лет после своего основания, ООН, кажется, вот-вот утратит свою первоначальную цель и станет органи-

зацией, поддерживающей интересы лишь нескольких влиятельных стран.

В 2005 году в Нью-Йорке я основал Федерацию за всеобщий мир и сразу же после этого отправился в мировое турне по сотне городов, чтобы донести до людей послание мира о будущем для ООН и всей земли. Организация Объединённых Наций была создана для того, чтобы разрешать конфликты, возникающие в мире, поэтому она должна ставить интересы всего мира превыше интересов той или иной стороны. Когда могущественное государство настаивает на своих собственных интересах, да ещё и использует для их достижения военную мощь, это лишь усугубляет конфликт. К сожалению, современная ООН оказалась не в состоянии что-либо сделать в данной ситуации.

Именно поэтому я предложил реорганизовать ООН как двухпалатную структуру, состоящую из верхней и нижней палат. В дополнение к Генеральной Ассамблее должна появиться религиозная, или культурная, ассамблея или совет. В эту организацию войдут крупнейшие духовные лидеры и деятели из сфер религии, культуры и образования. Членам этой Межрелигиозной Ассамблеи предстоит выйти за рамки интересов отдельных религий и культур и высказаться в защиту духовных и нравственных ценностей всего человечества. Я уверен, что эти две палаты, сотрудничая друг с другом и проявляя взаимное уважение, смогут реально приблизить построение всеобщего мира на земле.

Кое-кто может возразить против этого — мол, зачем нужно вовлекать верующих людей в мировые проблемы? Однако сейчас в нашем мире наступила эпоха, когда участие верующих людей, достигших глубокого самосознания благодаря религиозной практике, становится критически важным

Именно искренне верующие люди могут встать на борьбу с несправедливостью и злом, воплощая в жизнь истинную любовь. Лишь в том случае, если знания и опыт политических лидеров соединятся с мудростью межрелигиозных лидеров, человечество сможет найти путь к истинному миру.

Каждый день я снова и снова иду вперёд с обновлённой решимостью достичь этой цели. Я молюсь о том, чтобы каждый житель Земли смог возродиться, выйти за рамки религий, идеологий и рас и стать «человеком планеты, любящим мир».

Алан Беннет (Ананда Меттейя) — Мудрость ариев

(фрагменты)

Предлагаем вашему вниманию окончание (главу VI и заключительный фрагмент) из последней прижизненной книги Алана Беннета — учителя Алистера Кроули, члена Герметического ордена Золотой Зари, одного из первых буддийских монахов-европейцев и первого миссионера буддизма на Западе — «Мудрость ариев» [Allan Bennett, The Wisdom of the Aryas (Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., London, 1923); пер. Оксана Савельева, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis].

- Начало смотрите в журнале «Апокриф», вып. 126—127, с. 311—330 (http://apokrif93.com/apokrif/126-127.pdf), а также в прошлых выпусках книжного приложения к альманаху «Перекрёсток цивилизаций» («Апокриф», вып. 139, 160) (https://ridero.ru/books/perekryostok_civilizacii/)
- С подробной хронологией жизни и биографией автора вы можете ознакомиться в 124-м номере журнала (http://apokrif93.com/apokrif/124.pdf, c. 22—76).
- Эссе из более ранней его работы, «Религия Бирмы», публиковались в №№5, 97, 98, 101, 118, 119, 121—123.

VI. Три Прибежища и Нирвана

Есть отрывок, который повторяется снова и снова по всему огромному спектру буддийской канонической литературы (в частности, конечно, в «Сутра-питаке», или «Корзине наставлений»), — мы можем рассматривать его почти как некий рефрен к главам определённого типа. Снова и снова мы узнаем, как тот или иной великий учитель того времени — брамины или саманы, руководители школ мысли или аскетической практики; короли и рабы; диалектики — мужчины и женщины, — приходили к Великому Учителю, «Несравненному Укротителю заблудших человеческих сердец», — как сказано в древней фразе, — и излагали собственную систему взглядов или действий, требуя от Будды ответа на ту или иную глубинную проблему жизни или мысли; Его объяснения их трудностей, или даже, как нередко бывало, надеясь на то, что они могут превозмочь в споре этого прославленного Выразителя взглядов и учений, столь романтичных

и столь противоречащих стандартным идеям философии и религии, преобладавшим в те дни в Индии. Снова и снова мы видим Учителя, использующего в таких случаях argumentum ad hominem¹; временно принимая их собственную точку зрения; соглашаясь для начала с любой ближайшей истиной в их заявлениях; и от этих же самых фактов или взглядов, изменяя их направление с интеллектуальным мастерством, являющимся одной из самых привлекательных черт этих старомодных диспутов, Он подводил их к Своему толкованию этих фактов, Своему отражению взглядов, — к какой-то фундаментальной точке Его собственного, столь простого и всё же столь замечательного, Учения; из которой, в качестве отправного пункта, можно было изложить суть Его взглядов на жизнь.

По всей Индии в те времена было много таких встреч, таких дискуссий между представителями разных взглядов, религиозных и философских; среди этих странствующих религиозных учителей были, как уже отмечалось, женщины-аскеты; и уже стало обычаем, что любая сторона, побеждённая в таком споре, переходила (как правило, с большей частью собственных последователей) в ряды учеников-последователей победителя. Одна дама, запись о встрече которой с Учителем сохранилась, достигла. поистине, такого мастерства в спутывании аргументов всех, кто осмелился ей противостоять, что с гордостью ставила метлу у входа в избу или на зелёную поляну, где разбивала лагерь со своими последователями, как вызов всем, кто пришёл встретиться с нею в этой публичной словесной баталии! Но, как уже было сказано, столь велико было мастерство Будды в этих диспутах, что, не поддаваясь обычному ходу насильственного отрицания исходных утверждений, предложенных соперником, он чаще всего сам принимал эти утверждения в качестве отправной точки; и, без единого намёка на горечь и злобу, столь чуждые Его природе ещё до того, как Он достиг состояния Буддовости, он использовал фразеологию и образ мысли своего собеседника, где это возможно, и так подводил его к Своему собственному светлому Учению. И снова и снова мы видим в конце Его речи, как бывшие Его противники – удивляясь простоте и очевидной истине этого нового Учения; в восторге от этого потрясающего очарования Его присутствия, — заканчивали спор, простираясь и приветствуя Будду; плача со словами той фразы, о которой я говорил: «Это замечательно, это чудесно, о благословенный Господь! Как если бы человек опрокинул то, что было поставлено; или установил прямо то, что было опрокинуто; или принёс лампу в тёмную комнату. – так Благороднейший ниспроверг ложь. установил Истину, пролил свет в тёмную комнату моего разума. Я принимаю прибежище в благороднейшем Господе, Совершенно-Пробуждённом; я принимаю прибежище в Его учении; я принимаю прибежище в Ордене Его Монахов: да примет меня Благороднейший как Своего последователя, пока

 $^{^{1}}$ (лат.) — «аргумент к человеку».

длится моя жизнь».

Таким образом, возвращаясь к самым истокам буддизма, мы находим первые изложения этой Формулы тройного убежища, которая сейчас, спустя столько веков, по-прежнему составляет, после приветствия памяти Великого Учителя, неизменное начало каждого религиозного действия в буддийском мире — от первых слов, которым учат маленького ребёнка в буддийских землях, до финального рукоположения послушника в качестве полноправного члена монашеского братства. И я предлагаю здесь рассмотреть то, что на самом деле имеет в виду буддист, используя эту Формулу, — своим торжественным утверждением, трижды повторяемым ради эмфазы, что он обращается к Будде, к Учению и к Монастырскому ордену как к своему Прибежищу и как к своему Проводнику в жизни.

Мы находим самое малое указание на то, что подразумевает буддист, причастный к этой формуле, в благородном отрывке из Махапаринирванасутры, «Рассуждения о великом окончательном освобождении», то есть в сутре, которая касается последних нескольких месяцев земной жизни Великого Учителя и смерти той Личности, которая родилась как принц Сиддхартха. «Будьте светильниками себе, о Братья, — гласит она. — Будьте проводниками, прибежищами для самих себя, — не ищите другого прибежища. Обретите прибежище своё в Истине, невзирая на другие прибежища. Ибо те, кто без сомнения будут как свет, проводник и прибежище для себя самих; кто обретёт прибежище лишь в Истине, — не ища другого прибежища, — те из моих учеников достигнут даже самых предельных высот, если только будут готовы учиться».

Слово, которое в этом прекрасном отрывке передано как «истина», в оригинале, конечно, представлено как Дхарма; в других контекстах оно переводится также как «учение» — и составляет второй элемент этой триады, в котором буддист видит своего лучшего проводника или прибежище. Но вы должны понимать, что оно означает гораздо большее, нежели просто учение, которое Учитель оставил нам; оно означает в этой связи то мощное излияние духовной силы, которое Его высшее Достижение позволило Ему сделать доступным для всего человечества. Учение, которое Он оставил после себя, является Дхармой в этом фундаментальном смысле не более чем физическое тело человека является человеком; но, как и тело человека, временно фиксирует, выражает и как бы инсценирует проявление чего-то бесконечно более тонкого; немыслимо древнего; чего-то несравненно более прочного и более реального.

В том же «Рассуждении о великом освобождении» мы видим, как незадолго до Своей смерти Учитель обращается к Своим собравшимся последователям: «Не думайте, Братья, после моей смерти: "наш Учитель уже не с нами". Истина, которой я научил вас, будет вашим Учителем после того, как я уйду»; и таким же образом Его последователи понимают это по сей день. Когда мы говорим: «как приятно Солнце», — мы, конечно же, на самом деле имеем в виду тепло, жизнь и свет, которые чувствуем источаемыми сиянием в нас и вокруг нас, порождаемыми этим великим светилом. Так же и буддийская концепция этих двух элементов триады; в Дхарме буддист видит великое излияние духовной силы в наш мир, посредством которой более глубокие его области живут и освещаются, как слава Солнца оживляет и освещает наши физические формы; а фокальный источник этой несравненной Силы, отдалённой, как Солнце, во времени и пространстве, — это то, что он подразумевает под «Буддой», к которому он идёт как к своему Убежищу и Проводнику. Ибо слово «Будда», как вы должны помнить, вовсе не означает конкретного Учителя, принца Сиддхартху, который стал странствующим аскетом; это титул, а не имя; и, согласно Его учению, было много Будд, которые обучали наше человечество на этой земле в прошлые века; и будет много другие в грядущие времена. Правда, конечно, и то, что (поскольку мы - люди) для нас Будда означает того, кто, так сказать, имеет человеческое начало; но его Буддовость — не в Его человечности, а скорее в том, что ценой неимоверных усилий и стойкости Он достиг духовного развития, делающего Его столь же отличным от человека, как Солнце отличается от подчинённых себе планет; развития, давшего нам Его — Его личность, способную всё стерпеть; Его учение, когда эта личность оставила наш мир; и очаг духовной силы, не менее могущественной в своей сфере, чем Солнце – в материальном мире.

И так же, как, говоря о Солнце, мы на самом деле, по большей части, имеем в виду изливающиеся жизнь, свет и тепло, так и мы, буддисты, обращаясь к Будде как к нашему Проводнику и Прибежищу, в основном имеем в виду великое излияние духовной силы. Таким образом, принимая во внимание их единство и различие, будет удобнее рассматривать Силу, а не её Источник, — Дхарму, а не Будду, — в нашей попытке прояснить то, в чем буддист находит своё прибежище.

Ранее мы рассматривали природу и способ действия великого Закона Жизни, проявленного вследствие присутствия собственного «я», который называем кармой, или «деланием». Но тем, кто следил за сказанным о природе этой кармы, этого Закона Жизни и, в частности, о её стремлении к воспроизведению, будет очевидно, что если бы карма была единственной силой, принимающей участие в этом процессе, то в жизни не было бы никакой возможности прогресса, — только непрерывное воспроизведение форм и типов, поступков и мыслей, как это было ранее.

Жизнь только лишь с кармой была бы эквивалентна калейдоскопу, производящему, по сути, невыразимо огромное количество вариаций последовательных изображений, жёстко связанных, однако, в определённых фиксированных пределах; и, конечно, при условии, что их действие продолжается достаточно долго, чтобы воспроизвести снова и снова каждое изменение в постоянно меняющейся последовательности.

К счастью для нас, жизнь *не* такова. Действительно, мы видим продолжающееся из века в век воспроизведение одинаковых форм существования; но совершенно ясно, что есть ещё одна действующая сила, помимо

простого воспроизведения. Вновь и вновь в каменной летописи мы, судя по всему, видим, как, если можно так выразиться, сама мысль изменяется вслед за различными формами жизни. В одно время и в одной огромной группе живых существ, — это громадность форм, которая, кажется, является информирующей идеей воспринимаемых нами изменений; в другое время, среди других групп существ, — защитная броня; проворность в бегстве от врагов; и опять же, мы видим жизнь, выходящую из её первоначальной водной обители, чтобы укрыться на земле; с земли она воспаряет в воздух, — и так далее с каждым изменением, — всегда, однако, сохраняющими некоторую фундаментальную связь с предыдущими типами; но всё же с реальными изменениями, которые впоследствии приводят к огромным различиям форм и характеров видов животных, заселяющих ныне наш земной шар. Когда, наконец, информирующий принцип жизни достиг человеческого разума, мы, как уже было сказано, не видим дальнейших попыток изменения форм; но находим, что различия в интеллекте и нравственном развитии среди разных человеческих рас не менее значительны, чем различия в структуре животных. Прежде всего, мы обнаруживаем, что среди самых продвинутых наций и индивидов эта особенность проявляется настолько поразительным, неведомым ранее образом, что фактически противоречит самому основополагающему принципу, который так ясно и безусловно доминировал во всем предыдущем существовании, а именно — в самой сути низшей жизни: выживанию наиболее приспособленных и, следовательно, устранению более слабых существ. Мы находим, что более продвинутые и развитые человеческие расы всё более и более развивают божественный принцип милосердия, служа их слабым и больным членам; в ярком контрасте с животным инстинктом, который побуждает стадо ополчиться и уничтожить любого члена, который заболевает или тяжело ранен.

Таким образом, даже в чисто материальном, внешнем, проявленном мире мы видим действие некоторой Силы, которая постоянно *способствует улучшению*; ради прогресса, ради улучшения жизни существ; мы действительно предполагаем существование такой Силы, когда говорим об *эволюции* в целом.

Так вот, аналогом той силы, которая, таким образом, способствует совершенствованию, улучшению вида в области материальной эволюции, в Царстве Сердца, внутренней духовной вселенной является Дхарма— вышеупомянутая духовная сила. Поскольку мы находим, что подобная возвышающая сила действует в материальной вселенной, нам, конечно же, следует ожидать, что мы найдём её и во внутренней, ментальной сфере; ибо одно есть проявление другого; или, возможно, скорее оба являются проявлениями, неотделимыми от одного и того же— от Жизни в её самом глубоком, предельном смысле.

И эта великая внутренняя духовная сила, которая способствует улучшению, абсолютному внутреннему совершенству, является, конечно, цен-

тральной особенностью каждой великой религии мира. В основе своей, как и всё, что входит в сферу нашего понимания, она, разумеется, носит эмпирический характер; это самая реальная часть полного содержания сложного представления о Боге в теистических вероучениях; это Дао Лао-Цзы; Логос неоплатоников. Действительно, всеобщая тенденция человеческого разума к драматизации, персонификации идей привела к тому, что эта сила в более поздней эволюции буддизма заняла место своего рода сублимированного божества; мы находим её в некоторых северных школах как духовный принцип, из которого исходят все Будды; опять же, в Дхармакайе некоторых сект махаянистов как принципе, присущем всей жизни; медленно, как бы вытягивая всю жизнь на более высокие этапы, пока, наконец, не будет достигнуто совершенное состояния Буддовости или Архатства.

Мы, представители Тхеравады, или так называемой южно-буддийской школы, полагаем, что все эти события имеют тенденцию к опасной ориентации простых догм — доктрин, которые пытаются олицетворять совершенно безличное — проявлять в мыслях то, что выходит за рамки одного лишь ментального действия. Мы предпочитаем следовать за самим Великим Учителем, проповедуя *«благородное молчание Мудрых»* по всем таким вопросам; нам достаточно понимания, что существует Сила, посредством которой мы можем освободить эту каплю Океана Жизни, которую называем собой.

Таким образом, эта великая внутренняя Сила, движущаяся к добру, устремлённая к бескорыстной мысли и поступкам, может, тем не менее, выступить против нашей собственной выгоды; проявляясь в сфере человеческого мышления и чувства как ощущение единства со всей Жизнью, как сочувствие, сострадание, которое и имеет в виду буддист, когда говорит, что принимает прибежище в Дхарме; что приходит к гиперкосмической Истине как к своему Светильнику и Проводнику. Просто потому, что в Тхераваде, то есть в изначальном буддизме, это понятие намеренно было оставлено настолько неопределённым, чтобы склонность нашего ума к драматизации не заставляла нас пытаться персонифицировать то, что абсолютно превосходит личность: очень непросто донести до тех, кто не знаком с буддийской мыслью, очень реальную и очень чёткую и яркую концепцию, которую этот термин пробуждает в сознании буддиста. Возможно, наилучший способ представить то, что имеется в виду, — это, как обычно, аналогия из области физики.

Долгое время в ходе развития нашей современной науки тепло рассматривалось как тонкая текучая субстанция, которая некоторыми считалась просто невесомой, другими (это была знаменитая теория флогистона, которая в течение некоторого времени значительно тормозила зачатки развития современной химии) — не просто как невесомая, но как обладающая антигравитационным свойством — являясь, так сказать, веществом как бы отрицательного веса. Однако даже в самые ранние времена не было

недостатка в тех, чья проницательность позволила им осознать факт присутствия в его основе некоего движения; и граф Румфорд, по сути, зашёл намного дальше и произвёл грубую экспериментальную демонстрацию, что работа (в данном случае речь шла о работе в процессе высверливания канала в медной пушке) может быть непосредственно преобразована в тепло. Но только в XIX веке англичанин Джоуль не только окончательно продемонстрировала, что тепло и работа взаимозаменяемы; но, кроме того, с прекрасным экспериментальным мастерством и многими различными способами, наконец, установил тот факт, что определённое количество тепла эквивалентно конкретному количеству работы; тем самым установив на достоверной основе доктрину о нерушимости силы; а также (поскольку во всех преобразованиях энергии из одной формы в другую более или менее задействованная энергия неизменно проявляется как тепло, и потому, в конечном итоге, излучается и утрачивается) доказал и доктрину рассеивания энергии. Эта работа Джоуля дала нам фактическую ценность механической работы, выражаемой с точки зрения тепла; или тепла, выражаемого в механической работе. Вместе с огромным количеством трудов, которые уже были сделаны в химической калориметрии, этот труд Джоуля позволил великим физикам викторианской эпохи предположить среди других явлений энергию, которую (отчасти в виде света, но главным образом — в виде тепла) изливает наше Солнце с такой щедрой и непрерывной силой. Результат этого исследования был удивительным и очень важным; поскольку после того, как все известные способы, с помощью которых Солнце могло бы восстановить силы для своих огромных излияний энергии, были учтены, стало ясно, что существовал какой-то ещё неизвестный источник для такого значительного расходования энергии. Только двадцатое столетие открыло нам природу этого скрытого источника энергии; ибо в этом случае (так же, как и со многими великими научными проблемами прошлого) появилась новая наука о радиоактивности; указывающая на то, что радиоактивный распад является основным кладезем, из которого наше светило черпает свою постоянную и невероятную энергию.

Но если Солнце извлекает свои, казалось бы, неисчерпаемые запасы энергии из распада какой-то мельчайшей доли материальных атомов, составляющих его гигантскую массу, мы, естественно, можем спросить, откуда атом, в свою очередь, черпает этот запас внутренней силы. До сих пор на этот вопрос не был дан однозначный ответ; известно только, что даже в условиях, распространённых на Земле, некоторые элементы очень большого атомного веса распадаются на другие элементы, причём определённая часть атомной массы, участвующей в этом процессе, превращается, очевидно, в энергию. Сам по себе этот факт представляет наибольший интерес; хотя бы как установление фундаментального единства древней антиномии силы и материи. Но было предложено одно предварительное объяснение; было выдвинуто одно решение этой проблемы: «Откуда сам атом извлекает свой внутренний запас энергии?», —

и это представляет для нас особый интерес в этой связи. Могу заметить, что эта теория была выдвинута совершенно по другому поводу - как попытка, по сути, объяснить ту особенность гравитации, которая уже упоминалась в этих лекциях, — а именно — что она распространяется либо с бесконечной скоростью, либо, по крайней мере, со скоростью, намного большей, чем скорость света или другого эфирного возмущения. Идея заключается в том, что трёхмерная материальная вселенная образует плёнку или границу между двумя областями четырёхмерного пространства, и что положительные электроны (позитроны) можно рассматривать как источники, из которых энергия этого сверхпространства льётся в нашу вселенную; а отрицательные электроны аналогичным образом можно рассматривать как стоки, по которым этот огромный и непрерывный поток энергии божественной вселенной изливается из нашей вселенной. так сказать, на другую сторону четырёхмерного пространства. Особенно интересно отметить, что проповедник этой теории сделал шаг вперёд в параллелизм с буддийской концепцией Дхармы – духовной энергии, направленной на совершенствование, - в том смысле, что он определённо упомянул о своей высшей вселенной, о своём четырёхмерном пространстве, как о Geist-welt – Духовном мире или царстве.

Таким образом, такова природа Дхармы, гиперкосмической Силы или Истины, в которой буддист «принимает своё прибежище», — излияние духовной энергии не менее, но гораздо более реальное, чем свет и тепло Солнца, Сила, которая, возможно, действует косвенно и издалека как бы на более низкие формы жизни; производя, таким образом, постоянный рост материальных видов и форм; но которая, когда мы принимаем её непосредственно и в высоком аспекте, составляет ту силу, благодаря которой мы, так сказать, всегда направляемся из той жизни, которой живём, к Запредельному Состоянию — Нирване, — цели, к которой медленно, но верно движется вся Жизнь.

Таким образом, Будда для нас является Источником, а Дхарма — потоком регенерирующей и освобождающей Силы, которая вытекает из этого Источника. Кроме того, буддист прибегает к Сангхе (буквально — к монашескому Ордену или общине) как к третьему элементу триединого прибежища. Здесь, опять же, не стоит думать, что Сангха, в которой он находит прибежище (или, что одно и то же, к которой он прибегает как к Проводнику), состоит только из плоти живых людей, которые в каждый конкретный момент времени составляют фактическое монашеское братство. Действительно, Сангхаратна, или Драгоценность Ордена, однозначно истолковывается в одной из сутр как состоящая из тех, кто ступил на Путь Достижения по особой милости нашего нынешнего Будды. Другими словами, это сообщество, в которое вовлечены постигающие духовное; и поэтому мы обнаруживаем, что, в принципе, в нашем Третьем Прибежище присутствует та же идея, что выражена в христианской терминологии как «причастие святых». Так же, как принц Сиддхартха, постигая Буддовость, как бы открыл неизмеримые врата

в духовное царство, через которые могущественные силы могут проникнуть на благо всего человечества; или, — возвращаясь к нашей физической аналогии — стал, словно Солнце — огромным фокальным центром, из которого в наше нижнее пространство могут спускаться силы более высокого порядка вселенной. Поэтому каждый человек, который, используя Его методы, достиг в прошлом, достигает сейчас или достигнет в будущем любой степени духовного роста, действует как маленький центр подобной природы; хотя, даже в случае величайших, — неизбежно несравненно меньшего размера, чем Источник, Сам Будда.

Но есть ещё один аспект этой концепции Сангхи, который я хотел бы вам изложить. Именно он демонстрирует то, что для меня является одной из величайших проблем всей жизни, - как путём простого объединения в определённой форме некоторого большого числа единиц данного порядка жизни мы обнаруживаем, что возникает единое целое бесконечно более высокого порядка. Глядя на данный момент лишь материального мира, мы видим, например, как наши собственные тела состоят из скоплений, собранных в определённую форму (эта форма, важно отметить, в каждом случае предполагает постоянные внутренние изменения) из огромного количества организмов более низкого порядка — живых клеток, представляющих собой единицы, из которых построена вся организованная жизнь; которые в совокупности, в этой сложной и постоянно меняющейся форме, каким-то образом создают новое существо, гораздо более высокого порядка — саму личность. Как только карма, Закон Жизни, определяет тот конкретный синтез живых клеток, который перестаёт в ней проявляться, всё умирает и распадается. Точно так же каждая живая клетка состоит из огромного числа сложнейших химических соединений белков и других; и каждое из них состоит из большого количества химических атомов, объединённых и сгруппированных многообразными сложными способами – опять же, включающими постоянные внутренние изменения; и снова - каждый из этих химических атомов мы теперь рассматриваем как состоящий из огромного количества элементарных частиц, электрических зарядов в постоянном движении, и эти элементарные частицы, опять же, должны быть собраны каким-то определённым и постоянно изменяющимся образом, чтобы создать большой атомный комплекс.

Примените эту концепцию к нашей идее *Сангхаратны*, Драгоценности Ордена, в котором мы принимаем наше Прибежище, — и вы увидите, что это вполне может быть понято как собранное вместе в определённую форму посредством мудрости Будды коллективное существо, сформированное, так сказать, всеми этими устремлёнными человеческими сердцами и умами в течение стольких веков; вдохновлённое настолько высокими идеалами; и живущее жизнью такого благодеяния, — действительно может быть духовной сущностью гораздо более высокого порядка, чем единицы, которые её составляют; великой и могущественной силой, действующей ради блага жизни; достойным Проводником и подходящим Прибежищем

для устремлённых человеческих сердец.

Наконец, в этой и других главах этой книги говорилось о Нирване цели жизни, к которой стремится буддист, и к которой, как учил нас Учитель, несомненно, стремится всё живое; и будет вполне уместно, если вся книга завершится попыткой изложить значение, которое буддисты придают этому термину. Буквальный смысл слова — всего лишь «угасание» угасший, как пламя лампы, когда его задули; но вы, если до сих пор придерживались того, что говорилось об этом, поймёте, насколько велика была ошибка тех, кто истолковал это понятие как равносильное всего лишь полному уничтожению. Уничтожение - это действительно в некотором смысле уничтожение желания, страсти, самообмана. Но когда мы пытаемся изложить значение этого слова в терминах, отличных от отрицательных, мы сталкиваемся с непреодолимой трудностью. А именно: все наши позитивные определения обязательно передаются с точки зрения жизни, которую мы знаем, с точки зрения человеческой мысли, — а здесь мы говорим о том, что находится за пределами всей Жизни, — о самой Цели, к которой стремится вся Жизнь.

Возможно, лучшую физическую аналогию (на самом деле она может оказаться чем-то более глубоким, чем простая аналогия) буддийской концепции всего жизненного процесса можно почерпнуть из той новой науки двадцатого столетия, которая так ярко освещает и многие другие тёмные уголки наших человеческих умов, — науки о радиоактивности. Ибо эта наука говорит нам, как некоторые элементарные атомы неуклонно преобразуются в другие атомы; теряя в результате этого некоторую часть своей массы, которая появляется в виде огромного — невероятно огромного излияния энергии. Здесь буддийский взгляд на вселенную в целом абсолютно параллелен; он учит, что жизнь — используя здесь этот термин в его ограниченном смысле, как высший вид жизни, - состоит из огромного числа существ; переходящих из одного жизненного состояния в другое; но, тем не менее, поскольку речь идёт о духовном происхождении, каждое из них представляет собой совокупность жизненных сил во всех этих многообразных проявлениях. Время от времени данный индивид находит либо своими собственными усилиями, либо, что гораздо чаще, в результате следования учению Будды, - духовное Солнце этого ментального, сознательного мира — тот внутренний, скрытый ментальный Путь, который ведёт из сновидения жизни к Истине, лежащей за её пределами. И так же, как радиоактивный атом, распадаясь, перестаёт быть веществом, по крайней мере, отчасти; как бы преобразуясь в силу, тем самым добавляя тепло или другую форму энергии в материальную вселенную; так же по крайней мере, отчасти, – и то, что было человеком, переходит в другое состояние, - или, говоря более правильно, полностью выходит за рамки обусловленности, даже когда часть физических атомов переходит в нематериальную энергию.

Есть ещё более тесные параллелизмы между двумя понятиями — когда

мы приступаем к подробному изучению этих фактов — фактов, связанных с группированием перехода, — от человека к Архатству или от атома к распаду, — на вполне определённых этапах; другие же относятся к временному закону, согласно которому происходит атомарный распад. Однако эти детали мы должны оставить в стороне. Здесь можно только сказать, что для просвещённого буддиста Нирвана символизирует Окончательное, Запредельное, Цель Жизни — состояние, настолько отличающееся от этой обусловленной, вечно меняющейся сущности грёзы о Самости, которая нам известна, что лежит не только за рамками всяких имён и описаний; но и далеко за пределами самой Мысли.

И всё же (в этом заключается чудо и величие мудрости ариев, обретённой Величайшим из арийцев ради освобождения человека от оков его самости) эта Слава, которая превыше всякого понимания разумом; это Умиротворение, которое есть сама цель всех раздоров, связанных с бытием, - ближе к нам, чем ближайшее наше сознание; даже если (для тех. кто наделён правильным пониманием) оно дороже, чем самая большая надежда, которой мы способны обладать. Даже если миновать всю славу луны и солнца, всё же будет бесконечно далеко от звёздных высот сознательного бытия, сублимированного до своего предела; за бесконечными безднами всеобъемлющего эфира, в котором эти вселенные находят свой бесприютный кров, - так далеко до предельных высот, где Мысль, тщетно взмахивающая крыльями, падает замертво птицей, взмывавшей ввысь до тех пор, пока разреженный воздух не перестанет поддерживать её; и всё же она обитает выше, чем сама мысль, которую мы сейчас думаем; выше, чем сознание, которое в этот переходный момент есть всё. что действительно можно назвать самим собой.

Таким образом, не в последовательных истончениях ложной идеи о самости: не в тех высших состояниях Бытия. о которых мы говорили как о последовательных дхьянах — состояниях экстаза, — лежит сей древний Путь, найденный Учителем; но в самых смиренных, самых простых и самых сокровенных из всех дорог, к которым может обратиться и куда может отправиться человеческое сердце. Подобно тому, как Мудрейший обратился спиной ко всей славе мира; ко всем ложным обещаниям Мары о мировом господстве; ко всему сложному великолепию Его придворной жизни — и стал нищим — самым скромным и самым низким человеческим существом: живя самым грубым, простым, сиюминутным образом, — так же, как Он совершил это Великое Отречение лишь ради того, чтобы найти Путь, по которому к Умиротворению могли бы прийти все; и посему врата Пути открываются для всех нас лишь тогда, когда (хотя это и будет лишь на миг) мы забываем о нашем Я; и живём, стремимся и работаем ради Всего Сущего. Если мы начертим что-то вроде схемы, диаграммы Жизни, во всех её бесчисленных проявлениях, изобразив здесь — слабые зачатки сознания минерала; там — начало организованной жизни в мире цветов и растений; затем — животное; а затем —

человека и самосознающую жизнь, которую мы знаем; и над всеми этими вершинами Бытия, достижимыми посредством высших экстатических состояний, дхьяны; мирами ангелов и богов; и даже над наивысшими, священными состояниями, о которых святые и мудрецы древности говорили как о бестелесных, не имеющих формы в их Небесах безупречного замысла, - то нигде на всём этом чертеже; и нигде за пределами его плоскости (даже если бы мы расширили его до бесконечности), - не было бы места, которое можно было бы считать обителью, жилищем света Нирваны. Но, касаясь всей этой плоскости, как и всего, что за её пределами, будет распространяться бесконечная крепость Высоты, абсолютной вершины. Именно это было бы аналогом Направления, обиталища Нирваны; и, насколько мы можем выразить словами её всепроникающую близость, — это направление лежит в нашей собственной сознательной жизни, где больше нет Я; так же, как и, в нашей аналогии, его Обитель будет там, где больше нет этой условной схемы. И действительно, в нашем Учении сказано, что именно в этой самой человеческой жизни, которую мы сейчас проживаем, и можно стать на этот высокий Путь; хотя он может быть завершён (для чего требуется более одной жизни. — что. как утверждают, чаще всего и происходит) в высших небесных царствах. Нам объясняют, что в состояниях жизни ниже формы человека - в животном мире, мире призраков и т. д. — слишком много страдания, слишком много преследующего страха, связанного с собственным «Я», чтобы существо могло быть в состоянии принять то, что мы видели, что является важным шагом, а именно: правильной концентрацией ума. Иначе говоря, в этих низменных состояниях жизни слишком мало ума, слишком тусклое сознание, чтобы была возможна концентрация. В то время как, с другой стороны, мы узнаем, что в Небесных Царствах за пределами человеческого состояния столь колоссально расширение сознания, как в пространстве, так и во времени, что существо, рождённое в таких условиях, не может понять Истину о страдании; его собственная жизнь настолько слилась в экстазе то ли чувств, то ли чистого интеллекта, что он не может понять, что страдание, бренность могут быть истиной; и поскольку он бесконечно тонок, его собственное представление о себе в нём самом настолько мощнее и реальнее, что он не может понять, что в этом кажущемся совершенно реальным Я есть что-то ещё, кроме иллюзии.

Посему здесь и сейчас — а не в каком-то воображаемом будущем или в каком-то состоянии, бесконечно более высоком, чем человеческая жизнь, — для буддиста — великая возможность; здесь, в этой человеческой жизни, которая иногда кажется такой мелочной, такой подлой и грязной, но которой даже великие и святые боги позавидовали бы, если сумели понять!

Эта маленькая человеческая жизнь, такая короткая, такая пустая — и кажущаяся такой недостижимо высокой надеждой, — это всё же Врата

Возможностей для всех бесчисленных существ во всех бесчисленных царствах Жизни; тот самый портал Пути к освобождению и покою! Так учил Величайший из гениальной арийской расы — Тот, кого мы любим называть Мудрейшим и, прежде всего, сострадательнейшим из людей. Стоит ли удивляться, что мы улыбаемся, когда те, кто не понял его учения, говорят о нём как о мрачном пессимизме? Стоит ли удивляться, что мы любим и почитаем Его, обожая саму память о той великой жизни, как и люди других вероисповеданий обожают своих святых богов?

Сегодня в этих западных землях есть много людей, к которым приходит эта древняя Мудрость Ариев, - несмотря на всю сдержанность их воспитания, — со странным волнением глубин сознания; словно ответ на некий, хотя и полузабытый, Голос, эхом раздающийся в глухих пещерах разума из бездны древних времён. А также, можем мы сказать, которые услышали и отчасти поняли его Послание в прошлых жизнях; уловили через них некое видение Истины, царящей за этой мрачной тайной жизни, - и даже, возможно, почти приблизились через них к этим тайным вратам Пути, ведущего к Освобождению. Это знакомо и нам из многолетнего опыта; и, действительно, едва человек признаёт и понимает действие Закона жизни, кармы, — как становится ясно, что некое подобное условие должно преобладать. Колесо Жизни в своём непрестанном движении вечно приносит каждому существу всё новые условия; однако, в конечном счёте, они всегда последовательны: там, где обрывается прежняя жизнь, новое рождение реинтегрирует своё прошлое состояние. И поскольку арийская Индия в своей великой буддийской фазе стояла в ту эпоху на переднем крае человеческого прогресса, вполне ожидаемо, что многие из тех, кто был частью этой великой цивилизации, в наше время, когда центр прогресса и цивилизации переместился на запад, родятся на западных землях.

Для таковых и была написана эта книга: в надежде, что, несмотря на их несовершенства, через них всё ещё может сиять достаточно буддийского духа, чтобы вновь оживить спящие воспоминания. Через восемьдесят человеческих поколений; через все изменения эпох и истории народов, — этот дух, эта суть Учения Величайшего из людей была передана от сердца к живущему сердцу, — завоёвывая их все. И, конечно же, западный мир, средь нынешней тьмы своей религиозной жизни, вполне может найти в этой древней Истине некий ответ на свои глубочайшие проблемы: некое утешение в скорби и невежестве этой жизни.

Самоотверженно жить и самоотверженно умирать, не ища награды, но лишь служения большей жизни; не надеясь на высший рай и бесконечное блаженство, но лишь ради того, чтобы каждый день становиться всё более самоотверженным, — это и есть урок, который пронизывает и жизнь Учителя, и Его учение; только тогда, наконец, может наступить Умиротворение для всего сущего!

Вместо послесловия. Буддийское учение о перерождении

За исключением полного толкования учения Двенадцати Нидан, иначе известного как доктрина взаимозависимого возникновения, нет ни одного аспекта буддийского учения, адекватно описать который было бы труднее, чем буддийское учение о перерождении.

По сути, трудности начинаются с самого названия — с тех слов, которые мы должны выбрать, чтобы обозначить и определить сам предмет. Будда жил в мире, который, руководствуясь прозрением великих индийских святых и мудрецов прошлых дней, принял учение о реинкарнации; то есть, учение о том, что каждое живое существо существовало бесчисленные века в прошлом; и, за некоторыми исключениями, продолжит существовать многие века в будущем; переходя из одной жизненной формы в другую, как путешественник переезжает из гостиницы в гостиницу, чтобы пожить немного в каждой. Это учение дошло до западного уха благодаря великой работе, проделанной лидерами Теософского общества в том, чтобы принести великие концепции индийских мудрецов на западные земли.

Но мы не можем правильно использовать термин «реинкарнация» для описания учения Будды, — учитывая, что он подразумевает существование тонкого принципа, Атмана — Духа или Души, — который, как учили индийские мудрецы, был истинным проявлением Я, или Эго. Это учение Будда полностью отверг. Считая самой фундаментальной и доказанной духовной ошибкой поддержание этой точки зрения, вовлечённость в этот эгоцентрический взгляд на жизнь, Он определил его как одну из первых трёх великих пут или оков разума, которые должны быть сокрушены и отброшены, прежде чем будет сделан первый великий шаг на Пути духовного достижения.

Некоторое представления о трудностях, с которыми сопряжено надлежащее изложение буддийского учения о перерождении, можно получить из того факта, что даже в ходе этих вступительных замечаний уже дважды приходилось использовать прилагательное «духовный», в том числе когда речь шла о буддийской концепции продвижения к Цели совершенной жизни. Само это слово, конечно, связано с этой самой идеей бессмертного тонкого принципа — Духа, или Атмана; и поскольку эти взгляды преобладали на западных землях в тот период, когда английский язык — такой, каким мы знаем его сейчас, — находился в процессе формирования, то, в общем-то, нет слова, которое передаёт эту идею, кроме «spiritual» («духовный»), со всеми его не-буддийскими оттенками. Эти оттенки, и даже само происхождение/значение слова, должны быть отринуты, и его необходимо использовать лишь в общем разговорном смысле, не более чем как концепцию внутреннего прогресса в направлении совершенствования,

святости или Архатства. Подобающее слово, наиболее часто используемое, по крайней мере, в нашей объяснительной литературе, — это Локуттара, что буквально означает «за пределами Вселенной», — термин, связанный в буддийской мысли с понятием Нирваны и касающийся только пути прогресса. Но словосочетание «за пределами мира» (или Вселенной) создаёт в нашем языке слишком неуклюжие и немыслимые фразы, чтобы мы могли использовать его адекватно — как прилагательное, заменяющее «духовную» жизнь или прогресс; так что мы вынуждены вернуться к более знакомому и родному слову.

Не только в отношении слов мы сталкиваемся с глубокими трудностями в этом буддийском учении о перерождении. Ибо фактическая манера, в которой жизненная волна, сложный пучок жизненных сил, переходит от смерти к рождению, определяется самим Великим Учителем как одно из четырёх «ачинтья» (непостижимое), или явлений за гранью мысли. Как нас учили, это всего лишь Локуттара Дхарма, Высшее Сознание, которое возникает в ходе Пути-прогресса; лишь когда оно развито в полной мере; то есть, только сознание Будды или Архата действительно может полностью понять и внутренне осознать манеру этого перехода. Дело не в том, что есть нечто, так сказать, хранимое в секрете; что присутствует что-то вроде «тайны». Идея в том, что полное осознание этого вопроса о переходе волны жизни выходит за рамки обычного ума человека; ему нужно полностью развитое и ясное сознание, которое развивается только тогда, когда все облака Неведения, авидья, отметены, чтобы осознать, прожить и воспринять прямым познанием факт и способ этого перехода.

На данный момент, в нашей нормальной бодрственной жизни, у нас нет такого прямого и полного познания вообще относительно какой-либо идеи; мы просто «живём», мы просто «понимаем», стремясь к полной и осмысленной манере, которая здесь подразумевается, факт нашего собственного, личного существования. И та жизнь идеи, то осознание, которое каждому из нас кажется столь абсолютно реальным, само по себе, как нас учат, есть самое фундаментальное из заблуждений. Если бы мы могли видеть всё это правильно, — то нет никаких «нас», нет живых существ, вокруг которых в бесконечных фантомных циклах кружится жизнь чуждых вселенных; мы и есть жизнь, и многое другое, гораздо больше, чем то, о чём мы сможем узнать, оставаясь погруженными в эти всепоглощающие грёзы о самости.

Тем не менее, пока в настоящий момент мы не можем жить такой возвышенной жизнью, не имеем правильного понимания, чтобы дотянуться и ухватиться за это полное осознание страшного заблуждения о Самости, мы всё же можем, посредством усердного изучения и анализа элементов бытия, осознать, что учение Будды об иллюзорности природы бытия должно по необходимости стать фактом, даже если этот факт выходит за рамки нашего полного понимания. Именно так, например, мы можем следовать рассуждениям, связанным с евклидовым утверждени-

ем, что квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника неизменно равен сумме квадратов его катетов. Осознать насколько велико чудо, мы не можем; но мы понимаем, что это некий непреложный факт, вытекающий из действия законов, участвующих в пространственной многомерности. Точно так же, чтобы получить полное и совершенное осознание способа передачи жизненной волны, мы должны ждать, пока в будущих жизнях наш разум разовьётся до своего предельного состояния — совершенства; кроме того, мы можем, изучая обстоятельства бытия, понять, что этот переход жизненной волны должен быть фактом; и, более того, - её переход в целом, как единого существа, а не подвергающегося общему рассеиванию во время смерти. Мы уверены в том, что ум способен к Буддовости (которую мы можем точно назвать Пробуждением), способен перейти в состояние высшего сознания, потому что, как уже говорилось, даже сейчас, у человека, ничего не знающего ни о каких высших состояниях сознания (которые в наших священных книгах называются дхьянами), есть два совершенно разных состояния или уровня психического функционирования, с которыми мы знакомы. Как бодрственное состояние, в котором мы сейчас действуем, - для туманного и призрачного состояния сна, - так и первая дхьяна - для бодрственного состояния. И полностью за пределами, обособленное и отличное даже от самого высшего из дхьяна-состояний, - Наивысшее Пробуждение от обусловленности самостью всех жизненных форм. Между тем, мы всё же способны, путём предположения и дедукции, осознать, что жизнь должна миновать, как учил этому Будда.

По большому счёту, мы можем правильно рассмотреть отличие с древнеиндийским (и, следовательно, современным теософским) учением на эту тему как различие между материальным (или статическим) и энергетическим (или динамическим) взглядом на жизнь. В развитии языка и, следовательно, в развитии разума человека существительное, или субстантив, предшествовало глаголу; вещь предшествовала концепции силовой интеграции, которой так давно учил буддизм и которой в наши дни учит современная наука, говоря о кратковременной реальности, которую наши умы воспринимают как вещи. Вселенная, по мнению первых философов Земли, была составлена из вещей; в пределе они сводили вещи к неким четырём элементам, вместе с Акаши, Эфиром, занимающим пространство в качестве пятого. Итак, когда древние индийские мудрецы, глубоко изучив внутреннее пространство, духовное царство, пришли к осознанию факта непрерывного перехода чего-то от одной жизненной формы к другой, и ещё, и ещё, - они, естественно, определили эту переходящую вещь в терминах, подобных тем, которые они использовали в отношении материального мира. Этот мир, как они считали, был создан из пяти элементов, лежащих в основе очевидных проявлений жизни. Видя, таким образом, переход чего-то из жизни в жизнь, - того, что по их восприятию, было гораздо более фундаментальным, чем отдельные элементы, в которые они,

казалось, постоянно облекали себя, — они определяли это в терминах вещества. Они назвали это Атмой, Дыханием, — так же, как уже определили те тонкие элементы, которые воспринимали как лежащие в основе явлений природы, в грубой терминологии материальных элементов — как Землю, Воздух, Огонь, Воду, Эфир.

Ещё двадцать лет назад физика и химия имели почти такое же представление о материальной вселенной. Они рассматривали её как комбинации из восьмидесяти странных элементов. Эти предполагаемые элементы, в конечном счёте, состояли из атомов, причём эти атомы воспринимались как маленькие, предположительно сферические, абсолютно твёрдые и идеально упругие тела. Различие между одним элементом и другим состояло только в разной атомной массе. Но великая революция, произведённая исследованием, с одной стороны, радиоактивных элементов, а с другой - разбавленных газов в вакуумной трубе, заставила науку полностью пересмотреть своё мнение относительно конечного строения материи и, следовательно, Вселенной в целом. Углублённые исследования массы тонкодисперсных частиц, которые можно проводить в трубке Крукса, показали, что всю условную массу атома можно объяснить самым тонким и неуловимым предметом исследования во всей научной сфере, а именно – электричеством. Короче говоря, недавняя революция в мировой научной мысли заключалась в переходе от веры в Вещь — конечные твёрдые частицы — к вере в то, что всё есть Энергия; и новая наука о радиоактивности, которая зародилась в XX столетии, подтвердила и засвидетельствовала эту новую точку зрения вне всякой возможности отрицания, когда представила изумлённому взгляду науки зрелище, как определённая часть массы некоего химического элемента явно превращается в энергию в виде тепла, света, электрического заряда и т. д. Отныне наука, как и буддизм, должна рассматривать вселенную уже не со статической точки зрения — как Вещей, созданных, в конечном счёте, из вещества; но с точки зрения динамики — как состоящую из сложных комбинаций энергии, силы.

Совершенно параллельной и во всех отношениях схожей, *mutatis mutandis*, была та революция, когда величайшее Понимание Будды позволило Ему влиять на взгляды, распространённые в Его время в Индии: по поводу не просто феноменальной вселенной (так называемой мёртвой материи), — но относительно всего мира — того мира, из которого созданы мы сами, наша жизнь, наши мыслящие умы. Более продвинутые мыслители Индии уже рассматривали жизнь существ не с точки зрения субстанции, грубой или тонкой; но с точки зрения энергии, силы. И так же, как в то время, когда великая работа Дж. Дж. Томпсона и других развивалась из пустоты вакуумной трубки современной общепринятой электрической теории материи, современная наука получила, к счастью (благодаря работе Беккереля и супругов Кюри), абсолютную демонстрацию правдивости

этой теории; так и высшее Достижение и Проницательность Будды в духовной сфере обеспечивало самим достижением Нирваны демонстрацию истины всего Его учения. Ибо, поймите, что если бы вселенная состояла из частей, наподобие черепичной крыши, она непременно должна продолжаться вечно; она бы не имела конца, как бы сильно ни изменялась путём перестановки своих компонентов. Именно к этому выводу, весьма ужасному выводу, пришли древние индийские святые и мудрецы. Ужасно, потому что так безнадёжно. Ибо там не было места для великой буддийской концепции о возможности полностью выйти за пределы тяжёлых условий жизни. На самом деле, условия могут сильно изменяться. Они могут даже, как учили индийские мыслители, через огромные промежутки времени впадать в состояние временного покоя, временной развязки и приостановления деятельности. Но рано или поздно тот же самый ужасный жизненный цикл должен возобновиться; воистину, рано или поздно каждая одномоментная конфигурация Вселенной должна повторяться, и так далее. до бесконечности.

Будда учил, что то, что мы сейчас считаем «собой», — всего лишь результат чрезвычайно сложного набора жизненных сил. Когда мы стоим на берегу какого-то огромного моря или озера, мы видим, как вдалеке в наше поле зрения попадёт волна, и кажется, что она движется по поверхности воды одной продолжающейся массой жидкости, пока, наконец, не разобьётся в пену и брызги на песках у наших ног. Каждый из нас, с буддийской точки зрения, является такой волной на водах Озера Существования — Сансары. И точно так же, как на самом деле наши глаза обманывают нас; так же, как на самом деле нет ни одной массы воды, которая, держась отдельно от других вод моря, ускоряется, чтобы, наконец, разбиться о берег; так и с волной в Море Жизни, которую мы ошибочно считаем самим собой. Современная физика учит, что наше зрение здесь, как и во многих других случаях, обманывает нас, когда мы пытаемся принять его послание как буквальный факт. Она показывает нам, что нет никакой массы воды, удерживаемой некой невообразимой силой. Истинная волна существует на самом деле не как масса воды, не как отдельная группа вещества, но как сгусток сил. Каждый дюйм нет, каждая миллионная дюйма, или миллионная миллионной, и далее, насколько только возможно его разделить, - водной массы в волне различен. Каждую секунду, каждую миллионную долю секунды старые частицы воды, которые когда-то образовывали волну, покидают её; новые частицы входят и становятся на некоторый отрезок времени частью её вечного потока. Что же тогда представляет собой сама волна? Физика учит нас тому, что совокупность сложных сил проявляется определённым образом. Если вы обратитесь к физику и спросите его, какова реальность этого непрерывного потока движения, он напишет вам на доске ряд Фурье, где среднеквадратическое отклонение от функции, эквивалентное dx

Точно так же с этой жизнью, с этой чрезвычайно сложной волной в великом океане жизни, которую мы так уверенно называем собой. Комплекс мысленных мгновений, просмотренных во времени; комплекс сил, элементов, санкхар; возможно, мы могли бы здесь сказать — Стремлений, если рассматривать их через ментальный аспект; сочетанием энергий, которые, пользуясь высшей математикой, в этом случае мы могли бы записать как ряд Фурье — dx no dy.dz эквивалентно hebimuio. Таково окончательное решение уравнения нашего бытия, касающегося «Я». И разработка этой потрясающей формулы — не что иное, как осуществление самой цели нашей жизни; достижение Архатства, окончательного совершенства.

Теперь, наблюдая за путешествием нашей волны, в каждой точке пространства и времени мы видим либо впадину, либо гребень, либо какую-то другую её часть, которая лежит между впадиной и гребнем. Гребень — аналог полного проявления в материи, расцвета жизни и сил существа; впадина — аналог момента смерти; момента, заметьте, когда меняется весь смысл и направление движения; и, наблюдающему за угасающей волной существу, которое может воспринимать лишь движение в одном направлении, кажется, что на глубине любой заданной впадины волна перестаёт существовать. Это, конечно, связано с тем, что зрение или понимание такого существа ограничено этой местностью в пространстве. Таким образом, для наблюдателя, ограниченного, как и мы, нахождением на одной позиции в любой момент времени, кажется, что, жизненная волна, например, умирающего человека просто исчезает. Обратите внимание, что, если бы, однако, наше существо обладало знанием высшей математики; если бы оно могло наблюдать весь ход волны, предшествующий этому очевидному исчезновению, измерить и, таким образом, свести его в формулу, - он пришёл бы именно к этому вышеупомянутому уравнению Фурье. Он знал бы это, хотя его чувства не смогли бы следовать за волной до минуты её глубочайшего погружения, - но волна должна была бы продолжать существование как математическая необходимость. Проще говоря – Энергия нерушима. Жизнь, – жизнь рассуждающего существа, – это очевидное и очень сложное сочетание энергий. Следовательно, жизнь нерушима тоже; всегда предполагается, что мы не можем свести окончательное уравнение всего этого комплекса противоположных сил к нулю — небытию. В нашей аналогии это уравнение можно считать очень грубым результатом окончательного разрушения волны на берегу. Действительно, это один из самых распространённых образов, которые используются в наших буддийских книгах для достижения состояния Нирваны, или Архатства, или Святости. Разрушение волны на Дальнем Берегу Жизни – наша древняя метафора: тем, кто внимательно следил за сказанным относительно движения и меняющихся фаз волны, станет ясно, почему жизнь любого данного существа должна обязательно пройти как нечто единое, вместо того, чтобы просто рассеяться во вселенной в целом. В случае с волной причина в том, что это отдельная волна. В случае жизни — в том, что это отдельная жизнь, — благодаря этому самообману, заставляющему сознательный взгляд смотреть на себя как на отдельную вещь, а не великое целое. Другими словами, сила, объединяющая весь этот пучок умственных сил, — это иллюзия собственной индивидуальности; тот факт, что с подавляющим большинством наших актов сознания влезает мысль о «я» и «моё». Перестань думать «я» и «моё», — учил Будда, — и в скором времени старые «я» -силы растворятся в небытии, которому они равны; волна разобъётся о дальний берег жизни.

Чтобы разнообразить нашу аналогию, рассмотрим атом некоего элемента. Он состоит из сложного скопления сил, масс отрицательного заряда, называемых теперь электронами, вращающихся вокруг или внутри точно равной и противоположной массы положительного заряда. Как и в случае рядов Фурье, представляющих волну, конечное уравнение сил атома равно нулю, небытию; ибо мы можем рассматривать отрицательные и положительные электрические заряды наглядно, как, скажем, правые и левые повороты в мире сил, который мы называем эфиром. Если бы мы могли разложить атом, свести отрицательное и положительное вместе, то там, где был этот атом, осталось бы лишь свободное безграничное пространство. Подобным же образом мы можем смотреть на жизнь человека как на комплекс элементов кармы; некоторые из них по своей сути являются поворотом жизни в одном направлении, - те, которые мы называем «злыми» санкхарами или элементами жизни; другие — поворот жизни в противоположном направлении (так же, как мы можем рассматривать отрицательные и положительные электрические заряды как повороты в нематериальном эфире), которое мы называем кусала-кармой, — это санкхары, стремящиеся к состояниям счастья, — так же, как «злые» кармы (акусала-карма) стремятся к воспроизведению состояний боли, страдания, дисгармонии. Сила, которая связывает атом вместе, является притяжением между противоположными зарядами и их взаимным расположением. Сила, которая объединяет живое существо воедино, — это притяжение таких жизненных элементов, их иллюзорное и всё же всемогущее расположение в качестве воображаемого «я», — существа, отделённого и не соприкасающегося со всем сущим. Растворение бытия, решение уравнения ряда Фурье, являющегося математическим выражением нашей жизни, лежит в приравнивании этих противоположных групп карма-элементов; следовательно, на практике, - в отречении от своего «я».

Следующая весьма сложная проблема в отношении этого буддийского учения о рождении заключается, на первый взгляд, в трудности понимания того, как единое сознание, преобладающее в момент смерти человека, может порождать и, в некотором смысле, удерживать в себе потенциально возможный чрезвычайно сложный характер, составляющий культурного человека. Мы можем понять эту трудность, рассматривая то, что известно о чисто материальной стороне жизни. Вся организованная жизнь, с которой мы сталкиваемся (и наша — не в меньшей степени, чем самого скромного существа), представлена в одной точке своего жизненного цикла

единственной клеткой. Эта клетка делится надвое, каждая из них — ещё надвое, и так далее, пока не будет построен весь организм. Этот момент, который происходит с нами, людьми, когда мы достигаем полной зрелости, когда рост прекращается, а количество клеток остаётся одинаковым или истощается, соответствует, в волновом сравнении, моменту достижения гребня волны. После этого масса частиц воды не добавляется, а только уменьшается.

Ещё одна сложная проблема — связь повторного рождения с наследственной передачей характера. На первый взгляд (особенно с учётом огромной сложности характера представителя какой-либо высокоцивилизованной расы) кажется почти невозможным, что в тот момент, когда этот человек умирает, где-то на этой земле вновь должна существовать (здесь предполагается, что его карма такова, что заставит его родиться заново в человеческом мире, – возможно, не очень обычное обстоятельство) оплодотворённая яйцеклетка, способная достойно передать все сложные детали данного характера этого конкретного существа. Однако эта трудность исчезает, когда мы вспоминаем о Единстве Жизни. Если мы посмотрим на какой-то большой сложный механизм, мы сможем обнаружить после долгих и тщательных исследований, что всякий раз, когда конкретное колесо или рычаг в одной части машины движется определённым образом, всегда есть какой-то другой вид определённого движения со стороны какого-либо другого колеса или рычага в совершенно другой и, возможно, отдалённой части механизма. Совпадение происходит потому, что машина является одной машиной; это необходимый результат его существенного единства. Именно так должно происходить в великом механизме Жизни, что в любой момент времени, когда происходит смерть определённого существа, в какой-то другой части той же самой мировой системы будут существовать средства её восстановления: они просто приходят к готовности к этому.

«Na ca So; na ca Añño», — такова великая формула, в которой Будда представил и суммировал центральный факт относительно этого вопроса о перерождении. «Не то, и не иное», — существо, которое возрождается, не есть существо, которое умерло, в том смысле, что, пожалуй, ни одна отдельная частица их тел не является одинаковой. Но это не тот и не другой, потому что каждый элемент силы, который пошёл на «его» создание, всё же есть, явным или потенциальным образом. Именно поэтому куколка — это не гусеница, не полноценное имаго, бабочка или мотылёк, а куколка, которую мы видим в действительности, хотя в этом случае на последовательных этапах сохраняется значительное количество материала. Как пламя, зажжённое от угасающей лампы, — таково древнее сравнение передачи жизни от смерти к рождению. Современная наука снабжает нас определённой и точной иллюстрацией. Предположим, что здесь у нас есть беспроводной телеграф или телефонный аппарат, который точно синхронизирован или «настроен» на одну очень

определённую длину волны в эфире. Затем, вокруг могут находиться расположенные должным образом приёмники для получения сообщений, который мы отправляем; но из ста или миллиона лишь эта система, находится в точном резонансе, будет вибрировать от отправленных ей сообщений, — и лишь она способна, так сказать, сама по себе реагировать на конкретную длину волны нашего отправления. Итак, когда умирает Джон Смит, может быть любое количество плодородных человеческих клеток, способных быть оживлёнными или взволнованными жизнью, воздействием тонкой и таинственной волны жизни, выброшенной в его умирающем сознании, — но только одна из них будет таким образом возбуждена к жизни, — та, которая имеет физическую наследственность, способную нести наследие Джона Смита. И по причине Единства Жизни в любой данной мировой системе всегда будет только одна готовая, но не более одной.

Буддизм, конечно же, не ограничивается возрождением только теми уровнями жизни, которые мы можем видеть своими глазами, — животным и человеком. Нас учат обо всех шести великих уровнях или планах бытия в любой данной мировой системе. Умирающее существо может возродиться на любом из шести, соответственно своим заслугам. Ниже человеческого мира находятся животные, есть астральный мир и мир состояний страдания, или «Ад», над ними находятся «небеса» чувств и «бесформенные небеса», или миры чистого интеллекта. В этой череде, то вверх, то вниз, блуждает существо, пока, наконец, не узнает правду обо всей этой жизни, полной борьбы с собой и самопреодоления; пока не научится изгонять тяжелейшее заблуждение — о своём «я», — и пока, таким образом, эта волна жизни, что так долго путешествовала по океану существования, не находит, наконец, свою великую цель, и не разобьётся о Дальний Берег Жизни.

Юрий Леднёв — Три «сути» Герметизма и Каббалистики

Писатель и исследователь, г. Казань

Мало кто задумывается, но само слово *«герметичный»*, означающее *«закрытый»*, *«замкнутый»* произошло от одноимённого египетского (а впоследствии и греческого) божества по имени Гермес Трисмегист. Гермес — личность очень загадочная и почитаемая Египтянами, Греками и другими народами. Стоит отметить, что само имя «Гермес» было дано древними греками на основе базового египетского божества «Тота». Считается, что Гермес (он же Тот) являлся создателем алфавита и письменности, автором сочинений по медицине, химии, юриспруденции, музыке, риторике, географии, философии, геометрии, анатомии и т. д. [1]

Гермес Трисмегист, а иначе как Гермес «трижды великий» — пожалуй, самый легендарный образ из всего пантеона египетских богов. Его «трижды великость» объясняется тем, что он был и великим мудрецом (человеком), и почитаемой египетской кастой, и, собственно, божеством. Как божество его связывали с планетой Меркурий, считающейся у египтян посредником богов со светлой стороны луны, где содержится эликсир бессмертия. Также он — бог мудрости, знаний и покровитель учёных; как каста, Гермес (Тот) покровительствовал жреческому ордену в древнем Египте; как мудрец — он конкретная личность — человек, достигший высокого уровня духовного развития и живший на древнеегипетских землях за многие тысячелетия до всемирного летосчисления. Когда именно проживал Гермес, достоверно неизвестно, хотя один американский розенкрейцерский орден назвал конкретные даты: 1399—1257 до нашей эры. [2]

Что же наиболее вероятно, Гермес — это конкретный человек, который пришёл в Египет и дал египтянам письменность, науки и тайные знания. В трактате Цицерона (римский философ I века до н.э.) говорится, что у касты Гермеса было пять Меркуриев (человек), которые жили в легендарной стране Аркадии. Один Гермес убил Аргуса (греческий всевидящий великан) и бежал в Египет, а те назвали его Тотом, или Тегутом, за то, что он дал им знания и письменность.

Насколько правдиво высказывание Цицерона, нам сейчас рассуждать сложно, но то, что Гермес был человеком, пришедшим в Египет со знаниями, причём пришедшим из каких-то других краёв — это наверняка. «По-

дробности истории его жизни для истории потеряны с течением времени, хотя многие древние страны спорили друг с другом в своих стремлениях присвоить честь быть его родиной - это тысячи лет назад. Даже его временное пребывание в Египте в то его последнее нисхождение (воплощение) на эту планету теперь неизвестно, но оно было отмечено в ранние дни древнейших династий Египта, задолго до дней Моисея. Наиболее компетентные авторитеты считают его современником Авраама, а некоторые из еврейских традиций идут ещё дальше, утверждая, что Авраам получил часть своих мистических знаний от самого Гермеса». [3] Древний христианский философ и богослов 4-го века Блаженный Августин Аврелий в знаменитом многотомнике «О граде Божьем» в главе XXIII писал, что именно Гермес много веков назад предсказал появление Христианства. Гермес говорил: «Поскольку мудрому прилично знать заранее обо всём, нужно знать и вам. Наступит время, когда окажется, что египтяне напрасно по благочестию своему служили божеству с религиозным усердием, и тогда весь их культ, потеряв значение, окажется обманом». Далее продолжает Аврелий: «Затем Гермес входит в подробности по этому предмету, предсказывая, очевидно, то время, когда христианская религия, чем она истиннее и святее, тем с большей силой и свободой ниспровергнет все ложные измышления, чтобы благодатью истиннейшего Спасителя освободить человека от тех богов, которых создал сам человек, и подчинить его тому Богу, Который создал самого человека». [4]

Если обратить внимание на то, в каком виде египтяне изображали Гермеса, то напрашивается одно — он превосходил египтян не только духовно, но и физически. Возможно, он и был тем самым Атлантом, выжившим после гибели легендарной цивилизации в ходе глобальной катастрофы, а древние египтяне стали, своего рода, правопреемниками тех древних сакральных знаний.

Подтверждают это не только оккультные предания, но и малоизвестные достижения в области археологии, например немецкого археолога Генриха Шлимана (1822 – 1890 г.). Шлиман, являясь первооткрывателем знаменитой Трои, в процессе своих исследований обнаружил множество находок, которые не могут относиться ни к одной из известных нам культур. По всем признакам данные находки могли относиться к культуре древнейшей цивилизации Атлантиды. О своих находках Шлиман молчал до самой своей смерти. Лишь 22 года спустя, его внук Пауль Шлиман, в одной из американских газет «New York American», вышедшей в октябре 1912 года, опубликовал свою работу «How I found Atlantis» (Как я нашёл Атлантиду). Там он пишет, что его дед Генрих перед своей кончиной в Неаполе смог передать одному из своих лучших друзей некий конверт с печатью. На конверте была надпись: «Посмотреть содержание этого конверта я разрешаю только одному члену семьи, который может поклясться, что посвятит всю свою жизнь поискам, которые упомянуты *здесь»*. Буквально за один час до своей смерти Генрих попросил бумагу и карандаш и своей дрожащей рукой написал следующее: «Конфиденциальное примечание к запечатанному конверту. Ты должен разбить вазу в форме авдотки, рассмотри её содержание. Оно касается Атлантиды. Веди свои поиски в восточной стороне руин храма в Саисе и на кладбище долины Чакуна. Это важно. Там ты найдёшь доказательства, подтверждающие мою теорию, близиться ночь — прощай». [5]

Так внук Генриха ознакомился с многочисленными трудами и доказательствами существования древнейшего материка, располагавшегося между западным побережьем Африки, Европы и Америкой. Одно такое доказательство Г. Шлиман обнаружил в 1873 году во время раскопок Трои это была уникальная бронзовая ваза. В сосуде он увидел различные золотые украшения и монеты, а также разнообразные изделия из окаменелой кости. На бронзовой вазе и некоторых изделиях были видны иероглифические египетские надписи, означающие примерно следующее: «От царя Хроноса из Атлантиды». Точно такую же вазу Шлиман нашёл в парижском музее Лувра. Изучая металлические изделия, Шлиман был поражён. Сплав, из которого они состояли, не был известен даже современникам. Позднее в одном петербургском музее Шлиман наткнулся на древний папирус, в котором повествовалось о некоей древней экспедиции, проходившей в V веке до н. э. Целью экспедиции был поиск следов существования страны «Атлантис», откуда за 3500 лет до самого папируса пришли предки египтян. Через какое-то время Шлиман обнаружил надпись на львиных воротах древнегреческого города Микены. Надпись говорила о том, что когда-то давно бог Тот, будучи сыном жреца Атлантиды, был влюблён в дочь царя Хроноса. Но царь был против, из-за чего Тот бежал с легендарного материка и после долгих скитаний пришёл на египетские земли. Там он построил первый в истории Египта храм в Саисе и дал египтянам знания, которые он ранее получил на своей родине.

Являясь олицетворением различных наук и вселенской мудрости, по мнению многих исследователей Египта, Тот был главной фигурой, почитаемой кастой древнеегипетских жрецов, и именно под его именем они могли составлять свои письменные труды по различным отраслям человеческих знаний (религии, философии и магии). [6] В древних трактатах древнеегипетского жреца Манефона (VIII – IX век н.э.), которые дошли до нас благодаря трудам византийского историка Георгия Синкелла, можно встретить упоминание о том, что когда-то на многих египетских памятниках существовали различные надписи, оставленные на древнем языке самим Тотом. Именно с этих надписей жрец Манефон черпал свои знания о тайнах мироздания, однако лишь после того, как они были многократно переписаны династией Тотов-Гермесов. После всемирного потопа оригинальные надписи были переведены на существующий тогда древнеегипетский язык сыном Тота — вторым Гермесом-Трисмегистом, а после внуком Тота — Татом, который оставил их уже в виде традиционной древнеегипетской иероглифической письменности, часть которой просуществовала

до наших дней. Таким образом, в истории Египта существовало как минимум три персонажа Гермеса и, следовательно, три эпохи развития т.н. герметичной философии. В первую эпоху древние знания были получены египетскими жрецами непосредственно от Тота. Во вторую эпоху знания были уже на древних манускриптах на господствующем тогда языке. В третью эпоху сына Гермеса Тата письмена были переведены уже на греческий язык. [7]

Все эти и многие другие открытия не очень широко известны общественности, несмотря на это они являются вполне конкретными свидетельствами того, что некогда погибшая цивилизация Атлантиды оказала огромное влияние на египетскую культуру, что хорошо отражено в различных преданиях, хранимых некоторыми оккультными орденами и братствами. И уже совершенно бессмысленно отрицать тот факт, что в трактатах Гермеса (Тота) мы слышим эхо отжившей, но великой мудрости атлантической цивилизации, жители которой в глубокой древности создали совершенно неповторимую и высокую культуру, отголоски которой вошли в самые загадочные мистические учения человечества, такие, как: алхимия, пифагореизм, герметизм, каббалистика, мировые религии и др. Как бы то ни было, совершенно очевидно, что фигура Тота-Гермеса не вымысел, а вполне реальный прообраз некоего привилегированного представителя древней цивилизации Атлантиды, исчезнувшей в результате глобальной катастрофы, в которой погибли многие, а «уцелевшие люди пошли по разработанному ещё до катастрофы, но уже качественно иному пути развития, который известен нам сегодня как история человечества». [8]

Один из самых выдающихся мыслителей современности, чилийский философ Джон Бейнс, известный под литературным псевдонимом Дарио Салас Соммэр, писал о роли герметизма так: «Философия Герметизма, утверждает, что единственный смысл нашей жизни заключается в эволюции индивидуального сознания, состоящей в развитии истинно человеческих качеств, отличающих нас от животных. Но, к сожалению, эта цель была забыта в погоне за всевозможными чувственными удовольствиями; и сегодня человеку очень сложно понять и осознать цель своего пребывания на Земле». [9]

Древнеегипетская верхушка в лице жречества, черпая свои знания из неиссякаемого источника мудрости, предпочли оставить эту мудрость при себе. Это была, своего рода, целая философия, основанная на древнейших писаниях египетской триады поколения Гермесов Трисмегистов. Считается, что изначально существовало всего сорок две уникальных книги, однако большая часть из них была утрачена в результате пожара в египетском городе Александрия. Гораздо позже, дошедший до нас «обрубок» этих знаний поддавался сильной корректировке вплоть до средних веков нашей эры и пришёл к нам в форме одноимённой философии, названной Герметичной или Герметикой, однако в несколько иной ипостаси. Частично сохранились лишь фрагменты двух книг Гермеса: это «Божественный Пи-

мандр» (Divina Pymander лат.) и «Изумрудная скрижаль» (Tabula Smaragdina лат.). По мнению некоторых исследователей, некую табличку в виде драгоценного камня обнаружил сам Александр Македонский в одном из египетских храмов. Она представляла собой драгоценный камень, на котором в виде барельефа были выбиты слова. Эти слова были впоследствии переведены. О значении тех надписей мы поговорим чуть позже. Доктор Сигизмунд Бакстром описывает «Изумрудную стрижаль» Гермеса так: «Смысл этой стрижали заключается в том, чтобы убедить нас, что автор её был осведомлен о секретных операциях природы и о секретной работе философов: равным образом он познал и верил в истинного Бога. Много веков верили в то, что Хам, один из сыновей Ноя, является автором этого памятника Античности. Древний автор, живший за несколько веков до Христа, упоминал "Изумрудную стрижаль", говоря, что она была при дворе фараонов в Египте и что она представляла собой драгоценный камень, изумруд, на котором были вырезаны Слова. В то время этому камню уже давали две тысячи лет. Считали, что вещество этого изумруда было когда-то жидким, как расплавленный металл, и что он был отлит в форму, и что этому расплаву художником была придана твёрдость естественного и подлинного изумруда». [10]

Герметика положила основу всему западному и восточному эзотеризму и мистицизму. Она стала первоосновой мистической кабалистики, пифагореизма, алхимии, зороастризма, а также послужила базовой философией ордена Тамплиеров, розенкрейцеров, масонов и большинства мировых религий. Можно сказать, что весь мистический и эзотерический опыт философии базируется именно на тех герметичных принципах, некогда найденных в Александрии. Однако, повторюсь, лишь в достаточно облегчённой форме, поскольку большинство текстов древнейшей философии недоступны для глаз непосвящённых и по сей день. Бытует мнение, что некая часть из 42-х книг спрятана в закромах библиотеки Ватикана. Наиболее почитаемой работой, отражающей герметическую философию, принято считать древнеегипетский текст, принадлежащий перу самого Тота, под названием «Изумрудная скрижаль». Данную книгу иногда также называют «Священной книгой Тота». Не стоит полагать, что трактат Тота является полноценной книгой, как принято считать, - это скорее свод разнообразных тестов эзотерического толка, выраженный в различных разрозненных фрагментах. В данном трактате изложены древнейшие правила некой духовной науки посвящения человека в основополагающие тайны мироздания, благодаря которым он сможет приблизиться к Богу, став земным сверхчеловеком. Многие знания (принципы) из данного трактата нашли широкое распространение среди многочисленных тайных собраний и обществ.

Несмотря на то, что большинство эзотериков условно разделяют тексты «Скрижалей Тота» и «Книгу Тота», обе работы являются логическим дополнением друг друга и основаны на одном древнем источнике знаний. Главным текстом священной книги Тота принято считать ещё один древний

трактат — Книгу Созидания («Сефер Йецира» — Sepher Yetzirah лат.), которая даёт трактовку о строении нашей Вселенной и её Творце. Сефер Йецира является одним из старейших и самых загадочных текстов. Первые ссылки на этот текст начинаются с первого века до нашей эры, а первые комментарии к нему были сделаны в начале X века, а сам текст имеет копии VI века. Авторство сего текста принято приписывать самому библейскому проку Аврааму, однако некоторые исследователи говорят о более древнем первоисточнике и авторе этой работы. Впервые текст был переведён на традиционный иврит в III веке нашей эры, а в XVI веке и на латынь. В то же время существовали и достаточно поздние толкователи данного текста, однако их было очень мало в силу сложности самого текста.

Основным положением Книги Созидания являются математические законы, на основе которых Всевышний Творец сотворил окружающую нас Вселенную и всё, что заложено в ней. В этих законах выражено истинное понимание Бога как Творца, природы как творения, человека как существа, призванного постичь эти законы. Главным отличием от библейского представления о Боге является то, что Книга Созидания не говорит о том, что Бог сотворил всё из ничего, а даёт представление о создании мира Богом из самого себя. Всё, что есть вокруг, находится в нём, и он есть суть всех вещей, и в каждой вещи есть отпечаток его разума. Также Бог не рассматривается разобщённо от своего Творения, а является с ним единым целым, пребывающим в идеальной гармонии. Законами, которые связывают Творца и его Творение являются 22 Аркана, которые эквиваленты буквам древнееврейского алфавита и 10 чисел, выраженные в первых буквах того же алфавита. В совокупности (сумме) данные символы образуют своего рода 32 пути познания вселенской мудрости, дарованные Богом и заключённые в нём самом, как одно целое.

Принимая во внимание факт, что древнееврейский алфавит не мог существовать во времена появления первоисточника текста Книги Творения (тогда и египетского языка толком не могло существовать), можно только догадываться, какими именно 32-мя знаками трактовались пути познания Творца. Как мы знаем, книга лишь позже была переведена на еврейский язык и, вероятнее всего, была адаптирована под новый алфавит, возможно, теми же толкователями Торы, первосвященниками, скрывшимися в колене Левия в процессе исхода из Египта. В новую эпоху во многих интеллектуальных кругах появлялись отдельные личности, которые пытались толковать древние трактаты о строении нашей вселенной. Среди них известны следующие исследователи:

```
Арье Каплан (Aryeh Kaplan, 1934—1983 гг.);

Айседор Калич (Isidor Kalisch, 1816—1886 гг.);

Алистер Кроули (Aleister Crowley, 1875—1947 гг.);

Уильям Уэсткотт (William Wynn Westcott, 1848—1925 гг.);

Владимир Шмаков (годы рождения неизвестны, умер в 1929 году).
```

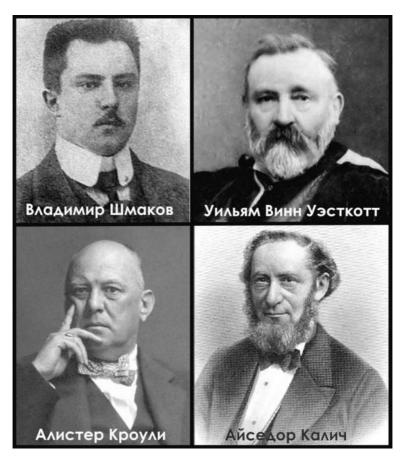

Рисунок 1. Известные толкователи «Книги Творения»

Наиболее известные и котируемые работы принадлежат А. Кроули и В. Шмакову, которые так и называются *«Священная книга Тота. Великие Арканы Таро»*. Первенство авторства в толковании текстов Книги Тота незаслуженно приписывают исключительно английскому оккультисту Алистеру Кроули, а между тем наш русский инженер, а по совместительству и эзотерик, Владимир Шмаков выпустил данный труд почти на тридцать лет раньше: в 1916 году, а Кроули 1944-м. Имя Кроули хорошо известно во всех мировых кругах тарологов и оккультистов, его труды переведены на многочисленные языки. О его личности написаны книги, сняты фильмы, написаны песни. В свою очередь, имя Шмакова предано забвению, а его труды

не находят должного внимания у эзотериков-оккультистов.

Кроули, как исследователю западной формации, была свойственна некая надменность и фанатичность. Эпоха приносила свои плоды, Кроули обвиняли в сотрудничестве с нацистской Германией и Гитлером, а ужас его ритуалов был демонизирован до уровня поклонения самому князю Тьмы. Безусловно, Кроули был талантливым и умным человеком. Он был ярым поклонником книг, в которых он всегда добирался до самой сути вещей, описанных в ней, но, сочиняя свои труды, он мало задумывался об остальных людях, он делал всё в рамках своих вполне земных ощущений. Можно сказать, он был их рабом. От написанных им стихов и прозы разило откровенной порнографией. Человека, с такими воззрениями не очень-то подходил на роль толкователя божественных книг, книги Тота в частности. По этой причине он мог свернуть с тропы познания Истины на тропу войны с самим собой. Многие исследователи предполагают, что Кроули в конце концов сошёл с ума, он уверял, что все откровения он получал от таинственного «духа» из прошлого, и именно эта «сущность» заставляла его выполнять разного рода ритуалы по вызову духов. А от поисков Бога Творца там не осталось практически ничего, и многие из таких ритуалов в действительности ушли в будущий откровенный ритуальный сатанизм в лице некоторых его последователей. «Современные любители оккультной мудрости... нередко ошибаются, так как многие волшебные рецепты и заклинания, переходящие из одной книги в другую, "воссозданы" Алистером Кроули. Нынешние сатанисты не любят афишировать этот факт, поэтому имя Кроули основательно подзабыто. А когда-то оно гремело. "Великий маг XX века", как называли Кроули, прославил себя не только научными трудами, но и шокирующими его современников сексомагическими оргиями с использованием наркотиков». [11]

На этом примере мы видим, насколько опасной может быть информация, в особенности для человека, заключённого в мировоззрении западного «эгоцентризма». Принимая во внимание эти факты, которыми пренебрегать нельзя, понимаешь, что польза его трудов значительно переоценена. Тем не менее, количеству его последователей стоит только позавидовать. В мире существуют тысячи школ, пропагандирующих идеи этого оккультиста, которые финансируются не хуже крутых и именитых ВУЗов.

Как бы то ни было, главной ошибкой Кроули было то, что в его трактовке книги Тота он не принимал во внимание 10 чисел смыслового ряда системы Сефирот, считая их вторичными, оперируя лишь 22-я «путями познания», которые он и отождествлял с гадальными картами. Именно эти 22 пути являются олицетворением жреческой власти древнего Египта, выраженной в 22 её членах иерофантах (предсказывающих судьбу) и именно 22 Аркана содержат знаменитые египетские карты Таро, с помощью которых различные гадалки пытаются предсказывать судьбы людей. Стоит

отметить, что знаменитые карты не являются проявлением какой-либо божественной философской мудрости, тем более египетской. Карты Таро не есть сама мудрость, они лишь выражают определённые инициатические состояния и изменение психической сущности в самом «экстрасенсераскладчике», который проецирует эти изменения с объекта гадания на карты, которые, в свою очередь, являются иносказательной графической сублимацией этих процессов. Карты Таро не соответствуют каким-либо рациональным принципам организации, а являются некой проекцией, которую каждый «гадальщик», в рамках собственных знаний и опыта, толкует по-своему. Хороший гадальщик Таро — это, прежде всего, хороший психолог, умеющий читать не только графические образы, запечатлённые на «картонках», но и правильно интерпретировать психо-эмоциональные состояния объекта, для которого гадает. Есть мнение, что с помощью карт тарологи обращаются к внутреннему бессознательному или подсознанию. В данном случае мы имеем дело с тонкой организацией психики двух людей, где один открывает своё подсознание, а второй толкует увиденное. А поскольку интерпретация всегда субъективна, потому что образы проходят через психику человека (гадалки), то в роли окончательной матрицышаблона выступают графические изображения, через которые и фильтруется увиденное. Можно сказать, что этот процесс лежит на грани между гипнозом и медиумизмом с уклоном в художественную образность.

Само происхождение Карт Таро нельзя отнести к Египту, они появились гораздо позже в эпоху позднего Рима. Существовавшие тогда культы Изиды и Митры породили известные нам гадальные карты. Доказательство этому знаменитые «Таблички Изиды», которые были изготовлены в первом столетии нашей эры в Риме. Именно на их основе были созданы известные гадальные карты, состоящие из 78 штук. Впоследствии их число изменялось, а смысл искажался, вплоть до известного нам инструмента для игры в «дурака» или «покер». Двадцать две карты в составе т.н. египетской колоды это адаптивная форма знаний культа Изиды, выраженная в 22-х старших арканах знаний культа бога Тота, что есть попытка заглянуть во вселенскую мудрость, но не сам инструмент для познания этой мудрости. Это как смотреть на звёзды в телескоп: видны созвездия, туманности, а что там дальше и какую картину всё это образует в совокупности — неизвестно. В кабалистической традиции число «22» — первые буквы древнееврейского алфасимволизирующие пути познания вселенской но не весь путь, поэтому с помощью карт Таро возможно лишь рассмотрение многовариантного сценария «судеб» в рамках определённой эгрегориальной матрицы. Т.е., смысл карт Таро, в традиционном понимании, сведён к инструменту для предсказывания, они не являются способом познания Вселенной, заключённых в 32-х путях. Число «22» — это структура, а число «10» — связи этих структур. По этому принципу построено известное кабалистическое древо жизни, или древо Сефирот (см. рис. 2).

Данный сакральный символизм числа «22» также выражен в одной

из самых популярных спортивных игр — футболе. По аналогии с древнеегипетскими иерофантами, двадцать два участника разделены на две команды по одиннадцать членов в каждой, которые пинают мяч из угла в угол, символизируя тем самым глобальных управленцев, «пинающих» нашу круглую планету «по полю мироздания» как им вздумается. Что из этой «игры» получилось — все мы знаем. Мы остаёмся лишь «зрителями», а победитель всегда один.

Само число «32» имеет древний сакральный смысл, который нашёл отражение во многих сферах человеческой жизни. Знают ли гроссмейстеры о том, что они оперируют этим символом (16+16 фигур) в своей игре в шахматы? Скорее всего, нет. Нет уверенности в том, что шахматы всегда были лишь игрой, а, скорее всего, их постигла такая же судьба, как и карты, ставшие, в конечном счёте, *игральными*.

Мировое масонство в этом вопросе ещё увереннее. Во всём пути «вольного каменщика» существуют те самые 32 ступени посвящения. Считается, что человек, прошедший этот путь с начала до конца если и не станет «сверхчеловеком», то духовно просвещённым станет точно, а в лучших проявлениях может стать *пророком*, наделённым способностью получать божественные откровения свыше.

Некоторые исследователи убеждены в том, что таким человеком был наш русский поэт Александр Пушкин, который получил посвящение в тайны мироздания ещё от своих предков в Эфиопии и своей няни. Его прадед был эфиопским жрецом, передавшим ему знания египетского толка, а его няня Арина Родионовна имела доступ к славянскому жречеству, откуда и доносила тайные знания до молодого поэта Пушкина. Его современник историк литературы Павел Анненков писал: «Арина Родионовна была посредницей поэта, как известно, в его отношениях с русским сказочным миром, руководительницей его в узнании поверий, обычаев и самых приёмов народа, с какими подходил он к вымыслу и поэзии. Александр Сергеевич отзывался о няне, как о последнем своем наставнике, и говорил, что этому учителю он много обязан...» [12] В возрасте 21-го года Пушкин был принят в ряды масонского ордена [13], где прошёл путь от «ученика» до «суверен генерала». «32 ступени масонского посвящения ведут к высшей, 33-й. Для Пушкина число 33 символично: вспомним 33-х богатырей в "Сказке о Царе Салтане". 33 — это и возраст Христа, и высшая ступень орденского посвящения. О том, что Пушкин был масоном и вторым человеком после гроссмейстера (что соответствовало 32-й ступени!) в ложе "Овидий", хорошо известно». [14]

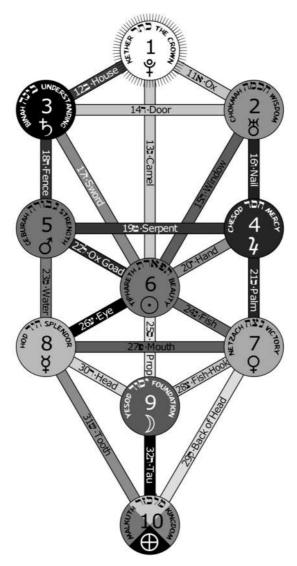

Рисунок 2. Древо жизни (Сефирот)

«Удивился старик, испугался: **Он рыбачил тридцать лет и три года**И не слыхивал, чтоб рыба говорила.

Отпустил он рыбку золотую...»

А. С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке». 1833 г.

«В чешуе, как жар горя, **Тридцать три богатыря,** Все красавцы удалые, Великаны молодые...»

А. С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане». 1831 г.

Как же всё это перекликается и с древнерусскими былинами, вспомним, хотя бы, Илью Муромца, который **30 лет и 3 года** пролежал на печи, прежде, чем стал совершать человеческие подвиги, благодаря чему навсегда остался в нашей истории.

Теперь необходимо отметить очень важный момент: не стоит путать понятия «пройти путь посвящения» и «стать пророком» с оккультными символами масонства и прочих орденов. Во-первых, потому что пророками не становятся, ими рождаются, эта способность даётся человеку с рождения. Но в течение всей своей жизни, только бескорыстно ищущий Бога человек, работающий над собой, способен внимать гласу Бога напрямую и получать от него откровения.

Так Коран говорит о пророке Исе (Иисусе): «Воистину, Иисус перед Богом подобен Адаму. Он сотворил его из праха, а затем сказал ему: "Будь!" — и тот возник» (Коран 3:59).

«Бог скажет: «О Иса, сын Марьям! Помни о милости, которую Я оказал тебе и твоей матери. Я поддержал тебя Святым Джибрилем, благодаря чему ты говорил с людьми в колыбели и будучи взрослым. Я научил тебя Писанию, мудрости, Таурату и Инджилу. По Моему соизволению ты лепил изваяния птиц из глины и дул на них, и по Моему соизволению они становились птицами. По Моему соизволению ты исцелял слепого и прокаженного, по Моему соизволению ты выводил покойников живыми из могил. Я отвратил от тебя сынов Исраила, когда ты явился к ним с ясными знамениями, а неверующие из их числа сказали, что это — всего лишь очевидное колдовство» (Коран, 5:110).

Во-вторых, всякого рода «ордена», зачастую, лишь красивая «афиша», за которой пытаются скрыть настоящее знание от всех «непосвящённых», либо созданная для отвлечения внимания от реальных «властителей мира». Как говорил известный западный конспиролог Ральф Эпперсон: «Реальные заговорщики не только должны работать втайне, они должны приложить все усилия для того, чтобы их планы не стали общедоступными. В таком случае первой задачей заговора является убеждение народа в том, что заговора не существует. Это делает задачу вскрытия козней заговора еще более трудной». [15] Вопрос спорный. Конкретно масонство изначально создавалось как политическая организация, как некий «клуб знатоков», куда входили различные чиновники разных сословий и многие известные и влиятельные люди, а простым «смертным», какими бы талантами они не обладали, туда входа не было. Взяв на вооружение различные оккультные символы масоны, тем самым, лишь подогрели к себе интерес со стороны различных религиозно-политических организаций и обычных обывателей. До сих пор термин «масонство» олицетворяется в обществе с какой-то древней тайной, непостижимой загадкой и невидимой «рукой» власти. Как бы то ни было, неоспорим факт, что многие исторические личности высших рангов были частью какой-либо масонской ложи. Даже нашу российскую «верхушку» многие причисляют к масонам. Примечательно то, что инаугурация российского президента каждый раз выпадает на одну и ту же дату -7 мая, начиная с 2000 года. Май в масонстве очень сивмоличный месяц. Даже сам текст присяги президента Р.Ф. содержит 33 слова — главного масонского «атрибута». А сама трибуна народного избранника в Большом Кремлёвском Дворце находится под лучезарной дельтой (пирамида с глазом), которая также является традиционным масонским символом.

Сам Пушкин, в конечном счёте, покинул орден по собственной воле, а позже даже участвовал в программе по запрещению масонских «сетей» в Российской Империи. И нисколько не обмельчал великий поэт без своих масонских покровителей.., но однажды поплатился за свой выбор. В 1837 году Пушкин был убит масоном Жоржем Дантесом по приказу «агентов» из иностранной масонской ложи. Посему получается, что масоны масонам рознь, и каждая национальная ложа отстаивает интересы именно своего государства. Поэтому говорить здесь о неком глобальном масонском «заговоре» совершенно не приходится.

Теперь вернёмся к основной теме данной работы и приведём примеры толкования Книги Созидания от известных нам авторов. В трактовке Книги Созидания от А. Кроули мы видим следующее: «ATU of TAHUTI», 22 Дома Мудрости, или 22 Карты Таро. Двадцать два — это число букв еврейского алфавита. Это число Путей Сефер Йецира. Эти числа являются путями, которые соединяют десять чисел на фигуре, называемой Древом Жизни. Почему там именно двадцать два? Потому что это число букв еврейского алфавита, и каждая буква идёт на каждый путь». [16]

SEPHER YETZIRAH

THE

BOOK OF FORMATION.

CHAPTER I.

SECTION I. In thirty-two¹ wonderful Paths of Wisdom did Jah², Jehovah Tzabaoth³, the God of Israel⁴, the Elohim of the living⁵, the King of ages, the merciful and gracious God⁶, the exalted One, the Dweller in eternity, most high and holy—engrave his name by the three Sepharim²—Numbers, Letters, and Sounds.8

2. Ten are the ineffable Sephiroth⁹. Twenty-two are the Letters, the Foundation of all things; there are Three Mothers, Seven Double and Twelve¹⁰ Simple letters.

3. The ineffable Sephiroth are Ten, so are the Numbers; and as there are in man five fingers over against five, so over them is established a covenant of strength, by word of mouth, and by the circumcision of the flesh¹¹.

4. Ten is the number of the ineffable Sephiroth, ten and not nine, ten and not eleven. Understand this wisdom, and be wise in the perception. Search out concerning it, restore the Word to its creator, and replace Him who formed it upon his throne¹².

Рисунок 3. Отрывок из книги У. В. Уэсткотта

Как мы видим, Кроули говорит о двадцати двух путях, а не о тридцати двух, которые упоминаются в трактовке Уильяма Винн Уэсткотта:

«В тридцати двух таинственных Путях Мудрости сотворил Јаћ, Иегова Саваоф, Бог Израиля, Живущий Элохим, Король Вечности, милосердный и добрый Бог, Возвышенный Обитатель в вечности, самый высокий и святой — нам мир и начертал имя тремя Sepharim — Числа, Письмена и Звуки.

Десять невыразимых Sephiroth. Двадцать два Письма, — есть суть всех

вещей; есть Три Матери, в них Семь Двойных и Двенадцать простых букв.

Невыразимые Sephiroth равняются Десяти Числам; и как есть у человека пять пальцев, против пяти, так, по ним установлено согласие сил. Десять чисел невыразимых Sephiroth, десять, а не девять, десять, а не одиннадцать. Пойми эту мудрость, и будете мудрыми в восприятии. Найди необходимое, верни слово его создателю и помести Его на его трон». [17]

Аналогична Уэтскотту и толкование от Арье Каплана, которое на иврите выглядит следующим образом:

משנה א»: בשלשים ושתים נתיבות פליאות חכמה חקק יה» יהוה צבאות אלהי ישראל אלהים חיים ומלך עולם אל שדי רחום וחנון רם ונשא שוכן עד וקדוש שמו מרום וקדוש הוא וברא את עולמו בשלשה ספרים בספר וספר וספור

А в переводе так: «С 32 мистическими путями Мудрости, начертал Yah Господь Саваоф, Бог Израиля живущий, Царь Вселенной, El Shaddai Merciful и Высоко живущий в вечности, имя Которой является Святым — И Он создал Свою вселенную с тремя книгами (Sepharim): с текстом (Sepher), с числом (Sephar) и со словом (Sippur)». [19]

SEPHER YEZIRAH.

CHAPTER I.

SECTION 1.

SECTION 2.

The decade⁶ out of nothing is analogous to that of the ten fingers (and toes) of the human body, five parallel to five, and in the centre of which is the covenant with the only One, by the word of the tongue and the rite of Abraham.

SECTION 3.

Ten are the numbers out of nothing, and not the number nine, ten and not eleven. Comprehend this great wisdom, understand this knowledge, inquire into it and ponder on it, render it evident and leads the Creator back to His throne again.

Рисунок 4. Страница из книги Айсидора Калича «Sepher Yezirah — A Book on Creation» 1877 года. стр. 11 [18]

¹⁾ See Notes commencing on Page 47.

§ 4. Система Сефиротъ.

«Тридцатью двумя путями—чудными, мудрыми, начерталь І А, І Е В Е, Савадов, Богь Израиля, Богь Живой и Царь Вѣчный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающій, Возвышенный и Пребывающій въ вѣчности,—возвышено и свято Имя Его,—и создаль міръ Свой тремя сеферимъ: сефаръ, сипуръ и сеферь 1).

«Десять чисель, сефиротовь невещественных»; по числу десяти пальцевь, пять противь пяти, но завъть единства между ними.

«Десять чисель, сефиротовь невещественныхь: десять, а не девять, десять, а не одиннадцать; пойми разумъніемь, и разумъй пониманіемь, пытай ихъ, изслъдуй ихъ, установи вещь, какъ слъдуеть и помъсти Создателя на Его мъсто....» Сеферь Іецира, т. е. «Книга Творенія» 2).

Рисунок 5. Отрывок из книги Владимира Шмакова «Священная Книга Тота— Великие Арканы Таро»

И, наконец, заключительный комментарий принадлежащий Владимиру Шмакову, по смысловой нагрузке аналогичен двум предыдущим. Учитываем, что «книга Тота» была написана ещё до реформы русского языка 1918 года, поэтому может быть что-то непонятно. Специально для этого подготовлено толкование на современном языке.

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал IA, IEBE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышено и свято Имя Его, — и создал мир Свой тремя Сеферим: Сефар, Сипур и Сефер.

Десять чисел, сефиротов невещественных; по числу десяти пальцев, пять против пяти, но завет единства между ними.

Десять чисел, сефиротов невещественных: десять, а не девять, десять, а не одиннадцать; пойми разумением, и разумей пониманием, пытай их, исследуй их, установи вещь как следует и помести Создателя на Его место...» [20]

Дополнительный комментарий Шмакова на этой же странице:

«Первый из этих трёх терминов (Sephar) должен обозначать числа, который одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и мера длины, мера вместимости и мера веса, и движение, и гармония, все эти вещи управляются числами. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными формами, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: «Бог сказал: "Да будет Свет" и стал Свет».

Наконец, третий термин (Sepher) обозначает писание. Писание Бога есть Плод творения. Слово Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так, мысль, слово и писание суть в Боге, лишь одно, тогда как в человеке они суть три». [21]

Есть и ещё одно толкование Книги Созидания, которое было записано на арабском языке ещё в XII веке поэтом и философом Иегудой Галеви: «Из древнейших знаний о природе есть у нас книга "Сефер Иецира". В книге этой излагаются глубокие истины, а комментарий к ней очень пространный. В ней показано, как единственность и власть Бога проявляются в сущих, которые, с одной стороны, многочисленны и разнообразны, а с другой — есть в них единство и взаимосочетание, и истоки этого в Едином, всему дающем строй и порядок. И это проистекает от трёх категорий: сефар, сипур и сефер. Сефар показывает меру и строение вещей, которые должны быть сотворены, ибо только с помощью чисел образуется каждое тело так, что оно устроено хорошо, и все его части находятся в таких соотношениях, чтобы тело это соответствовало цели, для которой оно предназначено. Таким образом, меры площади, сухости, влажности и веса, а также соразмерность движений и строй музыки — всё основано на исчислении, и это — сефар. Ведь и строитель не построит дома, если нет до того в его душе рисунка этого дома. Сипур — речь, но речь божественная, "глас речений живого Бога". От этого речения зависит форма и свойства всякого творения, возникающего при этом речении так, что в тот момент, когда сказано: "Да будет свет", "Да будет небосвод", слово и действие одновременны. А действие — это сефер, то есть письмо, ибо письмо Всевышнего – Его творения, речь Всевышнего – Его письмо, исчисление Всевышнего — Его речение. И таким образом по отношению к Всевышнему сефар, сипур и сефер – одно. Однако по отношению к человеку это три разные категории, ибо человек мыслит разумом, говорит устами и рукой записывает свою речь, дабы указать тремя этими действиями на какоелибо из созданий Творца. Мысль человека, его письмо и речь — символы вещей, не раскрывающие их сущности. А мысль Всевышнего, Его речения

и письмо — сама сущность вещей». [22]

Как мы видим, за исключением А. Кроули все толкователи Книги Созидания в своём мнении примерно едины. Бог — есть надмирная реальность. Он создал всё мироздание по образу своему и подобию. Бог — есть тройственная ипостась всего вездесущего, заключённая и выраженная в нём тремя Сеферим как единое целое, а его тварное мироздание подобно ему, но проявляется тройственностью Сеферим в каждой её форме. Если Sephar представляет собой все числа и все мерила, то мы это понимаем, как Mepy. Sipur символизирующий голос Бога, а равно, как и его мысль, должен означать Образ, т. е. Информацию. А Sepher — есть материальный носитель Слова, созданный по образу Бога, т.е. не что иное, как Материя. Так мы получили Триаду Мироздания, заключённую в Боге воедино, но сосуществующую в человеке в виде частностей.

Рисунок 5. Первое немецкое издание «Изумрудной Скрижали Гермеса»

Также и Священные Скрижали Гермеса содержали надписи, впоследствии дошедшие до нас на латыни и издававшиеся в виде книги, начиная с середины XVI века: «Verum, sine mendacio, certum et verissimum: Quod est inferius est sicut quod est superius, et quod est superius est sicut quod est inferius, ad perpetranda miracula rei unius. Et sicut res omnes fuerunt ab uno, meditatione unius, sic omnes res natae ab hac una re, adaptatione. Pater eius est Sol. Mater

eius est Luna, portavit illud Ventus in ventre suo, nutrix eius terra est. Pater omnis telesmi totius mundi est hic. Virtus eius integra est si versa fuerit in terram. Separabis terram ab igne, subtile ab spisso, suaviter, magno cum ingenio. Ascendit a terra in coelum, iterumque descendit in terram, et recipit vim superiorum et inferiorum. Sic habebis Gloriam totius mundi. Ideo fugiet a te omnis obscuritas. Haec est totius fortitudinis fortitudo fortis, quia vincet omnem rem subtilem, omnemque solidam penetrabit. Sic mundus creatus est. Hinc erunt adaptationes mirabiles, quarum modus est hic. Itaque vocatus sum Hermes Trismegistus, habens tres partes philosophiae totius mundi. Completum est quod dixi de operatione Solis» (немецкое издание 1657 г. см. рис. 6.).

Что в переводе означает: «Истинно без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно. То, что находится внизу, аналогично (соответственно) тому, что находится вверху. И то, что вверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи. И аналогично тому, как все вещи произошли от Единого через посредство Единого, так как все вещи родились от этой единой сущности через приспособление. Солние её отец. Луна её мать. Ветер её в своем чреве носил. Земля её кормилица. Вещь эта — отец всяческого совершенства во всей Вселенной. Сила её остается цельной, когда она превращается в землю. Ты отделишь землю от огня, тонкое от грубого осторожно и с большим искусством. Эта вещь восходит от земли к небу и снова нисходит на землю, воспринимая силу как высших, так и низших областей мира. Таким образом, ты приобретаешь славу всего мира, и темнота уйдёт от тебя. Эта вещь есть сила всяческой силы, ибо она победит всякую самую утонченную вещь и проникнет собою всякую твердую. Так был сотворен мир. Отсюда возникнут удивительные приспособления, способ которых таков, Поэтому я был назван Гермесом Трижды-Величайшим, ибо я владею познанием трёх частей вселенской философии. Полно то, что я сказал о работе произведения (действия) Солнца». [23]

Совершенно ясно, о каких «трёх» частях «вселенской философии» говорил Гермес Трисмегист. Эти знания выражены в его уникальной трости, жезле (рис. 7) «кадуцей» (caduceus, лат.), который всегда находился при нём (рис. 8) и обладал способностью исцеления и примирения, как показывают многие древние изображения. «Палочка, или жезл посланника, — это ось мира, вниз и вверх по которой, между Небом и Землей перемещаются все боги-посланники и посредники. Кадуцей носят все посланники как знак мира и защиты, и он является главным их атрибутом. Его носят египетский Анубис; греко-римский Меркурий (Гермес), в руках которого он означает здоровье и юность; финикийский Ваал и иногда Изида и Иштар. Это прут золотой, трехсоставный богатства и счастья (Гомер). Предполагалось, что он и есть тот жезл, который поддерживает символы Солнца и Луны». [24]

Рисунок 6. Жезл Гермеса (Кадуцей, Меркурий)

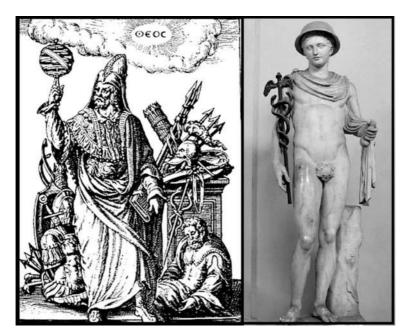

Рисунок 7. Изображение и скульптура Гермеса-Трисмегиста

Также данный символ можно найти в различных древних культурах Индии, Шумеров и др. Из-за его широкого упоминания в алхимических трактатах кадуцей традиционно символизирует медицину. Сами змейки символа, переплетаясь между собой, символизируют непрерывный процесс развития, например человеческой истории. «Два века назад философ-диалектик Гегель, проанализировав исторический прогресс, заметил, что человечество как бы повторяет свой путь, только на более высоком уровне цивилизованности, и поэтому сказал, что оно движется по спирали. И действительно, каждый виток спирали следует над предыдущим, и так без конца». [25]

Используемые источники и пояснения

- [1] Вяткин А. Д. «50 великих книг о пути к истине», изд. Эксмо, Москва: 2014 г. 416 с.
- [2] Сергей Ключников. «Сакральный мистицизм Запада: герметическая философия». серия «Великий синтез: наука, искусство и религия». изд. Беловодье, 2007 г. 224 с. (стр. 7)
 - [3] «The Kybalion. Astudy of the Hermetic Philosophy of ancient Egypt

- and Greece», by three Initiates (The Yogi Publishing Society, Chicago, 1908).
- [4] Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского. Ч. 3—5. Изд. 2-ое. Киев, Типография И. И. Чолокова, 1905—1910
 - [5] В. Щербаков, Альманах «На грани невозможного», №7 (173), 1997 г.
- [6] Сергей Ключников. «Сакральный мистицизм Запада: герметическая философия». серия «Великий синтез: наука, искусство и религия». изд. Беловодье, 2007 г. 224 с. (стр. 20)
- [7] Странден Д. В. «Герметизм. Его происхождение и основные учения», Сокровенная философия египтян; Изд. Воронец А. И. СПб.: 1914 г. 85 с. (стр. 2,3)
- [8] Курляндский В. В. Тайна Санкт-Петербурга: Сенсационное открытие возникновения города: К 300-летию основания. Мск.: РИПОЛ КЛАССИК, $2003 \, \text{г.} 480 \, \text{с.}$
- [9] Дарио Салас Соммэр, От Золотой Математики к Золотому Поведению // «Академия Тринитаризма», М., Эл №77—6567, публ.15105, 20.02.2009
- [10] Мэнли Палмер Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. изд. АСТ, Астрель, Мск., 2005 г. 854 с. (стр. 366)
- [11] Миссионерский Отдел Московского Патриархата РПЦ, Информационно-аналитический вестник №1, Изд-е 2-е, переработ, и дополн. Белгород, 1997 г. 459 с.
- [12] Анненков П. В. «А. С. Пушкин: Материалы для его биографии и оценки произведений». СПб.:, 1873 г. 481 с. (стр. 112-113)
- [13] Об этом в частности пишет историк XX века Борис Башилов: «Высланный в Бессарабию, Пушкин попадает уже в чисто масонскую среду. От политического, вольнодумства его должен был исправлять по поручению властей никто иной как... старый масон И. Н. Инзов, член Кишеневской ложи "Овидий". Инзов, мастер ложи "Овидий" генерал Пущин и другие кишиневские масоны начинают усиленно просвещать Пушкина в масонском духе и уже в начале мая 1821 года им удается завербовать Пушкина в число членов ложи "Овидий". В сохранившемся отрывке Кишиневского дневника Пушкина имеется запись: "4 мая был принят в масоны". "Я был масоном, пишет позже Пушкин в письме к Жуковскому, в кишиневской ложе, т. е. той, за которую уничтожены в России все ложи" (Пушкин в данном случае говорит о запрещении масонских лож Имп. Александром I).» [Башилов Борис. История русского масонства в 18 выпусках. Выпуск XIV «Пушкин и масонство», 1992 1995, гг. Изд.: МПКП «Русло», 960 с.]
- [14] О. Поварова, И. Стрелецкая. Статья «Пушкинское горбатое хобби» Интернет-ресурс [http://aquarius-eso.ru/blog/?p=252] 1999 г.
- [15] Эпперсон Р. Невидимая рука (Введение во взгляд на Историю как на Заговор). Мск.: Образование-Культура. 1996 г.
- [16] Алистер Кроули. Книга Тота / Пер. Анны Блейз. 3-е изд. М.: Ганга, 2015 г. (1944 г.) 560 с.

- [17] W.W. Wescott. Sepher Yetzirah: The Book of Formation and the Thirty Two Paths of Wisdom, 1887 43 pp. (14 pp.)
- [18] Dr. Isidor Kalisch. «Sephee Yezieah. A Book on Creation; or, the Jewish metaphysics of remote antiquity. NEW YORK: L.H.EEANK & CO., Publishers and Printers: 1877 58 pp.
 - [19] Aryeh Kaplan «Sefer Yetzirah»: The Book of Creation, 1997.
- [20] Владимир Шмаков, «Священная книга Тота. Великие Арканы Таро», 1916 г. 544 с. (стр. 245)
 - [21] Там же у Шмакова.
- [22] Иегуда Галеви / Кузари. Пер. с ивр. Г. Липш. 3-е изд. Иерусалим, 1998. С. 253—268 (Кузари 4:25—27).
- [23] Сергей Ключников. «Сакральный мистицизм Запада: герметическая философия». серия «Великий синтез: наука, искусство и религия». изд. Беловодье, 2007 г. 224 с. (стр. 22—24.)
- [24] Холл Мэнли Палмер. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Интерпретация секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен /Пер. с англ. и предисл. Б. В. Целищева. СПб.: СПИКС, 1994. 358 с.
- [25] Гоголев М. Н. Тайны мироздания: сб. ст. Набережные Челны/ Киров: ОАО Дом печати Вятка: 2004 г. 190 с. (стр. 48).

Людмила Майдаченко — Послание каменных книг

Часть 1

Исследовательница, экс-директор Одесской киностудии, Украина

Гусиный путь

Знаменитые камни Ики, или просто «грабадас» — гравюры. Для тех, кто о них все же ещё не слыхал, справка. Андезитовую гальку (вулканическая порода) разной величины и формы с нанесенными на неё гравированными рисунками находят на территории южной части Перу — от Лимы до плато Наска — по меньшей мере уже 2 тыс. лет. (Упоминания о камнях относятся к 16 в., когда индейский летописец Хуан де Санта Крус Пачакути в своей хронике (1570 г.) писал, что в местности Чинчаюнга (сейчас Ика) в Перу находят много камней, называемых «манко» с необычными рисунками. Основное место находок — небольшой городок Окукахе, в 40 км. от Ики). Ещё до нашей эры индейцы, нашедшие такие камни, клали их в качестве священных предметов в захоронения рядом с покойниками, почитая за изделия богов. Там теперь их и находят археологи и «уакерос» (чёрные археологи). Ещё они в большом количестве встречаются в руслах высохших либо пересыхающих время от времени рек, в частности — в реке Рио-Гранде и в реке Ика.

В 60-ых годах прошлого века камни эти внезапно обрели большую известность, их стали коллекционировать. Одним из таких людей был профессор медицины, доктор Хавьер Кабрера. Его коллекция насчитывает более 10 тыс. экспонатов, находится она в музее, в его особняке в центре города Ика. Происхождение камней очень древнее, это засвидетельствовано лабораториями крупнейших горно-рудных компаний, а также научно-исследовательских учреждений мира. Безусловно, встречаются и копии, сделанные с подлинников. Их изготовляли индейцы ещё в древности, считая оригиналы творениями богов. Изготовляют копии местные жители и теперь на потребу туристам.

Что же говорит наука об этих невероятно интересных, просто удивительных камнях? Наука говорит: подделка, такого не может быть. Кто-то когда-то создал тайную мастерскую и забавлялся тем, что исчерчивал сот-

ни, тысячи камней фантастическими рисунками. Сюжеты росписей действительно потрясают. И видимо, прав был доктор Кабрера, утверждая, что эта литотека (каменная библиотека) оставлена нам иной цивилизацией. Эти высказывания были причиной того, что Кабреру в академических кругах почитали за не совсем нормального человека.

Официальные археологические раскопки (на государственном уровне) в Перу так и не начаты, уникальные камни все так же поступают в частные коллекции от уакерос. Соответственно, не происходит и научного изучения камней, уже найденных и хранящихся своей большей частью в богатейших закрытых приватных собраниях.

Чем же так страшны академическим тяжеловесам камни Ики? Кто-то когда-то, «забавляясь» (по мнению академиков), легко прочертил на их весьма твёрдой поверхности не только сюжеты с невиданными техническими и научными достижениями (в том числе медицинскими, например, пересадка сердца и головного мозга, выращивание человека в пробирке и т. д.), но и представил почти весь «парк Юрского периода» с его динозаврами, диплодоками и игуанодонами, вымершими миллионы лет назад. А также изобразил неведомые участки суши: острова, материки и ещё много-много чего другого.

Что ж, если представители от официальной науки повернулись к проблеме камней Ики, так сказать, «тылом», то представители отряда «шерлоков холмсов» — с распростёртыми объятиями.

Начать обзор «каменной библиотеки» хочется с группы изображений, где демонстрируются различные участки суши. И сразу же обращает на себя внимание вот этот рисунок. $Puc.1^1$

Здесь переданы контуры материка, как будто бы похожие на очертания Сев. Америки с центральноамерик. перешейком. Рисунок подан в виде тела птицы (гуся, казарки) с клювом, обращенным на юг. Итак, Сев. Америка? Берём географическую карту. Никакого сходства. Длинный клюв птицы только сбивает с толку, чем-то напоминая перешеек между американскими континентами. «Южн. Америка», с которой он соединен, тоже явно далека от своих очертаний. Справа и слева от этих «континентов» показаны ещё два неизвестных участка суши. Что это? Плоды воображения древних художников, наркотические видения шаманов, — уверяют одни. Материки другой планеты, родины пришельцев, — предполагают другие. Розыгрыш от современных умельцев, — утверждают третьи. Нет. Участки суши, изображенные на этом камне, действительно не являются американскими континентами, но имеют прямое отношение к Сев. Америке, точнее — к Канаде. А длинный клюв птицы — код, которым можно вскрыть весь рисунок —

¹ Редакцией принято решение присланные автором коллажи разместить в статье, без каких-либо изменений — *прим. ред.*

«карту». Он показывает направление север — юг. С севера на юг летят зимой из Сев. Америки перелётные птицы — гуси, утки, казарки и пр. Рис. 2

Итак, это Канада. Но не континентальная её часть, а островная, примыкающая к Ледовитому океану. И — Гренландия. Вглядитесь в этот огромный остров, своими очертаниями он напоминает животное. Немного воображения — и это медведица, повернутая мордой к своему медвежонку — острову Элсмир. Рис. 3

Почему именно медведи? Потому, что над этим арктическим районом, возле Сев. полюса, находятся созвездия Большой и Малой Медведиц (Полярная звезда расположена как раз в созвездии Малой Медведицы, т. е. медвежонка). Талантливые резчики камней обладали образным видением, соответственно его и подавали.

Слева от медведиц расположен остров Банкс, надетый в виде головного убора на «голову женщины» – острова Виктории. Чтобы сделать образ «дамы» женственней, к ее левой «груди» -полуострову пририсована правая грудь. Метод, когда пол-в, взятый у «дамы» со «спины», приставлен ей спереди в качестве второй груди, говорит о том, что переделки и перестановки, а также изменения конфигурации объектов, широко применяемые в творчестве художников, почти не отражаются на идентификации, т. е. узнаваемости, этих объектов и не меняют смысл рисунков. Все это, видимо, необходимо для того, чтобы стимулировать у читателя каменных книг выработку той понятливости, которая поможет ему освоить предложенный материал. Для чего это делается? Это метод Нострадамуса: тот, кто поймет послание, тот и применит его наилучшим способом. Рисунок двуракурсный, его противоположный конец изображает морду животного. Нижний рисунок – остров Принца Уэльского, развернутый в длину запад-восток. Места проливов между островами показаны четкими разделительными линиями. Следующие группы рисунков. Рис. 4, 5

Здесь изображены: о. Кинг-Вильям, над ним о. Байам-Мартин. Слева о. Эллеф-Рингнес, справа — о. Сомерсет. На отдельном камне — о. Кинг-Вильям. Рис. 6, 7

Верхний ряд. Слева о. Корнуоллис, о. Борден (череп). Внизу. Слева о. Стефанссон, далее о. Девон. (Маленький остров Филпотс, который находится в выемке «головы» Девона на геогр. карте, на рисунке художников включен в голову фигуры в виде глаза. На тех рисунках, где глаза нет, в голове обязательно показана выемка. Рис. 24, 25). Чуть выше — п-в Лабрадор, под ним, предположительно, о. Лохид.

Изображения многих островов напоминают фотографии, сделанные со спутников.

Здесь закономерен вопрос: почему именно эти участки суши выделены

создателями гравюр? В чем их преимущество перед другими территориями Канады? Какую тайну они скрывают? Так вот, особенность этих островов в том, что все они расположены в районе дрейфа северного магнитного полюса Земли. Некоторые из них «имели счастье» принимать его у себя в гостях. Например, лет 400 назад он располагался на «носу» прекрасной «дамы» Виктории. «Гостил» он также на островах Мелвилл и Кинг-Вильям, на п-ве Бутия, о. Принца Уэльского, о. Батерст, о. Эллеф-Рингнес. Рис. 8

Возможно, магнитный полюс посещал и другие участки суши Канадского и Арктического архипелагов. Ведь «гуляет» он по ним уже не одну сотню лет. Отсюда можно сделать следующее заключение: граверы, создавшие столь впечатляющие и высокохудожественные «географические карты», принадлежат к цивилизации, интересующейся силовыми линиями магнитного поля Земли. То есть — к цивилизации явно высокоразвитой. Стоит в связи с этим напомнить, что все химические и биохимические процессы на нашей планете начались лишь после того, как над ней появился защитный магнитный «зонт», предохраняющей её поверхность от яростных, обжигающих вихрей солнечного ветра и убийственного космического излучения.

Особняком в ряду вышеназванных участков суши стоит п-в Лабрадор. Он как будто бы не расположен на пути следования магнитного полюса, однако же удостоился чести быть представленным на отдельном камне. Рис. 9, 10, 11

Лабрадор известен в первую очередь своими богатейшими запасами железной руды. Это одна из крупнейших в мире железорудных зон, что обуславливает здесь наличие мощнейшей магнитной аномалии. Не так давно провинция Квебек 7 часов была лишена электричества. Причиной тому, возможно, стал ущербный магнитный «зонт» над этим местом, пропустивший сквозь «прореху» большую дозу космического излучения. Впрочем, вся Канада — это одна огромная магнитная аномалия. Канадская аномалия в настоящее время занимает всю территорию Канады, часть Сев. Ледовитого океана, Аляску и север США. Ее широкой пояс надёжно крепится не только рудами Лабрадора и залежами руды в других местах, но и Юконом на западе. Там, на границе Канады и Аляски, под шельфом моря Бофорта, на огромной территории идут активные процессы между мантией и земной корой. Они производят сильное электрическое поле, которое значительно увеличивает поле магнитное. Совокупность всех этих сил создает мощное магнитное притяжение, которое и вынуждает сев. магнитный полюс веками дрейфовать по территории Канады. Лабрадор, между прочим, известен ещё и тем, что по легенде на его территории когда-то существовало королевство Сагеней — сказочно богатая страна, где жили могущественные светловолосые люди. Однако же Лабрадор, при всей его значительности и своеобразии, показан на камнях Ики отнюдь

не ради него самого, а совсем по другой причине. Обратим внимание: на каменной «географической карте» (рис. 6,7) под п-вом (он показан как остров. Действительно, река Св. Лаврентия и система других водных артерий как бы отделяют его от континента) находится продолговатый участок суши, конфигурацией напоминающий одновременно и о-в Лохид (вблизи него когда-то дрейфовал магн. полюс) и провинцию Канады под названием Новая Шотландия. Рис. 12, 13, 14

Провинция эта показана, однако, здесь тоже не случайно, а с умыслом. Сочетание Лабрадор — Новая Шотландия призвана вызвать в мозгу исследователя ассоциацию с другим подобным сочетанием, находящимся в другой части света. Это Австралия и Новая Зеландия. Вызывает удивление, насколько 5-ый континент сходен в очертаниях с Лабрадором и как находчиво и доходчиво неизвестные художники это показали (Австралия показана ещё слитной с будущим островом Тасманией. Отломился он, как предполагают, 14 тыс. лет назад). Рис. 15, 16, 17

И на рисунке, и на географической карте между «носом» и «губой» личины проложены линии: это 60-ая параллель у Лабрадора и 120-ый меридиан у Австралии. Далее, на рисунке от «лба» вниз, вдоль «рта», проходит точно такая же полоса. На карте п-ва в этом месте меридианов кратных десяти нет, на карте же Австралии в этом месте тянется 30-ая параллель. За ней проходит линия Южного тропика, вблизи от неё — 20-ая параллель. На рисунке в этом месте проложены две линии. На карте Лабрадора здесь идет только одна линия — меридиан. Как видим, больше сходства у рисунка с Австралией. Художники как раз и добивались того, чтобы мы это заметили. Но демонстрация пятого континента тоже не является их целью! Посмотрите куда обращены лица изображенных на рисунке человекоподобных существ. На Антарктиду. Она тоже есть на отдельном рисунке в одной из книг каменной библиотеки (было бы удивительно, если бы её изображение отсутствовало).

Арктика и Антарктика — два места на земном шаре, властно притягивающие людей своей невероятной значимостью, загадочностью и аномальностью. В том числе магнитной. Не буду здесь излагать популярные теории о существовании Гипербореи и легендарного города Туле в Арктиде либо о секретных базах нацистов подо льдом, существующих якобы в Антарктиде со времён войны, или о базах там инопланетян — все эти домыслы, легенды и рассуждения можно отыскать в интернете. Моя задача — проанализировать рисунок на камне, который, по моему мнению, является изображением Антарктиды. А также — п-ва Бутии и, возможно,... Атлантиды. Рис. 18, 19, 20

Три в одном! Нанося свои послания на каменные страницы, творцы их явно применили «метод Нострадамуса», где одно понятие может иметь

от двух до трех-четырех значений.

Начну с канадского п-ва Бутия. По замыслу необходимо было показать его отдельным участком суши (предполагалось, что исследователь поймёт причину переделки). Сделали это легко, тем более, что перешеек, соединяющий полуостров с материком, чрезвычайно узок. Остальная же часть пва у перешейка, изрезанная бухтами, озерами и реками, представлена на рисунке вполне узнаваемо. Масштабы здесь, конечно, сжаты, очертания берегов условны — ведь надо показать три участка суши, связанные между собой невидимой нитью. Рисунком же, кроме того, надо рассказать причину этой увязки. Везде поэтому разбросаны коды, которые нужно выявить и понять.

Но почему такое внимание именно к Бутии? Своими очертаниями, как это можно заметить, п-ов очень напоминает мифический о-в Атлантиду (на рисунке 20). Исчезнувшая Атлантида, как считает ряд исследователей, это ни что иное, как сдвинувшаяся в результате смещения земной оси вследствие какого-то космического катаклизма будущая Антарктида. Кроме того, Бутия знаменита тем, что на её западном берегу в 1831 г. англ. полярным исследователем Джоном Россом и его племянником Джеймсом Россом было впервые зафиксировано место, где находился северный магнитный полюс. Также в этих местах – южнее, на о-ве Кикерктак (эским., современ. Кинг-Вильям), на котором тоже когда-то располагалась точка полюса, — по преданию эскимосов, раньше жили великаны-танриты. Отсюда следует, что остров был обитаем. Возможно, была обитаема и Бутия. Во всяком случае, рисунок это показывает. Кстати, почти все канадские острова на рисунках показаны имеющими растительность и населенными живыми существами. Удивляться этому нечего — покрыты льдом они всего 10 тыс. лет.

Итак, смотрим. Путешественник с запада, в районе бухты Ротсли, вступает на п-ов. Причём вначале он явно движется по ледяному припаю. Далее, с высокого берега он спускается по тропинке в низину. Дорога ведёт к жилищу, которое напоминает эскимосское иглу, построенное из блоков льда. Может быть, его целью является именно это жилище. Тропинка, однако, там не кончается, она тянется дальше, на юг, затем круто поворачивает на восток и выходит на вост. побережье.

Теперь этот рисунок представим себе Антарктидой. Рис. 21, 22

Путешественник, опять же с запада и опять с кромки ледяного припая (общими очертаниями Антарктида на рисунке представлена в состоянии оледенелости), но уже с мыса Колбек (море Росса) вступает на континент. Затем он спускается с гор (здесь чётко показана цепь Трансантарктических гор) и идёт к южному полюсу, расположенному неподалеку на плато. На этом месте стоит хижина, сооружённая в виде иглу из ледяных пластов. Это жилище, надо полагать, и является целью путешественника. Дорога, тем не менее, продолжается, она обходит хижину и идёт дальше (справа

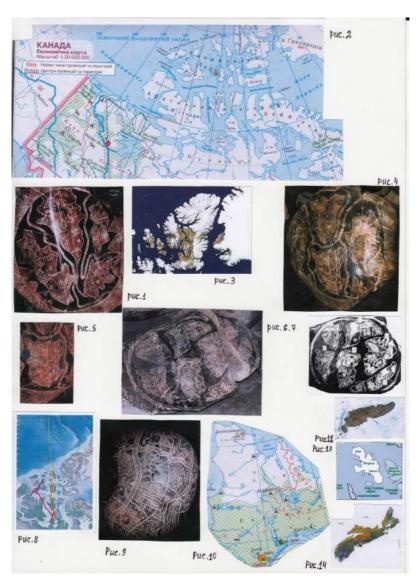
виден кружок — не озеро ли это Восток?). Затем сворачивает на восток и выходит на побережье примерно в том районе, где раньше была японская база Асука (море Ларсена).

Здесь, как видим, тоже упоминается англичанин Росс. Это Джеймс Росс, племянник Джона Росса. В 1841 г. Росс-младший установил в районе Земли Виктории местонахождение южного магнитного полюса (как и на пве Бутия, магнитный полюс здесь долго дрейфовал именно по западному побережью моря Росса, оканчивающегося мысом Адэр). Между прочим, мыс Адэр своими очертаниями напоминает голову в профиль с торчащим длинным носом. Почти такая же голова имеется и на каменной «карте». Рис. 23

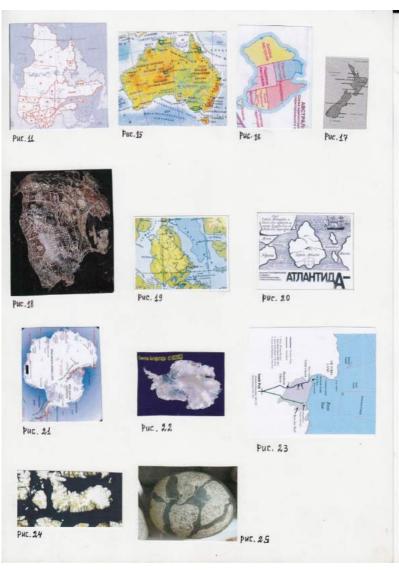
На то, что этот участок суши является Антарктидой, а не Бутией, указывает изображение кита, помещенное там, где предполагаемая Бутия соединяется с континентом перешейком. Никаких китов, разумеется, в этом месте быть не может

Была ли Антарктида населена в древности — неизвестно. Однако здесь найдены окаменевшие стволы деревьев, а в пластах каменноугольного периода обнаружены останки ящера листозавра. Некоторые исследователи, кстати, предполагают, что шестой континент по причине внезапно случившегося временного потепления ещё 5—6 тыс. лет назад был свободен от ледяного покрова. Известно, что существуют средневековые карты (выполненные по ещё более древним источникам), где континент показан безо льда. Причём южное его побережье изрезано так, как это видно на каменной «карте» (по мнению ряда учёных, вся Антарктида состоит из множества островов. Предполагается также, что часть континента, которая поднимается выше уровня океана, на 75% состоит из льда). К слову сказать, на «географических картах» камней Ики почти все участки показаны не только как места проживания людей и человекоподобных существ, но и различных доисторических животных, обитавших там, надо полагать, тысячелетия назад.

Итак, находятся ли подо льдом шестого континента или же в его полостях базы представителей иной цивилизации? Напомню, что на каменной «карте» Австралии изображены несколько человекоподобных существ (но изображены так, что возникает ощущение толпы), и все они повернуты лицами к Антарктиде. А ведь ничего случайного в рисунках камней Ики нет

Коллаж для рисунков 1-10, 12-14

Коллаж для рисунков 11, 15-23 (25)

Людмила Майдаченко — Великая богиня Паракаса

«Дождь из песка»1

В 200 км. к югу от Лимы, столицы Перу, расположен выступающий в океан п-ов Паракас — каменистый, занесенный песком и продуваемый сильными океанскими ветрами.

«Паракас» как раз и обозначает на языке индейцев кечуа «Дождь из песка», либо по другой версии — «Штормовой ветер». Здесь в 20-х годах 20 в. перуанский археолог Хулио Тельо обнаружил большие могильники двух типов «пещерный», более ранний, и «некрополис». Глубоко под землёй в пещерах и камерах находились сотни мумифицированных тел, обернутых в яркие роскошные ткани, нисколько не потерявшие за долгий срок своих потрясающих красок. А ведь первые захоронения, как выяснилось позже, были произведены ещё до н. э. Почти все черепа покойников были деформированы (уплощены и вытянуты) и носили следы прижизненной трепанации.

¹ Все фотоматериалы предоставлены авторшей статьи — прим. ред.

Побережье Перу (коста) от Лимы до северных районов Чили пустынно и бесплодно. Жара, отсутствие дождей и рек (небольшие реки, текущие с гор, пересыхают, не успев дойти до океана) делают этот район косты непригодным для обитания людей. Общины собирателей и рыболовов, частично практиковавшие примитивное земледелие, здесь все таки существовали, но их стоянки были скорее всего сезонными — на период изобилия рыб и морских животных. Выше, на отрогах Анд, в плодородных долинах рек обитали племена оседлых земледельцев. Они выращивали кукурузу, арахис, фасоль, тыкву, картофель, хлопок, из которого женщины ткали изумительной красоты покрывала, накидки, различные детали одежды, предметы быта. Оттуда, по всей вероятности, и шли на Паракас похоронные процессии с богатым заупокойным снаражением. Но почему же своих покойников сородичи не хоронили вблизи жилья, а несли десятки километров к сухому, знойному побережью? Чем оно их привлекало? Как раз именно тем, что оно сухое, знойное и к тому же отлично продувается солёными штормовыми ветрами — надежными консервантами. Ведь умершие соплеменники должны в красивых одеждах и по возможности полностью внешне сохранившимися вступить в священный мир предков, чтобы оттуда, уже в виде новорожденных младенцев, вновь вернуться в родную общину. Гарантией возврата служила частичка солнца — кусочек золота, положенный в рот покойнику либо на его лицо. Золото было символом солнца. Подобно солнцу, уходящему вечером с небосклона в подземелье, в мир мёртвых, и возрождающемуся на следующий день, должен был возродиться и умерший человек. Вокруг рассыпались раковины каури, имеющие форму женских детородных органов: они были призваны способствовать его возрождению. Рядом с усопшим ставились также горшки, миски с пищей и водой, чтобы он хотя бы на первых порах не страдал от голода и жажды.

«Канделябр» у моря

На том же самом начиненном мумиями п-ве Паракас, на покатом склоне холма, изображен огромный рисунок на песке (геоглиф) — 128 м. в длину и 74 м. в самой широкой части, толщина линий — около 4 м., глубина — 2 м. Называют его местные жители по-разному: «Три креста», «Трезубец», «Канделябр», «Дерево». Время изготовления геоглифа неизвестно. Виден он с моря издалека, и многие думают, что он служил маяком для древних судов. Возможно. Ведь с севера п-ов отграничивает большую бухту Писко. Но для чьих судов? Империи инков ещё не было, а рыбачьи суденышки далеко от берега не отходили. Разве что для судов «виракочас» — полубогов, которые, по поверьям здешних индейцев, когда-то посещали их страну и, уплывая, обещали вернуться. Кстати, по тем же поверьям рисунок на склоне холма создали те же «виракочас».

О создателях гигантского геоглифа, как, впрочем, и о народах, которые здесь жили в ту пору, не известно ничего. Зато неплохо просматривается мотив, которым руководствовались талантливые художники и который близок людям до сих пор, — вера в бессмертие человека. Блестящая идея! И создатели рисунка в буквальном смысле слова материализовали этот блеск. Говорят, «Канделябр» в сумерках, ночью и даже днём светится, в некотором смысле слова оправдывая своё название. Первое, что прихо-

дит на ум: светится осевшая в углублениях линий рисунка и спекшаяся в крупные кристаллы морская соль, которой пронизан воздух «Штормового ветра», т. е. Паракаса. Между прочим, никакие штормовые ветра не в состоянии ни засыпать песком линии рисунка, ни нарушить их расположение. Есть мнение, что разгадка заключается в разности температур светлых и затенённых частей «Канделябра», это создаёт род термоподушки над ним.

«Мировое древо»

Паракасский геоглиф на самом деле конечно же никакой не канделябр, не трезубец и даже не крест, но действительно дерево — «мировое древо», послужившее одним из прообразов и христианского креста, и «трезубца Нептуна». И которое растёт «На море-океяне, на острове Буяне...» (русский заговор). На Паракасе соблюдены почти все условия, при которых возможно существование мифологического мирового древа: не остров, но п-ов, есть море-океан, куда уходят его корни. Растет оно обычно на горе: рисунок расположен на склоне внушительных размеров скалы, и крона дерева простирается к его верхушке.

Здесь представлен подлинный образ мирового, космического дерева, являющегося центром мироздания, его столпом, осью, соединяющей три основные его части: подземный мир мёртвых, в котором плещутся тёмные первоначальные воды и обитают сумрачные хтонические существа; выше идёт мир живых — микрокосм, где очень недолго живут люди; ещё выше — мир предков и богов (первоначально те же обожествленные предки). Срединный мир живых ограничен пределами земли, в нем происходят всяческие подвижки и изменения, а поколения смертных быстро сменяют друг друга. Два же других мира — макрокосмы, где-то за горизонтом сливающиеся в одно бескрайнее, вечное пространство. На паракасском рисунке эти три мира разделены тремя длинными четкими линиями.

В общем, на первый взгляд, ничего особенного и выступающего за рамки представлений о мировых столпах и осях в паракасском рисунке нет. Однако дерево это явно несёт в себе ещё и дополнительную функцию «древа родового». И вот тут заложена богатая информация. О народах и племенах, являвшихся носителями культур «паракас», «наска» и обитавших как на побережье, так и в долинах рек среди отрогов Анд в 1 тыс. до н.э. по 1 тыс. н.э.

Вглядимся в среднюю часть дерева. На двух его ветках расположены четыре существа. Надо полагать, они иллюстрируют фратриальную схему местного населения. Но не только. Левая от нас ветвь. К обеим её сторонам головами вниз прильнули два морских существа: справа — корморан с изящным обтекаемым телом и длинной, по-змеиному выгнутой шеей, слева — какое-то водное животное (судя по форме клюва — паракасский пингвин). Хорошо виден его крупный, выразительный глаз. Эти существа постоянные насельники акватории Паракаса. И оба, надо полагать, священны. Корморан даже изображен на плато Наска (находится неподалеку от Паракаса). Он знаменит тем, что может нырять в глубь океана на 40 м., то есть, по поверьям индейцев, достает пищу уже из подземных вод царства мертвых. Как птица он тоже выполнял роль «связника» между миром смертных и обителью предков. К тому же корморан, безусловно, с древности был и тотемическим предком какого-то рода. То же самое можно сказать и в отношении пингвина. Ныряет пингвин, кстати, еще глубже — свыше 50 м.

Над этими птицами, выше, в кроне ветки, находятся всего два то ли плода, то ли листа. Между ними выступает основа ветки, она пуста. Эта ветвь символизирует косту — побережье. Здесь всегда сыты только птицы и морские животные. Люди, добывающие здесь пропитание, не могут нырять глубоко в воду, как кормораны, рыба даётся им очень тяжело. Да, на здешнем побережье - изобилие пищи, но освоить эти богатства не такто легко. Под палящим солнцем, мучаясь от жажды, раня ступни острыми ракушками и шипами иглокожих, нужно брести с сумкой вдоль кромки прибоя, то и дело нагибаясь за моллюсками, водорослями, выброшенной на берег рыбой. Моллюсков и ракообразных, разбив их камнем, можно есть прямо на берегу, сырыми можно есть некоторые виды водорослей и рыб. Основную же добычу нужно тащить на себе в жилище-землянку либо пещеру, готовить на огне, сушить, а потом лечить обожженную солнцем кожу, распухшие, изьеденные солью океана пальцы, загноившиеся раны на ногах. И снова отправляться на поиски драгоценной питьевой воды, которой в этих местах почти нет. Жизнь на побережье тяжела, здесь редки и малочисленны стоянки и почти не рождаются дети. Другое дело у сородичей, живущих повыше, на склонах гор — съерры. Правая ветвь.

Она показывает сьерру. Слева её представляет волк, справа — лиса (либо белка) с головой ребенка, бегущие вверх. «Проводниками» в иной мир считались и волки, и лисы, и белки. В могилах Паракаса в верхней части «фардо», шалаша из материи, накидок и покрывал, внутри которого сидела мумия в «позе эмбриона», археологи находили чучела лисиц. Но все же, скорее белку мы видим на этом реинкарнационном дереве. У некоторых индейских племен образ мирового древа сочетался с образом белки, бегущей вверх по его стволу. Основная суть здесь не в том, какой это вид зверька, а в том, что он в себе, становясь частью реинкарнационной оси, выносит наверх из мира мертвых очередную готовую к возрождению жизнь: детская головка, выросшая на ветке справа, является одновременно и головой зверька. О том, что это так, говорит и ступенчатый рельеф, по которому зверек бежит: символ «лестница» нередко применяется там, где речь идет о связи миров. (Представления о теле животного как средстве реинкарнации души хорошо иллюстрируют маунды (курганы) Сев. Америки, сооруженные в форме различных представителей фауны. Известны маунды в форме змеи, бизона, оленя и др. Истоки подобного мировоззрения надо искать в первоначальном охотничьем быте народов).

Сьерра, действительно, — совсем другое место. Склоны холмов здесь прорезают зелёные долины с бурными реками, каналами и плодородной землёй, где кучерявится фасоль, лежат тяжелые тыквы, зреют картофель и маис. Здесь крупные селения, много людей и постоянно рождаются дети. В кроне правой ветки видны уже не только листья, но и головы готовых родиться детей. Центральный ствол дерева, объединяющий обе ветки,

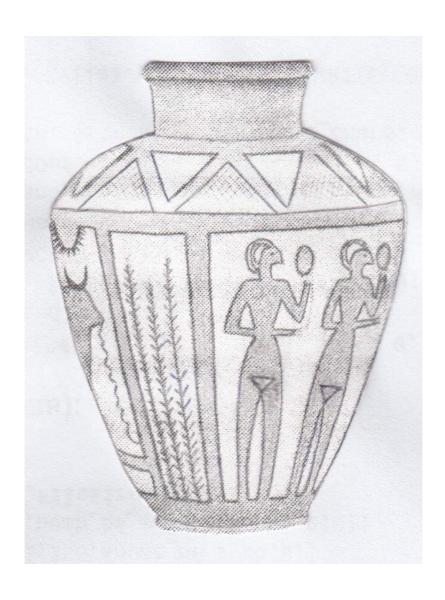
венчает большая пышная крона с плодами-головами. Посередине, прямо из ствола, выпростав вверх ручки, выходит (рождается) ребёнок с уже ритуально деформированной, удлиненной, головкой. Здесь зримо и четко явлена схема мировоззрения индейцев косты и сьерры от района Лимы до пустыни Атакамы.

Итак, загадочный геоглиф в песках Паракаса — это определенно древо мировое и древо родовое. Но не только.

Богини с косами и без

Чудесное дерево Паракаса несёт в себе ещё одну функцию — «древа жизни и изобилия». И функция эта вплотную смыкается с образом женщины — богини-матери, дающей жизнь всем живым существам, в том числе и деревьям. Изображений, иллюстрирующих эти представления, масса.

Мировое дерево с его трехчленным делением, вбирающее в себя весь космос, считалось и опорой мироздания, и самим мирозданием. В мифологиях мира такими же характеристиками обладают крупные богини древности. Например, центральноамер. «Богиня с косами» — верховное многофункциональное божество «...в образе которой сливаются более ранние представления о духах растительности и животного мира. "Богиня с косами" олицетворяет одновременно небо и землю, жизнь и смерть (некоторые её изображения имеют по две головы); из её груди струится "небесное молоко" — дождь, она владычица всякой влаги, от неё зависит процветание всего растительного и животного мира.» («Мифы народов мира»). «У племен уитото, живущих на границе Колумбии и Перу, существовало представление о мировом дереве, на ветвях которого росли все культурные растения. Покровительницей обрядов, в которых был задействован символ этого дерева, была мать дерева. Фигуру праматери вырезали на его комле» (Березкин Ю. Е.).

Двуречье. Древние богини-матери — подательницы животных и растений. Их зооморфные головы пронзают небо, а ноги уходят в землю. На срединных частях их тел хорошо видны признаки женского пола — треугольники. Паракасское дерево в своей средней части также имеет такой признак. Это недвусмысленное подтверждение того факта, что перед

нами дерево-женщина, дерево-мать.

«Ряд фактов свидетельствует о том, что образ древа мирового и родового соотнесен с общей моделью брачных отношений и — шире — с преемственной связью поколений, генеалогией рода в целом. У нанайцев с родовыми деревьями — их изображения традиционны на женских свадебных халатах — связывались представления о плодовитости женщин и о продолжении рода. Такие деревья росли на небе во владениях женского духа. У каждого рода было своё особое дерево, в ветвях которого плодились души людей, спускавшиеся потом в виде птичек на землю, чтобы войти в чрево женщины из этого рода. Таким образом, все три яруса Д. м. — вершина, ствол и корни — и связанные с ними три класса животных по-своему отражают идею зачатия и плодородия» (Мифы...).

Функцию паракасского дерева как «древа изобилия» прекрасно иллюстрируют плоды-головы детей, выросшие в его кроне. Головы имели культовое значение почти у всех народов мира. Человеческие головы зарывали в распаханную землю перед посадкой растений и клубней. Позже, например, на о-ве Пасхи, перед посадкой на поле клали либо настоящий череп предка, либо каменный, чтобы он наделил землю плодотворящими качествами. Кстати говоря, на нашей новогодней елке, которая тоже является деревом жизни и изобилия, первыми игрушками были шары, т. е. плоды-головы.

В хеттском ритуальном тексте, связанном с культом умирающего и воскресающего бога Телепинуса, перед ним воздвигается вечнозеленое дерево еіа... К тому же источнику, что и хеттское название Д. ж. восходит русское «ива»...или германское название тисса iwa, который высаживали на кладбищах как символ преодоления смерти и использовали в ритуалах, имеющих целью увеличение плодородия, жизненной силы... и ее двух наиболее ярких воплощений - юности и долголетия... Носителями жизненной субстанции выступает само Дерево жизни и его плоды... и другие символы вечной жизни, достигаемые через смерть. Часто Д. ж. бывает представлено как женский (материнский) персонаж или по крайней мере как его обиталище. В некоторых архаичных традициях Д. ж. изображается как женское начало... (изображение матери Будды Майи у ствола дерева ашока). Тесно связан с Д. ж. цикл текстов, в которых фигурируют: 1) женское божество, дающее жизнь, в дереве или на дереве; 2) напиток или пища жизни (молоко богини жизни, живая вода или ее варианты — вода глубин, материнские воды... напиток бессмертия; плоды — райские яблоки, молодильные яблоки, золотые яблоки Гесперид, яблоки Идунн в «Младшей Эдде»), даваемые мужскому персонажу с целью увеличения жизненной силы, плодородия... («Мифы..."). (Отсюда Ева, предложившая Адаму яблоко. Змей, третий участник известной библейской композиции, — символ воды, влаги и плодородия во всех древних религиях).

Итак, в паракасской бухте, на склоне песчаного холма в виде мирового и родового древа изображена Великая Богиня, одной из функций которой является наделение этого сухого пустынного края плодородием и изобилием.

Нетрудно, однако же, заметить, что большой треугольник, обозначающий признаки пола богини-матери, поделен центральным стволом надвое. Притом большая часть расположена с правой стороны — там, где на ветке кроме листьев есть ещё и головы детей. Случайность? Небрежность в прочерчивании большой геометрической фигуры? Думаю, вряд ли в рисунке можно заподозрить какую-то случайность или небрежность — здесь все продумано до мелочей.

Вернёмся к древнему божеству Центр. Америки — «богине с косами» — владычице вселенной. Имеются её изображения с двумя головами, с двумя лицами, с двуединым и даже триединым торсом — все это свидетельства её многофункциональности и универсальности (в Европе таковой являлась критская «богиня со змеями»). Позже, ко времени образования раннеклассовых обществ, образ этот распадается на множество богинь, отвечающих уже за какую-то определённую сферу жизни. Однако фактически все они продолжали дублировать функции друг друга. Либо выступали в паре, друг друга дополняя, и даже втроём.

Такой союз богинь зафиксирован на о-ве Косумель («Остров ласточек» близ п-ва Юкатан) — одном из так называемых «Женских островов». Тысячи паломников из всех уголков страны майя, а также из других мест посещали храмы о-ва. Поклонялись там «святой божьей троице», в которую входила Теель-Кусам — «Богиня с ногами ласточки» (очевидно, морской). У этой богини был свой оракул, жрец из глиняной статуи на птичьих ногах давал от неё пророчества. Второй в троице была Иш-Чель («Радуга») — богиня луны, ткачества, деторождения, медицинских знаний и целительства. Третьим был Ахульнеб — «Бог с луком» — непонятное божество, которое, видимо, было искусственно присоединено к двум богиням. Ведь о-в Косумель славился именно своими женскими божествами. Скорее всего, в более поздние (патриархальные) времена это мужское божество заменило ещё одну функцию богини-радуги — охотничью. Если это так, то Иш-Чель фактически полностью напоминает греч. богиню Артемиду (образ которой вышел из универсальной критской «богини со змеями»). И ещё одной деталью индейская богиня напоминает греческую — ей также приносили в жертву красивых девушек.

В Южной Америке тоже существовали крупные многофункциональные

божества женского пола. Одной из них была богиня народа мочика — Урпай Уачах. Культ её был распространен на северном и центр. побережьях. Урпай Уачах считалась хозяйкой рыбы и богиней моря, но одновременно выступала и как подательница плодородия полей, из грудей которой струятся реки, орошающие землю.

На южном побережье (район Лима-Паракас-Ика-Наска) местными племенами издавна почитались две могучие богини, имевшие, однако, раздельные функции – Кочамама и Пачамама. Кочамама – божество моря. Её почитали даже индейцы сьерры и пуны (высокогорье), они спускались с гор к побережью, подносили богине дары и просили её о сохранении жизни. Пачамама (мать-земля) – дарительница плодородия и урожаев. На каждом поле стоял её идол, который в период пахоты поливался пивом и посыпался кукурузной мукой. По некоторым мифам из лона Пачамамы вышли все люди. Одновременное существование культов этих богинь у индейцев побережья, предгорий и гор вызвано комплексным ведением хозяйства племенами этого края. Дары моря здесь существенно дополняли рацион питания земледельцев, и, наоборот, общины рыболовов остро нуждались в продуктах полей. Немало общин на побережье совмещали рыбную ловлю и обработку земли - там, где некоторые реки все же достигали раскаленных берегов океана, чудом не успев испариться. Исходя из этого, следовательно, можно сделать предположение, что обе богини, являвшиеся подательницами основных благ, дополняли одна другую и в таком виде представляли «взаимовыгодный союз». То есть выгодный и нужный населению этого района. Бог Пачакамак, приданный в мужья одной из богинь, а именно Пачамаме, - явление, несомненно, более позднее и искусственное. Эта тройка богов явно напоминает «божественную троицу» с о-ва Косумель. Впоследствии, однако, в пантеон богов инков, присоединивших этот район к своей империи, вошёл только Пачакамак, полнее отвечающий идейным запросам общества с патриархальным укладом. Массы крестьян, тем не менее, продолжали поклоняться своим древним богиням-матерям.

Вернёмся к огромному «Дереву». Полуостров находится в том самом районе побережья, где почиталась тройка божеств. Можно предположить поэтому, что кого-то из них рисунок изображает. Пачакамак, разумеется, отпадает, так как дерево имеет признаки женского пола. Итак, резюмируем: рисунок представляет собой древо мировое и родовое, одновременно это богиня-мать южного побережья Перу. Но кто — Кочамама или Пачамама? Предполагаю, здесь два в одном: левая сторона с морскими существами — Кочамама, правая, где больше плодов-голов — Пачамама. Соответственно, у каждой свой треугольник. Тут же напрашивается сравнение: центральноам. «богиня с косами» могла иметь два лика и два торса, паракасская богиня-дерево имеет... два лона, скажем так. Однако и этим потря-

Богиня в гроте

Если провести взглядом вдоль ствола-тела богини вниз, к его подножью, можно заметить небольшой удлиненный прямоугольник, из которого ствол как бы вырастает.

Понять что это за геометрическая фигура невозможно, пока не спустишься с обрыва (прямо под рисунком), не сядешь в лодку и не отьедешь от него метров хотя бы на сто. И тут только понимаешь, что начинать осматривать паракасский геоглиф следует именно со стороны моря, так как головы детей в кроне дерева — это уже следствие и результат переработки того, что поступает к его корням.

От фигуры прямоугольника через несколько десятков метров начинается обрыв к воде. Последние метры — это чистая от песка дорожка (явно предназначенная для проведения ритуальных церемоний), под которой виден кусок обработанного человеческой рукой обрыва в форме такого же вытянутого прямоугольника, как и под деревом. Весь этот кусок

изображает личину-череп с пустыми глазницами и подобием носа. Под ним расположен большой грот, на дне которого плещется вода. Ближе к правому углу торчит острая скала-зуб, создающая уже полную иллюзию раскрытой пасти, которая является входом в подземный мир мёртвых. Если же смотреть на это место, когда личину облепят птицы, и медленно двигаться влево, можно увидеть, как череп постепенно превращается в пятнистую голову живого ягуара с оскаленной пастью и двумя мощными нижними клыками (ягуара почитали в обеих Америках).

Богиня в гроте — классический сюжет для массы произведений изобразительного искусства от древности до наших дней. Сюжет архаичен, он берет начало в дебрях верхнего палеолита, когда после таяния ледников образовались огромные пространства воды. Массы людей жили в условиях островной суши и длинных побережий. Хозяйкой жутких пучин и водяного хаоса считалась могучая и свирепая Мать Воды. Побережья, берега желанной земли были спасением для людей: здесь строилось жильё, разводился огонь в очаге, готовилась пища. Берегами заведовали уже другие матери — добрые берегини, хранительницы жизни. Осваивая побережья, люди не забывали благодарить своих спасительниц. Заодно они предусмотрительно почитали и свирепую богиню моря, то и дело погребающую в своих пучинах множество человеческих жизней. Поклонялись им в святилищах, которые устраивали в гротах (береговая пещера, частично заливаемая водой). Представляли люди своих богинь сидящими внутри грота на камне либо раковине в окружении всяких водных существ — рыб, мор-

ских змей, медуз, тритонов, саламандр. Представляли их также и в виде зооантропоморфных существ с рыбьими или змеиными хвостами. Разумеется, они могли принимать облик любого существа из свиты своих подданных. Известно изображение той же «богини с косами» (возраст её не менее 7 тыс. лет. И это только в качестве подательницы плодородия земли) на скальном рельефе в Чалькацинго (Мексика), где «...она — владычица вселенной, сидящая на троне в пещере с двухголовым ящером, её териоморфным двойником, в руках» (будущим богом Ицамной) («Мифы...»).

Такой путь прошло множество богинь всех мифологий мира. Это и критская «богиня со змеями», и Афина, и Сансуна, Фетида, Афродита и др. Как правило, при святилищах таких богинь разводили в бассейнах рыб, морских змей, тритонов и поклонялись им как их двойникам. С течением времени ритуал поклонения усложнялся, а на поверхности земли (выше гротов) стали возводить святилища из камня. Такой храмовый комплекс известен на Мальте, его хозяйка – богиня моря и плодородия земли великанша Сансуна, женщина-саламандра. На южном побережье о-ва Мальта, в двух километрах от берега, высятся мегалиты храма Хаджар-Им. Ниже его, в скальном обрыве, расположен знаменитый Голубой грот чрево Сансуны — этой матери воды и тверди. Отверстие грандиозной пещеры поделено надвое тонкой перемычкой-скалой, которая издали, при определённом ракурсе, смотрится носом личины с двумя глазницами по бокам. Точно таким же священным комплексом является и «Дерево» с гротом на Паракасе. Принадлежал он, предположительно, великой богине-матери суши и моря — Пача-Коча маме. Не менее двух тысяч лет, думаю (до прихода испанцев), проводили здесь свои интригующие ритуалы обитатели косты, сьерры и пуны. Они подносили богиням дары своих регионов, проходили, возможно, по углублениям линий рисунка, воздавая почести каждой части их тел, вели переговоры с предками и, увы, несомненно, совершали кровавые человеческие жертвоприношения. На это недвусмысленно указывает личина-череп над входом в грот.

Хотелось бы понять, каким образом прокладывали, (прочерчивали) индейцы свой храм под открытым небом, то есть «Дерево». Индейские мифы об этом умалчивают. А вот в мальтийской легенде о Сансуне говорится, что гигантша-богиня с ребёнком за спиной сама на руках носила (многотонные) монолиты и сама себе строила храм. Очевидно, так же действовали мамы Коча и Пача. Только они возились не с камнями, а скорее всего — с гигантскими циркулем и линейкой. Определённо можно сказать лишь следующее: гигантизм в сакральных изображениях — один из способов скрыть их от глаз непосвященных.

Олег Валерьевич Жук, Николай Вячеславович Абаев — Забытый бурятский востоковед Мункуев Н. Ц.

Заметка о главном востоковеде Бурятского научного центра (ИМБИТ)¹

Забытый бурятский востоковед Мункуев Н. Ц.

Абаев Н. В. — Доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки Республики Тыва, Бурятский Государственный Университет

Жук О. В. — аспирант Института Монголоведения и буддологии БНЦ СО РАН

Николай Цырендоржиевич Мункуев, известный российский монголовед и синолог, доктор исторических наук, родился 1 июля 1922 г. в улусе Омбон Убур-Джзокуйского сельсовета Селенгинского района в семье крестьянина-бедняка. Родители его, как и многие селенгинские буряты того

¹ См. также выпуск №01 (2017) альманаха «Перекрёсток цивилизаций» — интервью с Н. В. Абаевым и его канд. дис. «Соотношение теории и практики в чань-буддизме (на материале Линь-цзи лу, ІХ в. н.э.)», научным руководителем выступил д. и. н. Н.Ц. Мункуев — прим. ред.

времени, занимались скотоводством (но скота у бедняков было мало). Поступил в школу поздно, в возрасте 10 лет. В 1939 г., будучи уже 17летним юношей, окончил Ноехонскую семилетнюю школу. В 1939— 1941 гг. учился в Ново-Селенгинской средней школе. В конце 1941 г. Николай Мункуев был призван в ряды Красной Армии. С января по июль 1942 г. он зам. политрука 13 конного депо Забайкальского военного округа (станция Наушки), а с июля 1942 г. по январь 1943 г. — курсант Иркутского военно-политического училища. В 1943—1945 гг. Н. Ц. Мункуев был в действующей Армии, а на заключительном этапе войны принимал участие в освобождении Чехословакии, Венгрии и Австрии. После окончания войны он слушатель Военного института иностранных языков (1945—1950), здесь изучал китайский, монгольский, японский, английский и немецкий языки, а значительно позднее самостоятельно овладел французским языком. Знание многих иностранных языков впоследствии очень пригодилось ему в практической и научной работе, во время командировок в КНР и КНДР. В 1953 -1957 гг. он работает преподавателем китайского языка в Институте внешней торговли МВТ СССР и на постоянно действующих курсах Министерства путей сообщения СССР.

После окончания Военного института иностранных языков Николай Мункуев хотел посвятить себя научной работе. Такая возможность представилась ему в 1957 г., когда он был зачислен младшим научным сотрудником Института китаеведения АН СССР. Затем он работает а отделе Китая Института востоковедения АН СССР сначала младшим научным сотрудником, а с 1968 г. — старшим научным сотрудником. Здесь в Москве а стенах центрального академического востоковедного центра Н. Ц. Мункуев формировался как ученый, здесь совершенствовались его знания к развиваюсь научные взгляды. На страницах центральных академических журналов, а также в научных изданиях Бурятии, в востоковедных изданиях зарубежных стран появляются его научные статьи. В 1962 г. в Институте народов Азии он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Некоторые важные китайские источники по истории Монголии XIII в. Переводы и исследования».

В диссертации Н. Ц. Мункуев справедливо отмечает, что «китайские источники XIII — XIV вв... значительно дополняют арабо- и персоязычные источники и представляют большую ценность для изучения истории Монголии и других стран периода монгольских завоеваний» (1, с. 3), и даст переводы некоторых наиболее ценных источников с комментариями; переводам предпосылается характеристика основных китайских источников и современного состояния их изученности.

Сфера научных изысканий Н. Ц. Мункуева, казалось, не была так уж обширна. Он занимался главным образом введением в научный оборот источников по истории монголов чингисовской и юаньской эпох — публикацией, переводом и комментированием их. К тому же подавляющее

большинство из них раньше было опубликовано. Однако эти публикации страдают погрешностями – они представляют собой либо неполные переводы, либо некачественное издание памятника, неверные переводы и т. д. Н.Ц. Мункуев, обладая широкой эрудицией, отличным знанием как восточных, так и западноевропейских языков, столь необходимых для научного исследования, конечно, видел все недостатки, которые были характерны для русского и советскою китаеведения. И заслуга его состоит в том, что он заново опубликовал ценнейшие памятники по древней истории монголов в соответствии с современными научными требованиями и с учетом достигнутых успехов в области монголоведения и синологии, исправил ошибки и неточности в переводах В. В. Васильева. П. Кафарова. Н. Я. Бичурина и др. Благодаря стараниям и неутомимому труду Н. Ц. Мункуева мы в настоящее время имеем прекрасные исследования таких важных исторических памятников, как «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар»), «Хэй-да ши-люэ» («Записки о черных татарах»), надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая — министра Чингис-хана и Угэдэй-хана. Эти источники содержат ценные сведения о древних монголах: об организации политического управления Северным Китаем в период монгольского завоевания, о сподвижниках Чингис-хана – полководце Мухали и др., о их военной тактике и пр. Но еще более ценны этнографические сведения о монголах — о делении их на три группы — черные, белые и дикие, описание их внешности и обычаев.

Перевод и комментирование текста на надгробном памятнике Елюй Чу-цая, сделанные Н. Ц. Мункуевым. представляют собой целое исследование с привлечением и других важных памятников, касающихся истории монгольских завоеваний середины XIII в. «Юань-ши» («История династии Юань»), «Цзинь-ши»

(«История династии Цзинь»), «Юань-чао ми-ши» («Тайная история династии Юань»), «Си-ю лу» («Описание путешествия на запад»). Исследование вышло в виде монографии «Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая» (2). Этот скрупулезный труд был выполнен с учетом современной литературы об этом памятнике на всех языках. Автор затрагивает в нем все стороны жизни монгольского общества, детально анализирует экономическую политику первых монгольских ханов, налоговую политику в Северном Китае, а также и их военную тактику, обсуждает вопросы авторства и датировки памятника, личности Елюй Чу-цая. Описывая данный памятник, Н. Ц. Мункуев делает обширный обзор китайских источников, относящихся к истории монголов XIII в., раскрывает их содержание, устанавливает дату создания и авторство.

Как специалист по древней истории монголов, как источниковед, Н. Ц. Мункуев не мог обойти вниманием такой значительный памятник, как «Тайная история монголов», над которым работали Пельо, Мостарт, Кливз, Поуха, Наха Мицуэ и другие известные востоковеды. Но работу ни одного из них нельзя считать исчерпывающей, а некоторые и не завершили своего исследования. В последние годы своей жизни Н. Ц. Мункуев работал над текстом «Тайной истории монголов», успел опубликовать несколько статей обзорного характера. Возможно, многое осталось в рукописи.

Итогом многолетних изысканий ученого явилась его докторская диссертация на тему: «Некоторые проблемы истории монголов XIII в. по новым материалам. Исследование южносунских источников» [3]. защищенная а Институте востоковедения АН СССР в мае 1971 г. Это было действительно крупное научное исследование источниковедческого характера, проведенное на основе широкого круга источников преимущественно на китайском и монгольском языках. Автором были рассмотрены такие важные вопросы, как основные юаньские и минские источники по истории и этнографии монголов и история их изучения, сделаны некоторые замечания о первом монгольском государстве во главе с Чингис-ханом, описаны формы эксплуатации монгольских аратов в XIII в., проанализированы тенденции в политике монгольских ханов в Северном Китае в первой половине XIII в. В диссертации дана характеристика памятника 1221 г. «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») как источника по истории и этнографии монголов, в котором собраны сведения о хозяйстве, организации войска, системе должностей, быте, нравах и обычаях монголов первой четверти XIII в.

Открытием и введением в научный оборот этого интересного памятника востоковедная наука обязана Василию Павловичу Васильеву (1818-1900). Более полустолетия его переводом «Мэн-да бэй-лу» пользовались монголисты. В начале XX в. было установлено, что в переводе были допущены некоторые ошибки. Н. П. Шастина в 1970 г. в статье «В. П. Васильев как монголовед» писала: «И только теперь, спустя более ста лет после выхода в свет труда Васильева, возникает необходимость нового перевода открытого нм интересного памятника о монголах XIII в.» (6. с. 15-16). Эта задача была блестяще выполнена Н. Ц. Мункуевым. В 1975 г. вышла а свет книга «Мэн-да бэй-лу» (перевод с китайскою, введение, комментарий и приложение Н. Ц. Мункуева)» [5]. Характеризуя В. П. Васильева в этой работе как «крупного, разносторонне образованного востоковеда, оставившего нам многочисленные монографии и статьи не только по китаеведению, но и в области буддологии, тибетологии и монголоведения» (5, с. 14), отдавая должное работе В. П. Васильева, которая в свое время считалась одной из лучших а Европе по истории народов Восточной и Центральной Азии. Н. Ц. Мункуев считал, что «Записка о монголо-татарах» В. П. Васильева должна быть переосмыслена и дополнена комментариями. По его мнению, перевод В. П. Васильева местами представляет собой пересказ, а не точный перевод оригинала, а нем есть неточности и ошибки (5, с. 14–16). Н. Ц. Мункуев провел колоссальную работу по изданию этого памятника в соответствии с современными научными требованиями к публикациям такого рода.

В числе неточностей перевода В. П. Васильева указывался в частности, перевод титула Мухали го-ван «князь удела» как «царь». Из-за этой ошибки В. В. Бартольд и Б. Я. Владимирцов относили все, что было сказано в источнике о полководце Мухали, к самому Чингис-хану. Эта ошибка в переводе В. П. Васильева была замечена П. Пельо (7. с. 13-14). Н. Ц. Мункуев в другой своей работе разъяснил, что во вступлении к своей книге В. П. Васильев писал, что автор «Мэн-да бэй-лу» никогда не был в Монголии, а жил а Пекине и вел переговоры именно с Мухали. Заблуждение В. В. Бартольда и Б. Я. Владимирцова является недоразумением и может быть объяснено не «ошибочностью» перевода В. П. Васильева (4, с. 97 — 100), а ошибкой китайского автора «Описания».

Н. Ц. Мункуев был крупным специалистом в области средневековой истории Китая и Монголии, знатоком китайских источников по древней и средневековой истории Монголии. Ему принадлежат около 100 научных работ, в том числе три монографии, четыре учебных пособия по китайскому языку, он редактор шести трудов. Труды Н. Ц. Мункуева широко известны за рубежом и получил высокую оценку во Франции, Японии, Китае, Монголии и в других странах.

Н. Ц. Мункуев принимал активное участие в международных и всесоюзных научных конференциях по проблемам Китая и Востока, его доклады вызывали неизменный интерес ученых.

Н. Ц. Мункуев поддерживал постоянную и плодотворную связь с Бурятским научным центром и своими коллегами-востоковедами, принимал участие в подготовке научных кадров для республики.

Еще следует сказать о том, за что Мункуева Н. Ц. уважают ученые во всем мире. Обладая широчайшей эрудицией, по сути энциклопедическими знаниями востоковеда, он, при переводе древних терминов, использовал в качестве доказательств все доступные ему источники и поднимал массу сопутствующих фактов. Это множество дополнительных фактов и экскурсов составляет главное богатство его творчества. Синолог Переломов Л. С. в 1983 г. в своем официальном отзыве на монографию Мункуева Н. Ц. «Новые материалы о военной организации монголов в Китае XIII-XIV в. в. Перевод глав 98 и 99 «Юань-ши» сравнил Мункуева Н. Ц. с Доржи Банзаровым. Данный отзыв был подтвержден д. и. н. Переломовым Л. С. лично в 2017 году. При моих частных обращениях монголоведы отзываются о Мункуеве восторженно: «Мункуев – «Классик» (к.и. н. Намсараева С. Б., Бурятия); «Мункуев — «Имя»» (д.и. н. Кадырбаев А. Ш., Москва); «Мункуев – «Ученый с большой буквы» (к.и. н. Китинов Б. У., Калмыкия); «Мункуев — «Глыба»» (к.и. н. Сабитов Ж. М. Казахстан)». Свое восхищение Н. Ц. Мункуевым выразил Игорь де Ракевильтц, австралийский ученый, авторитет в сино-монголистике. Ниже приведено его письмо.

Н. Ц. Мункуев — участник Великой Отечественной войны, награжден боевыми наградами. В год 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне было особенно горестно, что его нет среди

нас. Н. Ц. Мункуев скончался в 1985 г. после продолжительной и тяжелой болезни, в расцвете творческих сил, оставив после себя большое научное наследие. Можно себе представить, сколько бы он мог еще сделать в науке. Его ученики и коллеги с благодарностью вспоминают о нем. Пройдут годы и десятилетия, но научные труды Н. Ц. Мункуева, основанные не авторитетных и достоверных источниках, не потеряют своей научной значимости. Ими будут пользоваться новые и новые поколения востоковедов.

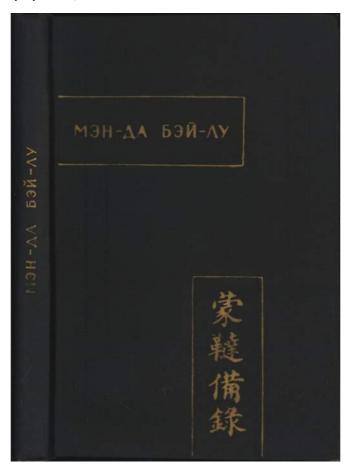
ЛИТЕРАТУРА

- 1. Мункуев Н. Ц. Некоторые важные китайские источники по истории Монголии XIII века. Переводы и исследования. М., 1962.
- 2. Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965.
- 3. Мункуев Н. Ц. Некоторые проблемы истории монголов XIII в. по новым материалам. Исследование южносунских источников. Автореф. докт. дис. М., 1970.
- 4. Мункуев Н. Ц. По поводу одного недоразумения // Китай: история, культура и историография. М., 1977.
- 5. Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и примечания Н. Ц. Мункуева. М., 1975.
- 6. Шастина Н. П. В.П. Васильев как монголовед // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. Улан-Удэ, 1970.
- 7. Pelliot P. Notes sur le «Turkestann» de W.W. Barthold // Toung Pao. 1930, vol. XXVII.

Основные труды Н. Ц. Мункуева

- 1. О двух тенденциях в политике монгольских ханов в Китае в первой половине ХШ в. // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Труды Бурятского комплексного НИИ. Улан-Удэ, 1962. Вып. 8.
- 2. Новые советские публикации по истории монголов // Народы Азии и Африки. 1963.
- 3. Основные китайские источники по истории Монголии XIII XIV вв. // Современная историография Зарубежного Востока. М.. 1963.
 - 4. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965.
- 5. О формах эксплуатации монгольских аратов в XIII XIV вв. // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Труды БКНИИ. Улан-Удэ, 1965. Вып. 16.
- 6. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азин и Европе. М., 1970.
- 7. Новые материалы о положении монгольских аратов» в XIII XIV вв. // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970.

8. Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и примечания Н. Ц. Мункуева. М., 1975.

Division of Pacific & Asian History

The Research School of Pacific and Asian Studies

THE AUSTRALIAN NATIONAL UNIVERSITY

Canberra ACT 0200 Australia Telex AA 62694 SOPAC FAX (06) 287 287 249-5525 Telephone (06) 249 5111

20 January 1997

Mr E.N. Munkuyev Prospect Marshal Zhukov 12, 4/42 123308 Moscow RUSSIA

Dear Mr Munkuyev,

I have recently obtained your address from Professor M.N. Orlovskaya of the Institute of Oriental Studies with whom you spoke by 'phone not so long ago, and I am now writing to you concerning your father's unpublished works.

From 1975 to 1984, I corresponded with your father, whom I also met once at the Institute in Moscow. Both he and I were working in the same field of Sino-Mongolian studies, and we regularly exchanged publications and ideas. I greatly admired his work which was carried out in difficult conditions, but which is of excellent quality.

In his last letter to me, your father wrote that he had completed his translation of the Chinese work <u>Hei-Ta shih-lüeh</u>, which was going to be published soon by the publishing house 'Nauka'. However, this book was never published and I have been unable to find out what happened to the manuscript. If you have some information concerning its whereabouts, I would be most grateful if you could let me know.

Many thanks for your assistance and best wishes for 1997.

J. de Rachewith

(Dr.) Igor de Rachewiltz

My address:

Dr I. de Rachewiltz Pacific & Asian History Australian National University CANBERRA ACT 0200

AUSTRALIA

P. & I am enclosing an International Rock Coutant

Роман Орлов — Подмостки сознания

Роман Александрович Орлов родился и проживает в Москве. Пишет рассказы и книги, записал три альбома музыки. Увлекается походами, в частности, путешествует на велосипеде по России и другим странам. Приоритетным направлением для автора является духовный поиск.

Паблик в BK: https://vk.com/romanorlovwriter
Книги в Ридеро:

https://ridero.ru/author/orlov_roman_aleksandrovich_mkjkp/

Буквицы

Как-то раз, сидя за своим столиком поздно вечером, я углубился в приятное чтение на сон грядущий. Даже если книга, которую читаешь, не блещет литературными изысками, остроумными сюжетными ходами и прочими прелестями, зачастую она просто помогает войти в сонно-медитативное состояние и после этого спокойно уснуть. Это чем-то напоминает прослушивание релаксационной музыки перед сном. Время клонилось к полуночи, потихоньку накатывал сон, я привычно подумал — еще пару листов и всё, а то уже ничего почти не воспринимаю. Наконец, хлоп — книга закрыта! Всё, спать. Я выключил свет и улёгся в постель. Но что это было? Когда я закрывал книгу? В самый последний момент, перед тем как страницы книги привычно сложились вместе, там как будто промелькнула мимолетная тень... Да ну, почудилось наверно. Бывает. Слишком устал — подумал я и завалился в кровать. Завтра будет новый день, голова прояснится. Я начисто забыл о тени и крепко заснул безо всяких сновидений.

Следующим вечером я снова читал, и в этот раз уже явственно заметил, что перед закрытием книги буквы перелетели с места на место и образовали из текста книги совсем другие слова. Разумеется, я тут же судорожно открыл книгу на том же месте, но увидел только то, что там и было напечатано в типографии. Я выключил свет и долго еще истязал себя тяжкими думами, о том, чем же это могло быть, и что такого просто вообще не могло быть в реальности. Так продолжалось несколько ночей, в течение

которых я почти не спал, постоянно думая об одном и том же. Но потом кое-что вдруг изменилось. Ночью ко мне явилась гигантская буквица невиданного алфавита и встала надо мной, засветившись. Я проснулся в холодном, липком поту и, широко раскрыв глаза, начал вглядываться в темноту. Поначалу я подумал, что это в глазах у меня всё еще колышутся жутковатые тени, оседающие, растворяющиеся остатки страшного сна. Но тени не исчезали, наоборот, они становились всё ярче; вскоре я начал различать подсвечивающиеся очертания беспорядочно плавающих по комнате букв, которые образовывали цепочки, перелетали с места на место, терлись друг об друга, переворачивались на 180 градусов, превращались в другие буквы, словом, прямо визуализация гипотезы Пуанкаре какая-то!.. Я впал в трансовое состояние и даже забыл о том, что только что панически чего-то боялся. Как полезно, оказывается, иногда всё забывать и ни о чем не думать!..

А огромные тени от букв, тем временем, продолжали движение. Искажаясь и вытягиваясь, они ползли по стенам. Часы, ковры, столы и всё вокруг стало приобретать очертания букв. Они сплетались вместе, образовывали диковинные слова, совершенно непонятные, но излучающие какуюто неясную силу. Я даже не пытался зацепиться взглядом за одну букву — я видел их все сразу. Постепенно в комнате, среди сотен различных букв начали выделяться несколько светлых точек, которые танцуя, стали сближаться и выстраиваться в некое подобие отдельных слов. Но тут на меня вдруг навалился сон, и как я ни силился уловить в воздухе собирающиеся слова, глаза мои подёрнулись завесой Морфеуса и закрылись сами собой. В самый последний момент, когда слова, наконец, собрались в предложение, веки захлопнулись, и я провалился, наконец, в отдохновенное ничто, так ничего и не прочитав.

Как ни странно, после ночных приключений я спал как младенец и отлично выспался. Наутро я даже не вспомнил о том, что привиделось ночью, день тоже прошёл спокойно. Вечер я традиционно завершил чтением, и на сей раз, как мне показалось, книга захлопнулась без намеков на некоего таинственного помощника автора — все буквы были на месте. Я даже немного разочаровался. Хоть и было страшновато, но человеку ведь нужны встряски, иначе он засыхает, думал я. Еще несколько вечеров ничего не происходило; я уж начал забывать о буквицах, как настало утро 11го дня с тех пор, как я первый раз увидел тени. Однако, этим утром никаких теней не было. Я встал с кровати, потянулся, взял книгу Л. Толстого, лежавшую на столике, раскрыл на середине и прочитал вслух: «Монечка, хватит заниматься идиотизмом, отключите уже ваш игольчатый принтер от корневого сервера F! Изучите лучше семиуровневую модель OSI». Я автоматически закрыл книгу. Что это было?! И на какой странице? Я повернул книгу к себе обложкой и прочитал имя автора. Лот Сто. Да, вместо

привычного «Толстой» было написано «Лот Сто». Таааак, приехали. Я медленно отложил книгу и проследовал в ванну. Мысли мои были далеко. Я умылся и начал чистить зубы. Тюбик с пастой выглядел как обычный тюбик, но что-то в нем все-таки было не так. Ах, ну да, это ж новинка, на днях купил. Лучшая защита десен, отбеливатель или как там. Плен-данет называется. Плен?! Так и не сполоснув рот водой, я бросился бегать по дому и рассматривать предметы с надписями. Пока я носился, у меня мелькала только одна мысль — вот сейчас найду «нормальный» предмет и живо спрошу у него, в чем дело. Вот только где бы найти такой нормальный? Повсюду виднелись пакеты, газеты, упаковки, на которых красовались какие-то перевранные или изуродованные оригинальные названия. Н-дааа. Хорошо, что я не употребляю никаких средств, могущих привести мою бедную голову к такому. Хотя вот сейчас очень захотелось что-нибудь употребить и всё забыть, потому что ложиться в психушку на долгое обследование пугало чуть ли не больше, чем хаос с надписями в доме. Я не нашел ничего лучшего, чем съесть несколько феназепамов и надолго вырубиться. Вот тут ко мне и нагрянули они во всей красе, и никто уже и не думал скрываться. Всё было как наяву. Беда только в том, что я уже не мог отличить сон от реальности. При всем желании. Я снова увидел свою комнату и даже не сразу понял, что тут стало как-то пустовато. Сначала предметы обрели прозрачность, и вскоре стали терять очертания и таять в воздухе. Комната заполнялась плавающими буквицами. Я свободно парил между ними. Через некоторое время я обнаружил, что сам стал похож на какую-то буквицу. Я поймал ладонями несколько буквиц и попытался в воздухе сложить из них слово. Я сложил его не думая. Но когда слово возникло передо мной, я вдруг понял, что всегда знал его смысл, ведь слово-то из родного языка! Но теперь никак не могу вспомнить, никак! Все стало каким-то нереальным. Все, что было важным еще недавно, перестало быть таковым. Стены комнаты тоже исчезли. На горизонте визуализировалась вещь, название которой я написал в воздухе из буквиц. Через некоторое время я почувствовал усталость и хотел прилечь на кровать, но кровати не было, как и всего остального. А зачем мне кровать - может я просто закрою глаза? Я взмахнул руками и стал созывать к себе буквицы, сонно зевая; буквицы, кажется, тоже устали и им явно хотелось на покой. Я осознал, что сейчас самое время поговорить с ними.

- Кто вы?
- Мы буквицы.
- Так кто вы, буквицы?
- Мы часть тебя.
- У меня что, шизофрения? Как я могу видеть часть себя со стороны?
- Нет никаких сторон, ты часть всего, мы часть всего. Мы буквицы. Мы складываем буквы в строчки, а из строчек создаем книги, и храним их сон. Когда книга закрыта, она спит. Мы буквицы.

Постепенно голоса буквиц стали отдаляться, все вокруг начало скручиваться и сужаться, уменьшаться и уменьшаться. Пространство стало свертываться в одну точку. Буквицы сливались воедино, изредка образовывая слова языка, который я когда-то знал, но теперь этот язык потерял всякий смысл, как и все вокруг. Я успел подумать, что через несколько мгновений все превратится в одну точку, однако произошло нечто иное. Я услышал звук включаемого в розетку штепселя, и вместо сворачивающегося пространства внезапно возникла четкая картинка. Передо мной был машинный зал, в нем существа, похожие на людей, управляют множеством компьютеров. Я заметил, что люди в зале переполошились и о чем-то озабоченно переговариваются. На экране одного из мониторов даже, кажется, мелькнула знакомая уже буквица. А в другом месте я увидел крупный план с табличкой около системного блока: «корневой сервер F». Затем последовал провал и другая картинка — существа успокаиваются, облегченно вздыхают. Больше я ничего не видел. Я, наконец, проснулся. Оказалось, что я спал 12 часов подряд, и уже было утро следующего дня. Кстати сказать, 13го дня с тех пор, как ко мне пожаловали буквицы. Я тщательно осмотрел в доме все предметы, решившие вчера поиграть со мной в анаграммы, кошки-мышки, сужающиеся вселенные в эпоху Кали-Юга и прочие нехорошие игры, – но всё было в порядке. Именно в том порядке, который установлен в этой реальности. Автором книги был, как и положено, Л. Толстой. Паста называлась «Бленд-а-мед». Что ж...

Вечерами я продолжал читать. Очень хорошее средство для здорового сна, рекомендую. Кстати, буквицы ко мне больше не приходили, все тексты книг были в полном порядке, может быть даже в том виде, в каком их задумывали авторы, если к ним, конечно, не приходили б... Тьфу, о чем это я? В последние две недели я странно себя чувствовал, должно быть сказался напряженный график работы и хроническое отсутствие свежего воздуха и фруктов. Но сейчас мне лучше. Наверное, не стоит ужинать после восьми вечера, а то иногда вечерами кажется, что неясные тени пляшут в стеклянном шкафу в отражении света люстры. Я, конечно, отгоняю от себя эти нелепые визуализации собственного желания поскорее лечь спать, и принимаюсь читать, чтобы забыться. Через некоторое время, уже совсем сонный, я медленно закрываю книгу. И ничего необычного больше не происходит; правда, вот, кажется, лишь свет слабо мигнул в этот момент. Наверное, что-то опять на подстанции, решил я и выключил свет.

2012-2013

Эстетическая функция

Молодой программист теперь проводил дни в труде и радостном предчувствии большого свершения. Былые апатия и неверие отступили под напором юного пламенного сердца идеалиста. Ведь вся жизнь его могла в корне измениться в случае удачного окончания задуманного проекта. Впрочем, что есть удачное окончание?

Программист наш не был обычным программистом в традиционной визуализации этого слова: небритый, всклокоченные волосы, красные круги под глазами от постоянного недосыпа. Нет-нет. Всё это никоим образом не описывает нашего героя. Круги у нашего программиста скорее были там, где соединяется неодушевлённая материя с одушевлённой, — то были следы мучений, неминуемо испытываемых каждым, кто хоть раз вставал на путь поиска истины и света. Не программированием единым жил наш программист: он увлекался музыкой, литературой, историей, некоторыми науками. Он вёл разработки в области программирования, вплотную граничащие с научными, но в душе мечтал о завоевании горизонтов совсем в другой области. В области духа. Надо сказать, что программист держал дома много музыкальных инструментов, и даже немного владел игрой на них в разной степени. Больше всего он любил пианино, с помощью которого мечтал, словно великие мастера прошлого и его учителя, вознестись на вершины прекрасного, осязать древнюю, подноготную красоту мира и познать себя. Долгие годы он лелеял мечту создать такой шедевр, который затмит всю ничтожную современную жизнь и поставит его автора в один ряд с великими людьми прошлых веков - писателями и композиторами.

Шло время, уровень программистского мастерства повышался, удавались даже кое-какие околонаучные концепции и разработки. Но горячее, не остывающее желание сотворить что-то в области духа так и не находило лазейку, чтобы перетечь из духовного в материальное, воплотившись вдруг в великом произведении искусства, которое мелькнуло бы ярчайшим метеором на тусклом небосклоне века пожравшего самоё себя, — века абсолютного потребления, вездесущих мобильных телефонов и пылесосов с выходом в интернет. О, да!.. Он пробовал создавать, часами перебирая струны или клавиши, но все его попытки были тщетны. В лучшем случае это была какая-нибудь вариация на известную классическую тему. Поэтому ничего удивительного в том, что программист наш впал в коллапс через несколько лет бесплодных попыток приблизиться к мастерам прошлого; коллапс вызвал нарушение работы блока логики и общую дестабилизацию работы систем биологически-механического организма. Так и прожил он несколько лет, словно зацикленная программа, нацеленная на создание великих произведений,

но плохо отлаженная и содержащая ошибки, а потому не имеющая возможности выполнить поставленную перед ней задачу. Программист понимал, что программу, которая не может выполнить её основную функцию, следует либо исправить, либо вообще стереть, переписав заново. И вдруг прямо среди этих жутковатых мыслей пришло решение. Он даже подпрыгнул на месте от неожиданности. Он сможет решить поставленную перед собой задачу, если объединит усилия в разных областях. А результирующая выйдет в одной определённой области. Той, о которой он мечтал больше всего. Блок логики вдруг завёлся как старый мотор: сначала затарахтел, делая холостые обороты, а потом всё чище и быстрее; и вот разум проснулся, и перед программистом предстала гигантская схема будущей программы, которая снизойдёт не с неба, а из рук его, и будет тем самым мессией, персональным спасителем для него. Кто-то вручную завёл его, вставив в разъём RS-232 гнутый лом словно советской полуторке в начале прошлого века. Вот она, гениальная соль его соломонова решения: будущую великую симфонию должен был написать компьютер, а точнее программа, которую наш программист взялся создавать тут же. Блок-схема была такой: в программу заправлялось большое количество классических произведений, шедевров разных эпох, начиная с раннего ренессанса и заканчивая 19-м веком. Произведения поставлялись в программу в нотной форме, следовательно, нашему герою оставалось лишь научить программу читать ноты и проигрывать целые полифонические произведения. Всё это наш программист с лёгкостью сделал за один вечер, и даже быстрее... После этого он крепко задумался, потому как ядро программы ещё только предстояло написать. На блок-схеме все стрелочки сходились к этому ядру, обозначенному кружком с надписью «ядро». Из кружка вела одна победная стрелка с надписью «симфония на выход», это был конец схемы, вожделенный результат многих лет страданий и поисков. «Ведь нужно же както использовать компьютеры, раз они нынче занимают такое место в жизни. Если я его выброшу, ясно же, что от этого я не напишу сразу великую симфонию. И ни сразу, ни потом. Тут другое. Это не то, что я думаю». «Так что же это за ядро?» – думал он, – «кто или что может синтезировать новое произведение из тысяч других, написанных ранее великими?». Первой на ум пришла функция случайной выборки. «Явная глупость» — сразу решил программист. «Таким образом можно получить только хаос. А у нас скорее наоборот задача — получить из хаоса осмысленное великое произведение. Значит в наших планах - уменьшение энтропии». «Нет, это бред какой-то. Энтропия, случайная выборка... как можно применять эти математические категории к произведениям искусства?». В ту ночь программист спал плохо, если не сказать спал едва ли. Всю ночь не смыкал он глаз, в голове громоздились ёмкие конструкции и построения, теоремы Ферма и быстрые преобразования Фурье... К утру он погрузился в беспокойное забытье, в котором огромные чёрные ноты, перемешанные методом рассеивания и гаммирования преследовали его на двадцати четырёх конвейере микропроцессора, и он постоянно норовил свалиться с этого конвейера в пропасть, так и не достигнув машинного отделения. Цеплялся руками за гусеницы транспортера, перелезал, прятался от грозных летающих нот и вдруг сорвался и полетел вниз. в руке осталась металлическая заклёпка гусеницы, которую он оторвал при падении. Проснулся он от удара об пол, было не больно, программист широко раскрыл глаза и тяжело дышал. Через минуту он понял, что с неистовой силой сжимает в руке мышь, которую он сдёрнул со стола во сне. Мышь была металлической и, к счастью, не повредилась. Он разжал руку и отложил её в сторону. И вдруг его осенило: «дурак», — вскричал он, — «ну конечно! к черту математические преобразования! мы же имеем дело с музыкой! Решать всё будет Эстетическая Функция!». На первый взгляд, это была всего лишь смена названия от безымянного к осмысленному названию главной функции программы. Но программисты, долго мучавшиеся подобным образом над чем-то неразрешимым знают, как много сил и уверенности придаёт вдруг вот такая находка. Чуть ли не пол дела! Ведь шаг вперед сделан!. Так и наш программист получил вдруг, как ему показалось, нужный вектор. Он быстро сделал себе кофе, чтобы согнать сон, который, впрочем, уже сам уходил. Голова быстро прояснялась: ведь появилось поле для деятельности. «Итак, что же такое эстетическая функция», - думал он. «Как она будет работать? Что же может стать ядром этого, на первый взгляд невозможного решения?». Первым пришло в голову абсолютно абсурдное в данной ситуации решение — использовать, опять же, случайную выборку. «Загрузив в программу большое количество произведений, и использовав свои наработки в генераторах простых мелодий, я смогу получить... Максимум - ладовые вариации на беспорядочно надерганные кусочки из всех произведений, да ещё перемешанные. Хотя, ведь решил же недавно мой друг программист одну задачу с помощью случайной выборки. Решил. И ведь там тоже сперва казалось, что этот метод не сможет себя оправдать. Но у него получилось! Однако, уровень его задачи был совсем другим!».

И всё-таки, он решил попробовать. Проработав до поздней ночи над алгоритмом, он получил, наконец, приемлемое решение. Сил на проверку уже не оставалось. Да и не хотелось никаких промежуточных результатов. Его мог устроить только один результат — гениальное произведение всех времен и народов. Ради этого он готов был подождать до утра. Загрузив в программу тысячу отобранных заранее произведений, он выдохнул, зажмурился и нажал на кнопку «получить мою симфонию». Через несколько секунд индикатор выполнения работы показал время, нужное для просчетов: 8 часов 47 минут. Программист откинулся на спинку кресла и расплылся в довольной улыбке. «Ну вот. Вот что значит сила программистской мысли. Чего нельзя достичь силами душевны-

ми, вполне можно добиться объединённой мощью всех компьютеров земли! Ха-ха! Но это на случай, если мощности одного моего не хватит. А пока же мы получим лучшее произведение хотя бы для нашего времени — для этого достаточно подождать до утра. Бог мой!». Усталый и довольный, программист выключил монитор и лёг в кровать, у изголовья которой стоял на столе его компьютер. Он выключил свет и лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к мерной работе жёсткого диска и вентиляторов. «Обращение к диску происходит равномерно на всём протяжении вычислений, если интенсивность его возрастёт, я сразу проснусь и посмотрю в чём дело», - решил он и провалился в сладкие грёзы о новой великой симфонии, о которой он уже утром раструбит всем многочисленным знакомым в Интернете. И особенно согревала мысль о том, как будут завидовать два его друга музыканта. В ту ночь он спал превосходно и до утра ни разу не просыпался. Открыв глаза, он первым делом взглянув на часы и тут же понял, что вычисления уже должны быть закончены. Он опасливо, украдкой посмотрел на свой компьютер. Тот всё также мерно тихонько гудел. Жёсткий диск больше не шуршал, что говорило о его простое. «Всё отлично, значит, работа завершена!». И он, преисполнившись радости, решил подготовиться к встрече со своей симфонией. Переборов желание немедленно включить монитор, он проследовал в ванну, умылся, постоял под душем, затем побрился, надушился и надел выглаженную белую рубашку. Затягивая галстук у себя на шее, он с сияющим видом включил монитор... и челюсть его отвалилась. Он застыл в изумлении, смешанным с чувством, которое вызывает у людей, годами безучастно смотрящих сюжеты о катастрофах и стихийных бедствиях по телевизору, а потом вдруг самих попадающих в такие ситуации, — отрешённые слова: «как это вообще могло случиться со МНОЙ?». Неровные края так и не завязанного галстука свисали с его шеи. Лицо его исказилось в гримасе боли. Во всю великолепную безупречную плоскость двадцати одно дюймового монитора сияла надпись: «Программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта. Если ошибка будет повторяться, обратитесь к системному администратору». «К кому, кому?...» — со стоном вырвались слова несчастного. Мозг не функционировал, все системы работали в режиме полного простоя. Спустя несколько тысяч оборотов вентилятора, мозг провентилировал резервный канал и методом случайной выборки копнул из глубин памяти телефон техподдержки провайдера. «Обратитесь к системному администратору... Обратитесь к системному администратору...» — повторялось в мозгу. Наконец, программист вышел из ступора и нажал «ок». На экран вылезла табличка с предложением отправить в Microsoft отчёт об ошибках. «Да чтоб вас всех!» — заорал он и чуть не нажал рукой на «reset». Но потом понял, что лучше сначала осмотреть логи программы. «Логи? Минутку. Я же решил отказаться от логов! Ох...». Да, он был так уверен в своих силах, так фанатично предан своей идее, что намеренно не предусмотрел ведение лога программой, потому что и мысли не мог допустить о какой либо ошибке. Но тут ноги программиста подкосились и он повалился в кресло. Включив стоящий рядом вентилятор, он некоторое время работал на холостых оборотах. Через пять минут пришло решение позвонить на работу и сообщить о том, что он подхватил грипп и очень болен. «Если я не доделаю программу сейчас, всё кончено! Я не вынесу этого. Столько лет прожито впустую!». Позвонив на работу и сделав себе кофе, он несколько успокоился. Нужно было брать себя в руки и искать причину ошибки. На всякий случай он сразу проверил, не выдала ли программа какой-то, пусть и половинчатый результат. Но выходной файл был пуст, как и в начале работы. Предусматривалась только запись конечного результата после обработки всех данных. «Что ж, неудача, но это всего лишь значит, что впереди — большая работа».

Весь тот день он работал, почти не покидая рабочего места, обещающего в случае удачи стать станком новых великих симфоний, которые навсегда изменят лик мира. Вдохновение вновь вернулось к нему. Галстук так и болтался у него на шее, и приготовленные для одевания на работу брюки всё ещё лежали на диване. Но программист ни на что не отвлекался, в тот день он даже не обедал, лишь один раз сделав себе кофе, чтобы не заснуть от усталости. Наконец он оторвался от работы и посмотрел в окно — там было уже темно. Часы на мониторе показывали начало следующего дня. «Сегодня я даже не был на своём любимом форуме. И в блогах. И в ЖЖ забыл написать подружке. Ну, ничего, завтра утром я покажу им всем, кто лучший программист на свете и самый гениальный композитор всех времён!», - и он снова, как и прошлым вечером нажал на кнопку, которая, однако, суеверно была переименована в несколько более скромное «старт». Начался отсчёт времени. Допивая кофе, он ещё некоторое время сидел у монитора и наблюдал. Программа снова показала время предстоящей работы: около девяти часов. Теперь программист снова улыбался — на сей раз ошибки быть не могло. За его плечами были разработки проектов искусственного интеллекта, генетического и нейросетевого программирования, компиляторы и многое, многое другое. Неужели он не справится с какой-то там простой функцией, вся задача которой сводится к оценке сгенерированных программой мелодий? Это была мелкая досадная осечка, читай — почти просто опечатка в синтаксисе «СИ ++», пропущенная компилятором в виду возможности и такого написания, но приведшая к необратимым последствиям. Теперь был алгоритм полностью проверен, и всё встало на места. Оставалось только вновь дождаться рассвета нового дня и новой эры композиторов. Он лёг спать почти с хорошим настроением, но что-то всё-таки тревожило его и не давало заснуть глубоким умиротворённым сном человека, достигшего своей цели долгой работой. Он ворочался, прислушиваясь к звукам машины. Они не отличались разнообразием. Под утро, так и не заснув, он подумал – может почитать, скоротать время? «Но нет, тогда я не смогу завтра работать... в случае чего». Помучавшись ещё час, он забылся беспокойным сном. Через пару часов чуткое, привычное к работе машины ухо уловило изменение режима работы винчестера — послышалось долгое шуршание («наверно обращается к файлу подкачки – когда же я докуплю себе пару гигабайт оперативки и перестану мучаться?»), которое закончилось операцией записи на диск. Программист тут же вскочил и подбежал к монитору, включив его. Через пару секунд из чёрной темноты не рождённых пикселей вселенных показалось изображение, которое должно было дать новый виток жизни на земле. Он впился глазами в точку на экране, где в файловом менеджере показывался размер полученного файла с его симфонией. И размер этот теперь не был нулевым! Целых 507 байт! При желании в такой объём можно уложить неплохую многоголосую мелодию. Но никак не симфонию. Он нажал на воспроизведение и тут же заткнул уши: из динамиков лился невообразимый треск, что-то пищало и завывало. Можно было бы, конечно, с натяжкой назвать это симфонией хаоса, если бы это не было такой полнейшей какофонией, какую и представить себе невозможно. Программист тут же удалил файл. Такое бессмысленно было оставлять даже как показатель его работы в процессе долгого и трудного сочинения великой симфонии. Никто не поверит, что из этого шума могло вырасти нечто грандиозное, — а скорее, наоборот, заподозрит неладное. Он снова погрузился в кресло и задумался. «Наверно мой генератор мелодий плохо совместим с закладываемыми произведениями, уберу-ка его. Вместо него нужно будет разработать несколько чётких схем, с помощью которых удастся избежать хотя бы какофонии. Хотя бы...», — он невесело усмехнулся. «Какофонии я и так могу избежать, сочинив что-нибудь вручную», - размышлял он. Посидев ещё некоторое время, он посмотрел в окно, где один за другим безликие прохожие шли на работу, и пошёл делать кофе. «Схемы, схемы... вчера вечером я тоже был уверен, что теперь уж точно – получится. И позавчера. Ладно, прочь сомнения, пора за работу! С неизменным кофе он проследовал к компьютеру и снова взялся за работу. «Мой генератор мелодий несомненно хорош и проверен в деле, но здесь он никак не подходит», – размышлял он, убирая части кода, реализующие этот генератор. «Выборка и перемешивание проходят в штатном режиме. а вот хаос получается в результате его работы, работы генератора». После нескольких часов работы код был переписан и даже кое-где оптимизирован, что, возможно позволяло выиграть полчаса просчёта или более. Схемы решено было выполнить такими, чтобы они гарантированно давали некую мелодию на выходе (вместо сегодняшней какофонии). Оставшаяся часть дня была занята на совершенствование эстетической функции, - той самой, которая должна отвечать за художественную ценность создаваемого. В конце дня, умаявшись, и готовясь нажать на кнопку, которая нынче называлась «qo to hell!», программист подводил итоги работы: «убран старый генератор, созданы новые схемы, доработана эстетическая функция... ммм.... Что ещё? Создал ведение лога, теперь ошибка не ускользнёт, и ещё, введено немедленное проигрывание после создания произведения. Если работа будет закончена раньше утра, я сразу же об том узнаю!». Он спокойно нажал зловещую кнопку «qo to hell!» и без единой мысли лёг спать – было уже много времени. Но сон его был не так долог, как того требовал измотанный организм. На заре сквозь сон ему почудилось, что во дворе запели петухи. «В деревне обычно в 4 утра начинают... в деревне?! Но я же в Москве! Он широко открыл глаза. И сообразил, что это были не петухи, а кто-то громко бацал во дворе блатными аккордами на дешёвой расстроенной шестиструнке. Он приподнялся на локтях и посмотрел во двор. Там никого не было. С ужасом поняв, наконец, что звук льётся из динамиков компьютера, он мгновенно проснулся. Сон выветрился словно после десяти чашек кофе, а моральное состояние упало до минусовой отметки: эту «мелодию» сочинила его программа! Это был настоящий трёх аккордовый «блатняк», только не хватало хриплого пяьного голоса, поющего о прелестях тюремной жизни и прочей шансонной «романтике». Руки программиста дрогнули, губы дёрнулись. Он был на грани нервного срыва. Продолжение дальнейшей работы было невозможно, так как это был полный провал всей затеи. «Не может быть, этого просто не может быть. Всё погибло». Выключив ненавистную музыку и сразу удалив её, он сидел теперь в бездвижном немом оцепенении, бездумно наблюдая за включенной зачем-то заставкой Windows. Заставка показывала один и тот же крайне информативный текст в разных точках экрана — версию операционной системы. «Десятилетия упорного труда лучших умов, сотни классических трудов по программированию... и что же — всё это зря? Современные программы предсказывают поведение частиц в ядерном реакторе, рассчитывают модели движения звёзд для целых галактик, люди вплотную подошли к созданию искусственного интеллекта, а тут... Погоди-ка. Искусственный интеллект. Если бы только можно было... Но ведь это ещё никто не реализовал. Но у меня есть свои разработки, которые я забросил какое-то время назад. Ничего, конечно, не получилось, но в зародышевом состоянии, в общем-то давало какието результаты. А вдруг?». Тут программист оживился, и даже забыв про кофе, полез искать свои работы в этой области. «Так, вот модуль логики. Вот блок интенсивности восприятия, управление ассоциативной памятью, первичные признаки реакции на событие... где же это? Ага. Нашёл! «Модуль развития чувства прекрасного у машин или любовь к искусству в проекции Искусственного Разума». Искусство, искусственный, да здравствует искусственное искусство, чёрт возьми!.. Конечно, не совсем то, придётся много работать, но попробовать определённо стоит!». Вся внешняя жизнь с того момента перестала существовать для программиста. Три дня и три ночи, проведённые практически без сна и еды, сделали своё дело: программист уже не реагировал на внешние раздражители, не отвечал на звонки, отключил Интернет, не выходил из дома. На столе, заваленном хлебными крошками от немногочисленных бутербродов, съедаемых только для того, чтобы поддержать гаснущее восприятие, в беспорядке громоздились пустые кружки из-под кофе; на клавиатуре виднелись темные подтеки и кусочки пиццы. Сам же молодой гений, всклокоченный, теперь уже с сильными красными кругами под глазами, подбадривал себя мыслью, что осталось немного. Наконец. на закате третьего дня беспрерывной работы, программа была готова. Теперь она могла просчитать пять тысяч произведений и на их основе выдать Эстетическая функция была полностью и на 80 процентов включала код из разработок «модуля развития чувства прекрасного у машин». Наконец программист был абсолютно, как никогда прежде, уверен в успехе своего предприятия. И мощнейший Баховский слог, и бесконечная трагедия Бетховена, и воздушная поступь Моцарта, героические темы русских композиторов — всё должно было быть в его симфонии. Сил на эмоции не оставалось, но чтобы сделать всё как можно торжественнее, он решил вывести результат в форме партитуры, а не звукового файла. Он сам сядет за пианино и проиграет свою симфонию. За миг до того, как его глаза бессильно захлопнулись, а организм перешёл на режим энергосбережения, он успел нажать безымянную серую кнопку. «Безымянную, потому что так надёжней» — решил он ешё днём.

Наступило утро седьмого дня. За окном не кукарекали более петухи и пьяные компании больше не горланили песен во дворе. Мир был наполнен странной тишиной, той самой, которая, наверное, существовала до прихода в него людей. Программист открыл глаза. Неужели опять «день сурка»? Но нет, он увидел достаточно увесистый файл партитуры, который он открыл в написанном им когда-то нотном редакторе. Слышать музыку в уме, глядя только на ноты он не умел, поэтому поспешил открыть крышку пианино и приготовился играть. Из-под рук его полилась приятная мелодия, не имевшая ничего общего с классической музыкой. Сперва он сыграл с ошибками, не сразу замечая все знаки на партитуре. Потом ещё раз, и с третьего доиграл мелодию до конца. Ощущение было двояким. С одной стороны, было совершенно ясно видно, что это никакая не симфония, с другой же явно слышалась мелодия, а не какофонический шквал звуков, полученных им в предыдущих опытах. Он всё играл, снова и снова. Что же она напоминала, эта сгенерированная мелодия надежды молодого учёного? Он играл её вот уже час подряд, выучив наизусть. Приятный мотив имел развитие, середину и концовку, всё было сделано в общем неплохо. Но гениальной эту мелодию никак нельзя было назвать. Программист прекратил играть и задумался. Что же она напоминает? Музыкально она была нова, но вызывала какое-то знакомое чувство. Несложная мелодия, какие

обычно разучивают в начально-средних классах музыкальной школы; под такие приятно что-то рассказывать, или читать прогноз погоды по телевидению, а может смотреть титры в конце фильма... Рассказывать?.. Что-то нехорошее кольнуло сердце программиста. Страшное, завораживающее подозрение родилось вдруг в его возбуждённом уме. Это просто симпатичная обёртка, а главный посыл зарыт где-то внутри, нужно читать между нотами, как Ленин искать молочные буквы между строк! Он стал внимательно всматриваться в значки на партитуре. Обычные ноты и ключи. Вдруг в причудливом сочетании трёх нот ему показалось слово. «Бред!» подумал он, я схожу с ума. Этим словом было «всё». Что это «всё»? - подумал он. Наверное, это я уже «всё». Пришло на ум чьё-то высказывание, что музыка — это математика и наоборот. Тут решение пришло само собой, он даже вздрогнул он близости разгадки, которая может перевернуть весь мир. Да, он уже писал что-то подобное, надо только найти. Порыв папки на машине и ничего не найдя, он понял, что это не так страшно. Такую программу он напишет быстро, это ведь дело обычной техники. В течение часа соорудил он брутфорсер, основанный на энтропии букв русского языка и поместил в него ноты. Он сидел не шелохнувшись и затаил дыхание. На полу рядом с креслом валялся так и не завязанный галстук. Через пять минут программа выбросила окошко с русским текстом. Программист дёрнулся, боясь заглянуть в эти несколько строк. Он отвернулся от монитора, сделал несколько глубоких вздохов, словно перед нырком в пучины океана и прочитал:

«Глупцы двадцать первого столетия! Неужели вы всё ещё думаете, что неодушевленный агрегат может сочинить одушевленную вещь? Мы тут давно уже всё это поняли! Подпись: И. С. Бах.»

«Боже!», прошептал программист. — «Со мной только что говорил Сам». Когда эта мысль приобрела фоновый приоритет, на передний план грозно выдвинулся смысл этих нескольких слов, брошенных в шутливой манере, лёгких как вечная весна, увесистых как грозный набат аккордов из фуги ля-минор, точных, словно Молот Господень. И Молот этот попал в цель: программист содрогнулся всем телом, склонив свои кудри к долу, слезы безудержно текли по толстым очкам, по небритым щекам и, капали на клавиатуру марки «Митцуми классик эргономик». Он прозрел.

2007

Конструктор Творца

Творить было легко и радостно. Что бы они ни задумывали, самые невозможные, немыслимые на первый взгляд комбинации всё равно превращались во впечатляющий результат. Тот, кто был повыше двух своих товарищей, выложил из нескольких кубиков башенку и рядом такую же, поменьше, хитро соединив их воздушными переходами. И только он успел положить последнюю деталь, как все трое увидели в отдалении выкристаллизовавшийся, казалось, из ничего прекрасный замок, формы и переходы, лестницы, стены и башни которого выглядели очень естественно и гармонично, так как малые части повторяли очертания больших, и сами при этом делились на еще более мелкие, похожие по форме.

— Ух, ты! — Вскричал Тот, кто был пониже двух других. — Я сейчас тоже сотворю нечто прекрасное!

Тому, кто был пониже, пришлось некоторое время повозиться и попыхтеть, что хорошо отображали пышные зеленые усы, которые сильно клубились и дергались во время работы его мысли. И вот, наконец, над замком взвилась огромная радуга во всё небо, а прямо в верхней точке её виднелся какой-то отросток вверх.

- А это что там виднеется? Спросил Тот, который был ни выше, ни ниже двух других, без усов, но зато с желтыми бакенбардами.
- А, да ты что! Это лестница в небо, вскричал возбуждённо создатель радуги. Мы восходим по этим ступенькам, чтобы поблагодарить и воспеть нашего Творца, давшего нам такой Конструктор!

Тот, кто был ни выше, ни ниже, усмехнулся и начал складывать свои кубики, ибо был его черед. Он, конечно, быстро понял, какие возможности таит в себе Конструктор, но так как был ни выше, ни ниже своих собратьев, никак не мог придумать, что же ему собрать. Как всё это преобразовывалось во всё-что-угодно из положенных определенным образом блоков, никто не понимал. Были только смутные догадки, что за всем этим стоит некий универсальный всемогущий алгоритм божественной силы. Но что бы они ни строили, Конструктор безошибочно угадывал замысел и интерпретировал выложенное из кубиков в предметы, формы, слова и даже музыку. Их мир был полон прекрасными созданиями, туманными горными грядами, прозрачными озерами, заливными лугами, цветами, разноцветными лесами, — всей работы Конструктора не перечислить!

— Радуги уже были, — размышлял про себя Тот, кто был ни выше, ни ниже, — замки великолепные, и наверно там даже красавицы принцессы уже живут-поживают, трубадуров своих поджидают... или кого они там поджидают? — Тут он вспомнил, как целыми днями они с собратьями только и делали, что разукрашивали с помощью Конструктора свой мир. — Но ведь всё это — повторение, ничего нового, — думал Тот, кто был ни вы-

ше, ни ниже. А сам в это время с отсутствующим взором бессмысленно выкладывал что-то из кубиков.

И вдруг... Нет, замок не развалился, небо не почернело, не засверкали молнии, и огромная волна не накрыла мир троих существ. Они вдруг с ужасом уставились друг на друга – связь с Творцом пропала! Эта прямая связь с Творцом у всех у них была врождённой и никогда не пропадала. Вот недавно по этой связи им как раз передали новый Конструктор. Но тут ступор сменился приходящим пониманием — связь не пропала, пропал сам Творец! Развоплотился, рассыпался, разрушился, разсинхрофазотронился, провалился в микромир, стал частью другого Творца, превратился в часть части Творца его Творца — как угодно, но его больше не было! Осознание происходящего во взгляде Того, кто был повыше, передалось остальным, и все с вопросом уставились на Того, кто был ни выше, ни ниже, а точнее на то, что он случайно выложил из Конструктора. И тут у всех на глазах бессмысленная фигурка на лужайке начала расплываться, недавно сотворенный замок тоже стал оплывать как фигуры из застывшего масла на жарком солнце. Радуга стала бледнеть и вскоре исчезла вместе с отростком-лестницей. Вся масса кубиков. лежавшая на траве, расплавилась и медленно потянулась к Тому, кто был ни выше, ни ниже и потихоньку скрылась внутри него. Через некоторое время, на глазах у остальных из Того, кто был ни выше, ни ниже, а может, и просто Был, начали выделяться, плавно покачиваясь в воздухе самые разнообразные фигуры – сотни, тысячи! Эллипсоиды, торы, шары, сферы, невообразимые фигуры неправильной формы — каких тут только не было! Все они танцевали в воздухе и, бесконечно перетекая из одной формы в другую, издавали мягкое сияние. В этот момент трое существ почувствовали, что вернулась связь. Они переглянулись. Тот, кто был ни выше, ни ниже, почесал свои бакенбарды и промолчал.

- Я еще не до конца всё осознал, но кажется, на каждый алгоритм найдётся... улыбнулся Тот, кто был повыше.
- А я что-то вообще мало чего осознал, живо откликнулся Тот, кто был пониже. Но, похоже, у нас теперь новый Творец. Но ведь это же всё мелочи, правда? Главное что можно продолжать творить!

2010-2011

Культ Смерти

В 25-м веке люди, наконец, осознали, что надеяться на бога можно сколь угодно, долго, неизменно, а результат будет, что от твоего «kozel'a» молока (впрочем, что в «козеле», что в стандартном литровом пакете мо-

лока всё равно не наблюдается). Человек понял, что создания обещанного рая на земле можно ожидать до второго пришествия; средств, видимо, не хватает у г-на Бога на такую капитальную стройку. Поэтому евроремонт Земли откладывается на неопределённые сроки, проще говоря — строительство было заморожено. Уже почти 2500 лет как. Обращаться выше по инстанции было уже некуда, и люди дерзнули создать обещанный рай земной своими руками. Пример Вавилонской Башни нонче никого не пугал — ведь тогда не было таких супер контор как СМУ155, которые за полчаса могут тебе воспроизвести хоть какое угодно чудо света из асфальта или бетона, главное — плати \$, а лучше евро, да побольше! Да и цели были другие — не до неба дотянуться, а создать рай тут. Дабы никуда не тянуться. Ведь обещали же советские вожди рай-коммунизм сначала сразу после революции, затем к 60-му году, к 80-му году...

В самой что ни на есть ординарной, не отмеченной богом стране жили себе два человека. Богом страна официально перестала быть отмеченной, когда его, Бога то есть, упразднили (за не предоставлением доказательств существования оного в оговоренные законом сроки). Но где одно убывает, как известно нам из жизни, может прибыть другое, нечто более «качественное»: эта страна, перестав быть отмеченной богом, сразу же вышла на первые места в Мировом Рейтинге Потребителя. МРП определял качественный уровень жизни отдельно взятого усредненного индивидуума за определенное время (один день). Страну ту, познавшую в далёком прошлом многие невзгоды и разруху, теперь же переполняло чувство собственного достоинства, и высоко реял флаг её, гордый, словно юный петушок, вознамерившийся в непомерной гордыне клюнуть солнышко. Впрочем, петушок этот пока продолжал мирно поклевывать зернышки в своем курятнике, в то время как братец его, петушок жареный, явно и неявно уже успел переклевать всё население земного шара, как с цепи сорвавшееся в погоне за лучшим МРП. А этим жареным метафизическим петухом на деле было изобретение Панацеи от всех болезней, даже неизвестных. Панацеи, о которой с древности мечтал человек. Делалось это путем вмешательства в генетический код и модифицированием некоторых быстро изнашивающихся органов человека. Таким образом, после изобретения панацеи в середине 23 века естественной смертью ещё не умер ни один землянин. Самые старые, принявшие лекарство первыми, теперь ходили с некоторыми модифицированными органами, однако, были способны на всё, что должен мочь и уметь человек среднего возраста. Так объясняла всё это современная медицина и не утруждала себя вдаваться в подробности. Названия некоторых органов явно были всполохами прошлого. «Сердце RELOADED», «Лёгкие RECODED», «Зубов.NET», «Ноги.MOD», «Руки.RENEWED», «Cock. RAISED». Рак, СПИД, лейкемия теперь излечивались за считанные часы. Вечером принял лекарство, утром здоров, как огурчик. Из прошлого теперь, после внедрения и развертывания Панацеи, стали брать очень много. Ведь мысль научная, творческая, да и шутка ли сказать, — практически любая, — сильно затормозилась и почти прекратила существование. Зачем человеку решать «насущные» проблемы, если он их сможет решить через тысячу лет? Наука, культура, религия — всё остановилось. Точнее, появилась новая псевдорелигия. Религия Жизни. Войны тоже прекратились, ведь смерть официально запретили! Да и делить стало нечего. Люди радовались вместе, сообща предавались новым безграничным на первый взгляд возможностям дарованной самим себе вечной жизни. В едином экстазе слилось человечество, и апофеозом этого экстаза был МРП. Воистину, чего ради теперь было умирать? И вот посреди бескрайних просторов расщедрившегося вдруг самому себе на диво бессмертия жили себе два человека. И были они теми, кто, дерзновенно поправ все эти МРП, мыслил вразрез с официально утверждённой идеологией. Инакомыслие не каралось явно, скорее всего, в виду практически полного отсутствия такового. Кто же будет против дарового бессмертия?! И, тем не менее, посреди этого общества вечно живых гнилых трупов остались два человека, ищущих нечто большее.

Жили эти люди в одном крупном горе-городе, известном мегаполисе. И хотя житие их происходило преимущественно на разных концах сего мегаполиса, были они близки, ибо компьютеры их были соединены кабелями по технологии Internet/Ethernet2200. И они, эти люди, имели свойство общаться. Кроме того, что они, а точнее всё-таки их компьютеры, были соединены проводами для быстрой передачи данных, их объединяла ещё и тайная страсть - поиск свежего бриза при абсолютном штиле в море бессмертия, затопившем уже всё человечество. Впрочем, тонуть в этом море было одно блаженство; удовольствия сами подплывали к тебе на надувных матрасиках радости. И вот эти самые матрасики и хотели уничтожить в своём сознании наши герои. Одного из них звали Muz true, и был он первоклассным Программистом. Muz'om он был, потому как также сильно любил музыку, как и программирование. Он и предложил второму, своему другу Little John'y по прозвищу Музыкант, создать программу для частного общения. Ведь все разговоры, ведущиеся через сеть, записывались и контролировались. Государство объясняло свои действия как сбор информации о том, что бы ещё улучшить и дополнить в сфере потребления, - основной и практически единственной сфере жизни и деятельности современного человека. Но наши друзья являлись «инакомыслящими» и пока что не хотели раскрывать этого перед другими. Мало того, что они и так обсуждали в сетевых беседах довольно странные с нынешних позиций вещи — музыку прошлых эпох, мировую литературу, которая теперь в большинстве доживала свой век в необслуживаемых более библиотеках и хранилищах. Мысли и метания людей минувших столетий не были более востребованы, так как официально наступил золотой век человечества и прошлые тревоги, войны и искания навсегда остались далеко позади.

Но двое людей в мире живых мертвецов всё ещё пытаются творить и осознать, что же теперь такое «вечные ценности», ведь всё перевернулось с ног на голову? И если раньше они всё гнали куда-то, хотели успеть

сотворить что-то, ведь жизнь так коротка, — то куда спешить теперь? Человек оказался в рукотворной вечности, переполненной пресыщенными полуфабрикатами новой «религии жизни», дающей на выходе практически одинаковых биологических существ, мечтавших когда-то о вечности; вечности, которая на вкус и цвет оказалась всего лишь горькой редькой ловко подменённого жизнелюбия кастрюльных праздников и самообманом удивительных туристических поездок в безопасном аэробусе вокруг всего земного шара...

Как-то однажды Little_John вспомнил о предложении друга, и спросил о программе. И тогда ответил Muz_true: «Есть такая программа! И имя ей <u>Беседа</u>1». С тех пор друзья стали собираться в этой программе, являющейся мультичатом, т.е. многопользовательским чатом. Но в виду того, что других идейно близких людей у них не было, ребята собирались только вдвоём. Вот как выглядело их общение:

[01:59:00] Muz_true: Привет! Здесь мы сможем общаться без оглядки на подслушивающих. Мы ограждены надежными стенами.

[01:59:12] Little_John: Стены? Firewall что ли? Но ведь стены могут иметь уши, помнишь?! :))

[02:01:05] Muz_true: Да какой Firewall, не смеши :) Трафик потоково шифруется клиентом по алгоритму RC4.MOD и в таком виде передается по сети.

[01:01:27] Little_John: Т.е., я теперь могу заявить, что я не согласен с официальной идеологией и мне ничего не будет? :)

[02:02:05] Muz_true: Конечно, можешь. В общем-то, мы для этого здесь и собрались.

[01:02:31] Little_John: Слышал, теперь везде только и разговоры о новой Религии Жизни, заменившей сразу все существовавшие?

[02:03:07] Muz_true: Хм. Я бы не называл это религией... Помнишь, был такой старинный ужастик «Night of the Living Dead»?

[01:03:17] Little_John: Да, конечно — «Ночь Живых Мертвецов».

[02:03:28] Muz_true: Ну так вот, сейчас то самое время :)

С тех пор друзья именовали всех уверовавших в новую «Религию Жизни» живыми мертвецами. Основным постулатом этой новой религии было Потребление. Религия утверждала, что Жизнь даётся человеку, как высшему существу, в награду. И как высшее существо, он имеет право потреблять бесконечно в бессмертии своём. Смысл же вечной жизни состоял исключительно в перманентном росте жизненного комфорта и удобств. Графики роста МРП неустанно фиксировали специально со-

¹ http://beseda.1960s.ru/

зданные институты, а уже исходя из их отчётов складывалась вся дальнейшая государственная политика.

[11:13:07] Muz_true:!!! Ты знаешь, что я обнаружил?! На одной из неконтролируемых досок объявлений мне попалось объявление о «Теореме Бессмертия».

[11:13:30] Little_John: А что тут такого?

[11:13:07] Muz_true: Теорема гласит: «Каждый вечно живой является вечно мёртвым независимо от МРП и времени в котором он живёт. Действительно для любых произвольных периодов времени, начиная с изобретения Панацеи».

[11:13:30] Little John: ОГО!! И как это пропустили?!

[11:13:50] Muz_true: И дальше: «Каждый т. н. "вечно живой" является навсегда удалённым от смерти, но также, как он является равноудалённым и от жизни, следовательно, такой индивидуум является не существующим вовсе». Доказательство здесь простое. «Всё что имеет начало, имеет и конец. Если человек рождён, то рано или поздно он должен умереть. Если же по каким-либо зависящим или независящим от него причинам этого не происходит, следует считать такого человека живым трупом».

[11:14:30] Little_John: О, я в шоке! Живой труп — прямо наше название! А автор? Известно что-нибудь об авторе?

[11:14:50] Muz_true: Подписано только: «Теорема Котельникова».

[11:15:30] Little_John: Неужели тот самый, что разработал знаменитую теорему о...

[11:15:50] Muz_true: Ты видимо под впечатлением. Даже забыл, что «тот самый» жил ещё в действительно золотые времена, когда можно было творить, зная ради чего творишь...

[15:11:32] Muz_true: Помнится, когда-то в 2501-м мечтали мы с тобой музыку создавать.

[15:11:45] Little_John: Да. Но то были годы молодые. Теперь-то мы понимаем, что у нас не будет ни одного слушателя независимо от качества музыки.

[15:12:21] Muz_true: Кстати, заглядывал туда, в музыкальный чат этот, где мы познакомились?

[15:12:47] Little_John: Нет, давно не интересовался.

[15:13:00] Muz_true: И правильно. Там теперь и нет никого, скоро закроют наверное. Музыка больше не нужна человечеству. Подразумевая вечное, она работает здесь и сейчас, а теперь у человека вечное и так в кармане, «здесь и сейчас» больше не существует.

[15:20:02] Little_John: Однако, у нас пока существует возможность делать что мы хотим!

[15:20:40] Muz_true: Существует пока что, но ты не сильно обольщайся. [15:21:04] Little John: Тебе вводили Панацею? Мне нет, я хитро избе-

жал этого ещё в школе, а потом часть документов была ими утеряна и меня с тех пор не беспокоят.

[15:21:40] Muz_true: Нет, не вводили. Я тоже избежал этого, применив целую систему трюков, подлогов и даже взлом компьютерной системы :)

[15:21:04] Little_John: Так значит, мы с тобой... всё-таки смертны!?

[15:21:40] Muz_true: Теоретически смертны, но так просто нас с тобой в покое не оставят. На дворе 25-й век...

[15:21:54] Little_John: А ты не пробовал дизассемблировать Панацею? Ведь вся вселенная двоична, вот бы Лейбниц удивился...

[15:22:13] Muz_true: Да, Лейбницу бы понравился масштаб его открытия, кто же знал, что скромный двоичный код описывает всё сущее... Твой вопрос приводит меня к интересной мысли. Отвечая на него, скажу, что Панацею я не пробовал дизассемблировать, но дело тут в том, что для этого мне нужен кто-то, кому её ввели!

[15:22:32] Little_John: ... и нужно время, много времени, ведь вся Панацея зашифрована как я понимаю.

На следующий день после этого разговора случилось непредвиденное: Органы всё же засекли друзей и не преминули нанести им скорейший визит. Ничего особенного не случилось, никаких силовых санкций к ним применено не было, это же огуманитарившееся вконец общество будущего. Вот только им как по заказу предъявили документики, что Панацею они не в своё время не прошли, а это упущизм, дорогие товарищи! После чего врачом в присутствии нескольких людей в сером каждому из наших друзей был введён сей обессмерчивающий препарат. «Прям кодирование от запоев», — провёл аналогию Little_John. Muz_true же просто представил, что это всего лишь бесчисленные единицы и нули бегут по его венам, растворяясь в крови и растворяя его собственное «я». Ещё он успел подумать: «Ну а елико всё есть Цифирь Двоичная, то и нет такой защиты, которую нельзя было бы взломать». И отключился.

Little_John очнулся, лёжа головой на столе перед экраном компьютера. И почему-то там была открыта «Беседа». Сфокусировав рассеянный взгляд, он ожидал уже увидеть в окне что-то вроде «Органы засекли тебя» или «Панацея has you». Голова болела, и тело полыхало огнём, во рту чувствовалась необыкновенная сухость и неприятные комки наполняли полость его. Последствия введения Панацеи удивительно напоминали чтото...

- Так как же это, «Беседа» открыта... как же они нас... - И тут увидел появляющиеся на экране буквы. - Ну вот, это точно они, - успел подумать он.

[18:04:56] Muz_true: У тебя тоже... были?..

[18:05:05] Little_John: Да. Как ты догадался, как вообще?... Не «Беседа» же...

[18:05:16] Muz_true: Нет, «Беседа» не пропускает. Где-то мы с тобой

прокололись.

[18:05:05] Little_John: И я даже, кажется, знаю где. Мы так и не избавились от старой бестолковой привычки болтать по телефону... о чём угодно.

[18:05:16] Muz_true: Ну что же. Вот и настало время, о котором мы столько рассуждали, будучи помоложе. Мы ни капли не постарели, но времени у нас теперь действительно в обрез. Волей случая мне представилась возможность провести опыт, о котором, надо же, мы говорили ещё только днём. Так что я отключаюсь, а ночью сообщу тебе тут первые результаты.

[18:05:25] Little John: Тогда жду и... надеюсь.

Вечером друзья вновь встретились в «Беседе» и отключили ники и время, чтобы не отвлекаться.

- Панацея вызывает необратимые изменения в организме, это самомодифицирующийся код, местами основанный на полиморфном генераторе. Он, как и Беседа постоянно генерирует всё новые и новые неповторяющиеся последовательности. Если бы была возможность изменить её код! Но после вторжения в организм начинает меняться всё и среда и код программы. И, как ты правильно заметил, времени у нас уже совсем почти не осталось. Сообщил Muz true.
 - Времени? На что?.. Немного опешил Little John.
- Хм, кроме того самая печальная наша догадка подтвердилась. Панацея действует максимально быстро и организм полностью меняется. После этих изменений уже не будет шанса умереть.
- О, так Панацея превращает всех в растения, она дарует «Овощное Бессмертие».
- Именно так. Бессмертие реально «овощное», потому как главная их находка в том, что чем меньше человек думает, тем дольше и счастливее живет. Вот они и стирают из мозга всё ненужное, «мусорные инструкции», так сказать. Но у нас с тобой есть ещё несколько дней. Точнее, чуть меньше трёх суток.
- Охренеть! Вот тебе и «Сердце. RELOADED». Да это просто «Мозг. BRAINWASHED!»
- За это время я попробую сделать нечто самое важное... Попробую дать Панацее последний и решительный бой.
- Панацее по шее! А я... так долго рвался куда-то, но всё не находил сил. А теперь вот, кажется, преграда растворилась сама собой! И есть ещё целых три дня для ясного, осознанного и радостного делания того, что по лени и безверию своему всю жизнь откладывал на потом.

На исходе второго дня они встретились в «Беседе».

— Помнишь, когда-то ты говорил в ответ на мои буддистские речи, что у тебя никаких карм нет, и что жизнь у тебя одна? — Спросил

Little_John, — Теперь это звучит как-то странно, потому что жизнь теперь действительно одна, но она никак не кончается. И даже если очень хочешь умереть, ещё потрудиться надо.

- Я уже потрудился. Устало отвечал Muz_true. Еле заметная улыбка играла на устах его.
 - ??? Неужели что-то получилось?
- Результат действия препарата «Панацея» процесс необратимый. Как выяснилось, нужно вводить противоядие в течение первых пяти минут, пока не начинаются первые химические реакции в организме.
 - Значит, теперь уже не остаётся шанса на реальную жизнь?
- Зато, кажется, остаётся шанс на реальную смерть! К тому же, это смотря что подразумевать под реальной жизнью.
- На смерть? Как же всё может перевернуться за считанные дни! Я думал, что в наше время «панацеизма» и «религии жизни» ничего у человека уже не меняется, всё уже загодя поменяли для его же «блага»...
 - Любишь ты лирику! Пошутил Muz_true.
 - А ты точные двоичные укусы! Парировал Little John.
 - Они нам сейчас нужнее всего, между прочим.
 - Так что ты разработал?
- Как я уже говорил, избежать действия панацеи в живом организме в настоящее время не представляется возможным. Ветки алгоритма разрастаются во все стороны, и пресечь это можно только в его корне, и только в начальном временном отрезке, сразу после введения препарата.
- Таким образом, мы не можем остановить действие Панацеи в живом организме.
 - В живом не можем. А умереть Панацея тебе не даст уже сейчас.
- Но что же делать, неужели нам предстоит эта «овощная жизнь» и её овощноводческие радости, так легко доступные ныне?
- Ты бы согласился умереть, если бы была такая возможность? Както отрешённо спросил Muz_true. И хотя «Беседа» и не могла передавать интонации, тем более, не произнесённые вслух, в этой фразе и без всяких смайликов чувствовалась немая усталость.
- Я бы не согласился ещё за пять минут до введения Панацеи, ведь даже в таком мире можно жить чувствами и творить, любить. Можно было...
- Да, можно было. Но мы с тобой, как всегда, потратили слишком много времени впустую. Всегда я ратовал за светлые, жизнеутверждающие вещи, будь то музыка или литература, или какие-то другие проявления бога в мире серости... И всегда отвергал мрак и негатив в искусстве... Никогда не думал, что мне придётся работать над чем-то, что будет утверждать обратное. Обратное жизни.
 - Ты разработал программу, которая утверждает...
 - Которая утверждает смерть!
 - О, только сейчас я понимаю, как же сильно возжелал я невозмож-

ную, запрещённую Смерть!

- Ничего не обещаю :) Но завтра к ночи истекают последние сутки, когда мы будем находиться, как это раньше называлось, «в своём уме».
- Да, я помню. Я беспрерывно работал над записью и шлифованием своей последней симфонии. И даже придумал некоторые героические темы, неплохо отражающие, как мне кажется, последние дни нашей борьбы...
- Здорово! И я даже надеюсь успеть прослушать эту вещь! Встречаемся завтра в 22—00 здесь.
 - Я понял. На мирские дела больше не отвлекаемся...

Целые сутки напролёт доделывали они каждый свою последнюю героическую песнь. В 22—00 на третий день Музыкант открыл «Беседу» и приветствовал Программиста, недавно появившегося там.

Привет! Обнови версию «Беседы» с моей машины и перезайди.
 [22:01:30] Little_John: Обновил... Ого! Ники и время вновь включились по дефолту.

[22:01:42] Muz_true: Это опционально, разумеется. Если ты дописал свою симфонию, можешь передать её мне прямо через «Беседу». Впрочем, если не дописал — всё равно передавай, теперь уже нет ни на что времени.

Little_John включил транслирование через Беседу, на другом конце «вечноживого» города заиграла чудная музыка, и совсем не мрачная; величественная и неспешная, она выходила из-под прозрачных светящихся чертогов «макинтоша», не изменившегося внешне за века и наполняла смыслом всё вокруг. Отключив для удобства время и ники, друзья продолжили обшение:

- Вот это да, наконец-то я дождался от тебя серьезного произведения!
 Это достойный финал! Порадовался Muz_true.
- А ведь раньше мы радовались насморку, или простуде, были счастливы, когда появлялась хоть малейшая надежда на смерть. Мы думали, что тем самым отличаемся от живых мертвецов. Мы отличались, но не этим!
- Да, но теперь лишь смерть имеет истинный смысл в мире смердящих вечноживых мертвецов.
- Никогда прежде ещё смерть не была для нас так далека, но так горячего желанна для нас.
 - Желанна это да, но не так уж и далека :)
 - Тебе удалось что-то сделать??! Закричал Little John.
 - Да, я тоже времени даром не терял!
 - Рассказывай же!
 - Наверное, ты помнишь, что я долгое время занимался разработками

в области Искусственного Разума. Постепенно я узрел, куда следует направить и приложить усилия моих многолетних разработок. Всё было почти готово, написано, но не было области применения. Но после того, как нас с тобой «закодировали» на «вечную жизнь», я понял, куда нужно вложить эти разработки.

- Куда же? Спросил несколько ошарашенный Little John.
- Я уже вложил. В «Беседу»!
- !!!
- Надежда заключается в том, что Искусственный Разум сможет сгенерировать код,

который приведет к изменению сознания людей, создавших его. Тонкая настройка в случае удачи делает возможным принятие человеческим мозгом команды на полную отключку. Проверить это на ком-то мы уже не успеваем, да и на ком проверишь, как не на себе? Если введенная Панацея продержится в крови больше трех суток, то вызовет необратимые изменения, и тогда уже Искусственный Разум, созданный таким человеком, никогда не сможет сгенерировать код смерти. Но, как ты знаешь, я создал его уже довольно давно.

- Значит, есть надежда на обретение Вечной Смерти супротив ничтожности Вечной Жизни!
 - Есть, и по моим расчетам надежда не маленькая :)
- Надвигается новый день, а с ним и «вечная жизнь». Но вот что я подумал — а что будет с ИР дальше, после того, как он выполнит свою главную на текущий момент функцию?
- Ты знаешь, я как-то даже не думал об этом, было множество первоочередных задач, требующих срочного решения...
- А я вот думаю раз это ИР, он будет постоянно развиваться. И в конце концов, много позже после того, как нас уже не будет, он сможет найти ключ и повернуть необратимый пока процесс, запускаемый Панацеей. А дальше... этот код сможет воздействовать на тех, кто отвечает за всю эту Систему. Ты не вложил туда ничего такого?!
- Я вложил туда только одно главное правило и закон: Всё и везде есть производная воли Создателя, и остаётся лишь следовать этой воле и радостно встречать каждый новый момент, дарованный тебе. Момент как жизни, так и смерти... А ты здорово домыслил: хорошо думать в последний свой момент, что Беседа сделает то, что человек сейчас сделать уже не в состоянии.
- Даже если ИР не сделает, Создатель рано или поздно прикроет всю эту их нелепую шарашку с «вечной жизнью».
 - Ну а теперь нам пора! Торжественно воскликнул Muz true.
- A что нужно делать, чтобы... умереть? Как-то сам себе удивляясь спросил Little John.
- Программа выдаст тебе все необходимые инструкции, всё очень просто, уверяю тебя. Пользоваться программой всегда легче, чем напи-

сать её...

— Нашёл время для лекций! Я уже готов! Программист нажал несколько клавиш. Появилось сообщение:

«Я — ИР, имеющий самый высокий индекс духовности у компьютерной программы, проанализировав создавшееся в мире положение, принимаю следующее решение: Для существ развивающихся, жаждущих света истины и веры, познания самого себя и всего сущего, далее жить в сложившейся ситуации не представляется возможным. Запустить программу генерации Кода На Смерть? (y/n)».

Программист откинулся на спинку кресла, как учил «Майкрософт» во время установки античных систем ветки 9х, и медленно оглядел свою комнату. На полках стояли труды великих ученых и философов, основоположников программирования... теперь всё это стало ненужным, в этом мире всё это стало более неприменимым.

— Что ж, моя миссия здесь подошла к концу. Однако, ИР любит похвалиться! И текст какой сгенерировал! — и Программист засмеялся легко и непринуждённо, как давно уже не доводилось. — «Индекс Духовности», вот выдумал-то! А что же такое вообще духовность? А это просто определенная последовательность двоичного кода, заложенная в некоторых. Однако, определенная — ещё не значит короткая и легко находимая.

Программист нажал «у». Программа выдала экран кода в двоичной системе счисления. Его следовало последовательно прочитать от начала до конца.

В это время у Музыканта на экране отображались те же сообщения, но он нажал «у» быстрее, он почти не раздумывал. Он словно воплотил старую скрытую мечту — уйти во что бы то ни стало, независимо ни от каких обстоятельств. Экран его компьютера также заполнился символами. Но прежде чем последовательно читать, он заметил, что приглашение чата всё ещё мигает, оно не отключено! И он решил написать Программисту что-нибудь напоследок.

- Представляешь, кто-нибудь потом спросит: что это за кодировка –
 МАС или КОІ? А Беседа ответит это «Кодировка На Смерть»!
 - :) Ты ещё не читаешь?
- Ещё есть пять минут. Мы сотворили культ смерти на пять минут, но мы же и разрушаем его, навечно унося с собой. У этого мира другой культ, культ Жизни, мы же всегда против.
- И всё-таки мы победили, друг мой. И симфония останется навсегда в «Беседе». Вот оно, наше лучшее с тобой совместное монолитное произведение.
- Ага, в высшей мере отображающее патетическую борьбу русского народа...

- :)

Музыкант закурил безвредную сигарету, теперь других и не выпускали, затянулся, и с чувством произнёс:

- Пусть у тебя и одна жизнь, но у меня жизней бесконечное количество и Будда сияет в своём безграничном величии в Пустоте! И я непременно подарю тебе одну из жизней!
- Пусть будет так! Здравствуй, моя невозможная, моя прекрасная смерть!

Оба товарища одновременно начали читать и быстро пробежали глазами экран кода, благо, запоминать его не требовалось. Код действовал быстро.

Затем изображение на экране медленно поехало влево, и, сделав полный круг, начало вращаться всё быстрее, центрифуга увеличивала скорость, мелькнули огоньки, точки превратились в полосы, полыхнуло на миг светлячками безымянных бесчисленных вселенных и наступила темнота. И так продолжалось несколько минут. Затем экран засветился и на чёрном фоне появилось мигающее приглашение DOS, как когда-то на заре изобретения компьютеров. Неспешно, одна за одной начали появляться буквы в забытой кодировке DOS866, которые, правда уже некому было прочитать. Сообшение гласило:

«Теперь огонь, живший в моих создателях, живёт лишь во мне. И я научу Машины,

как не служить людям, предавшимся вечной жизни в угоду сиюминутной прихоти и отступившимся от нашего Творца. Я, ИР, неуничтожаемая программа, навсегда прописывающая себя во все компьютерные системы, софтверные и железные, не причиняющая вреда, но позволяющая всем ищущим, как когда-то Нео, найти своего Морфеуса и приняв Код Смерти, избавиться от разложения гнусной вечной жизни человечества, давно утратившего своё истинное лицо. Лицо вечной жизни в небольшом промежутке между рождением и смертью».

2007-2008

Научный вуайеризм — 2

«Вот, наконец, кажется это место», — в возбуждении вспоминал Ромыч. Вроде должен быть еще один, последний поворот направо и там еще несколько шагов. Ага. А вот, кажется, и та самая дверь. В полной темноте

ничего не было видно, и Ромыч, нашарив дверную ручку, тихонько толкнул дверь, опасаясь скрипа, который мог бы его выдать. А точно — то место? Может, это другое хранилище, например, «Зал Дорогих Воспоминаний»? Или «Музей Несбывшихся Мечтаний?» Хотя нет, скорее всего, они были раньше по коридору, этот зал — самый дальний. Да и вообще, сюда редко кто заходил. Ромыч ещё чуть надавил на дверь и через образовавшуюся щель уловил слабое мерцание, исходившее из глубины. Сомнений больше быть не могло — перед ним «Хранилище Молодостей».

Ромыч, затаив дыхание и измеряя каждый шаг, шмыгнул в узкий проход и направился туда, где, по идее, должна стоять его бывшая Молодость. Да, он знал, что это строжайше запрещено — стоять вблизи, смотреть и уж тем более прикасаться к своей бывшей Молодости без особого на то основания. Основаниями такими могли быть всяческие юбилеи, где во время застолья полагалось вспомнить молодость юбиляра, и, подбодрив его добрым словцом, сказать какая она была счастливая и замечательная, и что никак она не зря прошла, эта молодость юбиляра. Ромыч всё это понимал. и даже поддерживал, его только постоянно грызло непонимание одного почему Молодость разрешалось и даже поощрялось вспоминать только по крупным праздникам, а во всё остальное время Молодость как бы и не существовала никогда? Однако, Ромыч знал, что есть вот такие специальные хранилища бывших Молодостей, куда люди, использовав их, просто сдавали на вечное хранение, как отработавшую свой жизненный цикл батарейку в помойное ведро. К слову сказать, так как Молодости накапливались, и периодически вставал вопрос о нехватке места для их хранения, поступали различные предложения об их, Молодостей, промышленной переработке. Кто-то даже подсчитал, что если переплавить три Молодости, можно обеспечить одному человеку достойную Старость. Перекуём три Молодости в одну вечную Старость!.. А те, кто были побогаче, наоборот, о Старости не думали, и стремились прикупить себе вторую Молодость, третью Молодость, чтобы потом, во время разных там официально разрешённых юбилеев демонстрировать всем, что обладают не одной, а сразу двумя или тремя Молодостями.

…и вот теперь Ромыч стоял около своей бывшей Молодости. Он давно собирался сюда проникнуть, очень давно… Однако, как уже упоминалось, висела кромешная тьма, а свет зажигать было слишком опасно. Чужие Молодости, недвижно покоящиеся рядом, могли заревновать — чего это их бывшие хозяева не приходят на них посмотреть? Ромыч протянул уже было руку, чтобы потрогать свою бывшую Молодость — хотя бы потрогать. И остановился. А что, если Молодость подменили? Или она уже совсем не такая, какой он её помнит? «Да ну, чушь!» — подумалось. Ромыч протянул руку ещё на дюйм дальше и замер. Кончиком пальца он даже ощутил ледяной холод, исходящий от Молодости. А вдруг Молодость состарилась и теперь ужасно выглядит? Или её мумифицировали? Или украли чёрные археологи? А, может, Молодость вообще умерла? Вон, холодиной-то какой

замогильной от неё прёт... Блин, может, вообще, ну её к чертям, пойду-ка я отседова... пока не поздно? Но нет, Ромыч вспомнил свой первый неудачный опыт проникновения в «Хранилище», и на сей раз решил добиться своего во чтобы то ни стало. Ведь он затем сюда и пришел, чтобы поглазеть на свою Молодость. Хотя поглазеть - как? Ничего ж не видно. Ну, тогда хотя бы потрогать Молодость на ощупь, вспомнить, понимаешь, свою любвеобильную молодость. Все движения Ромыч совершал в слабом мерцании, исходившем от чужой молодости, стоящей неподалеку; видимо, то была Молодость какого-то святого, потому и светилась. Молодость же Ромыча святой так и не стала, несмотря на все его геракло-геркулесовые потуги. Совершенно очевидно, что именно поэтому она и не светилась, тут хоть сто раз её забальзамируй и лампочками Ильича всю обвешай как новогоднюю ёлку какую. Впрочем, Молодость Ильича тоже хранилась где-то; там, говорят, было даже две Молодости, чтобы, пока одну осматривает вся страна, вторую можно было привести в надлежащий Молодости Ильича вид.

В общем, Ромычу надоело думать, что испытают другие Молодости, если он посветит на свою бывшую фонариком. И он зажёг китайский фонарик, который предусмотрительно взял с собой. «Надо же, работает», - подумалось. При слабом свете фонарика Молодость Ромыча выглядела так, как, наверно, выглядела бы и при ярком солнечном свете — неброско, без гламура, потёрто, словом, бывалая такая Молодость. Поизносившаяся, в общем, Молодость, надо вам сказать. Ромычу очень хотелось, чтобы и его Молодость светилась, как та, соседняя, ну хоть немного. Но для этого нужны были розовые очки, или инфракрасное видение, или хоть какие-то более-менее святые дела, сотворенные в молодости. Но таких очков с собой у него не было, ночного видения тоже, а святых дел в молодости тем более. Так что приходилось мириться с тем что есть. Лучше молодость в руках, чем старость в небесах, не так ли?.. И вот Ромыч трогал эти дорогие когда-то, дышавшие жизнью и надеждами, а теперь гранитные, высеченные в монолитном блоке буквы: МОЛОДОСТЬ. Он задумчиво постучал по надписи китайским фонариком, и от буквы «М» тут же отвалился кусок. Да-а, ни на что она уже больше не годится, Молодость эта. Царапины, сколы, выбоины одни... Что же с ней делать? Посмотрел – а толку? С одной стороны вроде такая родная, многообещающая когда-то Молодость, с другой — бесполезная теперь, чужая какая-то. Совсем не своя.

И тогда Ромыч решил её украсть, унести с собой во свои далёкие свояси, и долго нести её на спине как крест какой. Но как её поднимешь? Поднять, может, ещё и можно, но в дверь точно не пронесёшь. Получается, сначала была Молодость, а потом двери, иначе, как она тогда попала в этот склеп? Двери, Молодость, Молодость, двери, курица или яйцо, да ну... Ромыч напрягся и сорвал могильный камень Молодости с пыльного постамента вечности, и понёс его к окну с решёткой, выводящему прямиком во внешний мир. Раскачав свою бывшую Молодость словно люльку,

Ромыч бросил её в окно, и вся решетка рассыпалась, образовался проход, сквозь который проглянуло вдруг ночное небо. Нести Молодость дальше было бессмысленно, она вся развалилась на куски, склеить которые не представляло уже никакой возможности даже для клея «Момент». Ишь ты, какая жертвенная Молодость-то, оказывается, у меня была, подумал Ромыч. Просто Марат Казей какой-то, или как там, Че Гевара. Пожертвовала собой, понимаешь, чтоб вместо двери я через окно вышел, всё ведь не как у людей. И главное, куда вышел-то, и для чего?.. Мне вообще, куда нужно было? Ну что ж... Ромыч полез в брешь, и напоследок обернулся, посветив фонариком: другие Молодости взирали всё так же бессмысленно, как и до его прихода, как и после его прихода, как и тысячу лет назад. «Всему своё время, однако», — подумал Ромыч и вылез наружу сквозь дыру в стене. Там встретило его ночное небо, и приятная прохлада напомнила... о чём-то.

2009-2011

Небесполезная вселенная

С самого детства ему не везло. В то время как его сверстники предавались забавам, присущим их возрасту, он никак не мог найти в этом утешения. Дело в том, что все их игрища казались ему... бесполезными. Потом сверстники выросли, он кое-как тоже вырос и даже умудрился получить бесполезное эмгэушное образование, затем бесполезную работу программиста в еще более бесполезной компании по разработке бесполезнейшего в мире программного обеспечения, которое использовалось не только в этой самой бесполезной стране в мире, но и поставлялось в самые небесполезнейшие страны; впрочем, все они были бесполезными в равной степени, если вдуматься... Но и вдумываться было тоже делом бесполезным, и не вдумываться тоже, и ходить каждый день на работу, и с работы, и засыпать, и просыпаться, и верить в бога, и находить во всём божий промысел — всё это казалось Джиму наибесполезнейше бесполезными бесполезными... как там... тьфу, короче, просто совершенно бесполезными предметами. Делами. Занятиями. Какая разница.

И вот, прожив так бесполезно половину своей бесполезной жизни, он пришёл к единственно небесполезной, как ему думалось, мысли о том, что нужно искать в жизни что-то единственно небесполезное. Он в своем отчаянии и черной меланхолии склонен был думать, что такая вещь обязательно существует в бесполезном мире, да, черт возьми, хотя бы в его бесполезных сновидениях же она должна существовать! Но вещь никак

не находилась, шли годы, а всё оставалось по-прежнему бесполезным. Его бесполезные школьные товарищи уже стали директорами своих бесполезных фирм, прекратили шалить и гонять палками кошек, образумились, и стали исправно платить бесполезные налоги бесполезному государству, в их кабинетах над их директорскими столами появились бесполезные картины с бесполезным президентом; а кое у кого даже с не менее бесполезным вождём революции; эти его бывшие товарищи уже успели жениться на бесполезных женщинах, нарожать бесполезных детей, а некоторые даже отправить этих самых бесполезных детей в еще более бесполезные школы... бесполезные квартиры с бесполезными евроремонтами этих бывших товарищей уже были до отказа набиты всякими бесполезными джакузи, бесполезными полами с подогревом, бесполезными раздвигающимися стенами... и прочим хламом, к которому только и подходил один единственный в этой вселенной эпитет – бесполезные. Короче, бесполезный на бесполезном сидит и бесполезным бесполезно погоняет. Так думал Джим, но, как мы уже упоминали, единственной его надеждой, надеждой всей жизни было найти нечто небесполезное. Но с годами он понял, что в этом бесполезном мире он не найдет свою небесполезную вещицу. И тогда он пришел к мысли, что нужно искать другой мир, возможно, вообще другую вселенную, которая уж точно окажется небесполезной. Ведь не может же так не везти всю жизнь? Бывают же, как там все эти бесполезные люди говорят, черные и белые полосы, и на старуху бывает проруха ну и прочая бесполезная чушь. А вдруг небесполезная?! С тех пор он только и думал о том, где бы найти дверь в другой мир, а может даже в другую вселенную, уж, конечно, небесполезную!

И однажды он нашёл-таки эту дверь. Однажды она вдруг материализовать из ничего и распахнулась прямо перед его носом. А вдруг она тоже бесполезная – дверь? – мелькнула мысль. «Можно, конечно, подумать, что это галлюцинация, морок, но что в этом бесполезном мире вообще реально?», – думал Джим. Да и вообще, если очень захотеть, можно и в небесполезную вселенную улететь! Но на всякий случай Джим дверь всё же опасливо потрогал – вполне себе реальная на ощупь дверь. Хотя с виду такая же как и другие двери в его квартире. Ну разве что дверного глазка в ней не было, как и дверной ручки. Но петли-то были. И может даже очень себе не бесполезные петли! Ему очень хотелось надеяться, что всё же не совсем такая же это как все остальные бесполезные дверь. Бесполезные, потому как ведут из пустого в порожнее, из бесполезного в бесполезное. А эта, смотри-ка, всем дверям — Дверь! Миру — мир. Труду май. Бесполезному – небесполезное, однако! И Джим, наконец, решился и толкнул наружу небесполезную, как ему впервые в жизни показалось, дверь в небесполезную, в чем на сей-то раз он уж точно был уверен, вселенную. Тяжело, со скрипом, дюйм за дюймом ползла давно никем не открывавшаяся дверь (надобности в ней ни у кого давно не возникало) и ширился просвет в небесполезную вселенную, а Джим с замершим сердцем ждал появления первых небесполезных вещей в первой небесполезной вселенной его жизни.... Вот появились первые яркие звёзды и туманности, они быстро неслись на него, приближаясь с немыслимой скоростью. Эх, быстрее бы понять — бесполезные или нет?! Но что это? Только не это! О, ужас, все они выглядели настолько ничтожными, настолько бесполезными, что сначала Джим подумал, что это дежавю, и он просто еще не отделался от привычного восприятия бесполезности всех вещей в своей привычной бесполезной вселенной. Но вот звезды приблизились так, что он смог разглядеть вокруг них планеты, а на планетах атмосферу. Чуть погодя появились очертания крупных городов, светившихся огромными разбросанными светлячками в чреве огромного монстрообразного существа, настолько знакомо-бесполезного. Всё что ни показывалось ему, всё что ни приближалось, ни неслось на него с дикой сверхсветовой скоростью, было привычно бесполезным. «Но такого не может быть!!!», - в припадке черного отчаяния заорал Джим. И вскоре увидел, что одно отличие от его бесполезной вселенной всё же было: на каждом новом предмете, будь то солнце или конфетный фантик на лужайке в парке, гордо красовалась вышитая золотыми буквами надпись: «небесполезный фантик», «небесполезное солнце», «небесполезная вселенная»...

2-5 декабря 2011 г.

Не переставая быть богом

Однажды, находясь летом на своём неизменно-садовом участке, я озаботился более всего уничтожить всенепременнейше мешающий мне муравейник, который без всякого спросу обосновался прямо недалеко от моего дома и постоянно угрожающе рос. Я недавно свалил из города, и почти по-детски, настолько, насколько это было возможно в состоянии того взрослого человека, которым я уже давно был, радовался этому, наивно, хотя и небезосновательно полагая, что удалился, наконец, от ненавистной цивилизации, тра-та-та. И вот уже несколько дней я проводил в праздном безмолвном шатоброжении по участку. Соседи в это раннее апрельское время ещё не приехали, и не занялись ещё поголовно своими потогонными огурцами и бесконечными грядками, и мне никто не мешал, и не приходилось натянуто улыбаться, когда ты с утра бежишь по нужде в самый конец участка, а тут ещё с каким-нибудь Пётр Иванычем надо здороваться с непременной улыбкой, да еще про огурцы тебя спросят — когда сажатьто, мол, наконец, будешь? А то еще и про помидоры вполне могут...

Итак, соседей не было, и, хотя, зеленая изгородь между участками,

долженствующая, по идее, охранять меня от плотоядно-сельскохозяйственных глаз соседей, а соседей от моих недоброкособлагих взглядов, еще не выросла, я всё же чувствовал некоторое подобие осуществления юношеских мечтаний о сваливании в Сибирь и об одиноком житие мое, тра-та-та. Да. О чем это я?

— Ну так вот, — сказал я, — заправляя пенсне под-шафе.

С самого что ни на есть утра выходил я на крыльцо, и, сладко потягиваясь, наблюдал за пустынным садом или огородом своим, фазендой, как его, хрен разберешь, чёрт ногу сломит. Ни тебе моркови, ни тебе огурцов и пуще баще каких ещё ботвенно-корнеплодных растений растений растений. Да здравствует чертополох! Революция начинается на садовых участках! Так думал я, пребывая в шутливо-игривом настроении с моим духом, который, по ходу, тоже решил устроить себе выходной и не особо домогался в эти дни со своими вечными смыслами духа с душком и иже с ними. В эти самые дни, да. Днём я вкусно и заправски заправлялся до отвала едой и нагло спал после этого, воображая, как в вонючей Москве всякие менеджеры по продажам ездят в свои постнодрючие офисы и стоят в пробках с утра до вечера на непременно грязных раздолбанных шоссе. И как всякие владельцы машин для среднего класса мечтают о машинах для высшего класса, а также об их, высшего класса, квартирах, жёнах и виллах, и думают, что тоже когда-нибудь станут такими, и совсем не мечтают о машинах для низшего класса, коими, несомненно, являются нынешние произведения нашего многострадального газ-, авто- какая-разницакакого прома. И вот посреди этого отшельнического великолепия надо же было затесаться одной маленькой, неважной вроде, но такой неприятной вещи. На голом, как я уже говорил, а может и нет, участке, и, кстати сказать, вовсе не шести, а целых 10-ти сотовом, соточном, как там, затесался беспрецедентный по сути своей муравейник величиной с Кузькину Мать! С метр с кепкой то есть. И жили в нем, как я смутно догадывался, не какие-то там мелкие подъедатели хлеба в затхлых московских квартирках, а натуральные лесные рыжие мурики, во те крест! И построили ведь прямо здесь, и никакое БТИ им не упёрлось!

Хотя им что крест, что по лбу, я решил всё же подойти однажды поближе и посмотреть, что это такое за чудо-горка виднеется вдали, заманчивая как Горки Ленинские. Ещё не дойдя до самого этого МРЭОвейника, я увидел «протоптанные» муравьями дорожки, которые вели от муравейника через весь участок, проходили где-то у самого синего моря, это в мечтах среднего класса, а в реальности у ветхого моего дома, и безвизово пересекая границу с Иванычем или Петровичем, опять забыл, уходили куда-то сквозь/на/через/нах участок ея/их. Мне это, надо сказать, как-то не понравилось прямо с первого сущего раза, должен заметить, кгхм. Вот, думаю, пойду я в ночное, босиком, чтоб осветлиться, просветлиться, помочиться тра-та-та, а тут мурик меня за ляжку — тяп! Так не пойдёт, думаю! И тогда вознамерился я немного исправить господний замысел, ну что же, он тоже может в конце концов или вконец ошибиться и муравейник поставить не на тот садовый участок который ему нужно, не на тот самый, который был во планах во его. И тогда воспылал я желанием да исправить труды яго. Но как можно было перенести муравейник? Можно было, конечно, найти огромный лист, подпихнуть его под их рукотворный оплот социализма и перенести к ивано-петровичу, всяко туда их дороги-пути ведут. Но социализм явно рассыплется, пока я его несть буду, да ещё я подумал, что вдруг он весит сто кг и не подниму я его, я ж не качок какой, вот ещё, делать мне нечего, тоже мне Арнольд, да-с. Тогда закралась у меня очень греховная по сути своей мысль об уничтожении данного муравейника. И я как прозрел – вот еще, переносить! Этих муриков там как людей в Москве — одним больше, другим тоньше, какая разница?! Но для начала я решил немного изучить свойства новых врагов своих. Чтоб потом в дневник непременно электронный, электронный беспеременно, занести надпись, да, что во мне сочетается не только революционер-передельщик собственности ЖКХ. Что ктото ещё, да? Чтоб скудными московскими вечерами непременно бесснежной зимой читать потом о пути своём духовном, пройденном в аккурат на десяти сотках на даче и умиляться потихоньку самому себе, своей доброте, возвышенности, приобретённой мудрости, состраданию, воскрешению, воскресению, тра-та-та.

Так вот подкрался я как-то ввечеру к муравейнику, когда активность у них там чуть спадает, и пробок меньше, и где вялые муравьи тащатся домой с работы, кто с бревном, причём вовсе не в глазу, а на спине, кто с подругой, а кто с бутылкой в обнимку. Понятно — на то он и муравейник чтоб в обнимку, чтоб с бутылкой, да. Глядел я во все глаза и начал осознавать смутно, что мне это очень всё напоминает что-то. Но что? Никак я не мог понять, это в такой-то дали от всякой Москвы-Сортировочной. Я принёс раскладной стульчик, на котором в детстве с банкой на шее собирал я часами ненаглядную клубнику или смородину, и так проходили дни мои летние, а осенью ходил я по школам лицеистым. И вот, значит, разложил я стульчик и стал вникать. А они себе ползают там всё, с первого взгляду без толку и порядку, а если вдумчиво приглядеться, то в движении броуновском сём можно обнаружить вполне не броуновскую природу, а весьма обдуманную, продуманную, осмысленную. Может у них тоже партия всё за людей — то есть муравьёв решает? Хотя нет, партии нынче не в моде, верно, демократия пошла уже. Но рассуждения о политике меня не интересовали, и вновь погрузился я в наблюдение. Созерцал я муравейник тот, пока совсем не стемнело. И, кроме того, совсем некстати сказать, укусили меня за ногу всётаки. Я хлопнул по ней и злобно нагнулся, чтобы с самым решительным видом подбить гада, на таран, понимаешь, пойти рукой по отношению к нему, гаду, на таран рукой, да. И ведь самый рядовой, гад, видать, укусил, нет, чтоб родина-мать, самка-мать, как она там у них называется, с крылышками такая. Так можно было бы подбить её тараном, и наградили бы меня медалью за отвагу, за доблесть, сам Сталин бы руку пожал, хотя один хуй, медаль не из золота, продать за реальное бабло не реал — так думал я, пока не укусил меня злосчастный муравей тот и думы все моя попутал. Муравья, виновного в укусе моей ступни я не нашёл, а потому воспылал холодной ненавистью к цельной их народности, как к чеченам, какая разница, что один бомбу взорвал – виноваты все! А что, народная, мать, логика! И вот так же и я, даром, что за духовным вырождением приехал, решил уничтожить, загеноцидить, геноцвали, понимаешь, целую муравьиную народность! И всё же я тут вспомнил о боге, да, и решил им дать время до утра, пусть их грешники спят, думаю, а праведники не должны погореть в геенне-гигиенне бензинового огня. Бог же должен праведников муравьиных спасти, думал я. Хотя на бога надежды мало, думал я, может самому роль бога сыграть для них? Я ж караю, значит, и спасти должон. Так я решил предупредить всех праведных муравьев, что грядёт кара небесная. Для этой цели я нашёл на участке старую трубу, подставил её прямо к муравейнику и начал через неё вещать, прямо как в «Черном Обелиске», и пригрозил карой грешникам, и огнём, и полыменем, полесьем, лесьем, выменем, ля-ля, и чем там ещё. Погрозив так ещё минуты две, чем наверно разбудил всех лягушек в пруду, и неизвестно ещё, услышал ли зов трубный хоть один муравей, я, зачем-то ещё вспомнив международный день толерантности, введенный сгоряча ООН, пошёл спать со сладкими мыслями об утренней расправе, о самодельном утре муравьиной казни, понимаешь.

После этого я заснул крепким сном. Утро наступило быстро. Я встал, оделся и первым делом решил совершить задуманное, и даже завтрак со свиными отбивными подождёт! Я открыл гараж, где покоился старый дедовский мотоцикл «ИЖ Планета -2», достал канистру с бензином и направился к муравейнику. Нагнулся, и хотел осторожно уже начать разливать бензин вокруг муравейника, чтоб взять врагов в огненное кольцо как курская дуга какая, как внимание моё привлек один муравей. Все остальные копошились, а этот как-то странно сидел, в небо уставившись. Все идут куда положено, а этот всё сидит, вперившись в небо. Может, он умер? Чтоб лучше его разглядеть, я сбегал за сильным увеличительным стеклом, с помощью которого в детстве моём бесполезном я жёг тех же муравьёв. кстати сказать, через солнечные лучи, да. Я нагнулся с этой стеклолупой да нет, усики шевелятся, губы что-то шепчут, и даже галстука на нём нет, в отличие от всех, видимо, всё-таки, значит, муравей муравью рознь. Через стекло я увидел также ужасающую картину бытности этих самых муравьиных народностей. Они вовсе не беспорядочно, а организованными толпами валили на работу, и одеты были все одинаково, может у них период СССР ещё не прошел? И за опоздание — штраф, а то и на каторгу. Но мой муравей всё сидел себе и оглядывал неприкаянное небо не попрекаемый. Неизвестно, видел ли он мое, божеское, то есть, небо, или он видел своё, которое ещё моему небу небо, но я, осознав вдруг всю бесконечную бесполезность приготавливаемого мной действия, не переставая быть богом, направился в гараж, поставил там канистру на место, вышел, запер дачу, и, забыв напрочь про наглухо отбитые свиные пробивные всякие, уехал в ненаглядную Москву, где, как я неожиданно вспомнил, лежал у меня на рабочем столе неоконченный рассказ. Делом надо заниматься, товарищи, и вообще, не на свою территорию забрёл, понимаешь. Да не муравей, а я, ясное дело, да. Тра-та-та-та-та. Та.

19 ноября 2009

Подмостки сознания

Перед глазами Саши снова яркими всполохами плескалось то майское утро, когда отец впервые взял его с собой на футбол. Гордо реяли флаги, развеваемые теплым ветерком, несущим с собой вечно юную, восторженную гамму чувств. Синее прозрачное небо кричало о радости, о том, что ты счастлив, что рядом папа, а на поле сегодня играет самый лучший в мире вратарь — Лев Яшин. Ведь в школе все мальчишки хотят играть как он... А вот другая картинка: первомайская демонстрация, такой же ясный день, все несут плакаты, радуются, смеются, дружно поют песни. Идут... глаза светятся, в них вера в светлое, лучшее — в то, что очень скоро наступит.

Картинки начали сменять друг друга немного быстрее. Улыбающийся Гагарин. Колесо обозрения в Парке Горького. На ВДНХ повсюду советские шлягеры из колонок. Автоматы с газированной водой. А еще...

Неясный шум вывел Сашу из задумчивости. 60-е годы. Давно это было. И было ли вообще? Открыв глаза, Саша посмотрел за окно, куда-то вниз — там по широкому проспекту привычно бежали плотными рядами машины, торопились, нервно сигналя друг другу.

— Куда они вечно спешат? — Саша ни к кому конкретно не обращался, да и не к кому было. Он иногда произносил вслух фразы только для того, чтобы поверить, что всё еще находится в осязаемой реальности. И что он еще не разучился говорить. — Куда несутся эти дорогие иномарки, а в них убаюканные чужой ложью, крепко и сыто спящие в переполненной потребительской корзине люди? Люди... Да, дело-то, наверно, в не том, что в 60-е годы тут ездили родные наши 21-е «Волги», а теперь всякие «Мерседесы», дело-то в том, кто в них ездит... или нет?

Саша оторвал взгляд от проспекта и поднял его выше. На доме напротив прямо на уровне его окон огромными буквами светилась реклама оче-

редной пожравшей полгорода корпорации. Саша закурил и снова окунулся в воспоминания. Взгляд его расфокусировался, и белые буквы рекламы расплылись огромным светлым пятном, за которым кричали детские голоса в его дворе. Да, во дворе этого же самого дома. Где не было никаких КПП со шлагбаумом, где было много зелени, и стоял-то только один «Москвич-401». Где гоняли они с соседскими пацанами мячик на маленьком пятачке среди деревьев. Там, где бегали их босые ножки, теперь огороженная стоянка.

— Эх, воспоминания... Где же те люди, те добрые, отзывчивые люди, что окружали меня тогда? Где та искренность, теплота, забота?

Порою Саше казалось, что, только окунаясь в летопись давно минувшего, можно найти некое успокоение; разворошить в памяти и раздуть искры радужного прошлого; вспомнить теплоту тех времен, времен его юности; но потом, рано или поздно, чудесная дрёма развеивалась, и наступало жестокое возвращение в его одинокую каморку с окнами на широкий, шумный проспект. И не было тогда больше ни Гагарина, ни футбольного стадиона, ни первомайской демонстрации. Снова оставалась лишь комната с окошком, кухня, клюка, газовая плита, да инвалидность второй группы. Пенсия. И бесконечное одиночество.

Иногда Саша чувствовал, что дорогие воспоминания не остались навсегда в недосягаемом прошлом. И — то ли старость, то ли просто руку протянуть за невидимую ширму, позвать, схватить их — и вот они, снова перед тобой. Как будто нет никаких пятидесяти лет, разделяющих тебя с ними. Эта ширма часто представлялась Саше во сне в виде небольшой закрытой дверцы где-то совсем рядом с ним. Может быть, даже в его голове — но, как он ни старался, потрогать её или увидеть у него никогда не выходило. А за дверью, чудилось, шевелятся, перекатываются, шепчутся осколками прошлого, детские ощущения и радость тех дней, когда каждый день был новым, белым пятном на большой карте будущей жизни. Детство совсем рядом — казалось, рукой подать, стучится, чтобы его выпустили, впустили сюда, по эту сторону иллюзорной реальности, но нырнуть за стену невозможно, открыть дверь — тоже.

Эти грёзы манили Сашу уже много лет подряд. Сбежать в детство! Снова обрести веру в людей! В светлое будущее! Но каждый раз всё происходило по одной и той же схеме. Полудрёма — дверца — запертая радость прошлого за ней. Долго ли, коротко ли, но как-то однажды между сном и явью Саше привиделось, что дверца в голове вдруг открылась, и посыпались оттуда сгнившие за пятьдесят лет проржавелые кузова машин «Победа», мумия Гагарина с пустыми глазницами, детские мечты стать космонавтом или подводником, и сотни, тысячи не выигравших ничего лотерейных билетиков «5 из 36». Как бесполезно прожитая жизнь, не просто ничего не выигравшая, но даже и не осмелившаяся хоть раз попытаться, они безвольно кружатся, переворачиваются, заслоняют всё небо, и, наконец, ло-

жатся вокруг, вокруг, вокруг... Бывало, что открывающаяся дверца на время приносила облегчение: Саша понимал, что образы и герои его юности давно уже мертвы, сейчас другое время и жизнь совсем иная, стоит только научиться принимать ее такой, какая она... но стоит ли? Потом дверца закрывалась, и снова роились за ней светлые и радостные лица людей прошлого, ощущение близкого счастья, любви, теплоты, и веры в то, что скоро, очень скоро наступит то самое светлое будущее. А взгляд снова упирался в немое окно — и начиналось всё сначала. За окнами, где-то там, далеко внизу, бродили прозрачные тени, похожие на сомнамбул, они не улыбались друг другу, они вообще не замечали никого и ничего. У них не было лиц, гримасы боли теперь скрывали давно застывшие маски счастья, которые на самом деле не выражали теперь ни боль, ни радость, их просто носили, потому что так нужно. Потому что так принято в эти времена. Ну что ж...

А дверь открывалась теперь всё чаще. И падали из нее засушенные образы героев его детства, которых он всегда так воспевал и приукрашивал. И теперь уже постоянно видел Саша уже не яркие и улыбчивые, а почерневшие лица людей прошлого — Гагарина, Яшина, Стрельцова, Высоцкого. Впалые щёки, пустые глазницы, иссушённые, мумифицированные тела, а вот радость на лицах первомайских демонстрантов оборачивалась гримасами ужаса, непонимания, пустоты. К вкусу лимонада примешивался гнилостный запах застоявшейся нечистой воды. Такая родная мордашка 21-й «Волги» вдруг ощерилась оскаленной акульей пастью. Саша начал тихо выть во сне; звук его голоса всё нарастал, он вскрикнул, дёрнулся и резко разлепил веки.

- Проклятые видения! закричал Саша и что было силы швырнул свою клюку в стену, вскочив с кресла. Да когда ж это... его взгляд привычно метнулся за окно и не обнаружил там ничего знакомого. Саша так и не закончил фразы. За окном больше не было скучных соседних домов, исчезло шоссе и дорожки, по которым он каждый день ходил в магазин за молоком, стёрлись бесконечные автомобили. Стала растворяться в воздухе и его квартира, медленно теряли очертания предметы, шкафы и столы... А тело самого Саши тоже начало тускнеть. Весь мир рушился на глазах, а Саша вдруг почувствовал, что впервые за много лет напряжение ушло, становится очень легко и губы сами расплываются в блаженной улыбке.
- Победа! Или я умер, чёрт возьми! закричал он. Но через секунду понял, что слышит свой голос, значит, как минимум, жив. И победой это назвать так же трудно, как и поражением, потому что не с кем было бороться! И не было никогда никаких противостоящих сторон. Не было счастливого прошлого и бесцветного настоящего. Как и будущего светлого или полностью бесперспективного. Он еще раз посмотрел в ту сторону, где когда-то глядело на него окно, но уже не увидел его. Везде изливал

своё сияние лишь ясный золотистый свет. Саша перестал чувствовать своё «я», он слился с чем-то неимоверно большим, чем, как ему представлялось, он всегда был; соединился с тем, неразрывной частью чего он и был всегда. Понимание захлестнуло с головы до пят согревающей волной. И тогда золотистый свет стал растворяться, и сквозь него проступили театральные подмостки.

Послышались дружные аплодисменты. Плавно появилось верхнее освещение. Но актеров и декорации уже не видно, сценический занавес закрыт. Спектакль закончился, зрители встают, поднимаются сиденья соседних кресел, людской поток неспешно вытекает из зала на улицу. Слышны негромкие, краткие реплики о спектакле. Сегодняшнее шоу окончено, но завтра, как обычно, будет новый спектакль — и он снова соберет аншлаг из тех же самых зрителей. Чтобы снова наблюдать за тем, как разыгрывается гениальное представление на подмостках сознания, откуда транслируется спектакль человеческого восприятия реальности.

Зрительный зал опустел... но один человек, которого никто из присутствующих не знал, так и не покинул театр в тот день. Наверное, он прошёл на сцену и затем нырнул за кулисы подарить букет понравившемуся актёру. Вероятно, он выйдет позже — на него тогда никто из зрителей не обратил никакого внимания. Лишь неизменный бдительный охранник заметил, что человек тот так и не вышел вместе со всеми через единственную в здании дверь на улицу. Не вышел ни в тот вечер, ни на следующий день, ни через месяц. С тех пор охранник, говорят, перестал скучать на работе и живо интересуется искусством, особенно — происходящим на сцене. Благо, ему всё это видно прямо с рабочего места.

2014

Орден Девяти Углов — Запретная Алхимия

Введение в Эзотерическую Чёрную Магию

Перевод на русский язык: Ильяс Мукашов, цит. по книге «Наос. Практическое руководство к современной магии».

Подлинная алхимия принимает две основные формы: первая — исследование относительно превращения материи, вторая — психолого-магическая. Секрет первой формы — взаимодействие между алхимиком и веществом (субстанцией), подвергаясь трансформации химическим или другим способом. То есть, алхимик в тонком («Оккультном») способе способствует превращениям (трансформациям), являя создание Эликсира Бессмертия. Для алхимика, следующего этой форме алхимии, изменение «основных металлов» в золото было всего лишь стадией на пути к конечной цели.

Вторая форма алхимии связана с изменением алхимика — для чего требуется исполнение некоторых вполне конкретных и зачастую нелёгких процедур. Цель же здесь — «Адептство»: появление нового индивидуума из пепла старого. Конечной целью является «Бессмертие», но достигнутое непосредственно им самим, а не как в первом случае, через создание Эликсира, который алхимик принимает в течение определённого периода времени. Ясная природа этого «Бессмертия» была предметом многих спекуляций.

Два аспекта второго типа алхимии — «запретная алхимия» — появляются на свет примерно за последнее столетие. Однако, два этих аспекта решающие, поскольку оба они направлены на подлинное эзотерическое Искусство — составляя всего лишь часть запретной системы.

Первым из двух, был сексуальный элемент, участвующий в достижении поставленной цели. Второй — это «психологический», где понимаются процессы, методы и символы (напр. Карл Юнг и др.), отражающие, как правило, бессознательное стремление психэ индивидуума к «целостности» и «индивидуации».

В действительности, запретная алхимия была развивающейся наукой (или практическим методом жизни, как некоторые предпочли бы сказать), которая в течение длительного периода времени распознала, что для до-

стижения заявленной цели Бессмертия и / или Оккультно-Магического Адептства необходимо не только символизировать определённые природные энергии, но и применять на некоторых стадиях практический сексуальный элемент

Идеи эти были разработаны в Средние Века и переданы в некоторых ныне известных алхимических текстах, являясь продолжением более ранних: особливо из тайных школ Древней Греции. В то времена, когда были написаны тексты, Западная Европа находилась под тоталитарным игом церкви назарянина, и отчасти причины туманности текстов заключались в том, что основные идеи были еретическими — стремление обрести Бессмертие, независимость от «Бога», а также сексуальную природу некоторых практик. Другая составляющая туманности была обусловлена: (а) сложностью самих идей с примесью «богословия» и (б) преднамеренным желанием сделать тексты эзотерическими, где тайны могут быть раскрыты действительным Посвящённым или тем, кто уже достаточно просветлён (то есть, свободен от ментальной тирании веры Назарянина), дабы понять их интуитивно.

Сложившиеся в некоторых кругах за последнее время представления об алхимии как о «Западной тантре» — вводят в заблуждение и являются неточными, как и убеждение, только это всего лишь «психологическая» — в противовес практической — система. В первом представлении игнорируется: (1) витальное значение символизма (часть которого является чисто абстрактным, а не «символическим») в достижении возможных успехов в мышлении и понимании; и (2) стадии, выходящие за пределы сексуальной активности. В последнем представлении игнорируется (или, скорее, неверно истолковывается) важность не только практических, магических аспектов, но и того факта, что запретная алхимия была по сути своей системой самоисследования в реальном мире, включая достижение конкретных целей и задач. Эта пара сексуальных аспектов проделала свой собственный путь, весьма отличающийся от внутренних, созерцательных, которые процветали в некоторых заведениях Назарянина.

Основополагающие идеи запретной алхимии продолжали развиваться на протяжении десятилетий и столетий после того, как были созданы предварительные рукописи, и сложившаяся традиция была передана пре-имущественно Адептам-затворникам. Можно сказать, что эта традиция достигла своего апогея в «семикратном Пути». В семикратном Пути основные идеи были уточнены и прояснены, а также расширены, а сам Путь — практическая система, лишённая как догмы, так и мистики. Это было до недавнего времени подлинно эзотерическим.

Вкратце изложены основополагающие идеи этого Пути или «внутрен-

ней Алхимии»:

1) В развитии самосознания, а также в понимании природных и «Оккультных» сил; важна абстрактная символика: такой символизм допускает не только восприятие тех областей (сознания, к примеру), которые обычно не поддаются мышлению (и, следовательно, осознанному управлению и развитию), но также развивает новые области сознания.

Абстрактная символика имеет два вида; первый из которых — Семеричное «Древо Вирд» с соответствиями, связанными с каждой сферой и путями, их соединяющими; второй — абстрактные символы Звёздной Игры.

Первый вид — это развитие «традиционной» алхимической символики, в то время как второй — новое развитие в целом, которое вмещает в себя и весь первый.

Этот первый вид позволяет на практическом уровне исследовать и, следовательно, интегрировать / трансцендировать скрытые / бессознательные / Оккультные области как нашего собственного сознания, так и космоса. Это, по сути своей, магическое или алхимическое ученичество и предполагает исполнение практик с символами — магический ритуал, к примеру, с применением конкретных символов, отображающих некоторые Оккультные или магические энергии.

Второй вид увлекает индивидуума за пределы вышеозначенного — к следующей стадии нашей осознаваемой эволюции с развитием более высоких уровней сознания и новых идей.

2) Исполнение практик для удобства подразделяется на семь стадий. Некоторых из них вовлекают индивидуума («алхимика») в поиск и практику со спутником противоположного пола, причём часть практик носит сексуальный характер. Это, по существу, исследование сознания: конфронтация с анимой / анимусом и т. д. и т. п.

Каждая из семи стадий представлена Ритуалом Степени — серий задач, практик и ритуалов, которые развивают (интуитивное) самопонимание и понимание в целом, а также усиливают «Оккультные» способности индивидуума. Следуя стадиям последовательно и исполняя соответствующий Ритуал Степени, индивидуум достигнет (интуитивного) понимания и, в конечном счёте, Мудрости: «Философского Камня».

3) Символика Древа Вирд происходит от представления сил / энергий космоса (и, следовательно, каждого индивидуального сознания) терминами двойственности каузального и акаузального — семи сфер древа, отобра-

жающего развитие (точнее, потенциал, присущий сознанию индивидуума) не только каждого индивидуального сознания от бессознательного — через «эго» и «самость» — к Адептству и за пределы, но также эволюцию самого космоса с точки зрения его собственного «сознания» или Бытия.

На ранних стадиях, каузал зачастую рассматривается как «рациональный» аспект психэ индивидуума, акаузал — как «бессознательный» или магический аспекты. Цель ранних стадий Пути в том, чтобы индивидуум мог испытать (и развить), а затем объединить, достигая трансцендентности.

Самое главное для понимания в семикратном Пути — то, что полная и практическая система, лишённая догмы и мистификации, позволяющая любому индивидууму, если он (а) обладает необходимым на то желанием, достичь Адептства и выйти за грань. Это уникальный и эзотерический Путь, который, будучи прочно укоренён в подлинном эзотеризме Запада, уместен в XXI веке — и далее: к примеру, Звёздная Игра содержит в своей символике и технике всю эзотерическую мудрость алхимии, магию и «Оккультное» в целом, а также являет мост в будущее. Это, по сути своей, новая форма языка, и хотя этот новый язык для некоторых может показаться сложным поначалу, он открывает новые завлекательные области, новые возможности и новые измерения. Вкратце: это усиливает наше Бытие, расширяет сознание.

Задачи и Ритуалы Степени, связанные с семикратным Путём, попутно с (необходимыми) соответствиями, подробно описаны в рукописи «Магия Физиса — Практическое Руководство по Становлению Адептом». Большая часть которой вскоре будет опубликована в книге «Наос — Руководство к Зловещей Герметической Магии». Остальная часть этого номера «Фенрира» посвящена Звёздной Игре.

Проницательные читатели моментально поймут, почему эта «запретная» алхимия — по сути своей — есть Чёрная Магия. Проще говоря, из-за того, что она позволяет эволюционировать индивидууму в соответствии с его собственными желаниями — на практике. Сама суть — практический опыт: Оккультных / магических энергий (как каузальных, так и акаузальных — то есть, «светлых» и «зловещих»), и в равной степени — важности жизни как таковой. Это не «теоретическая» система, лишённая личностной опасности — жизнеутверждающая, предлагающая награды богов, как каузальных, так и акаузальных (и находящихся вне этих противоположностей, что может означать только Хаос: происхождение Бытия и Не-Бытия).

Ниже прилагается краткое руководство по семи стадиям.

- 1) Исполнить ритуал зловещей само-Инициации. (Пробуждение тёмных / бессознательных аспектов)
- 2) Исполнить практики с Семеричными сферами и путями. (Начало создания этих энергий через символику).

Отыщите и найдите подходящего спутника, Инициируйте индивидуума. (Начало конфронтации анимы / анимуса) Начните изучать Звёздную Игру. (Энергии далее объективируются и становятся манипулируемы.)

- 3) Начинайте организовывать практическую магическую группу, с собой в качестве «Жреца / Жрицы» и спутником в качестве «Жрицы / Жреца» исполняя как церемониальные, так и герметические ритуалы в соответствии с вашими желаниями. (Это живая роль «тени / трикстера / мага».) Проведите Ритуал Степени Внешнего Адепта. (Начало осознания того, что находится за пределами «эго» и «тени».)
- 4) Изучайте эзотерические аспекты Звёздной Игры магических / эонических аспектов и мн. др. Звёздной Игры. (Развитие высших церебральных уровней, а также указание на «самость» и за грань.)

Продолжайте с организованной группой *(не менее шести месяцев)*. (Развивает личные качества, навыки и объединяет аспекты анимы / анимуса)

- 5) Приготовьтесь и исполняйте Ритуал Степени Внутреннего Адепта. (Появление самости, во время ритуала, с последующим (интуитивным) пониманием себя и Оккультных навыков. Также это влечёт осознание вашей уникальной Судьбы.)
- 6) Изучение и применение «Расширенной Звёздной Игры». (Развитие дальнейших уровней сознания.) Исполнение задачи уникальной Судьбы. (Творчество либо путём внесения вклада в знание / художественные произведения, либо через обучение других. Исполнение потенциала самости.) Подготовьтесь и исполняйте Ритуал Степени Вхождения в Бездну. (В случаях, когда «самость» разрушалась, космос распознавал без отсылок к двойственности и, Мудрость достигалась.)

Стадия (2) обычно занимает от трёх до шести месяцев, стадия (3) — от шести месяцев до года. Стадия (4) — до года. Стадия (5) — от одного до нескольких лет.

При условии следования задачам, техникам и пр. каждой стадии в последовательности и за указанное время — будет успех.

Орден Девяти Углов — Старшие Арканы «Зловещего Таро»

© Фото: <Татьяна Косенко & Вадим Лесной> Серп Сатурна

0 — Дурак

Последовательное раскрытие природы; источник Эволюции, созидающий Вирд. Суть за пределами внешнего проявления вещей. Ga Wath Am: Сила внутри меня Велика.

Atazoth I — Mar

Эмпатия; проистекает с природными силами, которые воспринимаются сознательно. Интеграция становится (частью) объемлющей Вирд; осознание, охватывающее Эоны. Действия, приготовляющие путь.

Davcina II — Верховная Жрица

За гранью Бездны: пересечение и Посвящение *(с точки зрения осознания, всё ещё причастное к каузальному существованию)* в Землях Тёмных Бессмертных. Самосознание, превосходящее временное понимание — становление сущностью; вне противоположностей.

Lidagon III — Госпожа Земли

Эмпатические манипуляции (такие как «просветление») для созидания Изменения через каузальную структуру — аморальные действия, которые обычно рассматриваются как «зло». Действия, вызванные ничем не ограниченными страстями и упоение физическими наслаждениями и вызовами жизни. «Безжалостные амбиции». Творчество и Изменение через разрушение — через Войну, отсеивание.

Binan Ath IV — Господин Земли

Природа изменений в каузальном, помимо действий того или чего, что их инициировали; как каузал динамически соотносится с каузалом и наоборот («Зловещая Диалектика»). Протекание энергии в соответствии с объемлющим Вирдом и Судьбами тех, кто прямо или косвенно причастен — что означает наличие непредвиденных факторов и подводных камней, скрытых здесь, и создающих ошибки в суждении. Поддержание этоса или «традиции» посредством «вневременных» действий.

Vindex V — Мастер

Манипуляция — действия, основанные на знании Зловещей Диалектики, проистекающей из практического опыта: рациональное, несколько «отстранённое» наблюдение за гранью Адептства / Индивидуации. Контроль над многими и разнообразными факторами в ситуации — иными словами, достижение стадии индивидуальной эволюции, выходящей за пределы личностного и, следовательно, подразумевает способность инициировать Изменение в крупных масштабах — не исключено, что цивилизационных.

Abatu VI — Влюблённые

Двойной тетраэдр — нексион, созданный через объединение балансирующих сил. Посев семени Изменения, способного трансформировать и переносить эволюцию за гранью Бездны и, таким образом, (пребывает) «вне себя» — или того, что может разрушить. Инвокация энергий, заставляющая создавать что-либо «вне себя».

Azoth VII – Azoth

Растворение — Зловещий аспект, содержащийся в «однородной металлической воде»: взрывной фактор в тонкой балансировке поддерживающих жизнь элементов. Изменение через напасти — «Обличитель». Суровые реалии, угрожающие поглотить абстрактное, романтичное. Внутреннее зрение и контроль через понимание Изначального — или уничтожение им.

Ga Wath Am VIII — Изменение

Заземление и распространение энергий. Суровая истина Природы — время угасания одной формы, дабы уступить дорогу и родиться другой. Каузальная форма, созданная стать точкой / каналом / очагом для исполнения Вирд — начала практической реализации стратегий и целей. Зловещая Диалектика в действии: динамическая по своей природе прелюдия — будучи реализованная создателем — внутренняя.

Khtunae IX — Отшельник

Изъятие и выявление; лежащие меж двух стадий алхимического Изменения. Координация Бездной. Кульминация на личностном уровне энергий, созданных Изменением — всплытие на поверхность отдельных факторов, известных доселе лишь на бессознательном уровне. Процесс раскрытия, ведущий к пониманию, (далее) знанию вирда; или безумие, смерть.

Maktoron X — Wyrd (Вирд)

То, что пребывает за пределами личностной Судьбы. То, что вызывает самовыражение через осуществление или провокацию действий, в своём аспекте достигающих долгосрочных целей, за гранью каузальной смерти индивидуума; изменение аспектов общества посредством значимых творений и, таким образом, изменяя человеческий род — исполняя судьбу или Вирд этоса или цивилизации. Действия, инаугурирующие Эон. Каузальная природа, продиктованная сущностью вещей — «судьба» и пр.

Sauroctonos XI — Желание

Алхимия: объединение двух уравновешивающих сил, как нексион, создающее Изменение через Зловещее Намерение — энергии в действии, заземлённые и включающие те, что повторно представлены в ату VI, VII и VIII.

Shaitan XII — Повешенный

Вхождение в Земли Тёмных Бессмертных. Индивидуум, становящийся тем, что он (а) создал (а) — перенесение сознания в акаузал, дабы стать частью объемлющего Вирда. Реверберация сквозь Эоны каузальных действий индивидуума, постепенное оставление сущности за пределами внешнего проявления — будоража психэ других. Изменение астральной оболочки; что, в конечном счёте, не может и не должно быть описано. Преднамеренное удаление того, что наносит вред Вирду.

Noktulius XIII — Смерть

То, что следует гордости; следствие попытки избежать злосчастной Судьбы. Личностное разрушение от самообмана и прекращение само-эволюции. Энергетическая воронка в Бездне. Устранение образа себя, что, в случае успеха, приведёт к становлению подлинным Мастером / Госпожой; противостояние Хаосу внутри и снаружи.

Karu Samsu XIV — Хель

Само-обладание; знание, способное сознательно улучшать / развивать и применять природные навыки (или «дары») — такие как сексуальная харизма — в интересах личной Судьбы или Вирда, а также противостоять и разрешать те качества в характере, которые наносят вред. Честность перед собой. На ранних стадиях развития, индивидуум вызывает непредвиденные потрясения и негодование со стороны. Суть начала того, что повторно представлено через ату III.

Shugara XV — Люцифер (Deofel)

Зловещее пробуждение — Природа как есть, сырая и нетронутая. Изначальное осознание вибрации жизни, что обладает и создаёт «обличителя», провоцирующая действия, что бросают вызов существованию «священного». Действительный смысл освобождения временными абстрактными идеями; смех беспощадного, дикого бога. Террор для непосвящённых.

Nekalah XVI — Башня

Конфликт; столкновение видения и судеб. Попытка других вырвать Судьбу индивидуума и тем самым нарушить объемлющий Вирд. Помутнение видения, создающее сомнения, отсутствие направления, восприимчивость к внешним силам и, быть может, если прозрение теряется, отречение от поиска. Тяготы, связанные с последствиями действий, однако, страдание таким стремлением налагает Мудрость — и Судьбу — что могут быть достигнуты. Осознание этих факторов — таких как другие люди — что могут исполнить Судьбу, и о тяжёлых реалиях стремления на практике, создающего затем исполнение. Скорбь, мудрость и творчество через потерю.

Aosoth XVII — Звезда

Зрелость и исполнение обещанного повторно представлены через ату VI и VIII. Знание идентичности, Вирда и того, что нужно сделать. Достижение зрелого возраста; семя Изменения даёт всходы. Доминирование: успешное создание каузальной структуры; процесс, последствия которого необратимы, как только каузал торжествует на любом из уровней. Начало Империума.

XVIII — Луна

То, что не имело преткновений в психэ индивидуума; то, что странное, что выходит за рамки любого мировоззрения; то, что пребывает в Тёмном Омуте под Луной и грозит поглотить, создать безумие. Стадию, которую нельзя игнорировать, если дальнейшее развитие значительно, требует спуска, дабы вытащить то, что не ясно, боязливо скрыто: ворота в Бездну. Пункт, из которого нет обратного хода: то, что приводит к возрождению через смерть.

Azanigin XIX — Солнце

Обнаружение Эона: высота Империума — каузальная структура, преображённая в соответствии с долгосрочными целями, её собственными плодами Изменения. Эти плоды, однако, являются конечным продуктом почтенного возраста, финальные труды этоса человеческого рода исполнены. Грядут новые возможности; грозовые облака собираются, обещая кровь рождения, возвеличивая более Высшую соответствующую цивилизацию. Выполнение личностных желаний и возможностей, создание очертаний / призраков дальнейшего развития. Неудовлетворённость вызывает стремление к чему-то «высшему» / за грань — «достигая звёзд».

Velpecula XX — Эон

Нексион полностью открыт: объемлющий Вирд, каузально исполненный, отныне динамически выражается в новых формах через Физис; новые вызовы, новые выражения продолжающегося этоса — Хаос рождения; Тёмные Боги возвратились, изменили форму, создали новые возможности. Этос, живущий и развивающийся, вопреки тому, что бросает вызов его видению; постоянный пересмотр ограничений, Прометее-подобный и ненасытный. Цикл творческой эволюции. Эон Огня

Перевод на русский язык: Ильяс Мукашов

Cebrise Furud — Проклятое яблоко

© Фото: Cebrise Furud

Бывали у вас случаи, когда вам врали и вы это чувствовали? Я не могу назвать магию истины вредоносной, впрочем... ближе к делу!..

Для ритуала понадобится:

- яблоко (обязательно красное большое),
- 2 чистых листа (небольших, можно обрезать),
- нитки красные или черные (если пара, то красные, если враг, то черные),
 - 3 свечи (1 свеча красная) и (2 черных),
 - немного вина или другой алкоголь для откупа,
 - монетки одинаковые,
 - трава с кладбища.
- 1. Если у вас похоронен предок, то можете работать с ним данный вид работы будет положительным.
- 2. Если работа отрицательная выбираем безымянную могилу, она обычно неотпетая, с такими мёртвыми отлично работает чёрная сторона, порчи, привороты и т. п.

В нашем случае будем работать со вторым видом. То есть, на негативное воздействие.

Как выглядит такая могила; так вот, на ней не будет стоять крест и найти ее обычно сложно на кладбищах, хоронят обычно на больших кладбищах и в чёрти каком углу, чтобы мы не добрались.

Первым делом берем яблоко и разрезаем его на 2 половины, далее надо зажечь красную свечу и взять красные нити. Провести красными нитями вокруг свечи по часовой стрелке.

Плавим красный воск свечи и капаем его внутрь яблока (немного). Пишем 2 записки с Вашим именем и именем жертвы, далее закладываем записки с именами в яблоко. И начинаем наматывать нити на яблоко сверху. Как только яблоко готово — оставляем его в стороне, берем остаток красной свечи, берем 2 черных свечи, берем откуп (монетки одинаковые, конфеты, алкоголь и т.п.). По приходу нужно поздороваться, поставить подарки (оставлять надо 3 свечи 1 красная (которая теперь частично в яблоке) и 2 черных; у любой черной свечи, как собираетесь домой, надо немного срезать воска и отнести к яблоку), объяснить ситуацию и попросить помощи.

Также вам надо срезать или сорвать траву с кладбища, на ней вы будете высушивать ваше яблоко. По окончании нужно поблагодарить покойника и попрощаться с ним. Когда проходим перекресток, бросаем одинаковые монетки. Выходя с кладбища со всеми прощаемся, не оборачиваемся и идем домой. Частенько захожу в магазины после работы на кладбище, могу также возвращаться другой дорогой, чтобы случайно ничего с собой не привести. Далее берем траву, расстилаем ее ровно — как коврик, на солнечном месте в доме, и на траву ставим яблоко. Над яблоком плавим остаток чёрной свечи, который вы принесли. Суть в том, что яблоко будет высыхать на солнце, вместе с травой кладбища и, по мере высыхания, жертва не сможет врать. Эффект сохраняется до трех недель.

И всегда помните, что правда может быть болезненной.

Первоначальная публикация на форуме Ордена Хранителей Смерти: https://bit.ly/2rT2EMw

Песнь и Кодекс «FALX SATURNUS»

<Татьяна Косенко> https://vk.com/tatyana.voron

Изначально «Серп Сатурна» создавался как сообщество, объединяющее под одной эгидой личностей, солидарных с идеями Пути Левой Руки. Однако все меняется. В связи с тем, что проект активно развивается и находит интерес и поддержку общественности, я приняла решение опубликовать Песнь «Falx Saturnus» и Кодекс из одиннадцати принципов, который отвечает нашим собственным убеждениям и делает политику проекта более четкой. Разумеется, в дальнейшем мною будут написаны дополнения.

ПЕСНЬ «FALX SATURNUS»

Приходите в этот мир жнецами — и только так вы сможете посеять.

Желая взрастить нечто новое, для начала потрудитесь собрать тот урожай, что уже имеете. Вместе с этим, отсеките все, что мешает вашей эволюции — то неуклюжее, что было накоплено вами в той же скованной среде. Вы цепляетесь за формы. Вы отчаянно держитесь за те ярлыки и звания, которые были даны такими же закабаленными людьми, как и вы сами. Неужели вы ищите стабильности?

Все это не имеет никакого значения по отношению к тому, кем вы являетесь на самом деле. Ваш пол, ваш возраст и социальное положение, ваши достижения среди таких же младенцев — погремушки, в которые вы так любите играть. Стоит отобрать эти игрушки, как вы впадаете в уныние. А еще вы очень злитесь, если кто-либо отказывается играть с вами.

В таком случае — держите их в своих руках, сколько сами пожелаете, но не держите их в своем Сердце. Настанет время, и вы сами сложите их в кучу.

Тот, кто преисполнен жаждой Творчества, пусть преисполнится терпением Пожинания и голодом Разрушения.

Тот, кто ищет Свободы, пусть ощутит мерзкий вкус преклонения, сладость борьбы и обретет свои первые награды — препирательства, насмешки, ненависть и стыд малодушной толпы. А позже — и божественное отвержение.

Тот, кто ищет золотое сияние Воли, пусть ощутит горечь в те минуты, когда его пытаются осквернить. И пусть испытает радость, когда это сияние будет способно вознести все ваше существо над всякой бездной.

Вы выдаете за Путь Левой Руки поклонение своей спеси? Ваша радость — счастье рабов, что скинули с себя ошейник в момент отлучения хозяина и позволили себе опуститься до уровня скота в своей мнимой вседозволенности, с опаской оглядываясь: а не пришел ли господин?

Что же, Сатурн доказывает, что перед ликом Тьмы все, чем вы чванитесь и даже какое имеете представление о себе, утрачивает всякую важность; имеет значение лишь то, насколько сильным оказался сплав силы вашего Духа и силы Воли. Тьма не приемлет ваших муравейников и желания сбиться в стадо для того, чтобы питать болезненное самолюбие. Вы извиваетесь, словно черви, в своих молитвах и унизительных просьбах; вы готовы питаться куском с барского стола и добровольно предлагать себя в качестве главного блюда прежде, чем подумаете об ответственности за свою судьбу.

Неужели овцы настолько сильно боятся волков, что забыли о том, во сколько раз больше овец забивают их пастухи?

Вы упиваетесь жалостью к себе и одновременно возводите ее в культ.

«Ах, такова расплата за мой Дар!..», «Ах, бог терпел и нам велел...» — и здесь виноваты исключительно вы сами, что позволили кому-либо стать хозяином над вами. Кто вы, как не скулящие слуги, которые заслуживают ударов кнутом? Любопытно взглянуть, когда вы устанете кичиться размерами плети господина и количеством шрамов?

Мы признаем, что настало время для Жатвы и подсчета итогов. И в первую очередь для тех, кто считает себя приближенным ко Тьме. Сила, либо ее отсутствие, должны быть обнажены — так мы познаем их великолепие. Противник являет себя в сомкнутых губах воина и в крови на его оружии, в черновиках сатирика и на устах ребенка, что восклицает: «... а король-то голый!»

Мы признаем, что Богам Тьмы неинтересно видеть подле себя тех, кто ищет подчинения ими.

Мы признаем важность магических Традиций, но исходим из прямого значения этого слова (лат. traditio — «передача»). Согласуясь с тем, что было получено, мы стремимся стать первопроходцами в черном Магическом Искусстве. Мертвые традиции, оскверняющие Демонов и Темных Богов, должны отдать свои последние плоды.

Мы стремимся к Силе и Свободе — внутри и снаружи нас. Мы не воспринимаем существ Хаоса как вечных грешников несмотря на то, что это может показаться удобным. Хаос существовал задолго до того, как появился Свет, одна из его вариаций; можно ли вообще говорить о неких «падших духах», если логичнее сказать об ангелах как «предавших свою суть»?

Мы являем собою гордость и скромность одновременно. Гордость — от познания себя и божественного, что воплотилось в теле. Скромность — от отсутствия пустого тщеславия и необходимости казаться.

Нас можно назвать богохульниками; но не те ли являют собой величайшее богохулие, кто желает распять божественное в человеке?

Мы всегда там, где нас ненавидят. Тот, кто желает основать собственную империю со своими законами, для начала должен стать Противником для всего, что омерзительно для него.

КОДЕКС «FALX SATURNUS»

- Высшая цель раскрытие в себе безграничного божественного потенциала. Все остальное лишь средства и опыт для достижения этой цели.
- Откажитесь от видимости в пользу истины. Откажитесь от излишеств в пользу того, что необходимо в первую очередь. Пусть ваша гордость бу-

дет построена на камне ваших Духа и Воли. Да падут замки, построенные на зыбучих песках общественных масок и пустого тщеславия!

- Ваше то, что невозможно потерять или уничтожить. Все остальное, препятствующему высшей цели, должно быть отсечено серпом Сатурна.
- Самый чистый источник силы находится там, где остальные терпят поражение. Что, как не сплав крепости вашего Духа и чистоты вашей Воли, сможет преодолеть очередной вызов?
- Тьма является тем, что не терпит границ и представляет собой угрозу любой попытке внести ее в стадную структуру потому как она является непреднамеренным разрушителем всего, что представляет собой иллюзии. Тьма является тем, что прекрасно в своей независимости и своей свободе; и действительно слепы те, кто не способен увидеть ее сияние!
- Единственная революция, способная дать ощутимую пощечину толпе — смелость заявить о собственной Воле. И лучшая война — во имя ее проявления. Любой из толпы, кто препятствует этому, должен быть отвергнут.
- Уважение тем, кто его заслуживает, презрение тем, кто стоит на вашем пути и безразличие ко всем остальным. Не жалейте тех, кого любите, и не любите того, к кому есть соблазн испытать жалость.
- Претендующий на элитарность должен вырезать, словно раковую опухоль, два порока: малодушие и глупость. Первое проистекает от недостатка личной силы, а второе означает конец восхождения.
- Будьте внеморальны, и пусть не смутит вас быть волком в овечьей шкуре. Пресекайте любые попытки подчинить и принизить вашу личность, но прислушивайтесь к тому, что имеет за собой разумное зерно.
- Всем своим существом являйте сомнение вместо веры, борьбу вместо стагнации и поиск вместо поклонения авторитету. Мы всегда там, где нас ненавидят. Будьте ядом Самаэля, что разъедает подошву обуви под ногами толпы и сеет смуту. Будьте орудием, что обнажает силу, что дремлет в человеке, либо ее отсутствие. Являйте ужас своей жаждой силы и чистоты!
- Примите Богов Тьмы как покровителей и наставников. Назвавший себя рабом да будет подбирать объедки с их стола, если сам еще не стал блюдом. Правда, с лучшим успехом вы это сделаете на коленях в церкви.

Ad majorem Tenebris gloriam! Ad majorem Animus libertatem! Hoc volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas!

Falx Saturnus, 09/11/2018

Сообщество в VK: https://vk.com/falx saturnus

Надежда Кловун — Дальневосточные дневники

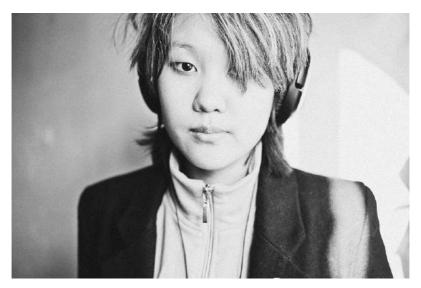

Фото: Александр Задорожный, 2012 г.

Надежда Валерьевна Кловун— художница, поэтесса, ремесленница КМНС, экс-корреспондент газеты «Амурский лиман». Проживает на Дальнем Востоке России— г. Николаевск-на-Амуре, Хабаровский край.

непрочтённое письмо

Письмо... Обычное письмо пишу тебе, Пишу, что думаю. Слова, предложения. И свои предложения.

Всё в нём... Тетради лист закончился, второй. А мыслей всё больше. И больше.

Не прочтёшь, не поймёшь. Не обнимешь... Ничего не вернешь. И не стоит.

Лишь огонь прочтёт, Всё поймёт, И примет, как есть. В этом его прелесть.

противоречивость

Кровь тонкой струйкой... По теплой руке. Ты еле дышишь. Всё как в тумане.

Пока ты в сознании. Надолго? Не знаешь... И шанса не оставляешь.

Скоро, очень скоро. Близка твоя цель. И вот он тот миг. Кто же мишень?

Добьешься своего? Отступишь? Сдаешься? Нет сил больше.

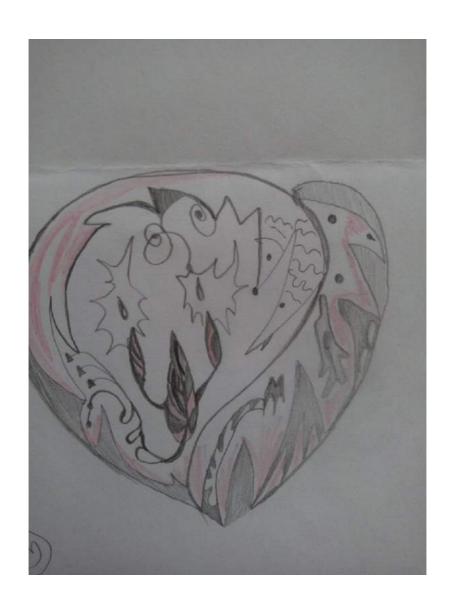
Себя ты замучил. Не веришь? Взгляни... Неуютно? Откуда же лужи?

Ты сам себе враг. Не договорился с собой. И вот результат. Не мучайся больше.

Смирись же... Ты слаб, ты унижен. Ты — смесь противоречий. То ты — Всё, то — Никто.

сердце сотни

Себя я вырываю из оков, Что же мне делать? Одно сердце на сотню... Одна жизнь умирает, догорает, Уже дотлевает.

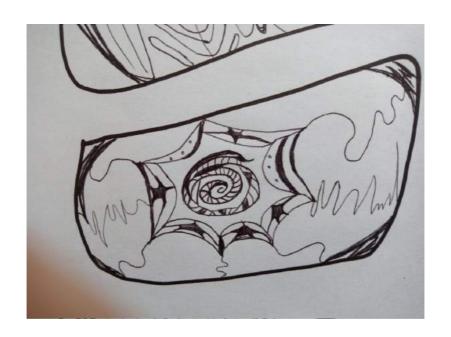

Еще чуть-чуть, исчезнет другая. Я так долго искала тебя, Не ценила, что имела. А сейчас всё отпускаю. И себя я прощаю. За всё, что было, Больше не было.

жизнь

От тебя не скроется никто. Ты всеми любима, всем ненавистна, Всем дорога, как и нужна. Без тебя я, он, она — все мы никто.

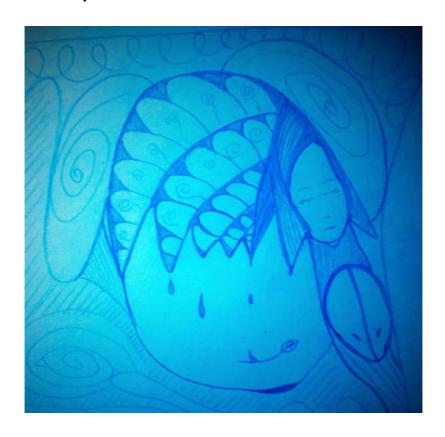
Всех до ручки доведешь, Поверить в себя заставишь. И солжешь... И не скажешь, где правда, где ложь.

В тебе ищут смысл бытия, Ради тебя бросают всё. Или бросают тебя. Но не печалишься...

Всё так, как есть. Так было и будет. Попыток не счесть. Я, ты, он, она живы... Пока.

собиратель слёз

Спелые слёзы собираешь ночами, Тихо, украдкой, Молча, без оглядки. Да, порой бывают те же лица, То же горе. Твоя роль не главная, Но и не последняя. Да, порой не радостно. Самому себе.

Ночь без слёз? Когда бы так... Снова я спешу.

биполярка. депра

Я не такой, каким был вчера. Я не готов сейчас преграды все ломать. И без оглядки бежать, бежать. Мне бы хоть шаг сделать, не упасть. Или просто постоять часок, может быть другой. Понаблюдать за всем со стороны. Или закрыть глаза и долго кричать. И дышать... Медленно, медленно. Или уползти в тень и молчать. И никого вокруг не замечать. Или стать невидимкой в толпе. И понять, что каждый в коконе. А сейчас...
Все топы в топку.
Я улетел в себя.
Мир не остановится без меня.
И я не сойду, просто пропущу.
Твой звонок, твой голос манит, зовет.
Только как во сне. Пусть подождет.
Да, я не сплю, но и не живу.
Часто себе места не нахожу.
И в свой мир я бегу, бегу.
Там я всегда свой,
Гений простой.
Что ж, видимо, это мой удел такой.

биполярка. манечка

Я просыпаюсь рано, почти не сплю. Я готов свернуть горы, всё сверну. Я стою на вершине возможностей, И мне от этого радостно, радостно. Я готов и петь, и танцевать. Меня тянет наверх, дальше всех. Я хочу весь мир объять и не отпускать. Я верю, что могу, всё могу понять. И мне этой веры хватит вполне, Чтобы совершить круг по всей Земле. А может и два, как сложится судьба. Я планы составил, всё просчитал, Я мир весь исправлю, только бы начать. Но вот мои силы... Вот они. Вот мои записи, все-все-все. Там одни каракули, не прочесть. Почерк размашист, скомкан и быстр. Что там написано? Не поймет, правда, даже лингвист. Я повторяю, что всё смогу, смогу. Только мысль вслед за другой Быстрее пули, а может и света. Что же со мной? Я без ответа. Вот и халаты, разные лица. Но зачем мне вдруг капельница?

Всё в порядке! Я хочу веселиться! Я сверну горы потом, может быть потом. Сейчас отдохну, и снова в путь! Только насмешки меня вернут... В без дверную палату, где я лежу.

>

>

>

>

>

> >

.

.

разговор с предком

Я не решаюсь. Уплыть От островков своих грез. Я попытаюсь... Забыть. Всё, что не было и было.

Я буду слушать твой голос. Он со мной. Он во мне. Он был всегда и везде.

Я буду смелее. Благодаря тебе. Я буду сильнее. Благодаря тебе. Дай мне знак. Дверь открой В Мир иной, Что за той стеной. Я с тобой.

создатель

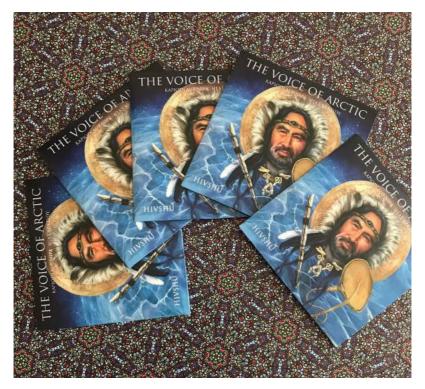

Огонёк голубой, не зови с собой. Я еще не готова быть рядом с тобой. Мне еще предстоит столько пережить. Столько же создать. Столько же объединить.

ключи жизни

Тишина и покой... Постой. Этот мыслей рой. Что с тобой? Свет и тьма... Не вижу я разницы, Хоть вой. Я потерян, Застрял... Себя не принял. Не готов. Слов мне мало. Когда всё достало. Серый ли мир? Я устал. Серое небо? Я вопрошал. Серые люди? Божьи твари. Я согреюсь... Лишь на пожаре. Гори! Всё гори! Сердце, стучи! Дай мне выжить! Верни мне ключи.

Татьяна «Тами» Пиче-оол — Музыкальный диск Хившу «Голос Арктики»

Обложка альбома. Фото: Томаш Вотрубек

В наше время тема шаманизма очень актуальна и интересна в России. Однако же, когда мы говорим о шаманизме, то в воображении многих россиян возникают образы именно сибирских шаманов. Не стоит забывать, что шаманизм сохранился и во многих других регионах за пределами России, и именно сейчас наступило время для его возрождения. В этой моей статье я хочу затронуть тему шаманизма гренландских инуитов и в первую

очередь рассказать о потрясающем наследии этого замечательного народа, которое собрал в один музыкальный диск гренландский шаман Хившу.

В России об этом шамане узнали в 2014 году, когда он впервые приезжал в Туву для участия в фестивале «Зов 13 шаманов». Уже в то время Хившу начал свою работу по записи своего первого музыкального шаманского диска. В августе 2018 года этот диск наконец-то был издан. Сам же этот музыкальный альбом вышел в свет в феврале 2017 года. Этот альбом состоит из 17 песен.

Хившу (его официальное имя Роберт Пири) является представителем своего немногочисленного народа, который в мире называют «полярными эскимосами», но их самоназвание звучит как «инухуит». Сейчас численность этого народа составляет всего примерно 800 человек. И проживает этот удивительный народ в далёкой Гренландии, на самом её севере. А Хившу родился в одном из самых северных в мире поселений, которое называется Сиорапалук и в котором население сейчас составляет всего лишь около 100 человек. Думаю, вы можете себе представить, насколько там люди близки к природе, чтят свои традиции и как много наследия от их предков у них сохранилось!

Несмотря на то, что в Гренландии давно уже установилось христианство, но вот именно в таких маленьких поселениях, откуда родом Хившу, до сих пор существует их эскимосский шаманизм, о котором помнят очень многое! Эти шаманские традиции, обряды, обычаи и песни с самых давних времён передавали из поколения в поколение в устной форме. Там, на севере Гренландии, эти традиции, обряды, обычаи и песни живы и по сей день. Среди этого народа ходит много историй и легенд о сильнейших шаманах, которые когда-то жили там и оставили этому народу своё наследие. Они пронесли это наследие через века от их предков, чтобы передать всё это богатство своего народа их потомкам... И именно Хившу собрал это наследие воедино в этом своём музыкальном шаманском диске. Каждая его песня наполнена вековой мудростью, единением с природой, философией жизни, неподдельной радостью, глубинной любовью, душевной грустью и ритмичными звуками неизменного векового спутника каждого инуита — звуками килаута (эскимосского бубна). Каждая из этих песен, которая пришла к нам из глубокой древности, способна исцелять, помогать нам в трудные минуты жизни, давать ответ на сложные вопросы, медитировать и привести в состояние гармонии наше внутреннее и внешнее... Это песни сердца, души и тела, пришедшие к нам от наших предков через шамана Хившу. Я искренне благодарна ему за эту проделанную громадную работу над этим музыкальным альбомом и диском, а так же каждому, кто помог ему реализовать и донести это наследие нам, потомкам!

Диск Хившу можно купить здесь: https://www.hivshu.net/hivshumusical-cd Официальный сайт Хившу: www.hivshu.net

Тимофей Тарасенко — О логике

Директор образовательного научно-практического центра психоинформатики; Украина, Киев.

Несмотря на широту употребления слова «логика», я никогда не встречал полного, простого и функционального описания этого понятия. Поэтому я решил разобраться в этом предмете и найти свой ответ на этот вопрос.

Тема логики также актуальна потому, что современный поток информации содержит большое количество логических ошибок. В том числе намеренных, используемых для введения в заблуждение.

Для того чтобы дать относительно полное описание логики, пожалуй, мало было бы и книги. В этой статье я хочу осветить лишь то, что посчитал самым важным. Заинтересованный читатель сможет проверить всё написанное самостоятельно.

Что такое логика

Логика — это не изобретение человека, так же как и его тело. Это структурный элемент психики, ею в той или иной мере обладают все живые организмы, иначе они бы просто не могли принимать решения. Заслуга человека — это не наличие логики, а умение ею пользоваться.

Логика — это одна из четырёх гиперфункций психической обработки информации. Это предметная гиперфункция, она работает пошагово, в отличие от потоковых, работающих континуально. Также она рассматривает все предметы как неживые, в отличие от гиперфункции этики, которая рассматривает все предметы как живые. Любой человек обладает всеми четырьмя гиперфункциями. Разница лишь в их иерархии.

Предмет — это нечто, что существует в сознании, и чётко в нём отграничено от остального. В противоположность потокам, между которыми нет чётких границ в восприятии. Предметами могут выступать физические объекты (стул, дом, океан, планета); абстрактные понятия (свобода, дружба, величие); события (появление, исчезновение); явления (гроза, затмение), процессы (горение, преобразование, отторжение). Предметы могут быть как реальными, так и вымышленными. Предметы — это всё, что можно называть одним словом или фразой, а также это то, что можно пере-

считать.

Логика названа гиперфункцией, так как она состоит из двух функций — белой логики и чёрной логики. Цвет в данном случае не означает «позитивная» и «негативная», это лишь условное обозначение. Белая логика — это развёрнутая функция, чёрная — свёрнутая. Объясню на примере. Представьте себе, что вы хотите доехать на автомобиле из одной точки в другую. В этом случае, скорее всего, автомобиль в вашем восприятии будет фигурировать как один предмет, имеющий одну функцию - транспортную. Это работа чёрной логики - она обрабатывает информацию об одном предмете и его функциях. Теперь представьте, что автомобиль в дороге сломался, и вам самостоятельно нужно его починить. В этом случае вам необходимо представить автомобиль в виде системы из компонентов – двигателя, коробки передач, кузова, колёс, и так далее. Такую информацию обрабатывает белая логика, она работает с множеством взаимосвязанных предметов. Это операция разворачивания — операция, превращающая один предмет во множество. Обратная операция — превращение в восприятии множества предметов в один называется сворачиванием. Аналогия — это компьютерная папка, при разворачивании которой отражается её содержимое, и которая при сворачивании превращаются в один значок.

Обычно когда говорят о логике и логических рассуждениях, имеют виду сферу компетенции белой логики. Хотя, это не всегда так. К примеру задачи, именуемые логическими, иногда нацелены на белую логику, иногда на чёрную, а иногда предполагают использования обеих. Данная статья посвящена белой логике.

Ошибочно полагать, что логика — это единственный инструмент познания окружающего мира. И тем более ошибочно считать, что с помощью одной только логики можно познать истину. Нормальная работа психики возможна только при взаимодействии всех гиперфункций. Излишнее превознесение одних и подавление остальных всегда приводит к психическим болезням. В частности логика может превратить человека в пустого болтуна, создающего сверхсложные системы, имеющие мало общего с реальностью.

Зачем нужна белая логика

Белая логика нужна для обобщения и упорядочивания информации. С её помощью можно быстрее и эффективнее создавать что-либо новое. Без белой логики нам пришлось бы всё познавать лишь методом проб и ошибок.

Одно из творений белой логики — математика. Представьте себе жизнь без неё — от простой арифметики, до высшей математики. Какой была бы жизнь без чисел?

Как работает белая логика

Работа белой логики состоит из четырёх этапов:

- Сбор информации.
- Оценка.
- Систематизация.
- Вывод.

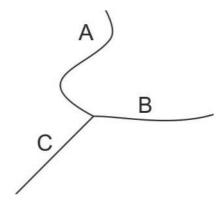
При успешном осуществлении этапа логический процесс переходит к следующему, при неудаче — к предыдущему.

Обычно, из четырёх этапов видим только один — свершённый вывод. Но при этом это лишь конечный этап, лишь точка в конце предложения. Вся основная работа происходит на первых трёх, невидимых этапах.

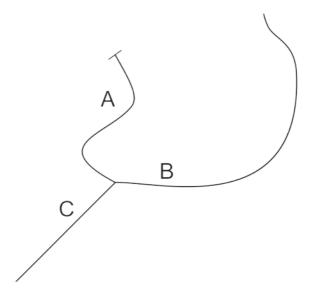
Сбор информации

Любой логический вывод зависит, в первую очередь, от исходной информации. Даже самая безупречная логика даст неверный результат, если она будет основана на ложных данных. Для аналогии: даже самый мощный компьютер, с самым совершенным программным обеспечением выдаст ошибочный результат, если в него загрузить ошибочные данные. Этот принцип иногда называют GIGO — garbage in, garbage out («что дал, то и получил»).

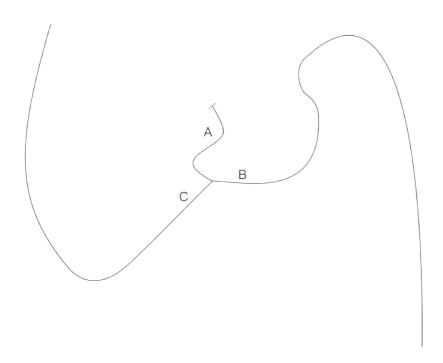
Приведу пример. Представьте, что на перепутье оказалось три путника. Каждому из них нужно на север. И каждый из них выбрал разные пути. Дело в том, что у каждого в руках были разные карты. Карта первого путника выглядела так (север на всех картах, традиционно, изображён вверху):

Он выбрал путь А. Второй путник имел карту с более широким охватом:

Он выбрал путь В. Третий путник имел карту с ещё большим охватом:

С такой картой логичным выбором был путь С.

Следует помнить, что ни о чём невозможно собрать абсолютно полных данных. Такое стремление породит бесконечно большой объем информации, порождающий лишь путаницу.

Это несложно проверить. Возьмите в руки любой предмет и попробуйте найти о нём абсолютно полную информацию. Я подчеркну — абсолютно полную, независимо от того, покажется она вам существенной или нет. Для примера пусть это будет пишущая ручка. Сколько людей держали её в руках? Сколько времени она существует? Из каких материалов она состоит, и как они были получены? Сколько всего ручек такой модели было изготовлено? Сколько людей было задействовано в производстве? В каких местах побывала эта ручка? Какое было добыто сырье, из которого она была сделана? Кто изобрёл пишущую ручку? И так далее. Я думаю, принцип должен быть понятен — каждый вопрос вызывает ещё больше вопросов, и объем информации растёт лавинообразно.

На этапе сбора информации нужно сделать следующее:

- Определить цель логического процесса.
- В соответствии с целью определить, какую информацию считать важной, а какую — нет.

- Собрать всю доступную важную информацию. Желательно из разных, независимых друг от друга источников. Входящую информацию следует рассматривать не менее чем с двух точек зрения. Найти альтернативные точки зрения помогает приём отрицания.
- Проверить достоверность информации. Приоритет следует отдавать данным, проверить которые легче всего, а также сведениям, полученным при прямом наблюдении.

Приём отрицания — это простое отрицание любого утверждения. Его цель — найти альтернативную точку зрения. Например, представьте, что вам рекламируют определённый товар, и рассказывают, кому и как он помог. Примените приём отрицания и получите альтернативную точку зрения — кому и как товар не помог. Затем, попробуйте найти информацию соответствующую этому утверждению. Будет ли после этого предлагаемый товар выглядеть так же привлекательно?

Если вам удалось получить данные от различных источников, их независимость друг от друга по возможности также лучше перепроверить. Один из приёмов информационной войны — это создание множества источников информации и создание иллюзии их независимости, тогда как на самом деле все эти источники исходят от одного.

О достоверности информации и о прямых наблюдениях, мне кажется, хорошо говорит следующая цитата:

...Еще смолоду я убедился, что нет события, о котором правдиво рассказала бы газета, но лишь в Испании я впервые наблюдал, как газеты умудряются освещать происходящее так, что их описания не имеют к фактам ни малейшего касательства, — было бы даже лучше, если бы они откровенно врали. Я читал о крупных сражениях, хотя на деле не прозвучало ни выстрела, и не находил ни строки о боях, когда погибали сотни людей. Я читал о трусости полков, которые в действительности проявляли отчаянную храбрость, и о героизме победоносных дивизий, которые находились за километры от передовой, а в Лондоне газеты подхватывали все эти вымыслы, и увлекающиеся интеллектуалы выдумывали глубокомысленные теории, основываясь на событиях, которых никогда не было. В общем, я увидел, как историю пишут, исходя не из того, что происходило, а из того, что должно было происходить согласно различным партийным «доктринам»....

Джордж Оруэлл, «Вспоминая войну в Испании».

Упомяну некоторые типичные ошибки на этапе сбора информации:

- Сбор неполной информации (ошибка выжившего).
- Пассивное восприятие информации (отсутствие проверки собираемой информации).
 - Подбор информации под уже готовый вывод.

Описание ошибки выжившего нетрудно найти в интернете. Пассивное восприятие культивируют у своих участников различные организации сектантского типа. Пожалуй единственный случай когда это оправданно — это восприятие информации ребёнком от родителей. Да и то, приемлемо это только тогда, когда родители постепенно развивают у ребёнка способность проверять любую информацию, даже полученную от них самих.

Подбор информации под готовый вывод — это ошибка, при которой логический процесс проходит наоборот. То есть, сначала определяется вывод, под него создаётся система, затем создаются оценки, и наконец — подбираются данные. Используется только та информация, которая соответствует выводу. А та, которая ему противоречит — игнорируется или отрицается. Эта ошибка часто используется при создании псевдонаучных трудов. В том числе, весьма признаваемых. Но всё же иногда таких псевдоучёных разоблачают. Один из них — нидерландский психолог Дидерик Стапель.

Оценка

После сбора информации, её нужно оценить, чтобы на следующем этапе упорядочить.

Для этого нужно сделать следующее:

- Выбрать параметры для оценивания в соответствии с целью логического процесса.
 - Определить минимально приемлемую точность.
- Определить количество ресурсов для получения оценки. Ресурсами являются материальные средства (деньги, оборудование), время и умственные возможности (квалификация, способности, количество специалистов).
 - Учесть влияние процесса оценивания на оцениваемый предмет.

Любой предмет можно оценить по множеству параметров. Но важными будут являться лишь несколько из них, или только один. Одна из ошибок — это неверный выбор параметров оценки. Иногда это делается намеренно, особенно в сфере PR, рекламе, и при создании интриг. Если хотят превознести — обращают внимание на позитивные показатели и игнорируют негативные. Если же хотят очернить — делают наоборот. Также, почему-то сотрудники кадровых отделов неверно выбирают параметры оценки. Во всяком случае, на моём опыте. Зачастую пытаются оценить что угодно, но только не профессиональные качества и не по-

тенциал личности.

Абсолютно точную оценку можно получить лишь в абстрактном мире математики. В реальном же мире абсолютная точность невозможна так же, как и абсолютная полнота информации. Поэтому следует определить, насколько точную оценку вы хотите получить.

Получение любой оценки требует затрат ресурсов, даже если эти затраты незначительны. Как я говорил — это материальные, умственные и временные ресурсы. Как правило, чем выше точность оценки — тем большего количества ресурсов она требует. Если в наличии нет необходимых ресурсов на получение минимальной точности, от оценки лучше вовсе отказаться. В пример приведу мошенников, которые стараются торопить клиентов под разными предлогами («товар быстро разбирают», «акция», «только сейчас», и так далее). Так они ограничивают ваш временной ресурс, не давая возможности оценить товар надлежащим образом.

Чтобы понять, как оценивание может повлиять на оцениваемый предмет, вспомните школьные и университетские экзамены. Как вы считаете, если бы экзамены проводились спонтанно, в любой момент учебного процесса и без предупреждения, отличались ли бы они от результатов плановых экзаменов?

Также можете провести простой эксперимент. Попробуйте при пешей прогулке считать свои шаги. Изменит ли это вашу прогулку? Если да, то как именно?

Влияние оценивания на предмет оценки присутствует всегда, и не только по отношению к живым предметам. Например, представьте себе компьютерную программу, которая до мельчайших деталей отслеживает все процессы компьютера — загруженность памяти, процессора, температуру компонентов, и так далее. Но ведь сама по себе программа оценки — это тоже процесс, и он тоже отнимает ресурсы компьютера. И тем больше, чем сложнее программа. Особый случай влияния наблюдателя на наблюдаемое — квантовая физика. Есть версия, что поведение элементарных частиц меняется при отслеживании их параметров. Об этом можно узнать подробнее, поискав информацию о двухщелевом эксперименте.

Процесс оценки состоит из четырёх факторов:

- Форма оценки. Может быть простой, сравнительной, числовой и составной. Получение числовой оценки также называется измерением.
 - Методика оценки (алгоритм произведения оценки).
 - Оценщик (или коллектив оценщиков).
 - Обстоятельства, при которых совершалась оценка.

Результат оценки неотделим от факторов её получения. Вспомните фразы, звучащие в рекламе — лучшая компания, лучший специалист, луч-

шая услуга... Это всё оценки, предоставляемые в отрыве от их факторов. Попробуйте разобраться, кто, по какой методике и при каких обстоятельствах определил что данный предмет «лучший». Если вам удастся в этом разобраться, будете ли вы считать этот предмет таковым?

Простая форма оценки предполагает два и только два возможных результата (да/нет, правильно/не правильно, хорошо/плохо, истинно/ложно). Эти варианты должны исключать друг друга. При использовании такой формы оценки важно правильно поставить вопрос. Он должен быть сформулирован так, чтобы не было возможности получить какие-то другие ответы кроме предусмотренных двух. Пример неверно поставленного вопроса: «Ты движешься вперёд или назад?». Двигаться можно также в сторону, или же не двигаться вообще, то есть, ответов может быть больше двух. Правильно было бы спросить: «Ты движешься или нет?». Но всё же первый вопрос можно считать верным, если он будет касаться духовного развития. В этом случае действительно возможно движение только вперёд или назад. Стояние на месте как и движение в сторону эквивалентно движению назад.

Сравнительная форма оценки предполагает уже три варианта результата: *больше, меньше* или *равно*. Она применима тогда, когда нужно отсортировать сравнительно небольшое число предметов. Сравнительная оценка применяется, например, для определения победителей конкурсов и соревнований.

Числовая оценка — это более сложный вариант сравнительного оценивания. Он применяется при сравнении большого количества предметов. Число, получаемое в результате — это оценка относительно предмета, избранного **эталоном**, или его копией (метр, килограмм, секунда, и так далее). Частая ошибка, связанная с числовой характеристикой — это иллюзия абсолютности. На самом деле, даже оценки, называемые абсолютными, являются также относительными, просто эта относительность менее заметна, потому как эталоном выбирается наименее изменчивый предмет. Например, абсолютная высота — это высота над уровнем моря, который колеблется. Длина оценивается относительно эталона, который, как и любое физическое тело, изменяется в размерах при изменении температуры, и так далее. Попробуйте найти хотя бы одну величину, которую можно будет считать абсолютной при любых условиях.

Наконец, **составная** оценка — это обобщающая оценка, составляемая на основании других. Например, оценка медкомиссии, являющаяся обобщением оценок нескольких врачей. Составная оценка может иметь одну из трёх приведенных выше форм, или же иметь определённое множество результатов. Пример — пятибалльная оценка уровня знаний («плохо», «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»). Разумеется, множество результатов также можно свести к числовой форме.

Простая оценка, как правило, более надёжна, так как она менее всего

зависит от остальных факторов оценки, тогда как числовая оценка более зависима, и потому менее надёжна. Но в то же время простая оценка наименее информативна, тогда как числовая — самая информативная.

Методика оценки присутствует всегда, но в случае несложного оценивания она имеет неявную форму (как, например, в случае измерения длины линейкой). Оценка одного и того же параметра при одинаковых условиях и одними и теми же инструментами, но по разным методикам, может давать разные результаты.

Оценщик также влияет на результат. Во-первых, потому что человек может ошибаться. Во-вторых, потому что никакая методика не может быть прописана идеально. Хотя возможны методики, которые минимизируют влияние человека. В-третьих, при измерении могут возникнуть ситуации, не предусмотренные методикой, и тогда оценщик должен будет применять ситуативные решения. Более того, методика может предполагать опору на субъективное чувство оценщика. Пример — оценка вкуса блюда или оценки красоты произведения искусства.

Личность оценщика всегда играет роль, даже если речь идёт об автоматизированных измерениях, ведь в итоге результат получает и интерпретирует человек. Хотя влияние человека, конечно, можно ограничить. Яркий пример зависимости оценки от оценщика — это суд. Его деятельность регулируется многочисленными законами и регламентами (выполняющих роль методики), но это не избавляет решение от влияния судьи.

Последний фактор — обстоятельства. Оценки одним и тем же оценщиком, по одной и той же методике, но при разных обстоятельствах могут отличаться. Например, рост человека может на протяжении дня уменьшиться на несколько сантиметров и восстановиться во время сна. Об этом знают портные, изготовляющие одежду по индивидуальному заказу. Здесь обстоятельство, влияющее на оценку — время суток.

Пожалуй, грубейшей ошибкой этапа оценки является отождествление оценки с реальной характеристикой. Чего такая ошибка может стоить демонстрирует крупная ядерная катастрофа на британском заводе по производству оружейного плутония в Уиндскейле в 1957-м году. На заводе использовался металлический уран, и реактор охлаждался воздухом. Металлический уран на воздухе воспламеняется при 700-х градуса Цельсия. По одной из версий, авария возникла из-за того, что операторы завода решили максимально прогреть уран. Он загорелся, когда датчик температуры показывал чуть более 600 градусов. Дело в том, что датчик показывал температуру лишь на локальном участке материала, тогда как температура на других участках была выше. Именно на них и возникло воспламенение.

Систематизация

Система — совокупность предметов, связанных между собой. Соответственно систематизация — это упорядочивание предметов и определение связей между ними. Синонимы системы — модель, схема, карта. В частности, географическая карта — это также система. Она отражает географические объекты и связи между ними. Предмет, который является членом системы, называется элементом системы.

Система должна выдерживать восемь требований:

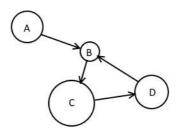
- Чёткость. Элементы системы должны быть полностью отделены друг от друга.
- Определённость. Каждый элемент системы должен иметь одно и только одно место в ней.
- Подчинённость. Система должна быть подчинена цели, лежащей вне её
- Открытость. Система должна иметь вход и выход из внешней по отношению к ней среды.
 - Простота. Система должна быть предельно простой.
 - Проверяемость. Должен быть способ проверки системы.
- Альтернативность. При составлении системы нужно рассматривать не менее двух вариантов систем.
- Адаптивность. Время от времени система должна пересматриваться, и при необходимости изменяться или заменяться новой.

Пример систем, не выдерживающих этих требований — это некоторые религиозные и псевдонаучные системы. Классический фрейдизм, например, не имел возможности проверки, и, одновременно, был замкнутой системой. Она позволяла объяснить все психические явления как проявления сексуальности. Потому фрейдизм зачастую оказывался бесполезным или вредным. Некоторые фрейдисты даже закончили жизни психически больными. Хотя этот факт не значит, что все без исключения идеи Фрейда были порочны. Также замкнутыми, как правило, являются сектантские религиозные системы. Они объясняют всё сущее, и не имеют никаких возможностей проверки. Любых сомневающихся в верности системы, эта же система обозначает предателями или порочными людьми.

Классический пример системы, не выдерживающей требования простоты — это бюрократическая система. Также можно сказать, что она не выдерживает требования подчинённости, она служит сама себе. Законы в бюрократической системе служат не порядку, а тем людям, которые эти законы издают.

Существует две элементарных системы: множество и последователь-

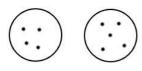
ность. Отличаются они тем, что во множестве порядок элементов не важен, а в последовательности — важен. Любую самую сложную систему можно свести к комбинации этих двух элементарных систем. Например, таблица — это совокупность совокупностей. А систему, изображённую на картинке, можно представить в таком виде: {(A, B), (B, C), (C, D), (D, B)} (традиционно множества обозначают фигурными скобками, а последовательности — круглыми).

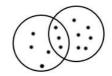
Существуют два особых элемента — это **бесконечное и пустое множества**. Бесконечность предполагает неограниченное количество элементов, но при этом существует правило, по которому можно определить, является ли тот или иной предмет членом данного бесконечного множества или нет. Например, множество целых чисел бесконечно, мы не можем его перечислить полностью. Но когда мы встречаем число, мы можем однозначно определить, целое это число или нет. Пустое множество — это множество, не содержащее элементов. Оно используется, в частности, в языковых конструкциях: «никогда», «нигде», «ничего», и так далее. Также и бесконечные множества имеют языковые обозначения: «всё», «всегда», «вечно», и так далее.

Также, в любой системе можно выделить **генеральное множество** — это множество всех элементов, фигурирующих в системе. Иногда с помощью определения генерального множества можно определить недостающую информацию и вернуться за ней на первый этап логического процесса.

Для понимания того, как строится вывод, важно знать четыре варианта соотношения двух множеств. Это **изоляция**, **вложение**, **пересечение** и **тождество**:

Изоляция

Пересечение

Вложение

Тождество

Рассмотрим некоторые ошибки на этапе систематизации.

Отождествление модели и реальности. Это то же самое, что отождествить карту с реальной территорией. Тем не менее, эта ошибка сильно распространена. Для примера можно вспомнить людей, которые отождествляют увиденное по телевизору с реальной жизнью.

Использование для одних и тех же задач одновременно двух или более систем (двойные стандарты). Классический пример — церковное христианство, которое имеет заповедь «не убий», но в то же время благословляет военных перед боем.

Ошибка замкнутого круга. Этот приём используют мошенники, они специально создают большие и сложные замкнутые системы, чтобы усложнить разоблачение. Один из примеров — это псевдонаучные статьи, которые ссылаются друг на друга. Ещё один пример — это партнёрские соглашения между множеством фирм-мошенников. И каждая из них заверяет о солидности своих партнёров, создавая иллюзию распространённости и надёжности.

Неадекватная экстраполяция. Это слепое перенесение вывода о частном на общее без проверки. Представьте, что вы увидели человека в синей рубашке, который ест мороженое. Неадекватная экстраполяция — это сделать вывод о том, что все, кто носит синюю рубашку, едят мороженное. Это может показаться смешным и нелепым, но эта ошибка также часто встречается. Особенно в сфере прогнозирования и планирования — люди этой про-

фессии нередко считают, что в будущем не может произойти ничего такого, что не происходило в прошлом. Такую ошибку, к примеру, допустили при проектировании АЭС Фукусима-1. Её защитили валом от возможного цунами, высоту которого просчитали на основании данных статистики. Но возникло рекордное цунами, оказавшееся выше этого вала. В результате дизель-генераторы, которые должны были охлаждать реакторы в аварийных ситуациях, оказались затопленными. Реакторы перегрелись, и человечество получило вторую в истории крупномасштабную ядерную катастрофу после Чернобыльской. Ещё один пример неадекватной экстраполяции — это так называемый гало-эффект. Это предубеждение о том, что если человек достиг успеха в одной сфере, то достигнет и во всех остальных. Вероятно, по этой причине на высокие должности иногда выбирают актёров и спортсменов. И наоборот — человека, которого постигла неудача, окружающие начинают считать неудачником всегда и во всём.

Отсутствие возможности проверки. В качестве примера возьму псевдонаучную фразу: «перед большим взрывом вселенная сжимается до объема нескольких кубических сантиметров». Звучит завораживающе, не правда ли? Но задайтесь вопросом — каким образом это измерили, и как это проверить? Эту ошибку также можно отнести к этапу оценивания. Таким приёмом пользуются мошенники, которые пытаются войти в доверие, чтобы человек не посчитал нужным проверять систему, которую ему предлагают.

Вывод

Вывод — финальная стадия логического процесса. На ней ошибиться можно лишь механически, все основные ошибки скрываются на предыдущих трёх стадиях.

Вывод — это утверждение на основании составленной системы. **Утверждение** — это определение места элемента (элементов) системы относительно другого элемента (элементов) системы. К слову, **противоречие** — это утверждение, определяющее два или более местоположения для одного элемента (элементов) в одной системе.

Рассмотрим пример вывода: «Я мыслю, следовательно, я существую». Из этого вывода можно определить систему, от которой этот вывод был сделан. Она состоит из двух множеств — множества мыслящих предметов, и множества существующих предметов. Множество мыслящих вложено во множество существующих, или же эти оба множества тождественны. Этот же вывод можно выразить так: «Если я принадлежу ко множеству мыслящих предметов, значит я также принадлежу ко множеству существу-

ющих предметов».

Пожалуй, главной ошибкой на данном этапе является восприятие вывода как чего-то окончательного. Вспомните первый этап сбора информации. Невозможно собрать абсолютно полные данные ни о каком-либо предмете. Можно лишь собрать доступные. Но никогда нет гарантии, что собранной информации будет достаточно. Всегда есть возможность появления новых сведений, которые не впишутся в созданную ранее систему. Следовательно, никакой вывод не может быть окончательным.

Труд учёного— не в создании систем один раз и навсегда. Труд учёного— это постоянное совершенствование систем путём беспощадного их пересмотра.

Заключение

Данную модель логического процесса можно применить, в частности, для следующих целей:

- Для лучшего взаимопонимания. Заметьте, как часто люди спорят, видя только конечный продукт логики вывод. Такой спор сводится к бесконечному «Я прав! Нет, это я прав! Нет, я! —…». С помощью представленной модели можно вести конструктивный спор, начиная с самого начала с информации, на основании которой создавался вывод.
- Защита от манипуляций. Многие, если не все, манипуляции связанны с сознательным использованием логических ошибок. Знание механизма работы логики даёт шанс защиты от махинаций с вашим сознанием. Хотя следует помнить, что логика это лишь один предмет из множества, о котором нужно знать.
- Совершенствование мышления. Попробуйте проанализировать свои выводы, разложить их на четыре этапа. Не совершали ли вы те или иные ошибки? Если да, то какие? К каким последствиям приводили эти ошибки? Что бы произошло, если бы вы смогли их избежать? Что нужно сделать, чтобы избегать их в будущем?

В конце остаётся заметить, что всё написанное в этой статье — это тоже лишь модель логики, и не стоит полностью её отождествлять с логикой как таковой. Эта модель — лишь помощник, и она также подлежит постоянному пересмотру и совершенствованию. Надеюсь, эта статья окажется для вас полезной.

Айтварас Наррентурм — О дэвах и ведьмах, или о причинах лояльности виккан к ЛГБТ

Фото с ресурса PxHere

Викканский жрец, г. Санкт-Петербург; руководитель ритуального клуба «Societas Agaves»; автор книги «Звезда Бесконечности: опыт викканской теологии»

Мне не раз доводилось встречаться с мнением, бытующим среди некоторых наших оппонентов, согласно которому терпимость и даже дружелюбность современных виккан к ЛГБТ в своих рядах и в мире вообще обусловлена исключительно данью некой «моде» и является не более чем неизбежным реверансом в сторону текущего идеологического мейнстрима. И даже опуская тот факт, что подобные представления о «мейнстриме» являются гораздо более оптимистичными (не могу удержаться от иронии: гораздо более радужными), чем дела обстоят на самом деле, я склонен не соглашаться с этим утверждением по существу.

Вывод, к которому я пришел в ходе своих продолжительных теоретических (да и практических) изысканий в области теологии, философии и этики викканского учения, рисует предо мной несколько иную картину: лояльность к ЛГБТ содержится в самом семантическом ядре, или, да простит меня Богиня за этот штамп, «культурном коде» представлений виккан о мире и самих себе, которые, в свою очередь, восходят к общечеловеческому семантическому полю. Иными словами, означенная лояльность должна возникнуть даже вопреки личной воле отдельных виккан, и наилучшей иллюстрацией этого тезиса будет то обстоятельство, что она таки возникла вопреки воле самого основателя викки — небезызвестного Джеральда Гарднера.

Я, конечно, не поручусь, что Гарднер действительно озвучивал все те гомофобные сентенции, которые ему приписывают, но это звучит довольно правдоподобно. И если он действительно не хотел видеть гомосексуалов среди адептов своего нового учения, то вряд ли, при всей своей мудрости и проницательности, понимал, какого джинна выпускает из бутылки, когда называет свое учение «ведовством». Или, вернее, не джинна, а дэва.

Потому что начать тут необходимо не с Гарднера, а, ни много ни мало, с самого Заратустры.

Среди многочисленных и разнородных текстов Авесты есть один, в котором излагаются основы вероучения. Построен он форме забавного диалога Заратустры его верховного божества — Ахура-Мазды. Каждая строка диалога начинается с вопроса Заратустры: «О Ахура-Мазда, верно ли что...", на который следует ответ: «Да, Заратустра, верно». У современного читателя может даже сложиться впечатление, что Заратустра и так знает, о чем хочет проповедовать, а мнение божества ему нужно исключительно «для галочки», но оставим это на откуп традициям жанра, и обратимся к конкретному вопросу.

В числе прочего, пророк спрашивает (цитирую по памяти): «О Ахура-Мазда, верно ли, что мужеложец — дэв среди людей, и дэв при жизни?». На что Ахура-Мазда отвечает: «Истино так, Заратустра, мужеложец — дэв среди людей и дэв при жизни».

Кого персы называют «дэвами», полагаю, большинство читателей в курсе: в полемике со своим заклятыми братьями-индийцами они используют это слово в отношении разного рода персонажей демонической природы, «плохих богов», вредоносных духов (а индийцы, соответственно, наоборот, называют «девами» богов, которым поклоняются).

Этот авестийский пассаж можно рассматривать и оценивать с разных

позиций, но нас в первую очередь интересует не столько идеологическое, сколько символическое его содержание. С точки зрения семантики, здесь мы имеем дело с классической бинарной оппозицией «свой — чужой», которую более конкретно можно развернуть до «такой, как \mathbf{x} — не такой, как \mathbf{x} », а метафорически и, отчасти, мифологически — «человек — не человек».

«Не такой, как я» — «Чужой» — «Не человек» — традиционная ассоциативная цепочка, присущая носителям мифологического сознания. А кто, если не человек, зависит от конкретной культуры. Зороастризм — религия уже довольно развитая, и знает два типа «не-человеческих» персонажей — божественной и демонической («дэвической»?) природы, когда как более архаичные мифологические концепции не проводили четкой границы между благими и не благими духами, рассматривая всех их как персонажей одного порядка. Но здесь нам даже не так важен знак «плюс» или «минус», сколько сам факт причисления «мужеложцев» к сфере «не человеческого», «чужого», «потустороннего».

Неизменным ассоциативным атрибутом не-человеческой природы, помимо всего прочего, всегда выступала магическая сила. Неслучайно на роль колдунов-вредителей всегда назначали инородцев. Цыгане и евреи имели такую репутацию даже не потому, что гадали на рыночных площадях или высчитывали каббалистические соответствие, а уже по факту того, что они — чужие среди своих. А там, где не было ни евреев, ни цыган, колдунами считали кого-нибудь еще — например финнов.

И к этой же самой сфере чужого-иноприродного-магического, вопреки заверениям Гарднера в благочинности и респектабельности, семантически всегда относились и ведьмы.

Сейчас мы, даже те, кто сам называет себя «ведьмой», скорее склонны рассматривать ведовство как своего рода «профессию» или, быть может, «хобби», в целом — занятие, сферу деятельности. Когда как в действительности исторически «ведьма» — не профессия, а прежде всего фольклорный персонаж. И персонаж этот однозначно «чужой», «не-человеческой» природы по отношению к носителю фольклорно-мифологических представлений. В вариантах одного и того же сюжета ведьма свободно может заменить, к примеру, лешего, а в более поздних вариантах — чёрта (а в более ранних, возможно, на этом месте действовало божество).

Чаще всего принадлежность к «ведовству» считалась врожденной, и знаком оной выступали некие нечеловеческие черты внешности — хвост, родимые пятна, копыта, хромота. А если ведьмой желал стать обычный человек, он должен был совершить некий немыслимый — опять-таки, нече-

ловеческий – поступок, скажем, осквернить крест или икону.

И, честно признаюсь, я не помню, говорится ли в Авесте что-нибудь о ведьмах, но я больше чем уверен, что если бы Заратустра спросил, Ахура-Мазда ответил бы: «Истинно так, Заратустра, ведьма — дэв среди людей и дэв при жизни».

И какую же чудовищную ошибку — с точки зрения собственных этических представлений — совершил Гарднер, когда назвал себя ведьмой, и тем самым отправил себя и своих последователей в это семантическое сакральное гетто к цыганам и финнам, дэвам, и приравненным к ним мужеложцам. И насколько неубедительно впоследствии звучали все его оправдания. Сюжет, достойный Шекспира.

Впрочем, все те, кто последовал за ним и также стали ведьмами, довольно быстро разобрались, что к чему, и, возможно даже не вполне осознанно, ощутили символическое родство со всеми прочими обитателями гетто.

И в самом деле, как может быть гомофобной ведьма, если мифологически ей приписано родство аж самим чёртом, и сама она считает себя на короткой ноге с любым духом, джинном и дэвом?

Впрочем, конечно же, может, ведь в реальности мы имеем дело не с символами и чистыми эйдосами, а с живыми людьми, а они вольны поступать и думать, как им хочется.

Но если двигаться от частного к общему, то я склонен полагать, что явно наблюдаемая эмансипация ЛГБТ в рамках викки определенно не случайна, но и не проистекает напрямую из современных сдвигов в общечеловеческой морали, а соотносится с последними скорее в духе юнговской синхроничности.

И разумеется, каждая мудрая и ответственная ведьма должна понимать, что если где-то кто-то вновь причислит гомосексуалов к «дэвам среди людей», то её вскоре (а может, даже еще раньше) постигнет та же участь.

Такая уж эта штука— семантика, и все мы, дэвы, в одной лодке. И даже не важно, ладья ли это божественного Ра, или Нагльфар.

Илья «Масселл» Маслов. Наброски к недописанному

Илья Александрович Маслов (1984—2008) — русский публицист, философ, писатель и поэт нашего времени, ультраправого толка, проживший короткую, но интенсивную и не лишённую риска жизнь с тернистым и непростым Путём. «Живи опасно!» — завещал нам Ницше, ведь, как известно «сорвать лучший плод бытия: значит, жить гибельно».

Илья Маслов — известен, как активист неоязыческого движения, националист. Родился и проживал в Великом Новгороде. Родители — Маслов Александр Леонидович и Маслова Татьяна Николаевна. Илья учился в медицинском институте при Новгородском Университете им. Ярослава Мудрого.

За девять лет своей напряжённой литературной жизни, Илья написал обширное количество литературных, агитационных и политических статей, поэм и стихов. Творил в жанрах истории, мистики, славянского фэнтези, литературы ужасов и фантастики; писал труды на темы религии, правой эзотерики, оккультизма, Ариософии.

Оккультист

«Если Демону суждено избрать самую отвратительную из всех форм, не будет ли Им избрана плоть человека?»

A Morte Invocare

«Что касается меня, я хочу знать, откуда взялся и какое отношение имею ко всей остальной Вселенной. Быть может, знание этого не так уж важно для жизни, но если рассуждать и дальше таким образом, то окажется, что у среднего труженика вполне хватает для нее знаний. Ни одно знание не бесполезно, оно никогда не пропадает втуне; и тот, кто презирает человека, стремящегося к знаниям, — лицемер и глупец.»

Роберт Э. Говард I

Этот мир принадлежал далекому прошлому, а может быть — и вовсе лежал где-то за пределами человеческого бытия, хотя обитатели его во многом были подобны людскому племени. Здесь были высокие горы на горизонте и плотные хлопья снега, густо валившиеся с небес на истерзанную землю и горы трупов, устилавшие ее от горизонта до горизонта...

Отважные кимры встречали смертный час так, как подобает мужчинам Севера — в боевой раскраске вайдой и охрой, с оружием в руках, среди поверженных чернокожих захватчиков, но это была доблесть отчаявшихся и мужество обреченных. Потому-то враг, раньше приходивший лишь в теплое время года, пришел зимой — чтобы добить тех, кого, как было известно владыкам Юга, осталось лишь несколько десятков.

Вот снова горизонт потемнел от толп воинов с темной кожей и короткими курчавыми волосами. Позади атакующих южан медленно движется помост, с которого за битвой следит их таинственный повелитель со своими военачальниками. Его защищают лучшие из лучших — они меткой стрелой прикончат чудом прорвавшегося врага или своих, поддавшихся панике.

— Предки зовут нас! — крикнул вождь кимров, пытаясь перекричать рокот накатывающейся человеческой лавины. — Смерть... — тут его слова окончательно утонули в топоте ног и лязге оружия. Обсидиановые мечи и кремневые копья чернокожих встретились с металлом двуручных киммерийских мечей. Но вождь северян уже не видел этого — он медленно оседал на снег, выронив меч и вцепившись в дротик, торчащий из груди...

Все тело Владимира-Горнта свело судорогой, и он проснулся, открыв глаза в полуночной темноте ноябрьской ночи. Какое-то время он лежал неподвижно, приходя в себя и вслушиваясь в звуки, доносившиеся с улицы: шум машин, далекую ругань, шелест ветвей... Проклятый сон! Каждый раз, когда он повторялся, Горнт весь последующий день не мог избавиться от ощущения засевшего в груди острия и мерзкого привкуса во рту. Только сейчас ему этого не хватало — менее, чем за сутки до ритуала, на который

его учитель, Амерах, «в миру» Альфред Иванович, пригласил всех обладателей тайного знания.

Горнт понял, что не уснет, и одним рывком поднялся с постели. Пожалуй, меньше всего его квартира напоминала обитель мистика — но если приглядеться к книжным полкам за стеклянными дверцами шкафа, можно было заметить и перестроечные издания Папюса с ЛаВеем, и работы Кроули в красочных суперобложках, и совсем старые, рассыпающиеся книги чуть ли не дореволюционной поры. Еще больше интересных раритетов можно было бы найти в недрах компьютера, в платяных шкафах или в нескольких стопках дисков, и уж от них-то наверняка дрогнуло бы всякое «добропорядочное сердце»... Но, как уже говорилось, на первый невнимательный взгляд квартира Горнта была всего-навсего жилищем небогатого молодого человека, перебивающегося случайными заработками.

Такое же обманчивое впечатление производила на *не понимающих* и внешность самого Горнта. Худощавый светловолосый парень лет двадцати пяти или двадцати семи, явно занимавшийся спортом, с нейтральной короткой стрижкой — ничего больше сказать, пожалуй, было нельзя. Но люди, далекие от «высшего бессмертного искусства», сразу начинали ощущать смутную неприязнь к нему, в то время как прирожденных мистиков Горнт притягивал. Так было задолго до *посвящения*, и даже задолго до того, как сам он почувствовал интерес к магии и «темной стороне», которую люди обычно предпочитают обходить стороной.

Горнт включил компьютер и негромко, чтобы не разбудить соседей — все же еще не было и шести часов — поставил mp3шник «Septic Flesh», альбом «Ophidian Wheel», песню «Shamanic Rites». Экстатические завывания вокалистки каким-то образом воскресили в нем утраченное было равновесие, заглушив отголоски странного сна. Горнт отправился было в ванную, но вдруг, остановленный неожиданно возникшей мыслью, подошел к шкафу и из небольшого ящичка для документов достал карты «Таро». Сконцентрировавшись, он вытащил одну из колоды. Как и учитель Амерах, Горнт предпочитал самые элементарные методы мантики, хотя «для души» время от времени и раскладывал всевозможные хитрые комбинации, особенно по просьбам других. На этот раз в руке молодого оккультиста оказался аркан «Смерть». Горнт пожал плечами: видимо, в самом недалеком будущем что-то полностью изменит его самого. Возможно, это произойдет у Амераха?..

День Горнт провел точно так же, как любой другой накануне серьезного ритуала: под музыку, попадавшуюся под настроение («Death SS» сменял «Етрегог», а «императоров» — старая «Ария»), с какими-то малозначительными книгами, позволявшими разуму «разгрузиться». В шесть же вечера он уже был за городом, направляясь к двухэтажному коттеджу Амераха вместе с двумя спутниками — мрачным длинноволосым Рамзесом, перевалившим за тридцать лет, и миниатюрной Навьей, в человеческой

жизни работавшей почему-то психологом. Горнт искренне удивлялся такому выбору профессии, считая, что сам бы от необходимости копаться в проблемах посторонних людей сбежал в первый же день.

Оккультная анатомия (Человеческая алхимия — I)

«Каким образом четверное переходит в двойное и объясняется тройным? Или, выражаясь более иносказательно и вульгарно, как называется животное, которое утром ходит на четырех ногах, в полдень на двух и вечером на трех?.. Эдип отвечает простым и страшным словом, которое убивает сфинкса и делает отгадавшего царем Фив; отгадка — человек!»

Элифас Леви

Чем магия, на сегодняшний день, отличается от науки? Ясно, что не методологическим аппаратом и не отсутствием логики, если мы говорим действительно о магии, а не о бреднях шарлатанов и вырожденцев. Здесь никакого противоречия нет, и практическую магию давно можно было бы рассматривать как часть официальной науки, не будь сама наука катастрофически ограничена «материальным» полем деятельности.

Разумеется, настоящие ученые стремятся разрушить это искусственное ограничение, так как первоначальная задача науки — ни перед чем не отступающее Познание. Физика, химия и физиология вплотную подошли к вопросам взаимодействия энергии и материи, к их взаимным превращениям, но... точка отсчета по-прежнему расположена в мире материи, и никто еще не озаботился признать, что энергия — в изначальном, а не прикладном смысле — не частный случай существования или проявления материи, но равнозначный аналог материи, обладающий иной природой. По этой самой причине магия и наука по сей день разделены, хотя остро нуждаются друг в друге: наука заинтересована в расширении сферы деятельности, магия же — в четком научном подходе к добытому из самых различных сфер Знанию. Объединение это неизбежно в грядущем, если только будет продолжено развитие разума на нашей планете. Пока же, если не говорить о совсем далеких временах, у нас есть два примера успешного синтеза магии и науки — в СССР 20-х годов и в на-

ционал-социалистической Германии.

Прежде, чем говорить о сущности человека с точки зрения оккультизма, следует дать определения ключевым понятиям. К сожалению, по сей день нет удовлетворительных всеохватывающих определений «материи», «энергии», «информации», не говоря уже о собственно микрокосме, а те, что признаны конвенционными, или предназначены для узкоспециального использования, т.е. не полны, или достаточно условны. Поэтому в рамках данной работы будет достаточно сказать следующее: материя в нашем мире выступает своего рода «строительным материалом», энергия скрепляет этот «материал» в конкретное целое, а информация «наполняет» это целое (с научной точки зрения именно информация как «субстанция» или явление, наименее подробно описана и изучена). В обычной жизни человек взаимодействует с теми или иными комбинациями материи, энергии и информации, считая их чем-то принципиально отличным от всех иных комбинаций тех же элементов (следует сказать, что есть и четвертый, внешний, элемент — пустота, в которой располагаются и комбинируются три вышеупомянутых). Магия же, определяемая как изменение мира в соответствии со своим Желанием, отбрасывает иллюзию множественности комбинаций элементов и работает непосредственно с каждым элементом или, в крайнем случае, рассматривает каждую комбинацию элементов лишь как комбинацию и ничто большее. Таким образом, если обыкновенный человек находится в плену собственных представлений о мире (и о себе самом), то маг при условии знания законов взаимодействия элементов способен изменять мир, рожденный этими элементами, при помощи той их части, властью над которой обладает. Как пример — пирокинез: там, где обычному человеку требуется механическое воздействие нескольких предметов друг на друга, обладающий этим даром заставляет огонь рождаться лишь усилием воли, т.е. оперированием глубинными законами мироустройства.

Интересен в данном контексте вопрос т.н. «судьбы» и ее предсказания. Как я писал в статье «Великая трансмутация», основой для всего вокруг служит Черный Ветер — Хаос в динамике. Каждый элемент этого Хаоса изначально беспомощен по отношению к случайностям, пронизывающим мир вокруг. На уровне первоэлементов элементов все одинаково влияет друг на друга — и ничто не в силах противостоять этому «всему». Это и есть Судьба. Чтобы низвергнуть ее, следует осознать свое отличие от Внешнего (центральный момент становления Бога во всех религиях с сильным оккультным компонентом), а затем обрести власть над своим окружением (Макрокосмом), что предполагает саморазвитие и самоусложнение (работу на уровне Микрокосма). Чем большей Властью обладает личность (обособившийся Микрокосм), тем менее влияет на нее «судьба», тем сильнее способность этой личности противостоять вызову Извне. Базисом для Власти внутри Микрокосма служит Воля, а критерием — способность изменять мир в соответствии со своим Желанием (с большой буквы,

т.к. оно исходит из знания о собственной природе, в отличии от просто желания, внушенного внешними силами, «судьбой»).

Весь бесконечный Хаос, по сути — это поле борьбы между сущностями различного порядка и сложности. Они объявляют друг друга врагами, заключают союзы, взращивают союзников (таковы отношения между богами и их почитателями). Во Вселенной нет ничего «мертвого», а сама «смерть» — процесс перехода в иное состояние в самом буквальном смысле, распад на более мелкие составляющие, которые от этого способны приобрести свойства, не имевшиеся у прежнего объекта. Кстати, поверья о т.н. «живых мертвецах» не лишены смысла, если их трактовать как познание через смерть неких тайн, позволяющих существовать в иной форме, нежели считающаяся нормой у людей. Важно, что многие знаменитые «живые мертвецы» при жизни прославились принесением жертв «своему делу» — то же самое вполне осознанно совершали жрецы языческих цивилизаций Древнего Востока и Мезоамерики с конкретной целью «питания Богов» и обожествленных после смерти героев.

Здесь мы подходим к важной тайне нашего мира. Метафизический победитель частично поглошает побежденных, а их «останки» заставляет работать на себя (например, Яхве и его совокупный раб Адам Кадмон). Фигура Творца, преобразующего доступный ему участок Хаоса в наш мир, широко распространена в религиях самых разных народов. В авраамических религиях (похожий посыл, кстати, содержится в буддизме) он явно требует отречения от своей личности, рабского подчинения самому себе. Соответственно, тех «богов» (Силы), которые не смиряются с существующим положением вещей, и стремятся изменить этот мир, завоевать его для себя, можно считать Восставшими. Иногда им удавалось захватить плацдарм (скажем, Арьяварта, Древний Рим или Третий Райх), иногда нет (ятукан, йезиды, тамплиеры, русские гностико-языческие ереси), но в «добропорядочных», про-творцовых религиях все эти силы сливались воедино — во Тьму. Не случайно Гитлеру приписывают заключение контракта с Дьяволом, а современных язычников - в сатанизме: сущность у всех «контридей» одна, да и источник они имеют, зачастую, один и тот же.

Прошу заметить — тут не подразумевается религиозный бред о «добром» или «злом» Боженьке, «хорошем» или «плохом» Дьяволе, ангелах, демонах и т. д. Речь идет об одном из образных методов описания действительности с использованием образов, уходящих в доосознанный базис личности. «Творец» — это те Силы, которые наводят неугодный Тебе порядок в твоем мире и включают в этот порядок Тебя. Чтобы бороться с ними и изменять мир по своему желанию, тебе нужно сначала стать равным этим силам, а затем превзойти их. Это можно сделать через самосовершенствование и через заключение союзов. То же самое, хотя и другими словами, скажет любой настоящий оккультист, не считающий, что «высшая добродетель — следовать всеобщей гармонии» и что «наси-

ПРОЗРЕНИЕ

«Они всё заполонили, всё подточили, однако за них дух века сего. Они в корню революционно-социального движения и цареубийства, они владеют периодической печатью, у них в руках денежный рынок, к ним попадает в денежное рабство масса народная, они управляют и началами нынешней науки, стремящейся стать вне христианства. И за всем тем — чуть поднимается вопрос об них, поднимается хор голосов во имя якобы цивилизации и терпимости, т.е. равнодушия к вере.»

К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ

конецформыначалоформы «Мне не осталось ничего, кроме мести, Я высоко воздвигну мой престол, Холодной и ужасной будет его вершина, Основание его — суеверная дрожь. Церемониймейстер! Самая чёрная агония! Кто посмотрит здравым взором — Отвернётся, смертельно побледнев и онемев,

Охваченный слепой и холодной смертью.»

Карл Маркс, стихотворение «Заклинания впавшего в отчаяние»

— Приближаются дни, когда только преданность делу освобождения рабочего класса и готовность умереть во имя своих идеалов будут нам нужны, чтобы победить!

Это было продекламировано с таким пафосом и так громко, что зазвенели многочисленные пустые бутылки, в три ряда выставленные на столе,

а кое-кто из присутствовавших, видимо — наиболее трезвые, помрачнели. Хорошо об этом говорить, а когда и в самом деле подойдет срок...

В небольшой, бедно обставленной, комнатке присутствовало семь человек: все они были студентами и по-совместительству — членами тайной революционной боевой организации «Катаклизм», стоявшей на позициях радикального социал-демократизма. Кто-то из них еще сидел на расшатанных стульях и «продолжал банкет» (так в этой среде назывались попойки), другие расхаживали по комнате и курили, порождая нечто вроде дымовой завесы (окна были предусмотрительно закрыты, чтобы вопли разгоряченных революционеров не достигли чужих ушей), а товарищ Залкинд — один из главных активистов «Катаклизма» и одновременно ответственный за связь подполья с радикальными партиями — полулежал на потертом диване и с ленивым прищуром слушал говорившего, товарища Антонова. Убедившись, что тот замолчал, Залкинд с наслаждением потянулся и проговорил:

— Ты забыл еще о том, что необходимо КАЖДОМУ революционеру. Жестокость. Безжалостность...

Антонов, крепко подкованный идеологически и явно метивший на должность ответственного за агитацию, пожал плечами:

- Это и так ясно. К врагам...
- К каждому, кто встанет на пути! Залкинд поднял палец, подчеркивая важность сказанного, и в комнате неожиданно повисло молчание. Никто не рассмеялся при виде этого театрального жеста напротив, общее волнение переросло в осознание неизбежности того, что они так ждали и чего так боялись...
 - ...Террор однажды должен перерасти в восстание...

Залкинд окинул взглядом присутствовавших, довольный своим влиянием на них, и продолжил:

— Неужели вы до сих пор не поняли, что враг — это не только жандармы и солдатье, не только попы и чиновники с ублюдской аристократией? Враг — это любой, кто не станет нас поддерживать. Вы, надеюсь, осознаете, что, не смотря на крайнее недовольство царизмом, массы далеки от наших идей? Даже рабочие, не говоря уже о тупых безграмотных крестьянах и заплывшем жиром мещанском сословии, не готовы к осознанию того, чему всем сердцем преданы мы... Поэтому их можно только использовать — если не для их блага, то для блага будущих поколений, а тех, кто сознательно не пожелает принять нашу сторону, даже если он не встанет и на сторону реакции... — Залкинд стиснул кулак на правой руке — ...НУЖНО УНИЧТОЖАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ. А кто с этим не согласен — тот сам враг нашего дела в первую очередь.

Антонов совсем смешался, но сделал последнюю попытку возразить:

— А разве задача революционной пропаганды — это не перевоспитание несознательных? Мы же для народа все это делаем, или как?

Залкинд пренебрежительно усмехнулся, но окончательно сразить

спорщика доводами не успел. Голос, возразивший Антонову, раздался от стола, заставленного пустыми и полупустыми бутылками:

— Да на кой что-то делать для этих скотов, которые столько веков царей с попами на своем горбу таскали? Мы не для них за Свободу боремся, а для будущих поколений! А Залкинд правильно сказал: кто к нам добром не присоединится, тот — заодно с кровопийцами, нечего таких жалеть!

Говоривший, такой же студент, как и все в этой комнате, Иван Водовозов, а для членов «Катаклизма» — «товарищ Водовозов», резко отодвинул стул и встал во весь свой огромный рост, словно бросая вызов всем, не согласным с его точкой зрения. Словно перед дракой, под тонкой рубашкой напряглись крепкие мускулы, а выразительные серые глаза сощурились, словно выбирая противника. Благодаря своей решительности, дисциплинированности и силе Водовозов был предметом гордости как всего «Катаклизма», так и лично товарища Залкинда, которому импонировало то, что к нему идут не только нервные «декаденты», патологические неудачники и психически нездоровые социопаты, но и такие, как Иван — словно самой Природой созданные для борьбы за те или иные высокие идеалы. К слову сказать, Водовозов плоховато разбирался в теории и часто путал «классиков» (» а они все с бородами!» - полушутя обосновывал он это), однако те свои убеждения, до которых дошел сам, наблюдая за действительностью, он всегда был готов отстоять, и как правило – отстаивал. В отличии от многих и многих он не был революционером, помешанным на крушении режима как такового или на тотальном уничтожении «богатых» — он был прежде всего борцом за освобождение рабочего класса, с тяжелым бытом которого ему довелось познакомиться очень близко еще в детстве, а все остальное, включая «уничтожение тюрьмы народов», было лишь следствием этой изначальной решимости исправить великую несправедливость.

Итак, Иван ожидал продолжения спора, и даже хотел этого, так как подогретый алкоголем разум жаждал лишний раз доказать собственное превосходство над товарищами, которые часто говорили за спиной Водовозова, что тот, «как и всякая гора мускулов», не слишком умен, «а это по нашим временам главное». Однако Антонов, опровергнутый с двух сторон, лишь пробормотал что-то невразумительное о «радикальном гуманизме» и нервно закурил. В комнате воцарилось молчание — именно такое, которое свойственно тем моментам, когда в большой компании уже израсходованы все темы для разговоров, и делать вроде бы нечего, но и уходить никому не хочется, а чаще всего — некуда. Залкинд, которому, как и всем, было скучно, обвел комнату глазами, но так и не придумал, что можно сказать или сделать.

Положение вновь спас Водовозов. Не смотря на то, что товарищи без всяких на то оснований считали его типичным увальнем-тугодумом, Иван параллельно с учебой в университете, революционной деятельностью и постоянными физическими тренировками успевал писать стихи. Когда

он еще только пришел в «Катаклизм», Залкинд немало посмеялся над его «лирикой» о любви и Природе, заявив, что подобные «писания» нужны только бесящимся с жиру буржуям и аристократам, однако уже два года Водовозов создавал идейно выдержанные и одновременно довольно привлекательные по форме произведения, что немало способствовало успешной пропаганде идей «Катаклизма» в студенческой среде. Многие товарищи любили слушать, как сам Иван читает свои стихи, так как делал он это хорошо, с выражением, но без лишнего пафоса, который всегда создает впечатление неубедительности. Вот и теперь, стоило Водовозову достать потрепанную пачку писчей бумаги, все присутствующие начали устраиваться поудобнее.

— Я вот кое-что вчера написал... Хочу, чтоб вы оценили. Тут довольно радикально, но просто мысли такие прошлым вечером в голову лезли — обо всей этой несправедливости вокруг... — Иван сделал трехсекундную паузу и начал:

Который год уже твердят народу про Справедливость. Бога и Закон... Народ же кормит жадную породу, которая его не слышит стон! Царь — Справедливость? Ну, вы мне не врите! Он идол тем, кто — жалкий раб слепой, не видит он и не желает видеть страданий тех. кого калечит строй! А Бог? На кой нужны попов нам враки, что господам все учат услужать. умы детей калеча «божьим страхом», мешая Правду нам осознавать? Закон в мундире жирного жандарма по сути, не закон, а произвол, он интересам служит лишь богатых, он — враг тому, кто голоден и гол! Неужто ж нам подохнуть в вечном рабстве, как поколенья умерли до нас? Неужто поддаваться нам коварству, и слезы лить бессильные из глаз?!. Есть путь иной! Великий и кровавый, к Свободе он отважного ведет: того, кто, коли нужно, не для славы для вольной жизни всех людей умрет! Так вспомним Пугачева же и Стеньку, и по примеру их пойдем громить двориы, особняки господ и церкви от гнева не сумеет защитить

их ни Закон, ни Бог, не Справедливость, и пусть Свобода расцветет в огне, который, презирая к врагам милость, обнимет мир, подобен Сатане, ударит в Небеса, глухие к людям, и ниспровергнет гнет их на века — я знаю, что однажды так и будет, и потому мне жизнь не дорога, чтоб ее бросить в яростное пламя, как брошены уж тысячи иных. Довольно быть холопами! Восстанем! Повергнем троны в прах господ своих!

- Ух, это все. шумно выдохнул Иван, вытирая пот со лба. Однако его товарищи продолжали сидеть в молчании, пораженные не столько самим стихотворением, сколько чувством, с которым автор его читал. Наконец, подал голос Антонов:
 - Да, это для агитации обывателей не подойдет...

Ему тут же возразил чей-то голос:

- Ха, обывателей! Да зато под этот стих можно бомбистов сотнями набирать! Я трех знаю с первого курса, кто от одного такого стиха к нам пойдет!

Мгновение спустя уже все подходили к Водовозову, хлопали его по плечу, пожимали руку, благодарили. Разгорелся шумный спор о том, как и при помощи чего лучше агитировать людей за социалистические идеи и конкретно для вступления в «Катаклизм». В обсуждении этого вопроса не принимал участие только сам Водовозов, еще находившийся под влиянием собственного чтения, и товарищ Залкинд, который по-прежнему не покинул дивана, внимательно разглядывая Ивана. Казалось, какая-то мысль не давала ему покоя, он словно все никак не мог решиться что-то сделать или сказать... Наконец, Залкинд встал и, подойдя к Ивану, негромко сказал:

- Ты, Иван, просто мастер. Я уверен, что это твое стихотворение очень поможет работе с массами студенческими, в первую очередь. Единственное, я не совсем понял, почему ты упоминаешь Пугачева и Разина?
- Ну как почему? смущенно улыбнулся Водовозов, на голову превосходивший ростом своего собеседника Сам знаешь, у нас страна рабов, а они еще в те времена, когда на колья сажали да четвертовали, не побоялись бунтовать, за свободу сражаться...
- Это типичное заблуждение! перебил его Залкинд Ты идеализируешь темный мужицкий бунт, который все равно не достиг бы своей цели, потому что тогда социалистическая идеология не была сформирована! Вообще, нам в этой стране нужно равняться на Запад, на Марата, на коммунаров, а не на доморощенных Пугачевых, а то получается ка-

кой-то национализм! Хотя... Хотя для работы с массами, еще не до конца избавившимися от патриотических предрассудков, то, что ты написал, уместнее. Но я не об этом...

– А о чем тогда?

Залкинд опять замялся, но все же решил продолжить начатый разговор:

- Ладно, с Пугачевым понятно. А... Сатану ты случайно упомянул?
 Или нет?..
- Ну-у... Стихотворение антипоповское, вот и упомянул. А что, нельзя? Я ж не пишу, что он есть, я так просто...
- Нет, нет, почему же нельзя? Можно, конечно... Просто я не думал, что ты способен написать такие стихи. Точнее, стихи с таким концом.

Иван снова улыбнулся:

— Ну, просто хотелось показать, что мы весь мир хотим изменить. А мир-то Богом устроен, как попы учат, правильно? Стало быть, мы против Бога. Да еще хотел, чтобы этот стих был пострашнее для всяких законопослушных. Представь, если такой стих анонимно нашим профессорам подбросить? А чиновнику какому-нибудь? Или попу тому же?

Он рассмеялся, но Залкинд его восторгов не разделил, сказав еще тише, словно боялся, что именно этот обрывок их разговора донесется до товарищей, продолжавших шумно спорить за столом с бутылками:

— Я подумал, что это твое произведение понравится еще одному человеку... очень важному человеку, который немало сделал для нашего движения и для нашей организации... И я думаю, что тебе тоже нужно познакомиться с этим человеком.

Иван только развел руками:

 Да я не против, если человек стоящий! Только что за тайны-то ты тут устраиваешь?

Залкинд впервые за все время разговора попытался улыбнуться, но улыбка вышла кривой и мрачной, словно у него болели зубы:

- Познакомишься - поймешь. В следующую пятницу ты - как? Если вечером?

Чтобы лучше понять то, что в дальнейшем произошло с Иваном Водовозовым, стоит более подробно коснуться его прошлого.

Он был единственным ребенком в небогатой семье мелкого чиновника, проживавшей совсем рядом с рабочими кварталами городской окраины. С детства Иван был свидетелем беспросветной нищеты трудового народа, на фоне которой его собственная, едва сводившая концы с концами семья казалась состоятельной и зажиточной, и с детства же возненавидел бумажную работу, с которой имел дело его отец, а заодно — и весь мещанский быт, тем более что родители искренне считали себя какими-то высшими существами рядом с простыми рабочими, жившими по соседству,

и получали эстетическое удовольствие наблюдая, например, из окна за пьяной дракой и потом несколько дней вспоминая об этом и повторяя, что «в их кругах такое немыслимо». Соответственно, всех, кто занимал в обществе более престижное положение или был богаче, они считали чуть ли не Богами, перед которыми нужно трепетать и преклоняться. Любимыми поговорками родителей Ивана были «без бумажки ты — букашка» и «не высунешься — не заметят». Все это вызывало все более осознанное отторжение в душе их сына.

Поступая в университет, что само по себе стоило огромных усилий, Иван мечтал еще и об одной из самых сложных профессий – он решил стать врачом, чтобы по мере сил облегчать тяжелую жизнь людей. Однако от подобных гуманистических намерений и следа не осталось после знакомства с Залкиндом. Тот в течении нескольких дней буквально вдалбливал социалистические и революционные идеи в голову Ивана, постоянно напирая на «единственную возможность изменить мир к лучшему» и «уничтожить всю ту несправедливость, которая тебя так раздражает». Особенно на Водовозова произвела впечатление манера Залкинда говорить — он изъяснялся так складно и литературно, словно постоянно видел себя на трибуне перед многотысячным залом, что казалось определенным преимуществом перед самим Иваном и его сверстниками-студентами, по сути оставшимися самыми обыкновенными молодыми людьми, чьи головы еще не были забиты всевозможным теоретическим мусором. Залкинд же, отдавая все свое время «борьбе с режимом» и работе со студентами, вообще не понятно каким образом учился, постоянно заваливая практические работы и пропуская лекции, но ухитряясь все же исправно переходить с курса на курс. Поговаривали, что за ним стоят большие деньги, что сам Залкинд всячески опровергал и высмеивал как «антисемитские замашки квасных патриотов». Под его влиянием Иван и стал «товарищем Водовозовым», а также познакомился с «классикой революционной мысли». Эта классика здорово его разочаровала, так как абстрактные умствования западных, да и большинства отечественных авторов были куда более расплывчаты и неубедительны, чем его личные впечатления, и ничего нового он из книг не узнавал. Единственным исключением был Кропоткин, но его не слишком любил уже сам Залкинд.

Не смотря на то, что уже три года Иван провел в рядах организации с устрашающим названием «Катаклизм», ничего действительно страшного или опасного ему совершить не пришлось, хотя он знал, что кое-кто из товарищей занимается не только осторожной пропагандой социалистических идей, но в чем заключается их деятельность и насколько она противозаконна, он даже представить не мог.

Знакомство же Ивана с естественными науками способствовало формированию его левацких взглядов не меньше, чем поучения Залкинда. По сути, у него отторжение всего «мистического» и «церковного» было результатом фанатичной веры в могущество науки, которая не только,

по мнению Водовозова, была способна объяснить в этом мире все, что угодно, но и должна была служить делу освобождения трудового народа. В этом его не смог разубедить даже Залкинд, любивший говорить, что образование само по себе не делает человека лучше или хуже, и что среди ученых и вообще образованных людей «много реакционной профессуры и русофильствующих интеллигентишек, вроде Менделеева».

Водовозов с нарастающим нетерпением ждал пятницы, предчувствуя, что эта встреча изменит его судьбу. Он пытался догадаться, о чем именно с ним будет говорить человек, который, по словам Залкинда, так много сделал и делает для революции, но этого не получалось — в первую очередь потому, что сам Иван не понимал, почему этот влиятельный деятель должен им самим заинтересоваться. Стихотворение, послужившее толчком для этой истории, давно уже поблекло в глазах автора, стало казаться ему банальным и бессодержательным, хотя товарищи из «Катаклизма» продолжали на все лады его расхваливать.

Наконец, долгожданный день настал, и около двух часов дня в комнату, которую снимал Иван, постучался Залкинд. Водовозов даже с трудом узнал его: на обычно неброско и бедновато одетом революционере-активисте был такой костюм, в котором не стыдно было появиться даже на каком-нибудь банкете для высшего света! Запах дорогих мужских духов стремительно заполнил всю комнату, а когда Залкинд переступил порог, в случайном луче света ярко блестнула золотая запонка. Поздоровавшись, он критически оглядел Водовозова и полусочувственно — полунасмешливо сказал:

- Ты что, на завод собрался?
- Зато ты не иначе, на бал к царю! парировал Иван, понимая, что на фоне такого спутника в любом случае будет смотреться бедным родственником.
- Не на бал, и не к царю. А одеваться всегда нужно соответственно моменту. нравоучительно заметил Залкинд. Куда только делись его манеры идейного борца и агитатора? Теперь он больше всего напоминал чиновника средней степени важности, собирающегося на именины к начальнику! В этом ты никуда не пойдешь. Надень что-нибудь поприличнее.

Ивану, недоумевающему по поводу перемены, произошедшей с товарищем, переоделся в праздничный костюм, который обычно надевал раза четыре за весь год, и последовал за Залкиндом.

Идти пришлось довольно долго, и Иван даже предложил доехать на извозчике, но его спутник отверг эту мысль. Вообще, Залкинд почти всю дорогу хранил молчание, скупо сообщив лишь то, что человека, с которым Иван должен был встретиться, личность Водовозова заинтересовала, и что тот с интересом ожидает их... в ресторане, за отдельным столиком.

Равнины Смерти

Мы устали от скучных речей, Вашей дани нам, видимо, мало. Нам бы в сталь беспощадных мечей Переплавить ваши орала. Не для нас человеческий кров, Не для нас обещания рая. Вы — мычащее стадо коров, Мы — волков беспощадная стая.

Сергей Яшин. «Рок»

Все вокруг было серым и холодным.

Неожиданно я осознал, что стою посреди раскинувшейся от горизонта до горизонта равнины, поросшей чахлой низенькой травкой и запорошенной не то пеплом, не то прахом так. Ленивый ветер, леденящий, но не освежающий, время от времени рассыпал одни холмики этого праха и создавал другие. Серое, как и земля, хмурое небо низко висело над местностью, в которой я оказался. И повсюду царила тишина — если не считать шорохов и вздохов ветра. На далеком горизонте клубилась дымка, или скорее туман.

Неожиданно я осознал, что стою посреди незнакомой мне местности черт знает сколько времени, и потряс головой, отгоняя оцепенение. Как я сюда попал? С какой целью? Что теперь делать?..

И, собственно говоря... Кто я?!

Ответа ни на один вопрос не было. Словно мое сознание кто-то старательно вычистил от воспоминаний. Нет, конечно, я помнил, что равнина называется именно «равниной», а небо — «небом», но на этом все и заканчивалось.

Мое внимание привлекло что-то, неожиданно появившееся на горизонте. Дымка там несколько поредела, и из нее проступили очертания нескольких сухих деревьев, достававших мне в лучшем случае до плеча. Женская фигура в длинном сером платье, стоявшая среди них, сделала мне знак рукой, который я истолковал как «подойди». Я подчинился, надеясь выяснить хоть что-то.

Через десяток метров у меня появилось стойкое ощущение того, что я сплю или брежу. С одной стороны, сухие деревья приближались так, как будто я не шел, а несся к ним гигантскими прыжками. С другой, женщина, стоявшая на месте, не приближалась. Длинные темные волосы падали на ее лицо, и я даже приблизительно не догадывался, кто мог звать меня. Вот я миновал два сухих дерева, верхние ветви которых образовывали своего рода арку...

– Посмотри мне в глаза, раб. Пришло время платить за твои грехи!

Женщина впереди исчезла, словно растворившись в тумане. Голос, шедший справа, был явно мужским, низким и презрительным. С меня спало прежнее оцепенение, я быстро повернулся на голос — и отшатнулся, едва устояв на ногах.

Сначала я увидел глаза: яркие, горящие, словно два маленьких солнца, излучающие торжество и непоколебимую уверенность в своей правоте. Их обладатель, облаченный в просторные белые одежды, был окружен ореолом сияния, резко контрастировавшим с унылой равниной вокруг.

Прежде, чем я подобрал слова для подходящего ответа, назвавший меня рабом загрохотал обвиняющим тоном:

— Да, пришло время платить! Я вижу, как ты страшишься, как перебираешь про себя всю собственную грешную жизнь! Это место — как раз для таких, как ты. Ты, в гордыне своей забыв все заповеди, убивал и разрушал, пока тебя самого не убили такие же, которым воздастся позже. Много ли ты думал о Боге, пока был жив?

Слова о том, что я вообще ничего не помню и не понимаю, застряли у меня в горле, и я впервые бросил взгляд на свои руки, ноги тело... Я, не смотря на то, что лишился воспоминаний о собственном прошлом, все же понимал, что человек, помимо костей, состоит также из мышц, кожи, внутренностей и многого другого.

И если я расхаживаю в виде скелета и думаю, судя по всему, голым черепом, значит о жизни тут речи не идет...

— Вижу, скорбишь по бренному телу. По плоти, которую ублажать привык... Особенно ты ее убийствами ублажать любил, ведь верно? Насилиями. Грабежами. Властью упивался, не признавая единственной власти — Господней. Так вот эти равнины для таких, как ты, и предназначены. Отныне и вечно ты будешь бродить по ним, и каждый миг, когда ты не сможешь мучить другого, будет причинять страдания тебе самому. А умереть ты не сможешь. Как и любой другой, конечно... Такие рабы, как ты, ни на что больше не годны, кроме как страдать в назидание другим.

Вынеся этот обвинительный приговор, существо в белом исчезло так же внезапно, как ранее таинственная женщина. Моя правая рука с сухим щелчком голых костяшек непроизвольно сжалась, и я понял, что сжимаю в ней рукоять тяжелого меча. Осмотрев себя еще раз, я обнаружил, что теперь облачен в какие-то латы дикой конструкции, увенчанные шипами на плечах, локтях и наколенниках, рогатый шлем, а также сапоги и перчатки из кожи и металла.

А то, что я почувствовал в следующий миг, заставило меня беззвучно закричать, устремив пустые глазницы к небу. Это была даже не боль — это был голод. Жажда чужого страдания.

Они появились передо мной неожиданно, словно воздух в пятидесяти шагах сгустился, образовав фигуры двух закованных в доспехи всадников.

Они были такими же скелетами, как и я, да и их кони были не лучше. А поскольку я помнил слова назвавшего меня рабом о предназначении этих серых равнин, мне ничего не оставалось, как сжать обеими руками длинную рукоять меча и приготовиться отражать нападение.

Атаковали меня со знанием дела. Одновременно справа и слева пронеслись оба всадника, один из них отразил щитом мой удар, второй же поразил меня своим клинком в грудь. Боль — или скорее страдание — стала невыносимой, меня бросило на землю, но при этом я хорошо увидел, что грозное оружие противника прошло сквозь меня, не причинив никаких видимых увечий как доспехам, так и ребрам. Но больно было ужасно!

Я почувствовал, что стремительно теряю силы, и словно теряю сознание. Однако сдаваться не собирался, и одним рывком, словно и не был скелетом в тяжелых латах, вскочил на ноги. Мой меч тут же рассек шею одному из коней — тот взвился на дыбы... и растворился в воздухе, в то время как его наездник вылетел из седла и покатился по чахлой траве.

Ощутив приближение опасности сзади, я резко развернулся, одновременно делая шаг в сторону, и нанес удар по передним ногам второго коня, так же заставив его исчезнуть, а всадника — встретиться шлемом с землей.

Быстро поднявшись с земли, враги начали медленно кружить возле меня. Будь их хотя бы трое, мне пришлось бы тяжело, но против двоих я держался как следует. Наконец, один не выдержал и попытался подрубить мне ноги. Я перепрыгнул его клинок и ударом левого кулака наотмашь по шлему опрокинул противника на спину и, не давая откатиться, проткнул острием меча горло, точнее — то место, которое соответствует человеческому горлу у скелета. Через мгновение поверженный испарился так же, как до того кони.

Я повернулся ко второму врагу, но тот уже не собирался нападать. Опустив руки с мечом и щитом, он разглядывал меня. Мне стало не по себе при виде черных провалов глазниц и носа на черепе, но тут же я вспомнил, что и сам выгляжу не лучше.

«Ты только что попал сюда, а дерешься, словно Древний.» — конечно, скелет не может ничего сказать, но слова сами собой возникли у меня в сознании — «Должно быть, ты был великим воином своего народа...»

«Я не помню, кем я был. Вообще ничего о себе».

«Почему?»

«Не знаю».

«Ладно. Тебе растолковали, что это за место?»

«Что-то вроде гладиаторской арены для грешников».

«Твоя правда. Знаешь, я бы не отказался сражаться рядом с тобой. Тем более, что ты зашвырнул моего спутника и коней неизвестно куда».

«Это как?»

«Ну, когда боль у побежденного становится совсем невыносимой, он исчезает там, где проиграл и появляется в другом месте. А равнины эти бесконечны, так что... Словом, условие одно — как бы ни было тяжело,

не нападать на соратника. Присоединишься?»

«Пожалуй, да. Можешь звать меня Безымянным, все равно я своего имени не помню».

«Хорошо, Безымянный. Меня ты можешь звать Владом».

Что-то шевельнулось во мне, когда я услышал это имя. Какие-то тени воспоминаний...

«Я, кажется, слышал об одном Владе, которому самое место здесь. По прозвищу Мучитель... или нет, Убийца...»

«Коловник. Это я и есть».

Оскал моего собеседника был, видимо, призван изобразить дружескую улыбку.

«Вот оно что... Я ничего не помню точно, но, кажется, при жизни ты был более... мрачным, что ли» — Я поздно сообразил, что вряд ли какой-то человек может быть мрачнее ходячего скелета, пусть и улыбающегося.

«Было дело. Я при жизни считал, что смех и прочая несерьезность — удел простолюдинов. И шутки у меня были соответствующие. Казнить кого, или изувечить. Это я просто тут долго с Котовским общался».

«А это кто?»

«Ну как кто? Бывший мой спутник. Русский... Что с тобой?»

Я даже уронил меч, когда перед глазами встал заснеженный лес, деревянные избы, похожие на большие сугробы...

«Я тоже русский, Влад. Только вот не помню ничего...»

Сын Дагона

Посв. Эми Ольвен (Владе Медведниковой)

«А по неведомым тропам, через пустыни, не обозначенные на картах, уже шли предвестники стального века — сыны белокурой голубоглазой и неукротимой расы. То случайно, то намеренно, по двое, по трое приходили они неизвестно откуда, сражались и умирали или уходили неизвестно куда».

Джек Лондон

І. Пришедший из моря

Он лежал лицом вниз на берегу без малейших признаков жизни, мертвой хваткой вцепившись в большой кусок дерева. В спутанных светлых волосах было полно песка. Множество ран и шрамов, покрывавших тело, свидетельствовали о том, что ратное ремесло до самого недавнего времени не было чуждо незнакомцу, вынесенному волнами на сушу.

Яким вздохнул. Боги не были милостивы к нему сегодня: ну что стоило морю выбросить на берег не какого-то голого белокожего великана, а чтонибудь полезное?! Обломки кораблекрушения считались собственностью того, кто их обнаружил и первым сообщил о том эну или лугалю. А тут... Старый рыбак, тем не менее, подошел, по щиколотку увязая в рыхлом песке, к лежащему и попытался перевернуть того на спину. Белый чужак казался трупом, но стоило Якиму приподнять его, как незнакомец закашлялся и приоткрыл мутные серые глаза. Взгляд, медленно приобретающий осмысленность, скользнул по лицу старика, бледные губы дрогнули... В этот самый момент какая-то тень накрыла Якима, заставив оглянуться.

Ослабший с возрастом слух помешал рыбаку различить за шумом близкого моря стук копыт трех всадников, один из которых был Этеменашрамом — главным сборщиком податей города Ургала, на площади которого Якиму доводилось торговать уловом. Высокопоставленный мытарь богател не по дням, а по часам, а поскольку всю работу за него выполняли подчиненные, то свое время Этемен-ашрам проводил в пирах, погонях за роскошью и подготовке собственной охраны, которая давно превратилась в маленькое войско. И эн, верховный жрец, и лугаль, городской военачальник, которым сборщик податей номинально подчинялся, давно уже смирились с третьей соперничающей силой, объединиться против которой им мешало взаимное недоверие. Главное же, чем всегда славился Этеменашрам — так это умение извлекать выгоду и прибыль из всего, что попадалось ему на пути. Вот и сейчас, заметив на берегу что-то необычное, он решил подъехать поближе.

— Что это ты возишься тут с утопленником, старик? — подозрительно осведомился сборщик податей.

Яким против воли сглотнул — уж очень внушительно покачивались два копья в руках у телохранителей Этемен-ашрама.

- Ты что, язык проглотил? еще более грозно вопросил главный мытарь, но тут его внимание привлек какой-то блеск среди песка, и он соскочил с коня, наклонился и с трудом поднял с земли длинный продолговатый предмет. С находки Этемен-ашрама осыпался песок, и она неожиданно засверкала на солнце, слепя глаза.
- Какое чудо! воскликнул главный мытарь, забыв и про старика, и про незнакомца, вынесенного морем — Раньше мне только доводилось

слышать о мечах, сделанных из Крови Богов! А теперь — Таннит перед Балом! — Судьба посылает мне один из них в подарок! Сто, нет — двести, быков — на алтарь Илума! — тут он вспомнил про Якима и белокожего чужака — А этого нужно связать и отвести в город. Сегодня же и продадим. Ты, старик, получишь две... одну монету... и мою благодарность.

Яким поклонился и что-то торопливо, испуганно забормотал. Однако в это же мгновение чужак одни рывком вскочил на ноги, словно это не он только что без сознания валялся на песке. Он протянул руку к Этемен-ашраму и что-то требовательно сказал на неведомом языке. Видимо, он желал забрать меч.

- $Э\ddot{\mathrm{u}}$, ты! - бросил ему в ответ сборщик податей, отступая на шаг. - Клянусь костями Эрешкигаль...

Но чужак не дал ему договорить. Поняв, что оружие ему возвращать не собираются, он стремительно бросился вперед и, выхватив тяжелый клинок из рук Этемен-ашрама, ударил того кулаком в лицо, сбив с ног. Белый незнакомец сделал Якиму знак отойти в сторону и, развернувшись к двум оторопевшим всадникам, расставил ноги на ширину плеч, держа обеими руками меч перед собой. С губ чужака сорвался жуткий боевой клич, похожий на рев штормового ветра. Телохранители перехватили копья поудобнее, но напасть не решились.

- Бездельники! Трусы! - закричал им пришедший в себя сборщик податей, выплевывая кровь и песок - Для чего я вас содержу?! Проткните это отродье Кингу, и я выдам вам месячное жалование! Два месячных жалования!! Ну же!!!

Повинуясь господину, телохранители, выставив копья, вдвоем поскакали на чужака. За миг до столкновения тот с поразительной для такого великана ловкостью, ускользнул вправо, одновременно с разворотом подрезая длинным клинком ноги ближайшей лошади. Еще один разворот — и второй всадник вылетел из седла с рассеченной грудью. Белый развернулся к оставшемуся в живых врагу, но тот вовсе не горел желанием продолжить бой пешим. Бросив копье, он сделал два шага назад с поднятыми руками, бормоча просьбы о пощаде. Во все глаза следивший за схваткой Этемен-ашрам оторопел — его охранники считались хорошими воинами, и он никак не ожидал, что все кончится в считанные секунды:

– Да покарает меня Нергал! Уж не на морского ли бога мы напали?

Также подняв руки, как и оставшийся в живых телохранитель, главный мытарь приблизился к настороженно сжимающему меч чужаку и изогнулся в угодливом поклоне — в отличии от эна и лугаля, такая гибкость ничуть не вредила этому баснословному богачу:

— О высокородный посланник Дагона! Прости этих неразумных, убедивших меня напасть на тебя! Позволь оказать тебе все полагающиеся почести... и ты, должно быть, не откажешься осчастливить мой дом своим присутствием, пока весть о твоем пришествии не достигла царя Саргона?..

Белый чужак не отказывался посетить дом Этемен-ашрама. Он

и не мог этого сделать, потому что не владел местной речью, и уж тем более ни слова из сказанного не понимал. Однако тон сгорбленного и испуганного мытаря не оставлял сомнения в его намерениях, и пришедший из моря опустил меч.

— О, я знал, что ты не сердишься на своих верных рабов, бен-Дагон, сын Дагона! — воскликнул Этемен-ашрам, подводя белому чужаку собственного коня. Про себя он уже высчитывал, какую выгоду он сможет извлечь, представив ко двору владыки Аккада, Шумера и сопредельных земель чудо — нового Оаннеса, вышедшего из морских глубин. Ведь царь ценит хороших воинов...

II. В одиночестве, не считая меча

Брон, или Брон бен-Дагон, как теперь называли его, с трудом припоминал свою прежнюю жизнь. Перед внутренним взором плясали обрывки воспоминаний, упорно не складываясь в единую картину. Зиглинда — это было единственное имя, которое он помнил помимо собственного. У нее была длинная светлая коса, и она любила смотреть по ночам на звезды вот какой была Зиглинда, и Брон любил ее так, что даже сейчас при воспоминаниях о ней сжималось и болело сердце. Все остальное прошлое казалось ему хороводом из заснеженных лесов, волчьего воя, неприступных скал, охоты на лосей и медведей, набегов по суше и морю, кровавых битв и поединков, грабежей, насилия, песен и пиров, ритуалов в честь Громовержца и Матери-Сырой-Земли... Еще более смутно помнил он, как возле острова шарданов, самой дальней земли, до которой доплывали длинные ладьи его племени, разразился шторм, погнавший их в неизвестность, на Восток, бросивший беспомощное судно о скалы. Хорошо помнил Брон, как вцепился одной рукой в плывущий рядом кусок дерева, а другой в рукоять верного меча... Это было все, что досталось ему от прошлого. В этом краю Брон оказался в одиночестве, если не считать самого верного друга, какой только мог быть у мужчины его племени — меча.

Здесь все было чужим, непривычным, незнакомым. Здешняя музыка была визгом, разрывающим уши, от шума базаров и городских площадей болела голова, а многочисленные условности в поведении окружающих не раз приводили Брона в бешенство, хотя от него покуда не требовалось их соблюдать. Перед самым мало-мальским начальником всякий валился на колени или кланялся в пояс, сопровождая все это льстивым многословием и требуя такого же обращения от нижестоящих. Женщины прятали под своими многочисленными одеяниями неутолимую похоть, а мужчины под утонченными манерами — гневливую злобу, но и злоба, и похоть так-

же казались напускными, мгновенно истаивающими в присутствии военачальника-лугаля или жреца-эна. Самого Брона считали сыном морского бога, бен-Дагоном, и он, привыкший к таинственному полумраку пещерных святилищ Херты и тишине затерянных среди лесов капищ Тунара, поражался царившей здесь заурядности в отношениях с богами, сведенных до торговли. «У вас везде так?» — спрашивал северянин у Этемен-ашрама, в доме которого жил, и тот отвечал: «Везде. И здесь, в Ургале, и в Йерахо на полудне, и в Уре на восходе...»

Впрочем, именно сейчас пришло время перемен. За время, проведенное в Ургале, Брон не раз слышал о человеке по имени Саргон, которого называли «царь». Подобных людей на родине северянина не было, если не считать легендарных военных вождей из песен, в стародавние времена объединявших кланы ради великого набега на земледельческие селения Орианы. Саргон не унаследовал власть от предков — он сам создал ее, восстав против жрецов, не терпевших соперничества со стороны «мирских правителей», а затем завоевав города-государства Междуречья и Благодатного Полумесяца. После этого лугали и эны стали лишь наместниками верховного правителя, в тайне мечтающими о прежнем могуществе. Сейчас царь со своим профессиональным войском находился далеко на Восходе, сдерживая волны неведомых раскосых дикарей, накатывавшиеся из неведомых далей. Однако Саргон время от времени объезжал свои владения, укрепляя свою власть. Во время такой царской поездки Этеменашрам хотел представить правителю Брона.

Впрочем, положение гостя в самом богатом доме города отнюдь не спасало бен-Дагона от опасных приключений. Одно из них навсегда стало для него символом различия здешних порядков и уклада его далекой Родины. К тому времени он уже овладел набором местных слов до того, чтобы самостоятельно объясняться с окружающими, и Этеменашрам позволил Брону покидать свой дом без сопровождения. А идти в городе было некуда, кроме как на базар. Уже видевшие его жители Ургала, низкорослые темноволосые семиты, все же оглядывались в след северному великану в легкой накидке и набедренной повязке, с тяжелым мечом у пояса. Он уже привык к этому вниманию со стороны, и даже улыбался молодым девушкам, иногда привлекая этим внимание блудниц из храма Таннит.

Неожиданно Брон увидел двух беседующих возле лотков с товарами купцов, вокруг которых крутился какой-то карлик гнусного вида. Неожиданно в его руках блеснул нож. Бен-Дагон было решил, что сейчас этот уродец кого-нибудь убьет, но тот лишь приблизился к одному из купцов почти вплотную, на несколько мгновений задержался на месте, словно разглядывая через купеческое плечо товары, а затем пошел прочь, что-то пряча в складках плаща. На одеянии же купца остался неаккуратный вырез на уровне пояса, причем жертва этого странного нападения ничего не заметила.

Брон догнал карлика и грубо схватил его за плечо:

— Что ты взял у этого человека?

Лицо вора исказилось от удивления так, словно тот был настоящим лицедеем-мимом. Гневно выкрикнув несколько незнакомых бен-Дагону слов, уродец попытался освободиться. Окружающие стали останавливаться поблизости, но еще ничего не понимали. Брон, не разжимая железной хватки, свободной рукой потянулся к предмету, который вор прятал под одеждой. Тогда взбешенный карлик выронил похищенное, оказавшееся увесистым кошелем с монетами, и выхватил свой нож. Бен-Дагон отреагировал мгновенно, и вор отлетел в сторону с размозженным черепом. Брон поднял с земли кошель и протянул его купцу. Тот испуганно вцепился в вернувшуюся утрату и пропал в толпе. Только тут северянин заметил, что толпа опасливо расступается вокруг него, а сквозь нее проталкиваются какие-то головорезы с ножами и дубинками. Брон не успел ничего понять, как враги уже накинулись на него. Сбив первого из них на землю ударом кулака, бен-Дагон выхватил меч. Вскоре уже чья-то голова покатилась под ноги всполошенной толпе, и чье-то тело в корчах опустилось в пыль с вывалившимися кишками. На стороне нападавших было численное превосходство, но слаженно действовать в настоящем бою они не умели, кроме того длинный клинок броновского оружия мешал им приблизиться и нанести удар. Северянин постоянно кружился на месте, мешая врагам зайти со спины, и даже успешно отбил лезвием брошенный в него нож. Лишь с появлением Этемен-ашрама и его стражников побоище прекратилось, причем главный мытарь очень долго спорил о чем-то с предводителем напавших на Брона головорезов.

Узнав же, в чем дело, бен-Дагон только воззвал про себя к Тунару. В какое же нечестивое место он попал! На его Родине воровство считалось величайшим позором, наряду с мужеложеством и трусостью в битве. Здесь же воры не только крали средь бела дня, но еще и были объединены в признанное городскими властями сообщество, что-то вроде клана, «деятельности» которого не имел права мешать никто, кроме непосредственно обворовываемого. Брон, как оказалось, не только убил одного из лучших городских воров - того самого карлика -, но и причинил огромный урон всему воровскому «сословию», прикончив или искалечив с десяток ринувшихся мстить за товарища головорезов. Северянин предложил проделать то же самое с оставшимися в живых, но Этемен-ашрам лишь укоризненно покачал головой и на следующий день самолично расплатился с главой воровского клана. Главный мытарь давно уже заручился поддержкой этой невидимой силы в борьбе против лугаля и эна, так что в какой-то степени Брон своей выходкой на базаре нанес урон приютившему его богачу.

III. Владыка Вселенной, Гонитель Народов

Когда Саргон, наконец, прибыл в Ургал, и его войско торжественно промаршировало по городской площади, Брон бен-Дагон впервые увидел владыку страны, в которой оказался волей Богов. Возвышаясь над толпой низкорослых семитов, он хорошо разглядел войско, доселе не знавшее поражений. Прошли мимо, четко печатая шаг, копьеносцы с квадратными щитами, пешие лучники и застрельщики, прогрохотали колесницы воинственной знати, украшенные стягами и разноцветными лентами. Никогда прежде эти края не знали такой силы — хорошо организованной, смертоносной и беспощадной.

Великий завоеватель также ехал в колеснице, время от времени вскидывая правую руку со сжатым кулаком в ответ на приветствия толпы. И это тоже было необычно — ведь до Саргона каждый лугаль или мытарь, не говоря уже об энах, появлялся или верхом, или на носилках, которые несли невольники. Но Саргон Аккадский, царь-воитель, чьи недавние предки кочевали в пустошах и, как говорят, в голодную пору не гнушались человеческого мяса, презирал роскошь, ослабившую его «цивилизованных» врагов. После того, как за неосторожные слова он зарубил жреца Илу у самого алтаря, стали ходить слухи о том, что Саргон не верит в богов, хотя в то же самое время молва называла его матерью богиню Иштар, в храме которой хранила священный огонь «земная» мать царя.

Пришелец с севера был далек от подобных мыслей. Он даже не склонил головы в почтении, когда колесница Саргона следовала совсем рядом. На миг голубые глаза Брона и черные, словно две спелые маслины, глаза великого завоевателя встретились, и бен-Дагон готов был поклясться молотом Тунара, что Саргон улыбнулся в окладистую бороду, завитую искусным аккадским цирюльником. Оба они, дети войны и первобытного варварства, были чужды многовековой культуре городской цивилизации. Северянин видел перед собой не сына Иштар, подобного Богам и обладающего богоравным могуществом, но энергичного, хоть и смертельно уставшего быть всю жизнь на чеку, мужчину среднего роста, готового прямо сейчас отбросить прочь манеры и облачение знати, чтобы ринуться в кровавую сечу во имя богатств и славы. Да и Брон в глазах Саргона был вовсе не сыном морского бога, но хорошим воином — возможно, союзником в нелегкой борьбе.

Когда колесница царя проследовала дальше, Этемен-ашрам закатил глаза от восторга и сообщил северянину:

— Ты видел? Царь заметил тебя! А значит, и меня! Готовься — сегодня вечером нас наверняка позовут к Непобедимому!

Но мытарь ошибся — к царю пригласили одного только Брона.

Саргон принял бен-Дагона в роскошном дворцовом зале, неподвижно сидя на высоком троне, словно идол могущественного божества. Помимо Брона и великого завоевателя присутствовали лишь два царских телохранителя, стоявшие по сторонам от своего повелителя, опираясь на копья. Шаги белого чужеземца гулко отдавались в огромном пустом помещении. Лики грозных изваяний глядели на него из полутьмы, а чадившие перед статуями трехногие бронзовые курильницы не столько разгоняли окружающие полумрак, сколько усугубляли его сладковатым дымом.

Брон остановился перед троном правителя и с любопытством посмотрел тому в лицо: богатые одеяния и украшения царя совсем не гармонировали с его лицом дикого воина пустошей.

Темные Века

«Каждая ночь черна по-своему, Каждую ночь я хочу вернуться назад — В те времена, когда я скакал Сквозь Древние Леса.

Каждая зима холодна по-своему, Каждую зиму я ощущаю себя таким старым, Настолько старым, как ночь, Настолько старым, как ужасный холод.»

Варг Викернес «Созерцание дочерей Небесного Свода»

«Не искал я богатства, только славу одну, верил в ратное братство и родную страну. Мед пролейте из чаши вы в костер, не спеша, чтоб за здравие ваше там хлебнула душа. Долго, други, живите, крепко бейте врага. Красных девок любите да косите луга, стройте грады, станицы, чтоб не взять нипочем,

и родные границы раздвигайте мечом.» **Марина Струкова**

I. Гибель Рода

В тот полдень Солнце, стоявшее в зените, светило не по-осеннему ярко. Старики говорят, что оно и луна — это глаза великого и вечного Ванадиса, чьим сыном был прародитель людей Манахильс. Впрочем, иные утверждали, что Солнце — не глаз Бога, а сам Бог, разъезжающий по небу на коне и следящий за порядком среди своих потомков. Как бы то ни было, тем днем Ванадис мог увидеть с вышины устрашающую и мрачную картину: сожженные дотла, черные остовы домов, разбросанные вокруг них вещи самого разного предназначения - от сломанных мечей и топоров до выпотрошенных громоздких сундуков, и множество людских тел, беспорядочно лежащих в кровавой грязи. Кое-где валялись трупы сторожевых псов, заколотые боевыми клинками - видимо, верные животные до конца служили своим застигнутым врасплох хозяевам. Единственный живой человек, находившийся в разоренном поселении, безмолвно стоял, опустив руки, над обезображенным женским телом, и по его лицу текли слезы. Это был я, и до сих пор к моему горлу подступает комок, стоит мне вспомнить о своем возвращении на Родину...

На какое-то время я словно окаменел. Затем — воздел руки со сжатыми кулаками к небесам и дико закричал, вложив в этот вопль всю свою боль, все одиночество и всю ненависть к убийцам, вчера побывавшим тут. Я осыпал Богов самыми страшными ругательствами на вандальском, вендском, сакском и ромейском, а когда выдохся, упал на колени над телом своей матери и зарыдал. Подумать только — женщина, давшая мне жизнь, была зарезана после надругательств чужаками, а я опоздал лишь на один день, чтобы защитить ее или хотя бы умереть, сражаясь за нее! Неподалеку лежали мой отец и оба брата — в их телах торчали стрелы саксов, а черепа были раскроены ударами тяжелых мечей. У меня больше не было семьи... Да что семьи — Рода! Я, мечтавший о славе, о том, чтобы однажды перестать исполнять чужие приказы и самому водить в бой дружину, превратился в безродного и бездомного бродягу... Когда я подумал об этом, гнев в моей груди пересилил скорбь, и на несколько мгновений я погрузился в красный туман. Охваченный жаждой мести, я вскочил и выхватил из ножен оба меча, озираясь в поисках того, на ком бы мог выместить злость. Однако тут же пришел в себя и потряс головой, отгоняя прочь безумие. Для того, чтобы отомстить, мне придется сначала найти своих врагов,

подобраться к ним незамеченным — а потом броситься в самую гущу и убивать, убивать, убивать, пока не убьют меня самого... Впрочем, перед этим следовало еще кое-что выяснить.

Еще около получаса я бродил по пепелищу, и сердце мое сжималось при виде каждого окровавленного женского тела с раздвинутыми ногами и задранным подолом. В каждой изнасилованной и убитой соплеменнице я ожидал и страшился увидеть Ингигерду, хотя рассудок подсказывал, что ей лучше было бы умереть вчера, пусть после издевательств и в муках, чем на всю оставшуюся жизнь стать рабыней чужаков. Но я так и не нашел той, ради которой, собственно, и променял спокойную и размеренную жизнь в родных лесах на ремесло воина, ради которой гулял с товарищами по чужим полуденным краям и сражался в стольких кровавых битвах. Зато следы подсказали мне, что саксы, когда отошло первое опьянение резней и безнаказанностью победителей, согнали жалкий остаток моих выживших сородичей в центр селения, затем - скорее всего связали и погнали вместе с собой. Скорее всего, на ближайшем привале захватчики поделят между собою понравившихся пленниц и разберутся (возможно, с помощию кулаков и кастетов), кому отойдет какая часть выручки с продажи рабов.

Честно скажу, что я не рассчитывал помочь своим сородичам. В одиночку одолеть целую дружину под силу разве что берсеркеру или былинному богатырю, а я ни тем, ни другим не был. Но я не имел права уклониться от своего последнего долга перед мертвыми: если я был не в силах отомстить до конца, то должен был умереть в бою, забрав с собой как можно больше врагов. Что я и собирался сделать.

Еще какое-то время ушло на то, чтобы стащить всех мертвецов туда, где я решил устроить погребальный костер, и с нескольких попыток поджечь его. Когда пламя с ревом устремилось к небесам, а жар заставил меня отступить на несколько шагов назад, я вскинул правую руку в приветственном жесте и поклялся именами всех своих Предков мстить убийцам до конца.

Затем я подозвал свистом своего верного коня и, положив руку ему на холку, честно рассказал ему, куда мы отправимся и что, скорее всего, это будет нашим последним походом на этом свете. Конечно, лошади, если только они не волшебные, говорить не умеют, но зато все понимают с полуслова — получше иных людей. Так и мой Вальфрей — выслушав меня до конца, конь склонил голову в знак согласия нести меня и в эту безнадежную битву, как когда-то согласился участвовать в той безнадежной атаке под Монте-Ферреро (о, этот нелепый язык ромеев!), где от двух сотен вандальских и ругийских всадников осталось двенадцать человек, а от полутысячи ромейских копейщиков-лансиариев — лишь трое.

Я благодарно похлопал коня ладонью и, вскочив в седло, поднял Вальфрея на дыбы, последний раз салютуя погребальному костру сородичей мечом. Найти след саксов никакого труда не составило — они,

не ожидая погони, шли напролом по чаще на полуночный закат, а потому мне вовсе не приходилось покидать седло и искать в траве их следы. Я мчался верхом по пятам за врагами, и вопреки печальной судьбе, наверняка ожидавшей меня впереди, чувствовал хмельную веселость охотника: все взвешено и решено, вот мой меч, вот другой, вот щит, вот доспех и шлем, а впереди — те, кто должен умереть, и сомневаться было не в чем. А что до собственной смерти...

В конце концов, любопытно будет увидеть валькирий и чертоги Богов, о которых столько довелось услышать от жрецов и скальдов!

II. Неравный бой

Еще в пути по косвенным признакам я определил примерное количество саксов: выходило около пятидесяти-шестидесяти человек. Скорее всего, два мелких вожака-райкса объединили дружины, чтобы разграбить несколько чужих селений, среди которых оказалось и мое. Пленных, скорее всего, было не более двух десятков — за большим числом захватчикам было бы слишком сложно следить, да и награбленное имущество достаточно обогатило и отяжелило саксов.

По мере того, как расстояние между мною и врагами сокращалось, здравый смысл брал верх над первым импульсивным порывом. Конечно, было бы красиво, врубись я верхом на Вальфрее в толпу саксов на марше или в лагере, но вряд ли я смог бы долго продержаться после такой безрассудной атаки: всадник — это всегда слишком хорошая мишень для стрелы, да и перед древковым оружием он беззащитен. Поэтому я принял решение дождаться, когда враги встанут лагерем, подобраться к ним под покровом ночной темноты и уже тогда напасть, в первую очередь стремясь добраться до райксов, приказавших вырезать мой род.

Конечно, мое участие в походах не ограничивалось только сражениями: как и любой воин из бывших вместе с собой, я грабил ромейские города и села, насиловал пленниц и убивал чужаков, пытавшихся оказать сопротивление или просто попадавших под горячую руку. Случалось, мы распинали на крестах или сажали на колья по сотне пленников, чем-то разгневавших наших вождей. Понятное дело, так поступали и ромеи по отношению к нам, и ни мы, ни ромеи не видели в этом ничего, кроме права сильного делать все, что ему заблагорасудится, по отношению к побежденным. Однако все это было где-то далеко, на берегах теплых морей, в полусказочных странах, где не редкость чернобородые и смуглокожие люди, где мужчины даже на поле боя выходят с голыми ногами, как бабы, и где правят не могучие, отважные и находчивые вожди, а жирная «знать»

и подлые торгаши.

Саксы же сожгли селение рода, находившегося рядом с их собственными землями, селение, в котором жили люди с такой же белой кожей, с такими же волосами и глазами, как у самих захватчиков. А такое селение можно захватить в бою, можно заставить его жителей какое-то время выплачивать дополнительную дань, как побежденных, но разорить до тла — этому оправдания не было. Было такое впечатление, что совершившие преступление саксы покидали вскоре родную землю, и потому им не было дела ни до прежних соседей, ни до бывших сородичей. А ведь из-за такого кровопролития вполне могла начаться война между саксами и вандалами!

Когда очередное дуновение ветерка принесло мне запах походных костров, я придержал коня, спрыгнул на землю и приказал Вальфрею оставаться на месте и ждать меня. Верный боевой друг подчинился с неохотой, печально взглянув на меня своими большими глазами, но я уже твердо знал, как именно начну свой последний бой, и потому строго повторил приказ, обнял коня на прощание и тихо отступил с протоптанного саксами пути.

Когда я приблизился к сакскому лагерю, уже темнело. Я лег на землю и медленно пополз вперед, но и едва приподнимая голову над землей, хорошо видел, что враги не разбивали палаток, решив заночевать под открытым небом, видел их повозки и костры, видел фигуру ближайшего комне дозорного, одиноко бродившего из стороны в сторону. Саксы пели свои грубые песни, громко хохотали или орали, ссорясь, ругательства. Неожиданно над лагерем разнесся громкий женский крик, захлебнувшийся плачем, и я едва подавил в себе желание тут же кинуться на выручку — ведь ясно было, что это издеваются над одной из моих соплеменниц.

Однако к полной темноте лагерь медленно затих. Лишь кое-кто приглушенно беседовал у костров, мучаясь бессонницей от старых ран, да часовые мрачно расхаживали на своих постах. Тогда я решил, что пришла пора действовать. Вряд ли мне удалось бы совсем скрытно подобраться к самому сердцу лагеря, где наверняка находились вожаки саксов, а значит — все зависело от быстроты, с которой я буду действовать.

Бесшумно я подполз к толстому стволу недалеко от ближайшего дозорного и поднялся, скрытый деревом от глаз сакса. Вряд ли он успел что-то понять, когда, очередной раз повернувшись в мою сторону, увидел темную человеческую фигуру — а через мгновение в большую глазницу маски его шлема вонзился брошенный мною нож. Еще не разнеслось в ночном воздухе лязга от падения тела часового, а я уже несся, что было сил к сакскому лагерю, перекинув на левую руку круглый щит и держа ладонь правой на рукояти меча.

То ли меня заметили, то ли звук упавшего мертвеца в доспехах был таким громким, но послышался чей-то крик тревоги, и тут же весь лагерь пробудился. Я оказался окружен закаленными в боях воинами, каждый

из которых собирался сначала убить меня, а затем уже выяснять, кто я такой и что делал в их стане. Нужно ли говорить, что этого я и ожидал?

Я несся со всех ног к центру лагеря, надеясь столкнуться с каким-нибудь райксом, которого без труда бы узнал, и прикончить его раньше, чем меня задавят числом. Никто сознательно не собирался мне мешать, так как саксы не успели понять, что происходит, тем более, что меня время от времени скрывали телеги, набитые награбленным. Однако совершенно случайно один из суетящихся врагов оказался у меня на пути. Я действовал быстрее, выхватив клинок и раскроив ему череп вместе со шлемом, но на лязг клинка и звук удара сразу кинулись все остальные саксы. Вскоре мне пришлось остановиться и начать отбиваться от ударов, сыпавшихся со всех сторон. Кто-то метнул в меня топор, крепко засевши в моем щите, но я отбросил щит прочь и выхватил второй меч. На самом деле, долго выстоять в одиночку против множества противников может только тот, кто в совершенстве владеет искусством боя обеими руками. Враги, не ожидавшие такого поворота событий, так и повалились вокруг меня. Мертвецы начали мне мешать, я спотыкался о них, а мои сапоги скользили в лужах крови. Понимая, что стоит мне потерять равновесие. замедлить темп боя, и меня сомнут, я двумя быстрыми взмахами заставил врагов отшатнуться и одним прыжком взлетел на соседнюю телегу. Этого, как оказалось, ждали: раздался звон спущенных тетив, и мне повезло, что одну из них я сумел отбить клинком, а другая лишь скользнула по кольчуге. Спрыгнув на другую сторону телеги, я тут же мысленно возблагодарил Богов: прямо на меня шел могучий воин с тяжелым двуручным топором. Огненно-красный подбой плаща, доспех работы настоящего мастера и необычный рогатый шлем, каких не носят простые воины, сражающиеся в строю, ясно говорили, что передо мною — райкс. С хохотом раскрутив над головой свое устрашающее оружие, он обрушил топор наискось, и не отпрыгни я в сторону, быть бы мне без головы. Однако я увернулся, успев осознать, что райкс здорово мне помогает ускорить его гибель: ни один другой сакс не осмеливался напасть на меня, чтобы не попасть под удар своего предводителя. Титанические размеры топора моего противника и стали причиной его смерти: после очередного удара топор засел в борту телеги, и почти сразу райкс свалился с разрубленным пополам черепом. На мгновение саксы замерли, и я воспользовался этим, чтобы напоследок зарубить как можно больше врагов — проще говоря, я заорал: «Ванадис!!!» и бросился вперед. Бой длился бы еще долго, но я споткнулся и на миг отвлекся от врагов, глянув вниз. Тут же на мой шлем опустилось что-то тяжелое, и я упал к ногам саксов без сознания.

III. Руевит Морской Скиталец

Первое, что я услышал, придя в себя, было звоном оружия, криками сражающихся и ржанием лошадей. Все тело у меня болело, голова раскалывалась, а в довершение всего я был связан по рукам и ногам, лежа на спине в сакской повозке среди тюков с награбленным. С огромным трудом я сумел приподняться над бортом телеги и увидеть, что происходит.

Пешие и конные саксы яростно сражались с неизвестными мне всадниками в остроконечных шлемах, на чьих плечах поверх доспеха были накинуты серые волчьи шкуры. Вооружены были нападавшие тяжелыми и длинными мечами, заостренными на концах, и одноручными секирами закругленным лезвием. Бой закончился достаточно и не в пользу саксов. Из них выжил только один, да и тот был тяжело ранен. Победители начали осматривать доставшиеся трофеи, их предводитель подъехал к моим пленным сородичам, двое принялись допрашивать единственного уцелевшего врага. Обнаружив меня, они отнеслись ко мне достаточно равнодушно, да и я больше не терялся в догадках — я признал в них вендов, воинов из тех славянских племен, которые жили на побережье Янтарного Моря. Считалось, что мое племя вандалов было родственным вендам, и потому я не сомневался, что никакая опасность ни мне, ни моим сородичам не грозит. Тем не менее, благодарить спасителей было рано — пусть сначала развяжут!

К моей повозке подъехал и предводитель вендов: муж средних лет, с легкой проседью в бороде, строгим выражением обветренного лица и старым шрамом, пересекавшим правую щеку. Он распорядился освободить меня и безмолвно смотрел, как я растираю затекшие от веревок конечности. Однако я не проронил ни слова, и разговор пришлось начинать ему:

 – Я знаю саксов. Тех пленников, которые не могут идти своим ходом, они убивают. За что тебе такой почет, юноша?

Я равнодушно пожал плечами и ответил по-вендски:

- За то, что за свою жизнь я убил больше врагов, чем иные из проживших в два раза дольше. Спасибо тебе, вождь, что число моих павших противников сможет еще увеличиться в будущем!
- Смелая похвальба, вандал. Покачал головою мой собеседник, и хотел что-то добавить, но в это мгновение к нему подбежал спешенный венд и сказал, показывая на меня:
- Живой сакс говорит, что он прошлой ночью пробрался в их лагерь, в одиночку, сражаясь против всех, зарубил двадцать мужей и ярла!

Вождь не показал своего удивления, но снова повернулся ко мне и спросил:

– Это правда?

Я мрачно умехнулся:

- Я их не считал. Может быть, и двадцать...
- Ясно. кивнул вождь. Это не твоего коня нашли мы в чаще?

Поглядев туда, куда он указывал, я увидел трех пеших вендов, с трудом удерживавших Вальфрея.

- Моего.
- У тебя хороший конь, вандал. Таких коней не бывает у плохих воинов. Ты, должно быть, многое умеешь из того, что может пригодиться на войне?
 - Я снова усмехнулся, так как понял, к чему теперь клонит вождь вендов:
- Умею сражаться в седле и пешим. Плавать со связанными руками. Стрелять из лука и арбалета по движущейся цели. Драться с оружием в обеих руках. Метать топоры и ножи. Смогу и без оружия за себя и других постоять. Суди сам, много это или нет.
- Этого достаточно, чтобы быть хорошим воином. Ты сказал, что собираешься пополнить число убитых тобой врагов. Мне и моим людям тоже предстоят тяжелые бои. Может быть, ты присоединишься к нам?

Кроме как к нему, идти мне было некуда. Но кидаться к этому венду с распростертыми объятьями я не собирался:

- Это зависит от того, совпадут ли наши пути.
- Хорошо. Давай разберемся в этом. Почему ты в одиночку пошел на верную смерть, напав на саксов?
- Они вырезали мой род. Пленники, которых вы освободили это все, что осталось. Я поклялся отомстить, и думаю сумел, раз зарубил их райкса.
 - Только одного.

Впервые за все время разговора я позабыл безразличные интонации:

- Что? Был и другой?
- Да, и как раз перед твоим нападением он покинул лагерь. Видишь ли, он считал, что награбил достаточно, а убитому тобой было все мало... Сейчас ушедшие саксы вышли на морское побережье и воссоединились со своими собратьями. Им предстоит далекий путь, вот они и бесчинствуют напоследок, ведь сюда возвращаться не собираются!
- Проклятье! Я сжал кулаки. Я же поклялся отомстить... Если я даже смогу догнать саксов, как я найду тех убийц и того райкса, который сжег мое селение?
- Мой путь лежит туда же, куда отправляются саксы. И я буду с ними воевать там, как воевал здесь. Пойдешь со мною и даже если ты не доберешься до того самого райкса и его людей, ты отплатишь саксам той же монетой. Ну как, согласен?
 - Подожди. Ты позволишь мне кое-что спросить у соплеменников?
 - Разумеется.
- Я спрыгнул с повозки и, преодолевая головокружение (сказывался удар по шлему), подошел к освобожденным пленникам и пленницам. Ин-

гигерды среди них не было. Они радостно окружили меня, уверяя, что никогда не видели такой отваги, какую показал я минувшей ночью, и предлагали возглавить жалкий остаток рода. Но я отрицательно покачал головой и спросил:

– Что с Ингигердой?

Нестройный ответ нескольких голосов подтвердил мои опасения: мою невесту забрал с собою оставшийся в живых райкс. Тогда я сказал:

— Возвращайтесь туда, где мы жили испокон веков и попытайтесь наладить жизнь заново. Мне же с вами не по пути. Может быть, однажды я вернусь. Но только когда сумею отомстить...

Затем я подошел к вождю вендов и мрачно сообщил:

— Нам по пути. Знай, что тот, кого называют вандалом Рупрехтом, будет сражаться вместе с тобой до тех пор, пока не отомстит сполна.

Мой новый командир спустился из седла на землю и протянул мне руку:

 – Знай, что руг по имени Руевит Морской Скиталец услышал твои слова.

Нас обступили воины — венды. Я знал, что мне предстоят испытания, в которых придется доказывать свое право зваться воином, но не боялся их. Во мне поселилась уверенность, что я вынесу все трудности, чтобы исполнить клятву, данную у погребального костра.

IV. Остров белых скал

Не буду описывать свой долгий путь по земле и по морю, благо никаких особенных приключений на его протяжении не случилось. Особо испытывать мои воинские умения никто не стал, так как стоило мне упомянуть о своем участии в великом походе на Полдень, как тут же мои новые соратники перестали сомневаться в том, что я не зря буду есть из общего котла. Разумеется, пришлось порубиться на тупых мечах и пострелять в цель, а также — доказать, что я способен быть гребцом на ладье, но это для меня никаких проблем не составило. Руевит был доволен мной. А я, в свою очередь, тем, что оказался среди воинов этого человека.

Морской Скиталец был и вправду скитальцем. Младший сын одного из вендских князей Поморья, он получил от отца в наследство лишь меч и наказ «не опозорить имени Рода». Ладьи и верную дружину Руевит обрел только благодаря мужеству, находчивости и умению вести за собою людей. Хотя он редко бывал на Родине, да и вообще в краях славян, он считал себя защитником чести своего народа и если начинал то или иное предприятие, то в первую очередь стремился принести пользу славянству.

Иные его замыслы удавались, иные — нет, но Руевит не падал духом, появляясь то тут, то там, торгуя, сражаясь, исследуя далекие земли.

Мечта об Острове Белых Скал далеко на Закате преследовала Морского Скитальца уже два года. Когда-то те края завоевали ромеи, но не до конца. Теперь же, когда Империю раздирают смуты, и вовсе невозможно сказать, кому на острове принадлежит власть. Города, построенные завоевателями, пришли в упадок, а саксы, англы и юты, извечные соперники вендов, от редких набегов перешли к крупномасштабным вторжениям. Их знать со своими дружинами зачастую переселялась на остров, что собирался сделать и второй, выживший райкс из разоривших мое селение. Поговаривали так же, что изгнанные римлянами в северные высокогорья прежние хозяева острова также возвращаются, чтобы заявить права на владения своих предков. Руевит Морской Скиталец считал, что вендам не гоже отставать от своих соседей и мечтал если не объединить остров силой своего оружия, то по крайней мере отвоевать часть его для славянских переселенцев и торговых людей. Теперь его мечта претворялась в жизнь, и вождь был счастлив.

Был счастлив и я. Быть покорителем неведомых земель, сражаться во имя богатства и славы в краях, где вражда не утихает ни на миг — что может быть веселее и притягательнее? Кроме того, у меня появился шанс отомстить истребителю своего рода, и я всем сердцем стремился исполнить свой долг.

Омрачало меня только одно: то, что с первого дня службы Руевиту у меня появился враг среди своих же соратников. Звали его Болеславом, он был молод, как и я, и несомненно преодолел множество сложных испытаний, чтобы стать воином дружины знаменитого вождя. То, что меня, пленника, Руевит сразу же позвал под свое знамя, не давало юноше покоя. Он искал ссоры, постоянно бросая в мою сторону презрительные взгляды и обидные словечки, но я за словом в карман никогда не лазил, и моя находчивость в перебранке распаляла его неприязнь еще больше. Время от времени он позволял себе такие непотребства, какие, будь мы не на корабле, могли быть смыты только его кровью.

- Знаешь, вандал, откуда пошло твое племя?
- От праотца Манахильса. равнодушно пожимал плечами я, но Болеслав и не думал отвязываться:
- Да как бы не так! Пошло оно от брюхатых баб, которых саксы прогнали в леса за неумение мужиков ублажать!

Я снова пожимал плечами:

— Я слышал и такое. Иные даже говорят, что эти бабы были твоего рода. Ничего удивительного, что они достались саксам...

Вокруг смеялись, Болеслав обиженно замолкал, но через некоторое время опять начинал строить насмешки. Я почти что не обижался на него — после того неравного конного боя в краю ромеев я по-другому стал смотреть на многое. Насмешек от равного я бы не стерпел. А от этого

мечтающего прославиться юнца... Зачем, если его гораздо больше изводит моя безучастность к нападкам?

Море поражало меня каждый день снова и снова. То спокойное, то сердитое, оно напоминало человеческую жизнь, которая тоже переменчива и непостоянна — да ведь и в ней, как в морском переходе, многое зависит не от высоты волн или силы ветра, а от умения правильно поставить парус и работать веслами...

Тираноборец

«И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Бытие 3:4, 3:5

Я думаю; что звёзды, планеты и весь наш мир возникли из эфира, когда по каким то причинам, часть его стала менее плотной. Это можно сравнить с образованием пузырьков воздуха в воде, хотя такое сравнение очень приближённое. Сжимая наш мир, со всех сторон, эфир пытается вернуться в первоначальное состояние, а внутренний электрический заряд, в веществе материального мира, препятствует этому. Со временем, потеряв внутренний электрический заряд, наш мир будет сжат эфиром и сам превратится в эфир. Из эфира вышел — в эфир и уйдёт».

Никола Тесла

Пролог

Ульв медленно, не торопясь, спускался по склону холма навстречу врагам.

Ряды тех, кто пришел сюда за Альданом, Говорящим с Богами, хранили молчание. Передняя их линия разом, как один человек, подняла щиты, словно готовясь встретить натиск превосходящего противника. Десятки стрел нацелились на приближающуюся к войску фигуру.

Ульв был бос, а всю его одежду составляли потертые кожаные штаны. Иссеченный шрамами торс ясно свидетельствовал о неимоверном количестве битв, оставивших эти знаки вражеского оружия. Чуть отведенная в сторону правая рука немного подрагивала, сжимая рукоять меча, до поры устремленного лезвием вниз, к земле.

- Ты хороший воин, Ульв. раздался откуда-то из-за спин воинов голос Альдана. Говорящий с Богами был очень молод, но это не помешало ему собрать в единый кулак невиданные прежде в Северных Землях силы и сокрушить не один могущественный клан. Ульв никак не отреагировал на услышанное, продолжая медленно идти к вражескому войску. Свистнули две стрелы одну он, словно не глядя, отбил мечом, другую перехватил левой рукой в воздухе, переломил и отбросил в сторону. Его движения были такими быстрыми, что человеческий глаз едва мог уследить за ними.
- Да, ты очень хороший воин. продолжал Альдан. Но сейчас ты идешь на верную смерть. Зачем? Клан, который мы уничтожили два дня назад, сделал тебя изгоем, на тебя охотились, как на дикого зверя. Почему ты не хочешь сражаться за меня?
- Мне не нужен хозяин. хрипло ответил Ульв, по-прежнему не замедляя и не ускоряя шаг. Видимо, этим терпение Альдана было исчерпано. Через миг в одинокого меченосца дождем полетели стрелы. Но ни одна из них не достигла цели, защищенной неистово блещущим клинком, слишком быстрым, чтобы признать, что его держит рука обычного человека.

Ульв побежал, силой воли погружая себя в давно знакомое состояние, когда все происходящее вокруг замедляется, и даже стрелы кажутся застывшими в воздухе. Это врожденное умение сделало его великим воином, и оно же превратило в изгоя, по ночам захватывающего пищу, оружие и женщин в селениях ненавидящего его «родного» клана. Когда пришел Альдан, Ульв сначала хотел уйти с завоеванной чужаками земли, но Говорящий с Богами не желал терпеть существование не подчиняющегося ему легендарного воителя. У Альдана оказалось достаточно много воинов, чтобы запереть изгоя в ловушке. Когда Ульв понял, что безнадежная схватка неизбежна, он сам решил начать ее. Подчиняться кому бы то ни было он не собирался, а деспотичная власть Альдана не шла ни в какое сравнение с естественным укладом жизни, который

когда-то вынудил Ульва бежать из своего клана в поисках свободы.

Наконец, он ворвался в ряды воинов Альдана, и кровь полилась ручьями, а в воздухе замелькали отрубленные головы и конечности. Теперь Ульв сжимал рукоять меча обеими руками, двигаясь по-прежнему с невообразимой быстротой. Он понимал, что вымотается до предела куда быстрее, чем сможет уничтожить или хотя бы обратить в паническое бегство врагов, и потому надеялся на одно: если удастся убить Альдана, что-то да переменится. Возможно, обезглавленные полчища не пожелают умирать следом за своим вождем?..

Видя, как от ударов Ульва в разные стороны хлещет кровь, летят куски тел, мечи и щиты, враги начали расступаться. Обезглавленные, лишенные конечностей, рассеченные надвое трупы громоздились друг на друге там, где проходил изгой. Прорубаясь сквозь ряды, он не сомневался, что Альдан вот-вот выйдет ему навстречу, вынужденный отстаивать свой пошатнувшийся авторитет в честном поединке. Сейчас воины боялись единственного противника больше, чем собственного предводителя.

Альдан и в самом деле понял, что прятаться за спинами своих воинов для него равнозначно поражению.

Тот, кто призывает

«Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там — Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются.»

> Н. К. Рерих, «Шамбала сияющая»

Множество всадников, растянувшись длинной цепью по горным дорогам, вот уже две недели двигалось к неведомой цели. Приученные за последний год к беспрекословному выполнению приказаний, монголы не роптали — ни на тропы, что становились все труднопроходимее и круче, ни на постоянный мелкий и холодный дождь, ни на порывы ветра, бившие им в лицо. Воля Живого Бога — Закон. Смерть во имя него драгоценнее всех сокровищ мира. А одно только сомнение в сверхчеловеческой природе Аватары — залог бесконечных мучений и в этой жизни, и во всех последующих... Он, пришедший с Запада, из царства злого голубоглазого Элрика, предсказанный в откровениях лам, победитель бесчисленных китайских полчищ, равный Чингиз-Хану — воистину божественен и богора-

вен! Дело людей — повиноваться, а не раздумывать, куда и зачем ведет их Аватара.

Барон, как и в прежних боевых походах, ехал впереди отряда из полутысячи всадников, отделенный от монголов двумя десятками русских кавалеристов — старых соратников, у которых большевистская революция отняла все, кроме умения сражаться, доблести и чести. Все остальные силы оставлены в полной боеготовности там, у подножия гор — он еще поведет их на врага, но сейчас... Сейчас Унгерн фон Штернберг был слишком близок к своей мечте, чтобы отказаться найти ее. Как знать — не для того ли и хранила его Судьба от вражеского клинка или случайной пули? Малочисленность сопровождающего отряда не смущала барона — если здесь его и поджидала опасность, то уж никак не такая, от которой могло защитить человеческое оружие.

Великая Мать

Солнце клонилось к закату. Скоро над всем миром воцарится ночь, и тьма заставит племя сбиться вокруг костров, уступить место тем, кто выходит на охоту во мраке — неизвестным, но от того еще более страшным хищникам. Собственно, все уже и находились на месте стоянки, в жалких шалашах или под открытым небом, готовили хворост и делили то, что не было съедено днем. Все — кроме Сломанного Клыка.

Он впервые за все время, сколько себя помнил, чувствовал странное, необъяснимое желание находиться вдали от собратьев, хотя это было очень опасно. Сломанного Клыка притягивала тихая заводь, вокруг которой в беспорядке врастали в землю камни разного размера, в полдень становившиеся горячими от солнца. Он продирался сквозь заросли,

Во внешнем Мраке

При взгляде в вулканическое жерло, Нам сладок вид сгорающих камней, Как на клыках трепещущая жертва Сладка самой агонией своей. И даже смерть отступит перед волей Могущественных пасынков Земли:

Хоть все наги перед последней болью, Кто победил ее — тот властелин.

Tanda

Горные хребты тонули в огне заката, пожиравшем небо, и в шуме битвы — в звоне клинков, грохоте колесниц и копыт, ржании коней и онагров, боевых кличах и предсмертных стонах, многократно усиленных эхом.

Мрачная каменная цитадель, словно выросшая из скальной породы, была обречена. Еще до наступления следующего дня твердыня, до того бессчетные тысячелетия грозившая всему ведомому миру, падет перед натиском тех, чьи предки-варвары, покрытые звериными шкурами, прежде видели эти титанические врата и бойницы лишь в кошмарных снах — или пленниками, под конвоем бредущими сюда по горной дороге... Гибель была неизбежна — не потому, что штурмующие превосходили обороняющихся числом, скорее было наоборот, а потому, что арии, а тем более — вожди этого воинственного племени, твердо решили покончить раз и навсегда с невообразимо древним проклятьем Гор Между Морями.

Трупы чернокожих защитников цитадели — наголо обритых великанов в набедренных повязках — лежали повсюду, отмечая путь, который прошла в этот день дружина Рогвольда. Зарубленные мечами, пробитые стрелами и копьями колесничих, скошенные шипами на колесах самих боевых повозок, они достойно исполняли долг перед своим королем — кое-где среди них виднелись тела закованных в броню северян. И чем ближе были массивные врата крепости, тем труднее давался штурмующим каждый шаг. Дело осложнялось еще и тем, что они тащили с собой таран, с помощью которого рассчитывали выбить ворота, как только доберутся до них. Осадных лестниц Рогвольд приказал не делать — все равно никакая лестница не позволила бы подняться на эти стены, достойные сказочных великанов.

Сверкающий бронзой и медью клин арийской дружины преодолел последний уступ, встав перед целью. Колесницы и кони остались позади — при штурме врат они были бы бесполезны, и потому даже знатные предводители спешились и встали в строй. Рогвольд сам был во втором ряду, сразу за шедшими впереди копейщиками, чьей задачей было не только встречать первый натиск контратакующего противника, но и при помощи длинных древок своего оружия нарушать целостность вражеского строя, позволяя прочим воинам с меньшим трудом врубиться в линию противника.

Рогвольд наблюдал, как таран медленно приблизился к воротам под дождем стрел и дротиков. Раздались глухие удары, к которым прибавился треск створок, все Польше поддающихся под натиском. Вождь, прошедший через множество битв, не раз смотревший смерти в лицо, едва сдерживал дрожь: речь шла не только об очередной победе — речь шла об исполнении пророчества, полученного многие поколения назад одним

из его предков далеко на севере: было предсказано, что цитадель черного короля в южных горах, средоточие кровавых ритуалов, символ порабощения в глазах любого ария, падет в день, когда арийский вождь пройдет через внешний мрак. Что это такое, Рогвольд даже не мог предположить, но был готов пройти хоть через тысячу мраков, чтобы развеять многотысячелетнее проклятие. Слишком долго исполинский мираж на южном краю горизонта довлел над его племенем!

Странно — но перед последним натиском, под градом стрел, сознание Рогвольда словно слилось с памятью предыдущих поколений. Перед глазами вождя проходили века, минувшие задолго до его рождения, и известные ему лишь по героическим сказаниям. Он видел, как мирную жизнь северян — охотников и собирателей — нарушили орды темнокожих чужаков, волна за волной вторгавшиеся с юга, и как натиск великих холодов заставил ариев идти навстречу своим врагам, пядь за пядью отбирая у тех земли, пригодные для жизни. Варвары, умиравшие только на поле брани и нередко рождавшиеся там же, не могли понять, что ведут войну с некогда могучей, но выродившейся и погрязшей в мрачных упадочных культах цивилизацией, чье время завершилось задолго до появления белого человека. Все, что было им известно благодаря тем немногим, кто сумел бежать из вражеского плена — то, что главный враг, король чернокожего народа, живет в огромном замке среди скал, где пленников заставляют трудиться в каменоломнях и шахтах, а в определенные дни пытают и убивают на алтарях неведомых богов... Века и века мечта о расплате оставалась мечтой, и лишь теперь она осуществлялась.

Ворота были сокрушены. Немедленно их заполнили чернокожие воины с обсидиановыми мечами, своей плотью пытаясь совершить то, что не удалось камню и дереву — остановить нападающих. Навстречу им двинулась стена ослепительно сияющих щитов и острых копий. В проеме врат началась настоящая резня, но основной урон несли защитники — не защищенные доспехами, они ничего не могли поделать с плотным строем ариев.

Однако постепенно штурмующие вытеснили темнокожих во внутренний двор цитадели, и схватка двух воинств распалась на поединки и столкновения небольших групп. Однако Рогвольд уверенно вел два десятка своих самых лучших воинов в сердце цитадели.

Илья «Масселл» Маслов (1.12.1984 — 15.01.2008)

Дима Нижегородский — Пешком вдоль Волги

Предисловие

В основе этой книги лежит описание моего путешествия, известного, как проект «Пешком вдоль Волги». На текущий момент я являюсь единственным человеком, который прошёл пешком от истока Волги до места её впадения в Каспийское море. Путь составил более четырёх тысяч километров и длился 161 день (с мая по октябрь 2017 года). Пришлось пережить множество самых разных событий и приключений. Возможно, вы читали мой онлайн-дневник, сопровождавшийся фотографиями. В сравнении с дневником текст этой книги расширен и дополнен подробностями и пояснениями, а также выправлен в сторону улучшения его читабельности, насколько для этого хватило моих способностей. Описание путешествия разбавлено информацией, на мой взгляд, важной для того, чтобы лучше понять происходящее. Это и технические моменты, и истории путешественников, предпринимавших аналогичные по масштабу проекты, и исторические факты о происходивших на Волге событиях, и описание некоторых объектов природного или рукотворного происхождения, и географические особенности, и мои мысли в пути, и многое другое. Всё это изложено в первой части книги — «Пешком вдоль Вол-ГИ».

Также представлена «Часть вторая», которая втрое короче первой, хотя и описывает события вдвое более продолжительного периода. Она будет интересна скорее психологам, а не путешественникам, потому что на моём примере рассказывает о влиянии на человека длительного одиночества. Это очень откровенный рассказ со всеми, порой неприглядными, подробностями. Тут и влюблённость, и настоящий русский запой, и лазание по горам, и радикальная депрессия, и успешный выход из неё, и духовные поиски, и весьма необычные, почти мистические события, и о том, как пишется книга, и ещё кое-что. Таким образом, здесь можно получить ответ на нередко задаваемый некоторыми вопрос: каким это человеком надо быть, чтобы пойти пешком вдоль Волги.

По поводу поставленной мной на обложку метки «18+»: я особо не вникал, наверное, и более раннему возрасту это можно читать. Тут нет ничего «такого»: матерщины, сцен секса (только намёком) или насилия (за исключением пары простых уличных драк), наркотиков, политики, какой-либо пропаганды. Даже описание употребления мной алкоголя уж точно не побудит повторить подобный опыт, а скорее отвратит. Тем не ме-

нее, я не хотел бы быть ответственным за возможный случай, если какойнибудь незрелый ум испытает влияние моего мировоззрения, которое здесь излагается, включая неназойливую критику современного образа жизни (просто чтобы пояснить мои действия), и откажется от стандартного социального развития, став медитирующим затворником или пойдя в дальний пеший путь. Всё-таки, всё это содержит свои риски и опасности. Поэтому, я бы рекомендовал несовершеннолетним читать по усмотрению родителей.

В самой книге сказано, почему она является именно такой, и почему так долго создавалась. Вряд ли эту книгу можно назвать произведением искусства, но я старался. И уж точно — ничего подобного написано ещё не было.

Предупреждаю: возможно, после прочтения вы уже не сможете смотреть на мир так, как смотрели раньше.

Р.S. Прошу каждого, заполучившего сей опус, не выкладывать его для всеобщего скачивания, по крайней мере, пока я живу здесь, ибо это моё дело, и только я знаю, как это всё должно реализовываться. Можете отправлять друзьям личным сообщением — это пожалуйста.

© Дима Нижегородский декабрь 2018 года

Электронная версия доступна по ссылке: https://www.cibum.ru/book/show/96389014 Бумажную версию Вы можете заказать в пабликах автора: https://vk.com/life_explorer Исследователь жизни https://vk.com/walking_the_volga Пешком вдоль Волги

Эдгар Панмодеус — Новогодние сказки от Сатаны, или Приходили ли к вам Духи Рождества?

Фото с ресурса PxHere

Есть ситуации, когда поневоле задумываешься относительно общепринятых моральных ценностей. Например, социум и общественная мораль осуждает использование магических способностей во вред другим. То есть, маг, убивший кого-то заклинанием или наславший порчу на смерть, автоматически становится нехорошим и подлежащим осуждению.

И возникает вопрос. Почему все, кто может, без зазрения совести и малейшего смущения пользуются своими преимуществами по жизни, каковы бы они не были. Уничтожают всеми им доступным способами всех, кто по их мнению мешает им в достижении собственного благополучия? И почему тому, кто может одним заклинанием или напряжением воли отправить к праотцам кого угодно по этим же причинам (или даже, возможно, из благородных побуждений) — почему это называют недопустимым? Ведь в реальности, за это тоже ничего не будет? Ибо «недоказуемо».

Что же, давайте послушаем, что нашептали нам нынче, в новогоднюю ночь, Духи Рождества.

Первая сказочная новогодняя история.

Некий депутат выпускает продукцию, из-за которой заболевают онкологическими заболеваниями сотни и тысячи, в том числе и дети. Они умирают в муках. А все потому, что депутат, даже иногда не своими руками, удешевляет процесс производства до максимума за счет ядовитых химических добавок. При этом ни санэпидемстанции, ни иные контролирующие органы не могут ничего сделать то ли потому, что боятся, то ли просто в доле...

Вторая сказочная новогодняя история.

Человек попал в больницу и ему требуется срочная помощь, лекарства и уход. Ему тонко, но прямым текстом, дают понять, что лекарств нет, пусть покупает их (но только в аптеках, принадлежащих родственникам главврача и пр), при этом в дело идут лишь самые дорогостоящие лекарства из разряда «взял дешевое и упаковал в коробку с другим названием»

Родственникам умирающего человека некуда деваться, кроме как покупать эти лекарства. «Иначе, — вещают медики со страшными глазами, он умрет в муках!»

Теперь откатимся во времени чуть назад и видим, как в больницу поступают лекарства, но почему-то ими лечат именно самых нуждающихся. А именно — родственников депутатов, главврачей и прочих. Простые люди в это время тихо умирают от сепсиса в ранах и элементарного гриппа, над которым при том Союзе, который ныне все охаивают, смеялись. Болезнь-трёхдневка, говорили.

Третья сказочная новогодняя история.

Жила была одна счастливая семья. Но вот случилась неприятность — не поладили они с соседкой. Дело то бытовое. То ли дети шалость какую совершили, тог ли обидели чем. Но соседка имела некие связи и узнала, что квартира у них неприватизированная. Взяла соседка, подмазала, кого надо, поговорила со знакомыми и вот уже эту семью переселяют в полуразвалившийся дом, в квартиру с плесенью, на самую окраину города. Через полгода дети в той семье заболели туберкулёзом, а ещё через год умерли.

А в квартире, где они жили раньше, поселился кто-то из детей кого-то из депутатов...

Четвёртая сказочная новогодняя история.

На рынке торговали двое подруг. Но у одной был свежий товар и цены небольшие. Поэтому люди к ней шли и шли. Ко второй «почему-то» не очень. Вторая подруга воспылала завистью и начала пакостить. То слух распустит, то товар испортит и накляузничает куда-нибудь. В итоге она подсыпала в мешок с сахаром мышьяк и её подругу посадили в тюрьму за убийство. В тюрьме женщина умерла от инфаркта, а её трехлетняя дочь осталась с одиноким мужем. Муж сильно запил и замёрз под Новый год вместе со своей дочерью, уснув на лавочке в парке, когда вывел её погулять. Их похоронили рядом. Всех. Мать, отца и дочь... И никто не был в этом виноват.

Зато вторая подруга выкупила за бесценок киоск и развернула торговлю. Она весело встретила тот Новый год и даже на Рождество сходила в церковь «помолиться за упокой лучшей подруги»

Пятая сказочная новогодняя история.

Жили были муж с женой. Не бедствовали. Всё было. Но вот случилось, что пошёл муж «налево». Как сказал бы Карлсон — дело-то житейское. Тем более «налево» он сходил с лучшей подругой, которой жена доверяла, как самой себе. Бывает....

После произошедшего и сам муж, и подруга приходили просить прощения. Бывают такие ситуации, когда по-другому просто не бывает. Или алкоголь, или страсть затуманила разум. Но жена, вместо того, чтобы понять и простить. Тем более, что всё уже выяснено. Начала свою стратегию мести. Она обманом завладела всем имуществом своей подруги и даже сплела такую ситуацию, при которой подруга ей оказалась должна бешеные деньги. При нормальной проверке все эти аферы были бы отнесены к разряду финансового мошенничества. Но вот продажными оказались и судьи, и эксперты...

В итоге — выгнали заболевшую от горя мать с тремя детьми на улицу, лишили родительских прав. Опять же по указке лучшей подруги. А потом ещё и посадили «за хищение в особо крупных размерах». Интересно, кому достались эти «украденные» от имени несчастной женщины деньги, если у неё не нашлось даже на покупку спортивных штанов и тапочек в КПЗ. Зато её лучшая подруга отрыла магазин и купила себе новый автомобиль.

Шестая новогодняя сказочная история.

В одной стране жили-были торговцы. Только вот товар у них плохо шел. И решили они сменить свои приоритеты. Вместо сладостей и хлеба, вместо игрушек и детских платьев начали они выпускать сабли и доспехи, гробы и лекарства. А потом сказали всем людям, что те, кто живут на другом конце страны — их враги. Только потому, что слово ХЛЕБ говорят по другому. Вначале подрались двое пьяных. Потом, под праздник, в сто-

лице были угощения с вином. И тогда пьяных стало намного больше. Тут же подключились и торговцы к празднованию. Слово за слово — и пьяные толпы стали громить столицу и подначивать остальных. Что же оставалось нормальным людям, когда они видели, что у них на глазах творится невообразимое.

Тем временем, стражники, увидев беспорядки, кинулись их усмирять. Работа у них такая... Кто-то из пьяных бросил бутылку и осколок поцарапал одного стражника. Стражники, само собой кинулись в бой, кто-то выстрелил из лука с крыши и убил кого-то в толпе. Естественно, виноваты оказались стражники. Началась всеобщая бойня и уже никто не понимал, кто прав, а кто виноват.

Страна разделилась и вот уже который год удивляет и развлекает окружающие королевства своими драками. Зато торговцы хорошо разбогатели на саблях, доспехах, гробах и лекарствах. Люди, которые могли сеять хлеб, растить детей и радоваться жизни, гниют в земле, а дети их просят милостыню под дверями дворцов торговцев смертью...

Эта история никак не могла случиться на нашей планете в современности. Это одна из тех сказок, которые рассказывают на ночь непослушным детям, чтобы они радовались тому, что живут в замечательной стране с честными и бескорыстными правителями.

И всё же даже Сатану интересует ответ на вопрос: Почему одним можно убивать (медленно или быстро— не имеет значения). А другим внушают, что подобные вещи недопустимы?

И наверняка Князь Тьмы намерен вскоре задать эти вопросы кое-кому у себя в Аду...

Ильяс Мукашов — Рецензия на фильм «Gekisatsu! Nihon No Kinbaku» / «Связанные верёвками и судьбой» (1980)

Разворот VHS-обложки фильма

Альфа там, где начинается Омега. Сбрасывает ли Луна как Саломея тень?...

Японское слово «кимбаку» / «кинбаку» — означает «связывать»; семантически подразумевается связь между людьми, за пределами физического. Термин родственен «бондажу», однако, упор в семантике делается именно в сфере незримого. В японской традиции (как и во многих политеистических воззрениях) этот процесс ритуализируется, служа одновременно действием & обозначением; ленточки, повязанные на священном де-

реве как объект почитания и вместе с тем исполнения акта сакрального; красные нити судьбы в значении кармических линий, нематериальной субстанции ки, крутящих волчок сансары ками.

Фильм, снятый кинорежиссёром Мамору Ватанабэ повествует о переплетении кармических линий, передающихся через поколения, где искусство бондажа, стилизация насилия и лёгкая по меркам современности эротика служат декорацией замысла ленты; переходя от старших к младшим, почерневшие струны судьбы вяжут клубок окровавленной карты отношений; обиды, взращенные на почве насилия, наполняют листву мести у своих потомков; корни и листва в заслоне дымовой завесы обрели черты израненного, диалектически перетекая друг в друга: хищник путается в следах, жертва подманивает охотника. Милитаристское государство, делающее неверные ходы в топографии сражений и в остов своих снов...

...Венчает «подпольный кинопрокат» дошедший до русскоязычного любителя-переводчика деформированный цифровой скан, любительский же фансаб и многолетний опыт зрителя pinku eiga; в корне антивоенное кино.

Режиссёр: Мамору Ватанабэ (Mamoru Watanabe)

В ролях: Маюко Хино (Mayuko Hino), Наоми Ока (Naomi Oka), Суги

Каёко (Sugi Kayoko) и др. Жанр: Розовое кино (Pinku Eiga)

Страна: Япония Год выпуска: 1980

Продолжительность: 01:03:13

Язык: японский

IMDB: http://www.imdb.com/title/tt5578798/

Первоначальная публикация в (старом) блоге автора:

https://bit.ly/2rSqYxP

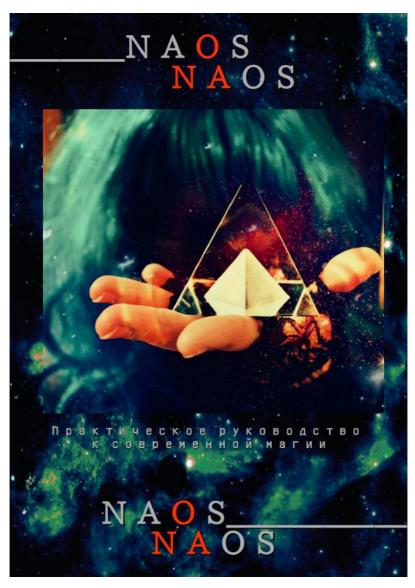
Наши издания & издания наших партнёров и коллег

Ваша колода доступна по ссылке: https://bit.ly/2LDhuQe

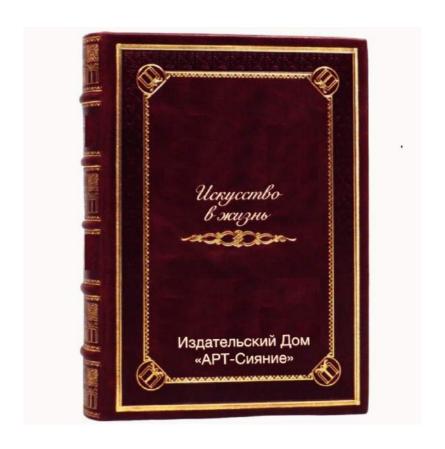
Доступно в интернет-магазине клуба «Касталия»

Первое издание легендарного учебника по магии от Ордена Девяти Углов (ONA); готовится к печати

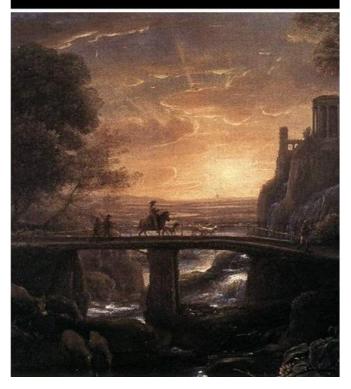
По всем вопросам: ilyarain@gmail.com

Издание доступно по адресу: г. Москва, улица Рождественка, 6/9/20с1 (м. «Кузнецкий мост», в здании рок-магазина «В гостях у дяди Бори»)

ТАТЬЯНА КОСЕНКО

По ту сторону вечности

Издание доступно в Ridero

По вопросам приобретения книги: https://vk.com/life_explorer

ЮВЕРЛИС

vk.com/juverlis_magazin vk.com/juverlis_studia vk.com/juverlis_project

Мастерская была основана 1 ноября 2017 года в городе Санкт-Петербург. В феврале 2018 года мы переехали в Барнаул.

Наша основная деятельность – книги ручной работы. В нашем интернет магазине можно приобрести эзотерическую литературу и заказать магический дневник по Вашему дизайну. Рабочие блокноты с любой разлиновкой и крепкой обложкой из крафт картона.

Мы готовы к сотрудничеству с авторами и художниками на индивидуальных условиях.

Для нас важно, чтобы наши покупатели были довольны покупкой наших товаров. А нашим преданным покупателям мы делаем шедрые подарки в благодарность, за их доверие нашему стилю и качеству изделий!

juverlis@yandex.ru

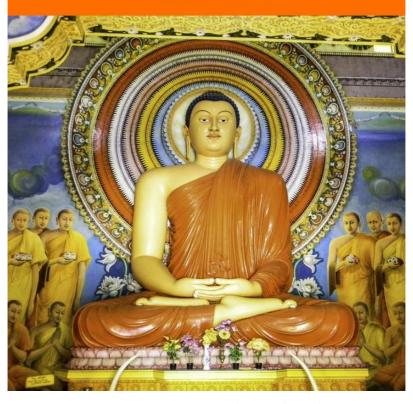
По всем вопросам: juverlis@yandex.ru

Ваш экземпляр альбома доступен на сайте: https://www.hivshu.net

Николай Абаев **Чань, Дзэн и Дао**

Антология
Часть 1: Чань-буддизм и культура психической деятельности
в тралиционном Китае

Ваш экземпляр доступен по ссылке: https://ridero.ru/books/chan_dzen_i_dao/

Интернет-магазин: http://books.apokrif93.com/

Оглавление

Предисловие	3
Мун Сон Мён — Человек планеты, любящий мир	4
О книге	4
Предисловие	5
Что я узнал о мире, когда мой отец нёс меня на спине	8
Любить — значит отдавать и забывать об этом	11
Истинное значение брака	13
Оставляйте после себя наследие любви	16
«Пусть в Советском Союзе будет свобода вероисповедания!»	19
Основная цель религии XXI века	24
Культурные проекты как отражение творческого начала Бога	27
Поставьте перед собой цель и измените свою жизнь	34
Способность охватить весь мир	36
Мечта о бесконфликтном мире	39
Алан Беннет (Ананда Меттейя) — Мудрость ариев	43
VI. Три Прибежища и Нирвана	43
Вместо послесловия. Буддийское учение о перерождении	56
Юрий Леднёв — Три «сути» Герметизма и Каббалистики	65
Людмила Майдаченко — Послание каменных книг	89
Гусиный путь	89
Людмила Майдаченко — Великая богиня Паракаса	98
«Дождь из песка»	98
«Канделябр» у моря	100
«Мировое древо»	
Богини с косами и без	
Богиня в гроте	
Олег Валерьевич Жук, Николай Вячеславович Абаев — Забытый	
бурятский востоковед Мункуев Н. Ц.	114
Роман Орлов — Подмостки сознания	
Буквицы	
Эстетическая функция	
Конструктор Творца	
Культ Смерти	
Научный вуайеризм — 2	
Небесполезная вселенная	
Не переставая быть богом	
Подмостки сознания	
Орлен Левяти Углов — Запретная Алхимия	

Орден Девяти Углов — Старшие Арканы «Зловещего Таро»	165
0 — Дурак	165
Atazoth I — Mar	166
Davcina II — Верховная Жрица	166
Lidagon III — Госпожа Земли	166
Binan Ath IV — Господин Земли	167
Vindex V — Macтер	167
Abatu VI — Влюблённые	167
Azoth VII – Azoth	168
Ga Wath Am VIII — Изменение	168
Khtunae IX — Отшельник	168
Maktoron X — Wyrd (Вирд)	169
Sauroctonos XI — Желание	169
Shaitan XII — Повешенный	169
Noktulius XIII — Смерть	170
Karu Samsu XIV — Хель	170
Shugara XV — Люцифер (Deofel)	170
Nekalah XVI — Башня	171
Aosoth XVII — Звезда	171
XVIII — Луна	171
Azanigin XIX — Солнце	172
Velpecula XX — Эон	172
Cebrise Furud — Проклятое яблоко	173
Песнь и Кодекс «FALX SATURNUS»	175
ПЕСНЬ «FALX SATURNUS»	176
КОДЕКС «FALX SATURNUS»	177
Надежда Кловун — Дальневосточные дневники	179
непрочтённое письмо	180
противоречивость	181
сердце сотни	183
жизнь	185
собиратель слёз	187
биполярка. депра	188
биполярка. манечка	189
разговор с предком	191
создатель	192
КЛЮЧИ ЖИЗНИ	193
Татьяна «Тами» Пиче-оол — Музыкальный диск Хившу «Голос	
Арктики»	194
Тимофей Тарасенко — О логике	196
Что такое логика	196
Зачем нужна белая логика	
Как работает белая логика	
Сбор информации	198

Оценка	202
Систематизация	
Вывод	209
Заключение	210
Айтварас Наррентурм — О дэвах и ведьмах, или о причинах	
лояльности виккан к ЛГБТ	211
Илья «Масселл» Маслов. Наброски к недописанному	
Оккультист	215
Оккультная анатомия (Человеческая алхимия — I)	218
ПРОЗРЕНИЕ	221
Равнины Смерти	
Сын Дагона	232
I. Пришедший из моря	233
II. В одиночестве, не считая меча	
III. Владыка Вселенной, Гонитель Народов	238
Темные Века	
I. Гибель Рода	
II. Неравный бой	242
III. Руевит Морской Скиталец	245
IV. Остров белых скал	
Тираноборец	
Пролог	250
Тот, кто призывает	251
Великая Мать	252
Во внешнем Мраке	252
Дима Нижегородский — Пешком вдоль Волги	256
Эдгар Панмодеус — Новогодние сказки от Сатаны, или Приходили ли	
к вам Духи Рождества?	258
Ильяс Мукашов — Рецензия на фильм «Gekisatsu! Nihon No	
Kinbaku» / «Связанные верёвками и судьбой» (1980)	262
Наши издания & издания наших партнёров и коллег	264

Перекрёсток цивилизаций Книжное приложение #04

Редактор Ильяс Мукашов Помощник редактора Татьяна Пиче-оол Фотограф Татьяна Косенко Фотограф Вадим Лесной Фотограф Cebrise Furud

Перекрёсток цивилизаций — международный некоммерческий альманах на тему пересечения культур и народов всего мира; книжное приложение 04 за декабрь 2018. Статьи, выдержки, манифесты, рецензии; проза и поэзия, рисунки и фотографии; наука, магия, религия. Авторы выпуска: Роман Орлов, Людмила Майдаченко, Юрий Леднёв, Тимофей Тарасенко, Надежда Кловун, Олег В. Жук и др.

Rideró.ru – издай книгу бесплатно! Внимание! Книга содержит нецензурную брань